

Ацсны атцаарадыррақәа ракадемия
Д.И. Гәлиа ихьз зху Ацсуатцааратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

Апсны атџаарадыррақәа ракадемиа
Д.И. Гәлиа ихьз зху Апсуатџааратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных
исследований им. Д. И. Гулиа

АИААИРА – 25 ШЫҚӘСА

ХАШԚРА
ЗҚӘЫМ
АМШҚӘА

АИ
Ақәа, 2018

25 ЛЕТ ПОБЕДЫ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ
ДНИ

АБИГИ
Сухум, 2018

УДК
ББК

Ацсуатцааратә институт Ацарауаа рхеилак ишыақәнарқәгәеит

Аредколлегия: аҭ.тҭ.рдок. **Аәзба А.Ф.** (аредактор), аҭ.тҭ.рканд.
Аәзба В. Ць., аҭ.тҭ.рканд. **Возба С.З.**, афилол.тҭ.рканд. **Цьапуа Т. Шь.**
(аредактор), **Чамагәуа В.З.**, **Казанба И.О.** (амазаныкәгаџ)

Афотосахьақәа – Марина Барцыц.

ХАШҭРА ЗҚӘЫМ АМШҚӘА. ААР Д.И. Гәлиа ихьз зху АИ. – Ақәа:
«Акьыпхь аџны», 2018 ш. – ... д.

*Атыжьымтҭа азкуп Аҭсны 1992-1993 шш. рзтәи Аҭынңытәылатә
еибашьраҭы игаз Аиааира 25 ш. ахыџра. Аизга иагәылоуп еиуеиҭшым
ажанрқәа ирыџаркуа аматериалқәа.*

*Ашәкәы рзынархоуп аҭоурыхтҭааџцәа, аполитологцәа, арҭаџцәа,
астудентцәа, иара убас Аҭсны хаамтҭазтәи аҭоурых аинтерес змоу зегьы.*

**Утверждено Ученым советом Абхазского института гуманитарных ис-
следований**

Редколлегия: д.и.н. **Авидзба А.Ф.** (редактор), к.и.н. **Авидзба В.Д.**, к.и.н.
Возба С.З., к.филол.н. **Джапуа Т.Ш.**(редактор), **Чамагуа В.З.**, **Казанба И.О.**
(секретарь).

Фотографии – Марины Барцыц.

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ. АНА АБИГИ им. Д.И. Гулиа. – Сухум: Дом пе-
чати, 2018 г. – ...с.

*Издание посвящено 25-летию Победы в Отечественной войне наро-
да Абхазии (1992-1993 гг). Материалы сборника носят разножанровый
характер.*

*Книга рассчитана на историков, политологов, преподавателей, сту-
дентов и всех, кто интересуется новейшей историей Абхазии.*

© АБИГИ, 2018

От редактора

*Данное издание содержит разножанровые мате-
риалы – научная публицистика, мемуаристика, стихи,
рожденные войной, научные статьи и доклады – как
уже публиковавшиеся ранее, так и публикующиеся
впервые. Сборник состоит из двух частей. В первой
опубликованы материалы на абхазском языке, во вто-
рой – на русском.*

*В книге встречаются иногда своеобразные автор-
ские убеждения на рассматриваемые вопросы. Неред-
ко, казалось бы, уже давно устоявшиеся в абхазской на-
уке взгляды и датировки трактуются весьма вольно,
а иногда и вовсе игнорируются. Но редколлегия реши-
ла не вмешиваться в тексты и не комментировать
их, ибо это могло бы привести к изменению жанра
настоящего издания. Таким образом, в материалах
сборника представлены авторские интерпретации,
терминология и датировка, за которые редакция не
несёт ответственность.*

*Тем не менее материалы, собранные в издании, мо-
гут стать подспорьем для дальнейших исследований
по рассматриваемым вопросам Отечественной во-
йны в Абхазии и с этой точки зрения представляют
немалую ценность и значительный интерес.*

А. Авидзба

Ииун 28, 1993 ш. Ащадатэи Ешыра. Узабаа ахахы, Ацшатцырта.

Амш шэшуп, ара ашьеиңш икоуп, ихьшэашэароуп. Хаб-линдаж уаныцалалак, ацэырдагэқэа еихаргыланы икёоуп, урт унарафсыр, ифышьтыхны, ауада агэы ыкэцаны икатцоуп.

Арака цахьа итээз иарбан гэыңыз сыздыруам. Икалап хара хкынза итээз агэың азгабцэа рыцызтгы. Издыруада урт рзын икатцазтгы... Изызбаз, иказтаз дсыздыруам, аха ибзиан избоуп ари аблиндаж.

Ара хахьынзаказаауа здыруада, абрахь хааргеит. Ара харакыроуп, ус аламала ахысбыжкэагы уахазом. Тынчроуп.

Иахьа хахьылоу «Ласточка»¹ хэа иашьтоуп. Хрота Качубеи² иакэын иахагылаз, аха... Качубеи диаргеит Гэдоутэка.

Излархээз ала, Арзынба ихьчараз ауп. Данцашаз алам-талазы ирылеихэеит ицкэынцэа. Ицны ицарц итахын, аха мап ицэыркиит. «Арзынба дзыхьчаша уа икалап, хара иаха ара хатахуп» – рхэеит.

Ицны ицеит Чынч Анкэаб, Гиви Гэынба, Славик Хэгба, Цыамулик Гэымба, Алхас Ахба, Вова Аргэын.

Азгабцэагы ихаихэеит, аха мап ицэахкит. Харгы ара иаха хатахушэа хгэы иабейт. Хаангылт.

¹ Арака «Ласточка» хэа ззысхэо, хрота *хьарцшган* иамоу ауп. Аханатэ Ешыра-Афонтэи абаталион аротакэа руак, Качубеи Ащзба дызхагылаз, «Ласточка» хэа итыцуан.

² Ацхынтэи ажэыларакэа рыламталаз, Качубеи Ащзба Гэдоутэка, ҕыц иеиҕыркаауаз абаталион ахь диаргоит. Качубеи зыгэра ргоз, изыкэгыгуаз командирын, ицара еицанаргэҕеит хаибашьцэа.

Ашьыжь Толикраа¹ цеит аштаб ахь. Ианаауаз аведра азна атцыцындра хзааргеит. Имаашьазакэа изларыкэшэазеи? Ара атцыцындра анаалозаап цэггала.

Аблиндаж ацхьа атэартэ чаңаны икатцоуп. Зегь хаизан, атцыцындра хҕартцеит.

Оксана² ащынза дцаны дыкоуп.

Иулиеи³ сареи хауп уажэтэи ала ара икоу.

Акы рҕезыикарцозар калап, аха аилкаа здыруада?!

Ииуль 3, 1993 ш. Ащадатэи Ешыра. Узабаа ахахы, Ацшатцырта.

Еилащынтроуп. Еилкаатцэкьан азэггы акгы ихэом. Ианба, ишца, изла, зака рзы? Насгы хрота акомандир дахьцаз азы, зеггы агэынхарақэа рымоуп. Иаха аихабы данахтахыз аамтаз икаитцаз аилкаара уадафуп... Уаанза Макс⁴ дцахьан, аха аңыза даныртахха, ицхьан дааргеит. Ацкэынцэа рхым-фэпгашьакэа рыла иубон дахьыцкэынцэаз, дара дахь-рыкэлаз азы изымфэпымгар хэа ишшэоз, аха азэггы ибжы тыган акгы ихэомызт, зеггы рускэа, рҕеиқэыршэарақэа ирҕын.

Аштаб ахь ишьттэын ахэцэа шьтызхыша асанитарцэа. Макс сияцэажэеит, асанитарцэа хэа иаанхажьуа Оксана дрыцаанхажьырц. Макс иашьа иблақэа цкьа иахьырым-боз акнэтэ, ицара дақэшахатмызт. Арахь иара Милтон иуамызт дымцар. Ашьтахь, ииулакгы диацэажэан, Оксанагы хлеижьаны – нас уашьтан бхашьталоит хэа лахэаны,

¹ Толик Цыниа. Дэрыпшьтэуп.

² Оксана Ащыңца Ащадатэи Ешыра дынхон. Медиахэшьас дыкан. Аибашьраан илоуз ахэракэа ирыхкьаны лдунеи лыпсахуеит 1994 шықэсазы. Иланашьоуп «Агэымшэаразы» амедал.

³ Иулиа Багэтелиаңца уатхаратэуп. Ацхьатэи амшкэа инадыркны Ешыра-Афонтэи абаталион акны медиахэшьас дыкан. Иланашьоуп Леон иорден.

⁴ Максим Ацьба, ари анафс авзвод акомандирс икаларан икоу. Ацандаратэын. Ацсны Афырхатца хэа ахьз ихцоуп, дантаха ашьтахь. Дтахеит, Акэа агараан.

Сатбеигы¹ дрыццаны, зеггы аштаб афы иганы иныжны хааит. Иахынзауала дыхчатэын Оксана. Издыруан лаб Нурчик² лцара шитахымыз. Еицыз зеггы хаткыс деитцбын. Излауаз ала даанхар стахын. Знык дныжны хазцар, нас даанхоит хэа агэаанагара сыман. Абра хтэоижьтэи даара аҕабаа хадырбалахьеит уи атаацэара.

Хаикэдыршэеит иахтахшаз ахэшэқэа рыла. Аштаб аҕынтэи иаахгеит. Кэыркэыр³, Гиви⁴, Иулиа, сара хшаауаз ахысрақэа ырылагеит. Амѡа ханытцны абнарахь хашит Иули-еи сареи. Адачақэа рҕынтэи ихацны иаауан лак. Ахысрақэа ианрылага, абри алагы ышит абнарахь, харггы ала хашь-тэлит. Гиви дыхэхэеит, шэабацо хэа.

– Уара, ала иадыруеит, иахьцо харггы хцоит, – ххэеит.

Абри айбыхэара ауп хзыхьзаз, ала атэаабжь геит, икахаз аснариад иашьит, рыцха.

Хшыѡуаз, хаҕсы хгэы икылахан, цэгьаҕсышья хаманы хацэеит. Ашьтахь аблиндаж афы ханааи, аҕкэынцэа ххыч-чон. «Шэарггы шэашьуан хэа хакэымзар, иахьаггы шэеикэ-хархеит», – рхэон.

Сара аблиндаж ахь схалеит, Иулиа абалаган афы агорох хзылчычуеит.

Сшьапқэа баазаны сыҕоуп. Маҕк сықэиарц сызбеит.

Ииуль 4, 1993 ш. Аѡадатэи Ешыра. Узабаа ахахьы, Аҕ-шатцырта.

Еилыхаран шьыжьяахыс. Агэыҕқэа, зееидкылан иааз, рыбжы уаѡ дықэнаргыломызт. Азҕабцэа зеггы ара хаҕоуп:

¹ Сатбеи Гэлариа. Авзвод айбашьцэа дрыццны айбашьра зеггы дал-сит. «Агэымшэаразы» амедал имоуп.

² Нурчик Аѡзба. Ешыратэын. Аханатэ иашьцэаггы иарггы абҕыр шьтырхит. Еибашьуан атыхэтэанынза.

³ «Кэыркэыр» – Аҕба Мирон, Ацандаратэуп. Ианашьоуп Леон иорден.

⁴ Гиви Дбар, Мгэызырхэатэын. Ианашьоуп Леон иорден.

Поика, Зинка¹, Иулька, сара. Оксана нахьхы дган дынхажьит. Иааилылкаар халшьуеит...

Поика баклашкак лҕэынхэалоуп, деигэырҕан дааины ислырбеит, изакэ баклашкоу ббома хэа. Екатерина II лсахьа анул иҕшзаза. Илыдызгалаз сыздыруам.

– Поика, са исыбтар, – схэан.

– Иауазеи бара избысто, сара исымазааит, – лхэеит. Уаха акгы ахысымхэааит. Цытрак ашьтахь сыҕшызар, даауеит быҕсы иагеит хэа. Ацаҕьа илцэагазаап!!!

Иаха ара ахэафы иҕхьеит иааз абаталион. Ашьыж ашамтаз амѡа иқэлеит. Халаҕш ахьынзаназоз ххықэгыланы хаҕшуан. Агенерал Дбар дрышьтаҕшны даныхынхэуаз хикэшэеит. Ирезина сапогқэа ишьацаны...

– Урт цеит, – ихэеит. Игэалакан.

Цугуровка иажэлараң иҕан. Хахьыҕшуаз иаабон азы ишыруаз. Ишакэымыз рыбжьқэа цэгьан. Иҕаларын арахь хара ишхахауаз еиҕш наҕ ирахауазарггы. Агэаеанызаара ахьрыцэмачыз ҕьахшьон. Аблиндаж ахь ханыхынхэ, Витиа Цимҕиа, шьтрала и-Кэланырхэатэыз, иҕьашьо ихаихэеит, абарт рацэак уаѡ дызрықэымгэыҕуазар калап хэа. Избанзар, дара анца ашьтахь иахьтэаз днеизаап, иҕшааит автомат, аму-ха, аҕьаҕханы, имачымкэа ахэшэқэа.

Сара аблиндаж ахь сыѡнан, рыбжьқэа сахауан. Автомат ааган хаҕкэынцэа азэы ииҕеит (автомат змақэамыз ыҕан). Идыруан харггы ҕьара хшажэырцоз.

– Абри уара уалеибашь. Сеибганы саанхар, сара исыз-урхынхэуеит, ак сыхьны саныкала, сҕаацэа ирутоит, – хэа иеихэеит.

Шьта зеггы аҕеикэыршэарақэа ирҕын. Аха азэгы иҕэы кахан хэа иҕамызт. Ацандараа рыҕкэынцэа еснаҕ еиҕш алаф рхэоит, алафхэара иазҕазоуп инеибанеиҕшны зеггы.

¹ Араҕа зызбахэ хэоу азҕабцэа, аҕхьатэи амшқэа инадыркны ме-диахэшьцэас иҕаз роуп. Поика – Ламара Чамагэуаҕа. Абҕархықэ-тэуп. Иланашьоуп Леон иорден. Зинка – Зина Қаѡҕа. Абҕархықэтэуп. Иланашьоуп Леон иорден.

Качубеи данцоз ихатыңан Витиа Цимциа дынижыт, аха ажэыларахь иандэыкэла, аштаб аҕынтэи даарышыт Мақс Аңба.

Ажэакала, аҕеикэыршэара иаҕын, «Ҳаи!» анырхэо иазыпшы.

Амш цэгъан, ақәа леиуан, иаҳа-иаҳа аҕарыцэгъон. Абалаган аҕы амца еикэыртқан афатә ҕартон, саргыы уа сыҕан.

Кэыркэыр даафнаххит:

– Шьазина! Ахэцәа ыҕоуп хәа рхәеит, ицатәуп.

Иара аблиндаж ахь дцеит Иулиа даазгоит хәа, са сым-пшыкәа сшәыра аашьтыхны сҕынасхейт.

Саныпшы, Кэыркэыр дааиуан, даасыдыххылан сшәыра аасымицааит:

– Баала, баала, – ихәеит.

– Уара, Иулька дабаҕоу? – схәан. – Ха, ха, ха, – хәа дааччан, – уи лылакәа аиатцәа ытцылшыуейт, нас дхәхьзоит, – ихәеит.

Аблиндаж уахьаадәылтцуа асаркыа кнаҳауп.

Уи ус лдыруан. Иагаңыра дыҕазаргыы атцәапшы лңыба итқан, лңышә иқәлымшыыр лузомызт, уи здыруан.

Уазабаа халбаар акәын. Уаҕа акәын ахэцәа ыҕоуп хәа ахыырхәаз. Уахь хаиханы хцон. Хашьтахьҕа ханыпшы, Иулькагы дыҕуа дхашьтан. Ёцәакәакгы хашьталан иаауан. Рыекәа раҕарақәа ирынкны, ахэцәа ртыгаразы иааз цыоук ракәын.

Иулька аҕецәа данырзааигәаха, еицәажәазар акәхап, хазҕылтит, сара ҕыла сшәыхьзоит хәа. Дхәхьзалап ҕахцеит. Цэгъала ихтәырыран. Данақәтәоз Кэыркэыр дааччан, «Ари даҕаак лызбейт, акы халалмырпшындаз», – ихәеит.

Аҕы аҕы ахатца икызшәа збейт. Аах хәа лыхәхәабжҕейт, рацәак мыртыкәа. Ханхьапш, ацакыа хахә аҕы ашыапы зықәнаргылаз иқәҕыан, ларгыы дшақәтәаз икаҳаит. Лыпхала, акгы лмыхьит, ахацәа неин дыштырхит.

Лара акгы ҕамлазашәа дыҕны дхәхьзейт.

Кэыркэыр длыхлафуан...

Уазабаа ханылбаа, ацхыраара ласқәа аахьан, ахэцәа рақәцара иаҕын, еилыхон.

Настха, ахьаца амцан цкәынак дтәан, дҕахәатәуп рхәан уахь ицейт. Инацәкыыс иақәшәазаап, амитә зыхьыз ипшра итаны, дкәытрабааха, ахьаца ихы адтаны дтәан. Азгаб-цәа неихәапшы-ааихәапшит... Уи ахынхәра зтахыз азә иакәызшәа збон. Рыцхарахоит, уи иеипш иҕоу рацәафхар...

Хара ххынхәит хашьтахьҕа. Ара ха хәдагы иеишысыртә иҕан, ахэцәа зларгоз амашынақәа рыман, Анцәа икынтә.

Хбаазейт амқан. Хтыңаҕы ханааи, Поика, Зина, Тали¹, Марина² – абалаган аҕы итәан. Мацк ханааицәажәакәа, Зинеи сареи аблиндаж ахь хааит, хҕеитакны мацк хзы-цәозар хәа. Зинагы саргыы хаиваиан, икалап мацк сыла-цәа нтаазаргыы. Атәыла бҕейт, аблиндаж цысит. Зина сналхьыпшит лшыапкәа хтны...

Хахьыштыз ихаракны икатқан, амардуан хәыц аҕаҕатца-ны иҕан ахалартә. Цаҕа, ацәардаҕәкәа рытцаҕа, ижны иҕан – уталартә еипш. Зина слыштыхх саргыы сылбааит, аха атца-лара иаҕнатцы³, асамолиот иканатцашаз ҕанатцахьан. Зина лшыапы ахәынцәа ахатата даахынхәит. Нас ауп апаника аныкала. Адәахыы абыжықәа цэгъахейт. Талираа цаҕа аба-лаган итатәан, икалап ауаа рыжәпара баны иканажыуазтгыы асамолиот абомбақәа. Уахь сеихейт урт ак рыхьыз цышыа, мҕабжара Маринеи Талии ыҕны испылейт, рыцсы рҕәы икы-лахо. Дара хаблиндаж иақәхаз цышыа иаауан, афбатәи аан ианахагыжыуаз Гиви Дапуа ицны инеиз ацкәын дахәит⁴. Арахь уахыхәапшуаз акгы инубааломызт, аха ичачатцәҕа

¹ Тали Цыапуаңҕа. Ари аамтасы Гәымстатәи афронт аҕны авидеотыхымтәкәа ҕалтцон. Ацсны Афырхатца хәа ахьз лыхтцоуп.

² Марина Барцыцңҕа. Ари аамтасы 3-тәи абаталион аҕны мед-иахәшьас дыҕан. Иланашыоуп «Агәымшәаразы» амедал.

³ Адәаҕны иҕаз аибашыцәа арахь атцалара иахьымзейт. Абомбақәа кажыны ицейт аҳаирплан.

⁴ Гиви Дапуа ицны иааиз хәа зызбахә хәоу аурыс журналист Владимир Попов иоуп, асамолиот абомбақәа анканажыуаз ахәра иауит.

иақәшәеит. Уи дыштыхны асқам ақынза днарған, ифахәара хшафыз, ақкәынцәа ҫыртит. Ххаҫы итәазғыы ирылахазаап, уақағыы ҫкәына қәыпшк иаахеит. Ари ақкәынғыы цәҫа дығәған. Ихәра бааҫсын, ифахәара хаҫнаҫы, аеҫәа иеи- лагылаз зеггы рыеқәа рхаит. Сыхәхәон, абааҫс шәымцан, ахәцәа гатәуп хәа. Анцәа ииныхәаша азәы дхынхәит. Ақкәын дақәдыртәан наҫ-ааҫ ивагыланы дыргеит. Сахыпшуаз сгәы сыхуан, уаха даеакала дызлахгашаз акгыы хамамызт. Напы- ла, сакасала игашыа ыҫамызт, дыҫсылмыткуашәа дхынаауа ақәтәара шилымшоз убон. Ари а-Лакоба¹ ҫкәын иакәын.

Уи нахыс уаха ҫсеивгара зыҫамлеит. Цаҫа ацаҫыаҫы ахәра бааҫсқәа рауит ихынхәны иаауаз, Цугуровка иажә- ларц ицаз. Урт ртыгараз ақкәынцәа лбааит. Маринеи сареи хрыҫылбааит. Марина цәҫа дласызаап, лшыамхгыы гәҫәоуп. Ихтәырыран цәҫа, насгыы абҫацмкыра хәа ззырхәо акәтәкәоуп. Ахәцәа анҫаххәа, асакасақәа ирынтцаны идәы- қәыргалеит. Ақкәынцәа аҫыфруан, араҫа асакасанҫа иха- галара акәым, аибга ихалара уадаууп. Рееибаркны, ашаха ибыжыдаз рнапы акәыршаны цәҫала ихаргалт. Ари нахыс- гыы Адачақәа рқынза шыапыла игатәын. Ақкәынцәа уаха рылшомызт, шыжыаахыс ахәцәа ртыгара иаҫын.

Мирод Гәажәба данхала (уи атцыхәтәанза ихынхәуаз дрылан):

– Абарт ихаҫыз азҫабцәа зеггы афырхатцара ахыз рыхтатәуп, – ихәеит. – Дызуҫтада абри Барцыцҫа, дыврачу- ма? – дцаауан Мирод.

Уи даспирантуп, детнографуп хәа аниархәа заҫа иҫьеи- шыазеи?! Иажәақәа уажәгыы сгәы иқәыфуеит! Ахәы шаҫа ҫазарыла дҫалхәаз, насгыы лхымфәаҫгашыа, лыццакышыа ҫьеишыон.

Ақкәын ихы иакәшәан дыҫан. Дхаргалт иҫсы шҫаз, аха уи инхоз диеиҫшымызт².

¹ Лакоба Алхас Саид-ипа.

² Ихәра дахыҫсаит.

Ицаз зеггы хынхәит, акгыы рзыҫамҫеит. Баша жәларык зеггы цаны иааит, рыҫкәынцәагыы баша иҫадырхеит.

Уанҫахахгыы, уызттахаз аус назазар, уи ҫыанатуп. Ана- ҫыалбеит, ирлахынҫахозеи хәҫкәынцәа? Издыруада, агырт аҳаракырақәа рахы идәықәлаз арт реиҫш ихыатцар? Уҫкан ажәылара зеггы анышәа иагоит.

Ихынхәуаз рахытә дубарын аимаа зшыамыз, зшыапқәа хтны иаауаз. Мзиа лыҫсы лгәы икылахо, дкәытрабааха да- ныфхала: «Дайте коня», – лхәеит. Иулиа дахыгылаз: – «Коня? Коня?» – иааҫыалшыеит, арахы даасыхәаҫшит. Еиҫалхәахуан лара. Иулиа даҫыҫҫыан:

– «Илхәо заҫеи бара, деилагама, ихәзтада акониак?

Уаха сзымычхәзт, сааччан:

– Бара, аҫы лҫахуп, аҫы, – схәеит.

– Аа-аа, убас бымхәо...

ҫык аҫы ианкны иаарған, днақәдыртәеит.

Анаҫыалбеит, иахҫеиҫшузеи хара уатҫәы?

Ииуль 4, 1993 ш. Ашыбжышыҫахы.

Еилыхоит, ауаа раҫәаууп. Еилкаауп шыҫа хәшҫатҫәҫыо. Идәықәлатәуп анырхәо иазыҫшуп.

Аблиндаж аҫны иаанхажыуеит иахзымго хаматәақәа. Исыздыруам уашыҫа арахы уаха хзыгыежыуоу...

ҫшзала. Схынхәыр иҫаз ианылаз сыфуеит.

Анцәа хәикәырха!

Сукәыхшоуп, иахынзауа хәҫкәынцәа хзеикәырха!

ииуль 7, 1993 ш. Гәдоуҫа. (4.07. – 7.07.)

Сеилагоит...

ҫҫтазаарак мфәсит.

Ииуль ҫшыба шыжы инаркны еилыхаран. ҫыоук аауан, ҫыоук цон.

Маҫс дхынхәит аштаб аҫынтәи. Зеггы ззыҫшыз иара иакәын. Хдәықәламҫаз зеггы хәаилаиргылан, днаҫалаб-

жьеит: ацэажэара зынзаск ишыкамло, азэи-азэи хшеи-цэмызша, шыпыла хашдэықэло. Рацэакгыи зеггы иеилкааны ихамамызт хыхынзацо. Хдэықэло ханалага, «Азғабцэа азэазэа авзводкэа ирыцзароуп», – рхэеит. Руфик «Шьазина ха дхацзааит», – ихэеит. Иулька, «Избан?» – лхэеит, ишыл-гэамцхаз лныцшуа. Есымша хаицын, уажэы хаицрыргар хэа дацэшэазар акэхарын. Бымшэан, хаицызаауеит хэа лгэы аасыртынчит.

Амца хақэын хаишытагыла цхыбжьон. Абнара халсны хыхьцоз убриакара илашыцан, ула атцэыршы таказыар иубомызт. Хшыапкэа ирытапыцтэцэоз аматцэқэа ракэымзар, уаха шытыбжыи азэы ихылцуамызт.

Икаларызеишь? Дарбанушь ахынхэра злахынцям? Аишыцэа шыца-шыцэала еицуп. Ганкахыала, ибзиазар ка-лап, аха сара истэхзам исзааигэоу дсыцзар. Аштыбахраз иеигума? Усгыи ифыза дкажыны дымцозар ами аибашышы, аха... аибашыра еибашыроуп.

Зака хцаз сыздыруам. Ирацэаны хашцаз акара здыруеит. Цыара хааныркылт, абна агэта. Ана ара инатэа-аатэакэеит. Абцэар, ацэапханы иатцоуп, дасу зака изго. Иулька, Оксана, сара хеааидкылан, цлак ашыапы хеадцан хнатэеит. Уахынапшуаз кэацэшэа ак гылан, цыоук фналон-идэылцуан. Даеа цыоуки мцак еикэцданы иакэшан итэан. Исыздыруам урт зустцэоу, иарбан гэыцыз иеидызкылоз. Мақс уахь дцеит. Ус атахызар акэхап. Ижэлар шааигаз ала адырра каитцозар акэхарын. Адгылы цэгыи ихышэашэоуп хыхыкэтэаз, ишцхынразгыи. Иулька лкуртка хатцаршэны, хыхкэа еидцданы хтэан.

Оксана дыччон, лгэалакан, дахьхыхьяз деигэыргэон. Даххымзар иханалмыжыцэказоарын.

Хыхьтэаз Гиви дааин: «Акэа инхо хэа азэыр шэыказар, шэаала» – ихэан, Маврик, Иулиа, сара хаицны, амца еикэцданы иахьтэаз хныталеит. Ацсшэакэа анааибыххэакэа, руазэк ихы нахакэкны дхазцааит:

– Аибашыра иалагаанза Акэа шэынхозма?

Икоугыи хзеилымкаауа, «Ааи!» – ххэеит.

– Нас абри шэихэапши, дыхэдыруама? – инапы наикэикит зцатца зфачы итэаз, зыхтарца еикэатцэа ыркыакыан изхаз ахатца.

Снаихэапшит, аха дсыздыруам. Цшыаала зегь рыцсы заны игылоуп. Иаразэк илақэа траа дхыхэапшуеит, иах-хэарызеишь хэа. Хнеифапшы-ааифапшит. Саахыапшын Маврики¹ Иулеи снарыхэапшит. Уртгыи рылақэа ирхыуба-алон дшырзымдырыз.

– Нас, дыхэдыруама?

– Дахзымдырт, – ххэеит.

Ихы даноаха, амца алашара иахылцуаз анааифацца, илақэа снархыпшылеит. Фын-фыкэра сыказаргыи, дунеи-хаан исхаштуам уи иблақэа. Дахьтэаз мацк дытыгэгэашэа аакаитцеит:

– Уара, ишэымуазар, Кыршыал-ипа соуп.

Хдысызшэа хаанхеит азнаказ зеггы. Нас Маврик дыхэ-хэеит:

– Абаапс, шэаагыл! Валера Чачхал иоуп! Иакэымзар, сыхэда акды икэцан ихышэцэа. Ари аныхэакэа раан апсыуа матэала иеиелахэан, аеы дакэтан дкылсуеит.

Ишанхеит зеггы. Иара иеыртынчны дыштэац дтэан. Иабцэар ихырххыан, дхэынчан дрыман. Ахэцэа шыкоу ала адырра ритарц дшаауаз, дааныркылеит. Амцакэа бзиан идыруан уи аганахь. Иихэаз хамцакэа дааныркылт, иара уаха цсы-хэа изыкамтцеит иихэо харцаратэ. Ахэцэа рацэафын, излеи-хэаз ала. Аилыргара атахын ирласны. Ацкэынцэа иказ анеи-лыркаа, иааин атамзаара шытцданы иабцэаркэа дырхынхэит.

Ақэоура иалагеит. Аблиндажкэа рахь хганы хдыртэеит, аха хазкуамызт. Фбака саат ракэзаргыи хмыцаар хзыч-хауамызт. Дасу излауаз ала ртыцкэа ылырхит. Икэиаз дубарын, икыдтэалан ицэаз дубарын, дасу дшақэшэаз. Есым-шеипш, ацкэынцэа хара иаха иахыманшэалаз хэа ахыа-зырыпхьазоз хыхэдыриет.

¹ Маврик Цыынцэал апхьатэи амшкэа инадыркны Ешыра-Афонтеи абаталион акны дыкан. Ианашыоуп Леон иорден.

Зака тыз сыздырам, «Шәгыл!» – рхәеит. Ажәжәахәа агы-
лара иалагеит зеггы. Аблиндаж хәычын, узеивысуамызт.

Адәахы ақәа кыдтәан иауан, ашара адәы иқәлахьан.
Еиҭа шыапыла... А-БМП-шникцәа ахьтәаз ала харгозаарын,
абар Едик ифызцәа.

– Едик дықазар дызбарц стахын, – анысхәа, дыцәоуп, уажә
даахгоит хәа дыфны дцеит чкәынак. Сшыпшыз, Едик¹ ихы
иапхьаҕа ишътшәа, дхып-хыпуа дааиуан. Сааихыхәмарит:
«Уажәыгь узыцәои, асолдат», – схәан.

Снаиабжьейт:

– Ухы хьча, абаапсы, Едик! Хара хтәқәа дәықәлейт Каман-
ҕа, шәаргы уахьтәи амфәхь шәдәықәыртқозар, угәуеаныз!

Уаха аицәажәаха хмоуит, инаскьахьан агәып. Вахо² си-
хәеит дихылапшларц. Макьана дхәычуп! Сгәы сыхьуан, сгәи-
сылагырзи еилатәон. Издыруан даргы ҕыра ишырышьтуаз.

Амфәан хәхьанысуаз ахәынтцәа қашьхан ианыжьлан, ама-
шьынақәеи атанкқәеи итыржааз атхәаақәа узырхысуамызт.
Аботосқәа исышьаз цәҕа итәыртәыруан. Ақкәынцәа зеггы
шыбаазара ибаазахьан. Иахьипшааз сыздыруам, Лыхнытәи
ақкәын – агранатамиотчик, диалажәк ихы итарқаны дцон.

– Иахдәипшзуеишь?

Излархәаз ала, Афонаа хзыпшын. Аха атып иахьакәыз
сыздыруам.

Амфә ханын ақәа-псы ххьыкәкәо, ишпхынразгы ахьта
афәан.

– «Абраҕа амфә ханытны бнала халбаароуп», – рхәан,
хылағьарак хтәлейт. Ахылағьара ззумхәара икоузеи?! Ари
амфә шәарахк афәмлацзар, ус мфәхәастак аман хәа иказам,
бнароуп, цаҕьароуп. Пытрак ханынаскьа, иахаҕы амфә
баапсхон, ахахәқәа хатқакәымпылуан, иафьфоруан ахахәқәа.
Азәи-азәи ргәыреанибатон, амахәқәа куа, атқлақәа рнап-

қәа рыкәыршаны рәалааныркыло, маң-маң албаара хә-
фын. Ақкәынцәа зны-зынла ирзымычхәкәа иагәамтцлон.
Мақс изын ргәы нырханы иаацәажәалон, аха ирласны
ирхыпсауан. Ақкәынцәа амфә цәҕа ипнашәан иҕан, арахь
рабҕьари рҕьапқхани хьантан. Азҕабцәа дара рыгәта харгы-
лан харгон. Инеимда-аимдо ихацхраауан. Сапхьа ҕьамал
Кәарацхьалиа¹ дгылан, иаха иахьықәтәырырахоз даасыц-
храалон:

– Шьаза, сыпсы таны схынхәырт ак басхәоит, – ихәеит
имырхьаацәакәа. Хырыф астеит, изакәи хәангы сизымтәаит.

Кәыркәырт иналаршә-фаларшәны лафқәак имхәозар, иа-
хьа иаха иеыртынчны дыҕан. Масик² гәынамзарақәак имаз
ааиамхәхәалон, иабыкәу хәфәгалан хәхьааигаз хәа.

Иага хгәаҕзаргы, азәгы акгы имыхькәа халбааит. Абар,
ақыта халапшуа абахә ашьапафы хәаит. Мақс, апшыхәратә
гәып ицны, дцеит икоу еилыркаарц. Иаанхаз ана-ара рыче-
шаны инатәа-аатәақәеит. Ишауц иауеит ақәа. Убриаҕара
ахьта сакит, стәыуартә аҕынза, аха ичханы сееихарпс стәоуп.
Акы затқәык хьаас исымоу, хшәырақәа иртәоу ахәшәқәа
баазар хәоуп.

Апшыхәцәа харзыпшуп: аишьцәа – Кәыркәырт, Мераб³;
Гиви, Руфик⁴; Мақс.

Икаларызеишь хәа зеггы рыпсы заны итәоуп. Абарт анца,
Чефир⁵ хәа зархәоз ақкәын атқла амтан ҕьоук икәшан игы-
лан, икарто закәыз хзымдыруа хәпшуан. Кәрышька еикәарак
итәтәаны ипхаза иаасиркит Витали ҕимпца. Ачефир дыршы-
заап. Аспирт иман, ани ачефир имыршырт иуазма?!

¹ ҕьамал Кәарацхьалиа – дтәхейт ари ажәыларәфы.

² «Масик» – Рафаель Царгәыш. Апсны Афырхатца хәа ахьз ихтәоуп.
Дтәхейт айбшьра ашьтахь Гал.

³ Мераб Ацьба, Мирон (Кәыркәырт) иашьа иоуп. Аибашьраан иауз
ахәрақәа ирыхьканы аибашьра ашьтахь ипстазаара далтцит. Иана-
шьоуп «Агәымшәаразы» амедал.

⁴ Рауф Дбар – дтәхейт ари ажәыларәфы. Ианашьоуп «Агәымшәа-
разы» амедал.

⁵ Чефир – Базба???

¹ Едуард Хонелиа, 18 шықәса ихьтәуан. Хабарда дыбжьазит Афа-
датәи Линдава, сентиабр 17, 1993 шықәсазы сентиабртәи ажәы-
лараан. Ианашьоуп «Агәымшәаразы» амедал.

² Вахтанг ҕәынҕыа.

Ацсабараф изжэхьюу зегь раткыс ихаан убасканти сиз-
фыхээз ачефир. Зегьы еимданы иржэуан. Ани цаса аткытц-
кышара исымаз згэалашахуадаз, сара скынза закаф
афыхээз анцэа итэуп. Уи хьаазма?!

Хысыбжь хэа акгы гомызт, хагеимышхара, цыара ма-
цээзк иташэаргы, айшыцэа ыцья-ыцьяла еицуп. Хшып-
шыз, Мақс даауеит.

– Цшышьяала шэгыл, хашьтыбжь мыргакэа хнаскыала-
роуп, арахь макыана уаф дыкам.

Убри аамтэзы атэыла бгеит. Хара хыхтээз аганахь иаа-
рышьтуа рфаархеит минамиотла ахыршэкэа.

– Иааскыага ицегь, иааскыага! – алаф ихэон Масик. Сгэы
пжэон алаф ахэарацэкья ахылшоз азын.

Ус рыхьхан зны. Кынтыри¹, Оксанеи, Масики атцын-
дра кэшэаны иаахгоит хэа ицеит. Атцындрма мацк рыкэ-
шэахьаны, ахысра иалагеит. Оксана «Хцап шыта, арахь ахысра
иалагаанза», – лхэеит, аха ирымузаап. Уаха цсцаха рынамто
ианалага, идэыкэлазаап. Ахэыста итысны иахьяауаз, Кын-
тыр ус ихэозаап: «Акыр хақэзар, абра хақхьатэкья икамха-
уаз!» Ихэангы даалгеит, рацхья ирцэыхарамкэа икахазаап.
Оксана лкыатеикэа пцэо еиталхэон. Иехырцэажэо, алаф хэо
иаауаз итцындрма зтаз иршэын, ыццха иекаижьзаап.

– Ашытахь хангыла итаз ауахбахуаз, изтаз асаара хэыц
цэгъала ихацшааит, – рхэеит.

Рыпси-рыпси еихьымзо, Оксанаара рацхья ахэы хара-
кыра ианыкэгыла нахыс ыытуа иаауан иччо. Уажэыгь акы
халацшышазу ас зихэоз.

– Иумхэан – анаххэалак:

– Оо, бара Шьаза, бшэатэкьыма? – ихэон Цьамал Кэара-
цхьялиа. Нас даахахапшын, зынза арыцха цшра хамазу
сыздыруам:

– Хара хаазаргы, шэара шэаахамгар акэын, – ихэеит.

¹ «Кынтыр» – Автандил Ацба. Ианашьюуп «Агэымшэаразы» аме-
дал. Аибашьярафы иоуз ахэрақэа ирыхьаны, аибашьяра ашытахь
ипстазаара далцит.

– Избан хара иаха хмаар закэыз, шэара шэаауанеи?

– Хара ихахьлакгы... – ак ацитдар итахызшэа даалак-
шакит.

Ицэа иалашэахьазшэа сгэы иаанагоит. Убас акалашэа-
кэа дызбон, ишыапкэа итацсан акаска дахьыкэтээз. Анцэа
икынтэ, иаарышьтуаз абахэ иаахон. Ашэапыцьяф зегьы абы-
луан, амахэкэа цэыртцэан ихыблаа-фыблаа иааннажьюан.

Ицалатэуп уашьта. Азээзэала хайшытагыла мац-мац хнас-
кэон. Рышьтахька агылара сацэшэон еснагь, даргы есымша
рылапш ххын, рыгэта хдыргылон.

Ари хлымзаахтэкьюуп, аибашьяра ацара. Ицьяшьатэым-
зар калап зегьы абцьяр акра ахырылымшоз. Ахачхареи,
ашьямхи, агэи зегь еицызароуп.

Еицрыхэхэа иахьнеиуа ртыхра мацара зыцсоузеи.

Аандакэа хэынарыдыло хцон, хапшыхэцэа иаарыц-
хауаз ала.

– Иа Анцэа бзиала хайлырга! – схэон гэаныла.

Оксанеи Иулиеи снарфацшлон, издыруада хэа. Аха ак-
гы рхы-рфы ианызбааломызт. Азы азааигэара ханааи,
Афонааи хареи хайкэшэеит. Иахзыпшызаарын. Азээзэала
амца хайфдыртцэон. Азы ханынхыкэгыла, мацк хааилахеит,
амшцэгъа, акэоура, азы мацк саацэшэеит, иеилашынтуа иле-
иуан. Омар Базба сацхья днеиуан, аиашаз икэакэа ацьяф-
ханы рацэаны икыдын. Сыла ихгылоит игранатакэа, агра-
натамиот...

– Ухацхраа, – схэеит. Иулькараагы сышьтахька игылан.

– Нечего! Ара аицхыраара ыказам. Дасу ихы дахэозароуп.
Икоу шэымбазои?! – агьеш аасыхиргеит.

Уаха ажэак мхэакэа азы сынталеит. Азы убриакара иагын,
ахацэа дукэа ршыапы икэнакэон. Аха уи аамтаз уаха ахэыцха
ыкамызт, сышталаз збаз Руфик снапы даамтасны икит, арахь-
гы даеа цкэынак, Ацандаратэын, дсывагылан саарыргеит.
Зегь раткыс сзыцэшэоз, азы ханыруаз ихалартдар хэа акэын.

Афонаа ауахэама апхьатэкья иаахақэшэеит. Анти-
па Шамба (Абгархыкэтэын) дышыны дааргеит. Уаха азэгьы

ирееира иеазимкит. Ауахэама аонытқа ауаа онан, ҳа хтэқаагы уахь ионалеит. Минутқаак иааонахеит. Анти-па ақаа ихытэцэа дахышытаз снейн, инапқаа пшышала инаивастеит. Илақаа неикэысыпсеит. Макъана дыпхаза дықан. Гиви дааин дсыцхраан, ихы-ифы ааихафаххэит. Таа-цэарак рыоната ионалеит агэыраа, ахъаа, алагырз.

Идэықалатэуп. Дасу излацашақээз рылахэан, ган-ганла ишан. Амөаду ханылеит. Нақ-аақ аонқаа. Иахынтэиугэы-дыртцо узымдыруа даара ицэгоуп. Иара Каман тшээзаргы, ашъақаа рыбжыара ибжыоуп. Нақ-аақ ахэқаа гамзар, зегь тарқаақэоит. Аха усқан азэгы иеилкааны ихамамызт нақ-аақ иахагылаз ахэқаа шгамыз.

Мазик¹ рационал дцэажэон, адырра ритон, иахынзааи-хьюу, ақхъақа иқататэыз азы.

Ақкэынцэа еимаркуан. Мақс итахын азгабцэа хаани-жыырц. Аха иаба, ишца? Ахысрақаа ианрылага, ацха ацқа шэыттал ихэеит². Гиви иуамызт, «Азгабцэа ацха ишцатало. Хара ихацзааит», – ихэеит. Хлак-оакуа хаанхазаргы, уи еимгеимцарак акэын, нас зегьы хайцны хцеит. Фнык алыр-хит, абрақа мацк иаагыларц акэзу, мамзаргы штаб хасабала иалырхырц ртахызу, цқа аилырга хамамкэа хашгылаз, аоны еимырдарц ионалаз ақкэынцэа руазэык игеитеит, ауадафы азэы дшышытаз. Ауада лашьцан, акгы еилургартэ икамызт. Ашэ аркын, ифены ианыонала, ар рыматэа зшэыз айбашьфы дышыны, деитыхны, деикэкны дықэын. Ари Афонаа рычкэын иакэын. Дара ақхъақа ицеит, ирыцэтахаз дырееины даа-ныжны.

Абрақа хшыказ ишыны иааргеит Цьамал Кэарацхэалиеи, Барзаниа Руфики. Барзаниа иашьейхабгы дхэцын, аха урт зцыз агэып даеа ганкала ицахъан. Иаханы данааи, икаитцоз

¹ Мазик Мқанба Афонаа рыпшыхэратэ гэып афы дықан. Ацсны Афырхата хэа ахъз ихцоуп. Айбашьра ашътахь ицтэзаара далцит.

² Ашътахь ақыта ганы ианыхынхэуаз, абни ацха хэзцаларц иртахыз ицалан игэартарц рызбазаап. Иахытдалаз, ыцъа ақыртэуа еибашьцэа реытэахны итэзаарын. Уақагы насып хаман, анцэа иргэеимырцхеит ацха хэцажылар.

ахэара цэгоуп. Цьоук арахь ирындырцшзом, ари ауаф дха-гахаз цыысшьеит. Хагоу изықалаша, иашьейтцбы...

Днейаххуан, нас днаскьон, иеихаижыырц далагон. Иулиа дихатэан. Ихы иакэшэеит (ихацламхэа иакэшэан иқан), нас инацэкыыс хтэаны аарла ацэа иакын.

Саакэанызанит, аха Иулька ацхыраара лтахын, лыла-гырзқэа лфысны ицон. Хааицхыраан, иаахарееит. Ацсцэа кажьны хэзцомызт шыта. Егьырт итаханы иказгы цыарак иа-аган инышытахцтеит.

Аурок бзиа хаухъан март, ианар рзын. Арт зақа иахзыр-ласуа ирласны иалгатэын. Мамзар, зейцш камло акгы ыкам, ишэартан.

Рауф Дбари абарт ақкэынцэеи взводк акны иқан, еи-зааигэан, иагараан иубаргы еицын, амаца (цьюкер) еица-суан. Иштэхаз иархээзар акэхап, дааин даархагылан, ила-гырз хақэқалала, игэыпжэара фнытқала ичхауа: «Хэцсқэа еикэшэо Анцэа икаитцааит», – ихэан, длақэны инапқаа нар-хышыын, уаха ажэак мхэакэа дцеит.

Акыр аамта иеизыкажомызт Ремзик. Ақкэынцэа ихэхэа-хэхэаза иахьейваз угэы тнашьаауан.

Цытрак ашътахь иқатдамкэа иказ азал акны хтэан. Уаха аитатра сылымшо, сшыа зегь сылырхызшэа акэын сшыказ.

Оксана Алик Смыр ихэра фалхэон, аценцыыр ацқаа дтэаны.

Зыпсы зшызаалак хэа сгэы иаанагон. Арахь хбаазан...

– Ех, хара хзыргэакыз адгыл ахақ шэызгарым. Уаха ак-гы шэхымзаргы, Адгыл атэы цэгоуп, шэархэацэап!

Афонаа ргэып цытэык Ануа ионы ионалт. Уа аштаб қартцозаракэхап. Профессор¹ аихатэ гэараанда иехырхэхан фэтит, нақ хэвзвод ахь хнаскьарц хандэылт. Света дхэцыз цыишьеит. Иаххэеит Света дышхацмыз. Дара уа иаанхеит.

Хэцкэынцэа фнык акны рееизганы амца еикэыртцан, реырбара иафын. Ицъасшьеит:

¹ «Профессор» – Гена Кэакэаскыыр Афонаа рротафы дықан. Шьтраля Ткэарчалтэын, дабицэзатэын. Дтахеит Ахабшық ахаракыра агараан.

– Уара икашәтцои, аләә шәеиуа рбар ак хгәыдырцои, – схәеит. Арахь аәны хәа изыәноу акгы иаңсазам.

Хаибашьцәа аҗабиакәа рыжра напы адыркхьан. Мақс ианхан иказ игарц дааит. Амца аңхара адтра ртахымшәа, иадгылан иеикәшаны. Амәеи ахьтеи идыркаран икан. Ишакәхалакгы, аҗабиакәа жтәын хәлаанза. Игор Цьниа¹ игәың макъана рхабар ыкамызт. Аңкәынцәа маңәын, аңхыраара ртахын. Ахыргәғәртә рзаанымкылар алшон.

Ашыбжышьтахь Игор игәың иман днеит хәхтәаз. Хара азғабцәа ара хаангылар дақәшахәтымызт Игор. Идгылаңцәагы ыкан, аиҳарафкы хашьтахька хәрхынхәра шыртахымызгы. Хәкәшахәтхар акәын.

– Акы аныкала азғабцәа хзыхьчазом, – ихәеит.

Ас шырхәоз хзынфәсуамызт, зеггы хәрзыңшызар акәын. Хара еилаҳархозар, аанфәсра иаңсамызт.

Аңкәынцәа абжафкы хцара шыртахымызгы, Игор дхаңны азы харит хашьтахька. Азнырцә жәйтә әнык аңны рееизган икан ңытфкы аеңәеи асанитарңәеи. Аранза ара ауадаф ра дукәа аңын. Ахәцәа шыапыла мацара ихаргалон. Амарда амәахәастә аған. Ҷыла ус игәғәоу уа дузхагаломызт. Иара аеқәагы азақынза изаартә икамызт азын, убри аәнафәи итәан ахәцәа рҗыгаразы иааны иказ.

Хқарахан хәкан усгы. Раиа Кәыркыңхәи² сареи хәиваиан, Иулиа дгыланы дңеит. Исыздырам зака сыңәахьаз, Иулька дааин слымха дҗахәыт-хәытны саалырңшит, агьырт иңәаз аалмырңшырц азы акәхарын.

– Руфик дыршьит, – лхәеит.

Амца әасыхкәеит. «Дарбан?» – цқәа исзеилмыргеит, цқәа еилырганы исалхәом. «Иаба? Ианба?» – хәиманы хандәылтцит. Дааргахьан. Аганахь иаваз ауадаф дышьтәцаны дихатәан Гиви. Снеихаххит. Игәатца иҗашәазаап. Сыла иабо

¹ Игор Цьниа – авзод акомандир

² Раиса Кәыркыңха аңхәатәи амшкәа инадыркны Афонаа рротәфәи медиахәшьас дыкан. Дҗахәит Аҳабфкәа аҳарақыра агараан. Илыңцәоуп Аңсны Афырхатца хәа ахьз.

сызхамцә, сшыапкәа нарсны снеихатәеит. Игәы снапы ныкәысшьит. Сфәы сзеихыхуамызт, сылағырзқәа еималаны иңон. Схы исзанажыуамызт, икажыны арахь хәххалаз.

– Шәа шәыказтгы акгы ихьзомызт, – илағырзқәа ифәыкәкәо днасыхәаңшит Гиви. – Иулька иласхәои? – изғаб хәыңлакәын дызфәыз.

Руфик ихьз ухәар дәагыларашәа асакаса данны дышьтан, ихәфгы акгы ағаршәымызт. Хҗәыуан зеггы. Акраамҗа сәысзеиқәкуамызт, схарала дҗахазшәатцәкәа збон. Хәказаргы хәбаихәоз аха...

Схы исзанажыуамызт хәңкәынцәа рыхәтәк шәымңан хәа ишхәхәоз хәхьцаз. Иара Руфик ихәтәгы иҗахымызт хцара. Хара хәңсқәа иаха иңаазма, аха хәрңырхагахар хәа сшәанәоуп сзакәшахәтха хыхька ахалара.

Излархәаз ала, хара ханца ашьтахь раңәак бжымсит. Аҗабиа ажра иафәын. Равтоматқәа раңхәака икыдгылан. Ирызгәамҗазакәа, мшыбзиа хәа даарыдгылан дхысит ақыртүа.

Еимгеимңарак иалаңзан ауп ишыкалаз. Баҗал¹ дхысит, Руфик акаҳаха дахьзаанза. Аха ақәылаф Баҗал ихы дшамгаз збаз Масик, уи ахәызба игәы иалеитңеит. Уашьта ишьра акәым, аиатцәа кыдухыргы зегь акакәын Руфик изын, дызгашаз ахы иқәшәахьан. Дышдырххоз иңсы ихытцит.

Дызлааргоз рмоуит, зны афәы иашьталт, аха урт зегь баһан. Игәатцәгара ңыблаан. Алафхәара, ахәмарра бзиа избоз, ауафы раз, ауаф иаша, аңсуатцәкәа, сшәап хәа згәы иҗамыз, иңсҗазаара абас ифәхтәан.

Хәңкәынцәа икартәо иақәымшәо еилагылан, иааргаз аңсцәа зеггы ус ишьтан. Арантәи ргашьа шыкалозгы, ианыкалозгы азәгы иеилкааны имамызт.

Ңытрак ашьтахь хәңәқәак иааргеит акәаң жәны, ача. Иаарган абартцәф игылаз астал иныкәыртңеит, аха уахь игәагыны азәгы дңеиуамызт. Шәааи хәагы уафы ихәомызт, зеггы

¹ Баҗал Гәлариа, Аңандаратәуп. Ешыра-Афонтәи абаталион аибашьфы. Имоуп «Агәымшәаразы» амәдал.

еикэыпсы еилагылан. Икаларын азэгы дымнеиргы. Гиви ацсца зыоназ ауада даадэылтын, дааин абарта даатцагылт:

– Ацкэынца, шэааи зегы! Арт тахеит, уашыта икахцой?! Рыпсы хмырпхашы Анца икаитцааит! Шэааи, урт уашыта акгы рыхэом.

Рапхэа иара астал днахагылеит. Инапы наргзаны кэацк аанихын, днацхаит. Ацкэынца азэазэала астал иа-ахагылт. Арахь хара ихы хақэкны шэааи хэа дхапхон. Аитатра сзымгэыгуа сгылан. Света¹ дсыпхон бааи хэа. Мчылатэка снаргеит, аха сфырфы фатцак зылбаауамызт. Зака иеырхатан дыказ цыасшон Гиви. Барзаниагы иаха иеыргэгэаны дыкан шыта. Рыешдыргэгэоз дара ирдырп, аха ирындырпшуамызт.

Еилкааны ихамамызт амедхэта ахыказ, ацсца рхагалараз ацхыраара хазташаз, излахгоз. Ацкэынца цеит Гиви дрыцны, машынак хзаагозар хэа. Харгы уа хзаанымгылазеит. Света, Саида², сара а-БМП-шникца ахтэаз атып афы хапхэит. Уаха Адачака рфынза ацара халымшеит. Хазлаауаз амца ианыршэлан ихысуан, аки-аки неивтатцо. Хапска цэгала иаахэит. Хахэаизгы аблиндаж хышэашэа, апечкахь анеирта хазтахуадаз³. Авагон еипш икатцаз аблиндаж нахыи атыхэаф ацэардагы хақэиан Света, Саида Гэлиапха, сара. Хаемиртысзакэа хшыкэиан иаахаршеит. Уажэы-уашытан хаблиндаж ианбақэхауеи анацалбеит хэа хшыпшыз, лыпхала ишеит.

БМП ашыжь адачака рфынтэи ианаауаз хақэшэан, хашытахыка хаптахынхэит. Гивираа ргы пжэон, ацсца элар-

¹ Светлана Кэыркыдха, Ешыратэын. Ешыра-Афонтэи абаталион акны рапхэатэи амшкэа инадыркны медиахэшэас дыкан. Иланашыоуп Леон иорден. Аибашыра ашытахы, Гал, март мза 13 рзы адиверсиатэ гыпц ишытарцаз амина иахапжэит ацхыраара лас, убра дтахеит Светлана Кэыркыдха.

² Саида Гэлиапха – амедиахэшы. Иланашыоуп Леон иорден.

³ «Апечкахь анеирта хазтода...» Ауаа рацэафын, цыоук аауан, даеа цыоук цон, еилыхон. Ара бнэран, ихышэашэаран, ишпхынразгы. Ака ауан. Насгы, хамацэа баазаны ихадбалахыан, уи акэын пхашыа хэамамызгы, аха хапхашыаны амца ааигэара хазнеиуамызт.

гашаз акгы рырымтазаап аштаб афы иахынеиз. Игэамцуан. Уашыта ргы еилганы машынак анаарышытуа хэа хапшыр акэын.

Анацалбеит, ауафы дзымышыцыло хэа акгы ыкамзаап. Изакаэзеи хазтагылоу аамта? Икалап, икалап, икалап схы еилапсар.

Хашнеиз еипш хацкэынца хахгалеит азы ирганы. Гэакрыла ацкэынца ихаргалеит. Амцахэаста тшэан. Пшыок иркызар акэын асакаса. Ашэартара ыкан, амцахэаста ианытыр аминакэа ытан, ианымтыр амца иазкуамызт. Цыара-цыара амина зтапжэаз реимаакэеи рыматэакэеи хыблааны икапсан.

Ацкэынца, ацсца амра рыкэшыр хэа ишэаны, ашэшыыра иаха иахыказ аанда аганахы ишытарцеит. Аха амра наскэон.

Иката-катаза ацкэынца асакасака иахыырну, сааскыаны азэазэала снархагыланы зегы снарыхэапшит. Арыцхара, аитарыцхара. Ара амашынакэа пшуп хэа хархэахыан. Макэана урт рхабар уафы ибом. Саатк иеиханы хтэоуп. Иахгаанза рхы-рфы пхастахар хэа сшэоит. Азгэбца хапцхыраан, ацсца зегы рхы-рфэка ахэацка рыкэтан ифахээит, ахэа ирымкырц, уи ахэоит хэа сахэахыан.

Ацсца злахго амашына ахабар ыкам. Ацкэынца агэыпжэа иагоит.

Сшыа зегы сылырхызшэа ауп сшыкоу.

Иреигыу хацкэынца азэазэала ихавыпсауеит, даеа цыоукы гэата-бгата Урыстэыла иалоуп. Анацалбеит, убартка ххаштрымашы?! Урт арахы мца рымамзароуп! Ашэыргэындакэа, ацэгэеи абзиеи зегы ззеипшу, зызхарафара мацараз адэы икэу, ахызи ахымызгы зцэызхыоу. Изаазазгы даргы...

Иахыоуп хара ацхыраара анахтаху. Иахыоуп ахыаа, агэырца, алагырз, апхы хала ихыланы, гэатцагара ашыа ханылагылоу. Иахы ихыатцыз уатэы цэыртшыас ирымой, аламысдакэа...

Абра амѡа аҥхьа хтѣанатѣ сыҥшызар, М.А. даауеит. Аҥ-
кѣынцѣа пытѡык аауеит. Хразцааит, шѣабаҥаз, шѣабацои
хѣа.

– Аҗабшықә җаҗан, уантә җаауеит, – рхәеит.

Ҳаигәырґеит:

– Ижәгама?

– Иаҳго арбан? Там двоинные блиндажи. Гашья амазам.

Света Кәыркыңа дырзыцкыет:

– Икәшәтцә закәи уара?! Ара Каман рган итәоуп хачкәынцәа. Шәара ахәы кажьны шәаауеит!

Илхәо хьаас иркызма, илбааны ицеит.

Анацълбеит! Акатлован итатѳоуп хачкѳынцѳа. Ахара-
кыракѳа игоу арбан? Итандырцѳоит ацхыраара рмоур.

Схабар рыздыруамызт са стәкәа. Дыррак рытатэын. Ту-
лираа Гагра иҗан. Уи есымшеицш адунеи дазымкуа дыҗоуп,
хымпада. Аха сара уи аҗара аамта сымамызт. Нона Ашәцха
лҗы снеит¹. Нона дтәыуан, дсывагыежыуан. Сыматәакәа
лыпсахт, илызәзәеит. Саапсара схыцсаазшәа збон.

Пытрак ашытаһы Абғархыққа хдәықәлеит. Уахы ицоз ма-
шынак ҳақәшәан, Иулькеи сареи ҳагеит. Антипа Шамба
итдәыуара хдон.

Цъара-цъара хъахънеилоз убас хрыдыркылон, анацъалбеит, сара зсакәми ицсыз хәа агәаанagara сауан. Абарт итахаз реапхъа харак сыдны схы сыпхъазон, убас хрыдыркылон.

Амра каххаа ипхон. Рацәак идумыз залк аҕы дыкқан Антипа. Абартца ханныцала нахыс иан хгәалтҕеит. Митәын илырҕеиоз.

Дтаацааран Антипа, чкэына хэычык дизынхеит. Дхакэшон
ан. Митэык ҕахцазшэа, дгэыкы-цэыкуа хааигэара дтэеит,
дхацаажэон:

¹ Нонна Ашәпҗа саб иахәшыаҗа лакәын. Гәдоутә аҗалақь аҗны уа-
тахқәак ирыҗнан лахәшыҗәақәаки ларей.

– Нан, Антипа ила инцэааит ацсра, уаха цсра Анцэа ифаимтцааит! Шэара шэымтцэуан, акыр шэылшоит амца иа-лагылоу.

Ҳцо ҳаналага:

– Акры шәфамтакәә шәсышытуам, – лхәеит. – Антипа ири-
укзак итаз ифатә уа иштәз арахь иааргеит, сара издыруеит
шәара амла шәшакуа, ахырцәы шәфамтакәә шәсышытуам,
– дшаххынхалаз, ихамукәә хцеит.

Ағырт аңсрақаагы ҳрыхъзар ҳтахын.

Сара аибашыра ашытахь акыраамта хара хауаажелар ашыхытә реипш иахьеилашуаз атәылафы аусура сықәшеит. Ақхыаф изы иаха аинтерес рымазар қалап хтәыла, хажелар ақыртәу қәылаф изтаиргылаз амышмыждацәгыара амшын нырцәтәи хашыцәа ишрыдыркылаз, рхы ишаныршыаз, аф-ронт ишацхрааз, аибашыра ишалахәыз азтәарақәа.

Тыркәтәйләнтәи хашьцәә гәйпџык еибашьра Аңсныка ишааз саҥахьан. Уи сеихәахьан, изаамтазамкәа зыпста-заара иалцыз, ар рџызаџ Аңсны Афырхатца, аинрал Сергеи Платон-ица Дбар. Уи аибашьраҕы аиаaira игазшәа аҕара далахәаны, игәы аладуны далацәажәон абарт раара. Иашацәҕьаны, игәыктаҕан иара аңсуаа зегьы хзы. Ахаан Аңсны пхызрылагьы изымбацыз хәцкәынцәа, рыпсадгьыл ашәартә, арыцхара иантагыла, хьахә-хьачарак камтаза-кәа амџа икәлеит, иеибашьуаз рџызцәа, рашьцәа ирыва-гыларц.

Абри ажэабжь исаҳаз, нас сыблақәа лабѣаба ирбаз сшеигэыргъаз, сгэы ишаахэаз хәа акы салацәажәо салагар, уи еиҭахәашәа амазам, аха ацәанырра иснаҭаз, ахәыцрақәа исзааргаз сымхәар калазом.

Сара ҧырқәтәыла сцаны саахьан. Уи 1968 шықәсазы акәын. Ацсны ацхыз еиҭш изгәалашәоны избаз, хашәа Сервет Чанба затцәык иакәын. Уи 104 шықәса дыртагылан, аха ихшыџ царын, иажәа цқьан. Ацсны еихаразак игәа-лазыршәоз ианду есымша илхәоз ажэабжьқәа ракәын. «Цәыцак азна Цшыаҭ итццуа азыхь ыжәны сыҭсыр, ацсы сыхьзымызт, лхәон санду», – ихәон Сервет.

Арҭ абцъар зыкны исыдгылаз арҭарцәа иреихабзаз 30-ка шықәса ракәын ихытцуаз. Арҭ азәымзаразәгыи Ацсны дмаазацызт, имбазацызт, ахсаалафы иахьаныз рбахьан акәымзар. Аха аҭсадгьыл амца анакы, ашәартә ианҭагыла, аҭсуа еиламгылақәа рхы ианыршьеит. «Хашьцәа ашәа анкартәо, хара ара ачаи ацара хнахәо хашҭатәазаауа», – рхәан, изылшоз зегьы маза-аргама еибашьра Ацсныка амџа икәлеит.

Исхашҭзом, уск атцыхәала амашьына змаз сгәылаки сареи Гәдоуҭака хҭон. Хыхь амџаду аҭы ханыџхала, иаадыруз еибашьцәақәак уа игылан, хәаныркылан: «Абри аҭкәын уаха Гәдоуҭа дымцар калазом, дшәызгозар», – рхәан, даашьтаҭхит. Абри дыҭкәынзан зынза, ихы-иҭы ахәызба ыкәимшьзацызт. Бцъарла деикәных деибыҭан. Амџан хәицәажәон, даҭсыуан иара, аха аҭсшәа изхәазомызт. Ус иказгыи ргәы былуан. ҧырқәтәылатәын иара. Иҭаацәа азин рымхны, иара иҭахны мал рхара Америкака дцеит. Излеихәоз ала, уака инхоз аҭсуаагыи иерымеидеит. Дәкьанк аартны ахәаахәтра дналагон еиҭш, телехәаҭшрала иахәит ақыртүа Ацсны дшақәлаз. «Ацсны сабдуцәа анкьа иахьынхоз рыҭсадгьыл шакәыз бизаны издыруан. Уи аҭкытә сашьцәа ашәа ахькартәоз Ацсныка амџа ақәлара хьахә-хьачарада иакәскиҭ», – ихәеит. Идәкьан ҭины, Ацсныка амџа дыкәлеит, дагьааит, иеибашьуаз иашьцәа днарывагылеит.

– Уани уаби ирдыруоу, арахь Ацсныка еибашьра ушааз? Уца рхәама? – сҭааит сара.

– Урт сара Америка сыҭкоу цыыршьоит, телефонла ауп сышрацәажәо, сусқәа уаха зҭахым ала ибзиахәа ицоит, абизнес саҭуп хәа ргәы кастцоит, – ихәеит. Уамашәа иҭаулан абри аҭкәын ихәыцшәа:

– Аибашьра ахатә закәанқәа амоуп. Ақәылаџ датцмхар калазом, уи анцәа, аҭсабара иҭагылоит. Иласхауоу сыздырам, аха хара хамиаир калазом. Аиааира ашьтахь сара ҧырқәтәылака сҭазом, ара саангылоит. Сани саби сыда дрымазам, уртгыи нхара арахь Ацсныка иаазгоит. Ара сашьцәагыи рацәаны инхоит, – ихәеит. Убаскан сиязҭааит, абра инхо уашьцәа ирыжәлоузеи хәа.

– Цыниақәоуп, саргыи с-Цыниоуп. Ашәкәыџыи Алыкьса Цыниа, абизнесмен Виктор Абаза Цыниа удыруама? – хәа дҭааит.

Абас «амца дакәуҭар дбылуам» ззырхәо арҭарцәа дреиуан абри арҭыс. Уи иџызцәа ракәын, ҧырқәтәылантә арахь еибашьра иаауаз арҭарцәа зегьы. Мамзаргыи, хаштра рыкәума аибашьра иалагылоу хашьцәа хрывагылап, ргәы кәхҭап хәа аибашьра реиха амца анакыз, ҧырқәтәылантә Ацсныка амџа икәлаз аҭсуа тыҭхәцәа – Баалоу-ҭха Мадина-раа: Фигени Елифи Ашьхаруаа, Аишьегиуль Ашәҭҭа, Зелиха Ажьыпҭа?! Иаххаштыр калома, аибашьра ахьынзацоз аамта зегьы азы рмедхалатқәа ршәымхзакәа, ҧырқәтәылантә иааны ахәшәтәыртақәа рҭы ахәцәа рыматц зуаз, иҭазхәоз, иҭзыртлоз, аиахәшьара мџаҭызгоз хәхәшьцәа Ешьим Атрышпҭаи Биргиуль Чуазпҭаи?! Убас закаџы?!

Арҭ атыҭхәцәа рхыи маҭәақәа ҭины, рҭаацәа ирамхәаза-кәа Ацсныка амџа икәлеит. Амџа икәлеит, аха абри аџыза афырхатцара ззымгәагыи арҭарцәа «афырхәцәа», ахәса рхәцәа ахамыштыхәшәкәы џны ирзаанрыжыт: «Арҭарцәа, хара хҭеит Ацсныка, иеибашьуа хашьцәа хрывагыларацы. Шәара шәгәы кашәмыжын! Хәтцкқәа шәзынхажыт. Цъара

шәанцә шәеикәәкә рцынхәрас ишәшәышәтәларакы, аткы иаха ишәнаалоит», – зхәоз.

1994 шыкәса алагамтәзы сара усура снейт Тьркәтәыла. Стампыл, Измит, Адапазари, Диузче, Ескыишьехир, Инегюль ухәа апсуаа рацәаны иахынхо акытәкәа, ақалакыкәа рәы апсуа хейдикларта, адернекь хәа изыштыоу акультуратә хәыштәарақәа иахьабалак иеиҫкааны ирымоуп. Уи ахыбра уаныныһналалак, рацхьаза улацш заахо атзы тбааҫы икыдуп аҫыра: «Уара иҫаутәзи иахьа Апсны уацхраарацы? Апсуаа айбашьраҫы аиааира ргарацы иулуршази?» Нас, уантә еибашьра иааны Апсны зхы акәызтәз айбашьцәа афырхацәа – Бахадыр Абаҫба, Еҫож Ханефи, Ефкан Цыба, Кәазба Ведат, Аргәын Зафер рсахьакәа кыдуп. Урт рытәка аҫыра ануп – «Апсны ахьз тызгаз афырхацәа». Атзы тбаа аҫы айбашьра асахьа шыартцәырақәа ирывагнахан Владислав Арзынба – Апсны Ахада – аиааира апсахатәҫы, Султан Сосналиев, Сергеи Дбар, Мераб Кыишьмариа, Мухамед Кыылба, Гиви Агрба, Шамиль Басаев, Мушьни Хәарцкыи рсахьакәа – «Ар рцызаҫцәа Апсны афырхацәа» хәа ирытәҫны.

«Ажәа ахы мхәакәа атыхәа узхәазом» рхәоит апсуаа. 1992 шыкәсазы акыртәу Апсны данакәла амш, август 14 аҫены, хәашан. Ари амш азы хәыцгы-дугы апсылман жәлар аҫьаамаҫы еизоит, анамаз акразы. Аха ари аҫены аҫьаамахы уаҫы дымцазеит. Ашьхарыуаа зегы Селимие Стампыл ақалакы апсуаа ркультуратә хәыштәарахы амҫа икәлеит, Апсны зыкәшәаз иазкны аиаша еилыркаарацы. Атцәыуара, ашәира, агәынкьра, амақаррақәагы агзамызт: «Апсны азәы дтәхакыцхьаза абра инхо агәырцкәа рахьтә ҫыцәа рыхкәа хытәтәаны абри адернекь аҫы иаахғалоит», – зхәоз, агәаҫ цьбарақәагы цәыртцит. Ашьхарыуаа рыһнудка зажәагы пату акәыз, кырталагы зымчара тбааз, Апсынгы иаахьаз аихабы Етем Арыҫтаа даатгылан: «Шәангыли дад, мацк хаизызырҫып, еикарауаа еикарамхәыц хәа хаилаларым. Ишыжәбо, хаҫсадгыл ахаан изыцшымыз арыцхара, ауадаҫра итагылеит. Агәынкьра, атцәыуара акы ихахәараны

иҫазам. Ҫыцәа ракәым, итахо апсыуак ихатыцан жәаҫык ара инхо акырткәа рыхкәа хаҫтәаргы, акгы ихахәазом, акы – урт акгы рхаразам, ҫбагы – хаҫсадгыл акгы иахәартәхазом. Ауадаҫра итагылаз хашьцәа абрантә хрыцхраароуп, хәшәыла, фатәыла, шәтәтәыла, бьарла, ианатәхха – уаапсыралагы. Абри зегь зылшо мчык иаалыркьаны еиҫахкаароуп. Апсны анхацәа, Кавказ зегы хьшапы алаххит ауп назаза», – ихәеит.

Абарт ажәа пшаахкәа рышьтахь ашьхарыуаа зегы еицҫакны, 43 дернекь рхатарнакцәа еидгыланы, 1992 ш. август 23 азы еиҫыркааит ашьхарыуаа – апсуаа, адыҫацәа, акабардацәа, ашәуаа, аубыхцәа, ачеченцәа, ауаҫсаа рхатарнакцәа злахәыз, Апсны ацхырааразы Стампылтәи апсуа комитет. Уи ахантәаҫы далырхит, хыла-хшыҫла аҫыжәара змаз, амал-уаҫ Атаи Цәышба. Акомитет рацхьатәи аилатәараҫы избаны ишьтырхит, Апсни дарей есымша еи-мадаламзар цсыхәа шыҫам. Апсны айбашьцәа зда ихәартам ахәшә, ашәтәтәы, афатә-ажәтә, аҫьаҫханы, абьар, аҫара зхәаз иеипш, ацхыраара арталарац. «Аҫа апсуаа раткыс уаапсыралагы лшаралагы дыҫҫәоуп. Адунеи атәылақәа иара ишитәху ала ирымцны адырра ритоит. Аиашатәҫьа, адунеи алартәара зуалу хара хауп, акырткәа иҫартәо аинформация аихаразак шымцу адунеи хара иахардырроуп», – рхәеит. «Кавказ абри акырткәа злагаз айбашьра ашьхарыуаа ракәызбара, раҫагылара халхаршароуп», – рхәеит.

Хара имгакәа, абри аус аҫы рхы цыршәаратәы атагылазаашьагы роуит. 1992 шыкәса сентябр хҫа рзы Апсны иакәлаз акыртәу еибашьцәа раанкыла хыкәкыс ишьтыхны, Москва Урыстәылатәи афедерация Ахада, зажәеи зуси еиқәымшәоз Борис Ельцин, Кырттәылеи Апсни рхадацәа Едуард Шевардназеи Владислав Арзынбеи дрыцхьаны драцәажәарц, иеиниршәарц избеит. Москва имҫаҫысуаз абри аицәажәара нацшҫык иахасабала иалахәырц, Стампылынтә Москва иааитҫыц еиҫыркааз Акомитет аихабы Атаи Цәышбеи уи алахәыла аиурист, акабарда Рахми Тунеи. Тьркәтәылака

ианыхынхә, абарт ашыца ргәаанагарақәа еипшымхеит. Аңсуа делегация иалаз ирацәажәаз Аҕаи Цәышба, Аңсназы итцоуроу акы изымхәо, игәы каҳаны дцәажәеит: «Аңсны ҕиуп, ҕеипш амазам», – ихәеит. Аҕыркәшәеи аҕабарда бызшәеи рыда аҕа бызшәак ззымдыруаз Раҳми Җуна иаҳасабырбаҕы ихәеит: «Нхытц Кавказ анапхгафцәа Валери Коков, Аслан Цәаримов, Валери Хәубиев ухәа адепутатцәа, аминистрцәа Нхытц Кавказынтә иҕаз зегы срацәажәеит. Иарбанзаалак гәкаҳарак сымазам, урт Аңсны ишацхраауа, ишадгыло аҕара сдыргеит. Владислав Арзынба иҕыза анапхгафы дызмоу ажәлар, ахаангы иатцахараны иҕазам. Насгы, аиҕылараҕы ирыдыркылаз адокумент аҕы Аңсны хазы иҕоу хәынҕқарраны ирыцхәазеит, Қырттәыла иаҕацәны акәзам». Абри ргәы шытнахит Җыркәтәылатәи хашыцәа, рылшара аҕара рго иалагеит.

Аңсны аибашыра ахынзамҕапысуаз аамта иалагзаны, ахәаанырцә инхо хашыцәа иҕартқаз, ируз хәа акы аабжыа-мыжызақәа зегы рызбахә ахәара цыххәа амазам. Рапхәа игылан иеибашыуаз Аңсны ацхыраара аҕара – маҕашыарла, доухала. Моральла ргәы шытыхтәын аибашыра иалагылаз аңсуаа, ирыцхраатәын аңсҕазаара ағанқәа зегы рыла.

Азынра ааигәахо ианалага, ахыта цысит. Аңхын иныҕәыргоз шыапымаҕәала асы узылагылазом. Аибашыцәа амагә цхақәа рҕахуп. Шыцлакык акәым, ҕба рақәым, ар шыапымаҕәала еиқәыршәатәуп. Ар маҕәала реиқәыршәара Аңсны матцурала издыз Җыркәтәылатәи Аңсны ацхырааразы акомитет ашқа адырра ҕартцеит, хаибашыцәа шыапымаҕәала еилахоуп, шыыцхыраара хҕахуп хәа. Иаалыркәаны иаапхәаз Акомитет аизара аҕы иалацәажәеит абри азцаара. Адин аматц зуаз, ажәлар рғгы пату зқәыз аңсуа, аймам Нуретдин Ахба идыртцит абри аус анагзара. Адин амч амоуп, апату дууп Җыркәтәылан. Нуретдин, чыдала аңсуаа рымацара рақәымкәа, адин аматц зуаз иҕызцәа рнапы ианитцеит абри адца анагзара. Аңснаа ирҕахыз 400 шыцлакы ашыапы маҕәа акәызтгы, 1200 шыцлакы ырмазеины аибашыцәа

ирзааитиит Нуретдин. Ахәшә, аңсеиқәырхага ахәшә, ахәра хәшәтәыга, ашыа нкылага ахәшә рыда цыххәа ыҕазам аибашыцәа рзы. Афронт ахәшә ада ихәартазам анырхәа, Акомитет иаармарианы 25 шыындыҕкәра (иашыкы) ахәшә еизыргеит. Еизыргеит, аха адернекы асалон аҕы иахышыҕтоу ахәцәа акгы ирыхәазом. Цас иауашәа, абри амчыбжы иалагзаны Стампылынтә Адлерҕа иҕыруа ахаирплан ыҕазам. Ахәшә мышкы-ҕымш ирылагзаны Аңснаа ирмоур ҕа-лазом. Зыцсатә шыкәкәахаша, Хәкы Ажыба ихы иадитцеит ахәшә Аңсныҕа аҕара. Нальчикҕа, Нхытц Кавказ иҕыруаз хаирпланк иеанрааланы амҕа дықәлеит. Ахәшә Кабарда акәзам иахыртәху, Аңсноуп. Ирыцхарахаз, Хәкы уи злеиҕикаауа бызшәа издырзом, аңсшәеи аҕыркәшәеи рыда. «Аңыма имцсыша аматц азылақәуеит» хәа, ахаирплан аҕы ҕыркәшәала ажәкәак здыруаз азәы дыцшааны, убри ицхыраарала иигоз аидара, ахәшә аҕхәара иахмырцакәа Аңсны ирыкәшәо иҕаитцеит.

Ердал Уаңшыхә хашыцәа дреиуоуп, бжыаратә мал уафуп, Җыркәтәылатәиуп, аха Швейцария атәыла Циурих ақалақ аҕы дынхоит, абизнес анаҕс ашкол аҕы рцәфысгы аус иуеит. Аңсны зтагылаз арыцхара ихы ианишыеит. Иапхәа иқәиргылаз азцаара: «Аңсны сызлацхраари?» – акәын. Иара иеипш ихәыцуаз ашыхарыуаа еизигеит. «Сара смашына ҕины ахә еибашыуа Аңсуаа ирзысышытүеит», – ихәеит. «Аңснаа амашынагы рҕахуп», – рхәеит иҕызцәа. Х-машынак рхианы, акы «ацхыраара лас» – мерседес акәны, Аңсныҕа амҕа иқәыртцеит. Җыркәтәыла иахәаиз, аҕыркәеи аболгарцәеи рхәааҕы, Едирне ақалақ аҕы амашынақәа аҕыркәа хәаахыафцәа иныркылеит. Аибашыра ахынзацоз амашынақәа аурмыжыт. Циурихынтә Ердал дааганы, абизнесмен Ирфан Аргәын дадгаланы, аштраф ду шәаны амашынақәа ҕаҳамхыкәа, ихарымтеит. Зегы аоуп, х-машынак Ердал иааитиз рахытә, ирейгыз акы харымтеит.

Мурат Иаған, Җыркәтәылантә Канада нхара иианагаз, 22 университет рхатарнақцәа еидкыланы, Аңсны хәа Кав-

каз ацсуаа ахынхо тэылак шыкоу деилиркаауан. Аил-каара анаѡсангы, абри атэыла ақырткэа айбашьра ахы иштэдырпэз, ацхыраара шататэу, убри ххыкэы хада шакэу ргэатэ афынза инаигзон. Абас дасу дахыкэазаалак, дахы-гылазаалак Ацсны ацхырааразы илшоз кэитцон. Ердалгы, Муратгы, урт рѡызцэагы Стэмпылтэи акомитет иамадан, уантэ адтэаэа роуан, ирылшоз кэитцон.

Ишысхэахьоу еицш, 150-ѡык ирзынацшуа хашьцэа Ацсны ақыртэу рхы итэирпэз ацэгы ралгаразы, иеибашьу-аз ирыдгыланы еибашьуан. Хэѡык убарт рахьтэ, назаэа ай-башьра адэафэ иаанхеит. Ацсны айкэырхаразы иеибашьуаз, хашьцэа цытѡык Аиааира ашьтахь рышьтахька ихынхэит. Рыцсадгыл гэакы, ирыхьчэз ацсуа дгыл афэ Ацсны назаэа иаангылт, атэацэаракэа еифыркааит, анцэа ишихэара анха-ра иафуп иахьа: Шьендоган Ажэанба, Кавказ Атрышба, Сонер Гогэуа, Октаи Чкотуа, Ибрагим Аѡзба, Ерқан Кэтарба, Чкэа Ерим, Низам Хапат, Хэацшыхэ Исмет ухэа егыртгы.

Еибашьра хэычы, еибашьра ду хэа акгы ыказам. Ай-башьра анакэха, еибашьроуп. Ацсназы, ари эда царта амам ала алахьынцэа зызбоз еибашьран, ацсуаа ацсреи абзареи ирыбжэагылан. Ақыртэу илымшеит, хэцкэынцэа, хфырхэаэа илдмыршеит акэымзар, ацсуа зхылахэо азэы даанмыжьзакэа хныртэара акэын хыкэыс имаз. Ишэга-лашэыршэеи, Тамаз Надареишвили ала цхти, ацэама цшра змаз Георги Каркэарашвили рфэ цызэзэаа рцэажэашьакэа, рхэыцшыакэа. Азэы: «Мамоу сара сыцкэынцэа ихыпэыгаха ирзынхар сузом ацсуа зтэара, хэра иахьа ихэзбароуп, уи азтэара», – ихэон. Егы иакэзар: «100 нызкэѡык ақырткэа рыцсы ахтныртэозаргы, ацсыуак дыказамкэа хэашэылгоит», – ихэон. Нас сара исзеилкаауам, абри анибартэаратэ еи-башьра «аконфликт» захьзхэз, изеибашьрамхэз?!

Ахэаанырцэынтэ, айхэарак уафэтыѡсала ацхыраара хэуа ианалага, Шевардназе, Цыркэтэыла Ахада Сулеиман Демирель изицхэит: «Ууаажэлар ашьхэрыуаа ацсуаа ирыд-гыланы ахэынцэарратэ леишэа шыкэзыргыло, ақыртэу ар

ирфэагыланы ирабашьуеит, сухэоит иаанкыл» хэа. Сулеиман Демирель атэак абас икэитцеит: «Сара схэынцэарра, офици-алла азэгы айбашьра ахымѡапысуа, Ацсныка дашьтэом. Убри акнытэ, уи аѡыза азакэан сызтыжьзэом. Егы айбжэарак, абра инхо Кавказаа – лымкаала ацсуаа, зыцсадгыл зыхьчэ рашьцэа ирыцхэарэц, дэра иргэацхэны еибашьра ицэозар, иакэым акы кэртэоит хэа сгэы иаанагазэом. Урт аанкылашьа рымазэам».

Абри ажэабжэ, амалуаѡ, Акомитет ахантэаѡы Ирфан Аргэын зныкымкэа исеихэахьан. Абас дхэыцуан атэыла аха-да Сулеиман Демирель. Аха уафэ дызмышэоз атэабытэасса, акэантапаргы ыкан. Ефкан Цыба Цыркэтэылантэи еибашь-ра иааз рахьтэ рацхэа дтэхеит, 1992 ш. октиабр мэазы, Гэыма ажэылараан. Ицсыбаѡ дахьиз атэылахь ирымгар ры-муит итэацэа. Стэмпыл атэоубыт ахэирплан иакэаххуеит хэа иѡызцэа аннеи, аэропорт аматэ зуаз шыоуы атэызшэа алыр-хуа иалагеит, иабатэи еибашьроу, иабатэи Ацснэу хэа. Аймак «ахэынцэар изин хэамаккэа атэоубыт ахэирплан иакэах-хуам» афынза инеит. Аймакра иахьынзэафыз, аэробагэа-за аматэ зуаз Семих Дарымба мазала атэоубыт ахэирплан иакэахны, амашьына иакэтэаны иахьатыпыз идэыкэитцеит. Абри сазхэаз Семих иаб Енвер Дарымба иоуп. Абри ахэаца ааигэа дыцсгэышьеит, Ацсназы зылшэра иааеигзэоз дреиуан. Инарцэ бэиахааит.

Айбашьра иазыпшымыз, иазыкэацэамыз ацсуаа, ахыхьча-разы реихеи реигэышэи, ртысшыга шэакыкэеи рыда ак-гы змамыз, ацхыраара ртэахын, абцэар ртэахын, ацэацхэны ртэахын. Уи рацхэатэи аамтэазы Цыркэтэылантэи рашьцэа рыкнытэ ада аэацэарантэ ироураны цсыхэа амазэамызт. Цыркэтэылантэи хашьцэа, Акомитет ахантэаѡы Атэи Цэышба рацхэа днагылан, атэыла ускэнтэи ахада Тургут Озал ифэ ицеит август 24, 1992 шыкэсазы, Ацсназы абцэар иахэарэц:

– Хэра Хэацсадгыл еицш ицхэазэны Цыркэтэыла хэб-зэоит, аматэ аауеит, арра хэоит, ашэахтэ хшэоит, иатэахызар Цыркэтэыла хэахгы акэахэоит. 500 нызкэѡык абра инхо

ацсуаа рыхъзала ахәара ҕахтоит, ацхыраара хаутарц. Иа-хъа хашъа хәа иахацхъазоз агәырьц хтоурыхтә цсадгьыл гәакъа зтаиргылаз убоит, – анырхәа, Тургәйт Озал инапы ышытьихын:

– Шәаангыли зны, рацхъа иргыланы Шевардназе диашам, дкәылафуп, ихала Ацсны Қырттәыла иацәирзит. Ир Ацсны иалигароуп. Анафс, 500 нызкъык ацсуаа рыхъзала хәаины хәкоуп шәхәеит, шәзыцхъазада шәарт, 5 миллионк шәзыкамлари!? – ихәеит Озал.

Ара сара атәыла ахада дышхадгылаз, дышхацхрааз хәа акгы салацәажәазом, уи даеа зцаароуп. Иалкаатәу, Ацсны Тургут Озал иазнеишъа ауп: «Шевардназе дкәылафуп, диашам. Ир Ацсны иалигароуп», – ихәеит. Хәцкәынцәа изнеиз, хмаанда рхәо идымтзеит. Аха ирыцхарахаз, игәта-кы анагзаха дахьымзакәа, Тургут Озал игәы аангьлан, ипцстазаара далцит. Аха зегъы акоуп, хашъцәа амца иалагылаз Ацсны ацхыраара атаразы қытагы, хаблагы, цутагы нмыжзакәа, ацсуаа ахьынхоз Тьрқәтәыла антыц атәылақәа рғгы ацхзы нкахәуа аусура иафын.

Апсәтазы иухәозар, амшыннырцә инхо хашъцәа амла иакзом. Адгьыл рымоуп, арахә раазоит, фба-хца фны змоу ыкоуп, ргәы былует, рабацәа рыпсадгьыл Ацсны бзиа ирбоит. Убри аҕнйтә, аибашьра иалахаз Ацсны ацхыраара атаразы рнапы ыртәины аҕәрышь рымырхуан ухәар, рыгәнаха уқәшәоит. Сара азәымкәа ацсуа таацәарақәа здыруеит, Ацсны иацхра-арацы зыфны зтиз, иаб изынижъыз зьдгьыл зтиз, змашьына, зышьхагәара, зфабрика зхәаз еицш еибашьуаз Ацсназы зхы, змал иамеигзас. Ари табыргуп. Аха иҕан абасгы шьюуы: «Уара шәара ашәахтә ылызхуа ишсашәхәара, абри сраса цытк тины, схәыцқәа ныҕәызгап хәа сжи-сцәеи ирыбжәтәахны исымоу аҕара зыстиуа ауаа цсылманцәоума, анамаз ркуама, иаурычуама, аҕаамахы иныкәома? Сыҕәрышь насыпдақәа баша азы итасыпсума?!» – зхәақәоз.

Абри афыз аицәажәара злымхала изахауаз Енвер Дарымба, атак абас иҕаитон: «Урт бара бакара ицсылманымзар

ҕалап, анамазгы рымкуазаргы хашъцәа роуп, иацсыуаауп, иахъа арыцхара иакәшәеит, хара хәцхыраара ртахуп». Аха иҕан аеацьюукгы. Каисери азааигәара қытак афы, Узун Иаила хәа иахъашьтоу Ацсны ацхыраара атаразы аҕара еи-зызгоз, ҕабарда нхәык Булгарыкәа Хәҕы хәа Кара Халқәа акыта аҕынтәи, тынхадак дьрзааит. Арт ауаа гәтакыс иры-маз анеиликаа, икьаф афныцҕатәи аҕыба ацәашы итазны имаз царақәак аацәыриган, ириҕеит: «Сара стынхадоуп ишыжәдыруа, абарт аҕарақәа санпслак сызлархәаша қыафынк сгәылацәа иалаархәап хәа итәахны исыман. Иахьатәи ала, абарт аҕарақәа Ацсны иаха иахәартоуп хәа сгәы иаанагоит, убарт иеизыжәго ирыцышәта. Саргы сыпсыр, қыафынк сызлархәаша сқыта ацсылманцәа ирыцшаап». Абри ажәабж сазхәаз аҕабарда Рахми Туна иоуп. Абри ифызцәа анцәа иишаз ауаагы Ацсназы хеигзара рымамызт.

Абри ажәабж сазхәаз амалуаф Аидын Падхәариа иоуп: «Адацарынтәи Анкара инеиз ацсуа делегация Сулеиман Демирель ишидиқылаз азәымзарак иахгәампхәеит. Хгәы ҕазташаз ажәа ҕәандак ифытымшәеит. Иаргы дышны саргы сәысшында сгәахәуа сҕалеит. Убас хгәы пжәеит, ифымтрала. Хцарц ханыфагыла, хделегация ахада Фикри Цәышба даатгьлан:

– Сулеиман бей, абыржәы Стампылҕа амфа хәқәлоит. Уара уахь хшааз здыруа зықьыла хфызцәа хзыпшуп. Урт хмазтаар ҕалазом, Сулеиман бей ишәеихәази хәа. Уртгы уара узын зыбжы зтиз ууаажәлар роуп, ираххәози? – хәа дтааит. Сулеиман абас акгы дазыпшзамызт, мацк даалак-факын:

– Сулеиман бей хәынтқарк иқәнагоу зегъы ҕаитдоит, шәиқәгәыг хәа сызрахәа, – ихәеит.

Мчыбжык аатцаанза, хәирпланк иазыштхуаз ацхыраа-ра – афатә, ашәтатәы, ахәшә Анкарантә Ацсныҕа (Гәдоутәа) иааишьтит.

Шевардназе Анкара данааи, Ахада исасдкылартафы ачеиҕыка изықартцеит. Ацшәмацәа зьрлахфыхша ажәабжк

расхэап игэахэзар акэхап, асас, абни иаадыруа алегенда, абри хазкэынхо адгыл анцэа ихазы инкыланы ишимаз, апсуа дагханы даннеи, ишиитаз хэа иаххэо, ақыртуа цэа ахарцаны далацэажэеит. Ачеицыйка иалахэыз, ачеченцэа рахэшьаца, арратэ штаб хада аихабы аинрал Доған Гиурешь даабжыацалан: «Шевардназе ухатцкы, ари алегенда даара исахьаркны иухэеит, аха адунеи ажэлар ишырдыруа, абри алегенда этэу апсуаа роуп хэа ауп, икалозар, ирымшэымхын», – ихэеит.

– Апсуаагы ахынхо хара хадгыл афы ауми, – ихьаирш-шарц иеазикит Шевардназе атакс.

– Нас шэйдгыл афы инхо шэрабашьеит акэу, – ихэеит Гиурешь.

Аибашьра иангыцказ аламталазы, Шевардназе ифызцэа иманы Анкара анеира иакэикит. Иаалыркыаны имоацгаз Акомитет аизарафы ирызбеит апсуагы, адыгьагы, ашьхариуаа азэыр дыказар Шевардназе иаара аены уи ивизит иафагыларц, амитинг Анкара имоапыргарц. Еизеит ажэлар. Амитинг амоацгара алхаршатцэком хэа иакэыркит аполициа. «Шевардназе ашьажэфы, ақэылаф; Шевардназе Апсны уалтц, ур алга!» «Амцхэаф адемократ» хэа зныз алозунгкэа рыманы, Апсны абираккэа шытыхны иркын, иршэыршэыруа иеизаз.

Анкара апарк афы Шевардназе ифагыларц еизаз ажэлар рымч хархом хэа иакэыркит аполициа. Абри амитинг амоацгарафы иаха зэызкыоз Акомитет Анкаратэи ахатарнак Бедис Кэарацхэалиацха полициак даалыдгылан: «Бара бэааикэыбымкыр, бганы бтаскуеит, абахта агьама бсырбоит сара», – ихэеит.

– Уара ус акы угэы итаны указар, иулшап угэахэуазар, абыржэытцэкыа абра иеилагылоу зегы ишырбо сганы стакты, – атак илтеит Бедис.

– Уажэы акэым, нас, – ихэеит.

– Иахьа хаилгап, нас сара сдоукуоу уара утаскуоу хаиха зымчу даабап. Амала, иахьа уара Шевардназе уихшазшэа ауп

ухы шымоацуго, убри уасхэар стахуп. Уи уеызхыушьаауагы дцап, нас уареи сареи хаибабап, – лхэеит. Лфы изамыркуашэа аниба, дналцырцит.

Абри Сулеиман ифыларакэа руакы аан, апсуаа дрыцны ахантэафы иахь днеит тыркэа министрк. Ари сазхэо Фикри Цэышба иоуп.

– Уара, арт апсуаа зыргэамцуа еилкаауп, аха уара атыркэа ухы зыхуркыозеи?» – хэа диазцааит Демирель.

– Апсны антынчым, сара сыоатагы тынчым, избан ухэозар, схэыцкэа ран дапсыуоуп. Иулшозар, апсуаа рыкэхра хыкэкыс измоу Шевардназе уеаанкыл хэа иахэа, Сулеиман ухатцкы, – ихэеит аминистр.

«Зыцшрак камтазакэа апсуаа Тыркэтэыла аихабыра рычерымардеит, рхы еитархэарц. Август 18 рзы Адапазары ақалак афы ашьхариуаа рхатарнакцэа алархэны амитинг, аизара ду моапыргеит, аибашьра, Кырттэыла иакэызбеит. Иара абри аизарафы ирызбеит атэыла ацыза-министр Сулеиман Демирель ифы ицаны рхы еитархэарц. Сулеиман Демирель изнеиз апсуаа ажэа ритеит, Кырттэыла ахада дышиацэажэо, дызлагаз аибашьра дакэытдырц. Уи шиашам, ишкэылароу. Сулеиман Демирель атцара ицызтцоз, ускангы изааигэаз амалуаф Митхат Афзба изласеихэаз ала, Демирель Шевардназе данидикылоз, «апсуаа рызцаара збамкэа изакаразаалак акафы судгылазом, ацхыраарагы устазом» хэа иеихэеит».

Сара сымшынца. 1994 ш. март 6.

Абри азмырхакэа август 24 рзы, шыта 43 дернек амч зыртаз Апсны адгыларазы Кавказтэи акомитет Тыркэтэыла апрезидент Тургут Озал ифы ицеит. Озал избэхэ цхьакагы исхэарц сгэы ицоуп. Уи апсуаа дрызфлымхан, Шевардназе ақэылаф диқэызбеит даараза. Абри аибашьра ахкыа-цкыакэа Тыркэтэыланзагы иаазар калоит хэа агэтынчымра, ашэара шимаз ихэеит.

Абри амзазы Тьркэтэыла асоциал-демократиатэ пар-
тия аихабы Биулент Ецьевит еизарак афы ацсуаа дрыд-
гыланы дцэажэеит, Тьркэтэыла анапхгара дақэызбеит,
ақыртүа дзыкэлаз ацсуаа рыцхырааразы ирыхэтоу акгы
карцом хэа. Аха инамөатэны исхэарц стахуп, аамтала
иара Тьркэтэыла апыза-министрс даныкала, усқан иашоуп
Ацсны аибашьра ацсуаа риааирала еилгахьан, аха иарбан-
заалак Ацсны адгыларазы, ацхырааразы акы илимыршеит,
акымзарак каймтдеит. Абри, хыхь сызлацэажэоз ахэамтагы
ззыкайтаз, иааираны иказ алхракэа рфы зхыпхьазара
рацэаз ашьхарыуаа идгыларц, абжы иртарц азы акэын. Аб-
жы аниоу, амчра аниоу иеимыртысит акэымзар.

Даеазных Гал, Кэыдры айөхаа рфы акэыларакэа, ауаө-
шьракэа, апровакациякэа ианыркэамтц ақыртцэа, абарт
ацэгьахэыцракэа рфагыларазы, Ацсны адгыларазы Акоми-
тет, Анкара ацентр парк афы ашьхарыуаа меигзарахда
иалархэны, амитинг мөапыргарц иакэыркит. Бедис Кэа-
рацхэыла адырра сылтеит, амитинг апрогграммала укэ-
гылара азгэатоуп, уеазыката хэа. Апрогграмма Тьркэтэыла
аөныткатэи аускэа рминистррафы иахынарышытыз азэы
илышытагэа икит, иабатэи Ацснү, дабатэи ахэынткарра
ахатарнаку ишэырцэажэарц шэгэы изызтоу хэа. Амашына
слалбаазар, акомитетэа ашэы ршэушэа рылахь еикэышышы
иааспылеит. Икалаз еилкаан. «Иарбанзаалак, акы хэас
икашэымтцан, хэахэы зхэаша азэы дхарцэажэап», – схэеит.
Анкаратэи хактивист, «амца иакэуцар имбылуа» ззырхэо
хэызак – Цьумхур Балараа далаххит, иухэаша хэа мацкгы
сиацэажэеит. Цьумхур Тьркэтэыла аихабыра ихы рыкэкны
абас ихэеит:

– Зегы рацхьаза, Ацсны захьзу, хара ацсуаа иах-
хэынткарроу, ихацсадгылу тэылак шыкоу, шэарт иазха-
зымто зынгы назагагы иазхашэтар шэыхэтоуп. Ацсны
ыкан, хара хаканатц иказаауеит, хацсадгыл ауп. Зны ақыр-
түа дакэлан, дзыкэхаршэаз жэдыруеит. Уажэы дырөагых
аеазышэара дафуп. Шевардназе пыхьа ишьамхы иеаиргеит,

аха абыржэы Ацсны данакэла, ачеркьез жэлэр, абцьяр
шытызхратэы икоу зегы хайфагылоит. Шэыла ашыа зхыло-
зеи Ацсны азбахэ аншэахалак, хара хэызцэа ауаа ракэзами
убра инхауа, атомтэ бомба трыжыуеит убра, Ацсны хэа азэыр
адырра шэитама?! Хара ачеркьез жэлэр ихаузом, убри аи-
башьра хлымзаах даеазны хара хацсуа дгыл афы иааир, –
ихэеит.

Абас имыруадаөзакэа хаилиргеит Цьумхур.

Абра иазгэастар стахуп, еибашьра Ацсныка иааз хашь-
цэа рыкнытэ 30-өык ркынза аибашьцэа, аибашьра иа-
нашыкымтаз 1992 шыкэса, октиабр мзазы ауасиат өны
ишынрыжыыз. Рөымтафы абас рхэон: «Хара, зхала изтахны
еибашьра Ацсныка иааз, хтаханы ханыкала, хазкэатыц Ацсны
иказааит, цсылмантцас анышэ хамажэда». Абри ауасиат рна-
пы атарыөуан 28-өык ацсуаагы адыгаагы. Абарт рахьтэ
аибашьрафы фырхатарыла 5-өык тахеит, цшьөык ацсуааи
адыгаки. Урт рахьтэ цшьөык руасиат афы ишахэоз еицш –
Абагба Бахадыр, Ведат Кэазба, Зафер Аргэын, Егөж Хөнефи
Ацсны ижуп, Ерқан Цыба, итаацэа Тьркэтэылака дыргеит.
(Ажурнал «Абаза» №1, 1995 шыкэса, адакьа 23).

Шыкэсык акры нахны (13 мзы) Ацсны имөапысуаз аи-
башьра, Ацсны атоурых, уи аамтазтэи ацстазаара иаз-
фэлымхау иртаху зегы рбоит, атцарауаа Павел Флоренский,
Иури Воронови, ажурналист Татиана Шutowai итрыжыыз
ашэкэы цшаах «Ацсназы ашэкэы шкэакэа» захьзу акны.
Тьркэтэылан даара дмацзар калап абри ашэкэы змам, зы-
стол икэым, иамыпхьац. Абри ашэкэы атыркэшэахь аита-
гара, атыжыра еификааит, атоурыхтцааөы, акыр аусумтакэа
Кавказ атоурых иазку равтор, ацсуа шыа здакэа иртоу Му-
хеттин Гьечба. Сара атакзыпхыкэу редакторк, корректорк
иахасаб ала ашэкэы атыжыра мацк сацхраазаргы, аиха-
рак ашэкэы атыцтра, атыжыра зыбзоуроу Мухеттин Гьечба
иоуп. Тьркэтэыла атыркэагы, ашьхарыуагы абри ашэкэы
ианапхьа, ашэкэы авторцэеи дарей еибабар ртаххеит.
Ацсны, абри ашэкэы атыжыра зыбзоураз авторцэа рахьтэ

Иури Воронов дҭахыан. Павел Флоренский Татиана Шутоваи Ҥырқәтәылақа рнеира, аҭхыащәеи дарей реиҭылары еиҭеикааит М. Гечба. Урт рҭылары, рырсасра, адиаспорей дарей реибарбара апрограма ҭазтоз сара сакәын. Қалақыума, қыҭоума адиаспорей дарей ахыеибабоз ицәыртыуаз азҭаарақәа рацәамкәан, аха раҭхыа игылаз аҭсуаа риааира мазас иатаз аилкаара акәын. Ацарауаџ П. Флоренски аҭак абас иҭаиттон:

мағәала, фатәыла, парала ацхыраара рахталап, ршыпы икәғылаанза».

рҕаацэарақәа рҕы инеины, агәаларшәагақәа рытаны, Ацсны анапхгара, ажәлар рыхьзала итаҳаз рычкәынцәа ацсуара ыканатцы хаштра шрықәым, рычкәынцәа дунеи ахаан кьатара зкәым алашара шадыркыз, Ацсны икәынхо ауаажәлар зегьы ишазхартцо, агәра ганы ишыкоу дырғагыых ашыақәыргәғәара акәын рнапы ианыз. Абри аделегация срыцныкәон саргыы. Аибашьцәа итаҳаз рҕаацэарақәа ахьынхоз адгьылқәа зегьы ҳархысит. Абри аделегация далан ацсуа генерал, аибашьра-ан атәылахьчара аминистрраҕы аус зуаз, уажәы Ацсны аха-да иусхәартаҕы арратә зтаарақәа рзы ажәахәафыс икоу За-кан Нанба. Уи, аибашьра кабинет жәабжыла акәзамызт иши-дыруаз, амца агәта далагылан. Ёнак ҳшеицәажәоз, «Абрантә инеины Ацсны абцъар зкыз хаҕала зегьы удыруоу?» – ҳәа дсазцааит.

– Дареи сареи есымша ҳаибабоит, ҳаицәажәоит схәар иашахом, аха ара иаанханы икоу реихарафык здыруеит, – схәеит. – Ара иаанханы икоу зысхәо, пытфык Ацсны иаангы-леит, шьоуку Германиака ицеит, даҕа шьоуку Кабарда, Ады-геиа зхәаз иеипш, анхартәкәа алырхит, – схәеит.

– Аибашьраан Ацсны аҕа иҕагыланы иеибашьуаз, аи-башьра иацхраауаз тазыфуаз, ашәкәы ианызтоз, Ацсны антытц адәахьынтә иааны ихацхраауазгы тазыфуаз сара сакәын. 10-12-нызкь иреихамызт. Уи ахыпхьазара ҳазхон ҳара, уажәы аибашьра анеилга, сара сеибашьуан зхәо иала-газ, 20-нызкьфык иреихахо иалагеит, – ихәеит.

Ара ус икам. Иеибашьуазгы, мчыла идахмырхәозар, Ацсны сеибашьуан, изуз, икастцаз ҳәа еизарак аҕы дықә-гыланы ифызцәа рҕацхьа дычхәо азәгы ихы зыригазом. Иааидуцалазаргы, «Ацсадгьыл ианатахыз сара схы самей-гзеит. Уи ашытахь изуз-исхәаз ҳәа акы алацәажәара атахны исыпхьазом», – ихәоит.

Шьендоған Ажәандба аибашьра рацхьатәи амшкәа ина-дыркны, Егры азиас аҕы аиааира абирак ацсуа еибашьцәа ахар иахадыргылаанза абцъар икын. Иара ихәалоит еипш, зака хәра ину рхыпхьазара издырзом. Уи иахьа Ацсны дын-

хоит, аха зны-зынлагы Тьркәтәылака днеилон. Еизарак, еипыларак анхамоу, аибашьраҕы ихигаз, дызнысыз, дыз-хысыз акы далацәажәар ҳтаххеит. Еҕа изызундазгы имуит. «Утахызар Ацсны аҕиара амца иаша ишану салацәажәоит, аха аибашьраҕы исхызгаз, сызхысыз-сызнысыз ҳәа ажәак схәазом», – ихәон.

Аибашьрақәа ртоурых аҕы хьзи-цшеи змоу ҳәа зхы зыпхьазоз ақыртқәа, изхычхәоз «рыхьз-рыпша» Ацсны азы илалахәаша иахьцаз, даара ихьымзгыршьеит. Ашьоу-ра ргәы итакны, абрагыцәа, абаандафцәа еизганы, «Алеги-он шкәакәа», «Абнатә еишыцәа», «Арциви» ҳәа агәыпқәа абцъар рытаны еиҕыркааит. Кырттәылеи Ацсни рхәааҕы, Самырзақан араион аҕы абарт агәыпқәа ақәыларакәа, ауафшьрақәа, архәрақәа, амтарсрақәа, абылрақәа иаар-кәамтцакәа ирҕын. Абарт амыждарақәа ирхылцуаз ахып-ша хцьынцьюаа ркынза иназон, ргәы пнажәон. Акомитет аизарақәа руак аҕны, «Ацсны аибашьра ашытахьтәи аҕа-гылазаашьа» азтаатәы ықәгылан. Ажәахә кәзтоз сара – Ацсны ахатарнак сакәын. Даара иҕыҕкыз аҕагылазаашьа аитахәара анафсан, ҳара ҳаизара аламталазы итаҳаз Ацсны ашәахәаф ду Томас Кәакәасқыр, хәшәла ирцәаны, Кырттәылака имтарсны иргаз пшьфык ххәаахьчафцәа, ан-хацәа рыфәкәа дара шыфназ амца рыцратцаны рбылра ухәа афакт гәыпжәагақәа сырзаатгылеит. Акомитет аусу-ра ҕыҕкит, ргәалаказаара каҳаит, «Афзба итихыз асахьақәа рыла, Ацсны еибашьразам имцапысуа. Абна илоу абрагыцәа ацәҕара уны, дырғагыых абна инылалахуеит. Кырттәыла аиҳабыра, урт хатәгәацхарала зееидызкылаз уаауп, ҳара хнапхгара иатцанакзом рхәоит. Ари, лахьцыракыгоуп. Урт аанкыланы атакра зықәнаго уаауп. Афнутцатәи аусқәа ирхылапшуа рызтаароуп абри», – ихәеит акабарда Раҳми Туна. Тьркәтәыла адәныкатәи аусқәа рминистри Акоми-тет ахантәафы Ирфан Аргәыни еизааигәоуп, еибадыруеит. «Акыр илшозар, Нахитбеи абраагы илуршароуп, Ирфан», – рхәеит акомитетәа.

Зегы акака анырхэа, саргы Үыркэтэыла апрезидент Сулеиман Демирель изааигэоу ауафы дыздыруеит схэеит. Уи амалуаф Сулеиман ауниверситет ицтаз Митхат Аѳзба иакэын. Ашыыж адта зауз зегы цыара-цыара ххы хархеит.

Акомитет ахантэафы Ирфан Аргэын Анкарака дыприт. Аминистр Нахит Ментешье диацаажэарц дахьнеиз, еи-кэымшэеит. Үыркэтэыла еснагь акы камлар калазом, аку-рдцаа азия Ван азааигэа цэгьарақэак картан, уахь дахна-геит. Ирфан Стампылка дхынхэны дааит. Шыыбжышытахь Нахитбеи ателефон дасит, сааит стыц афы сыкоуп, узааиу-азар хэа. Деицаеит Ирфан хаирпланла Анкарака. Исхэарц истаху, Ацсны азтаарақэа рызбаразы, рылацаажэаразы Ирфан Аргэын енак ынтэ дцеит Стампылынтэ Анкара.

Акомитет аизара адырфаены алахэыла Биулент Аѳзбеи сарей амалуаф Митхат Аѳзба ифы, Диузье хцеит. Митхат, иатаххар шыапыла Сулеиман Демирель ишэ асыртуеит хэа иехэоз, уи аеынгы рейфызара ааигэа ада аеакы дала-цаажэазомызт. Митхат иацаажэоз сара сакэын. Абас, абас хаззааиз: «Ацсны аибашыра еикэтэазаргы, ацэгьоурақэа ртыхэа цымтэеит, шэеизааигэара ухы иархэаны, Демирель уиацаажэа, Шевардназе диацаажэааит, иабрагыцаа ааникыларц. Бцарла, еибашырала акырткэеи ацсуааи еинаалашыа хамазам. Ацсны хазы хэынтқарроуп, акырткэа иртахызаргы иртахымзаргы. Абри Демирель илымха акынза иузнагома?».

Иара убра иофис афы хаштэаз, Демирель сияцаажэоит хэа далагеит Митхат. Аха хла ажы амкит. Апрезидент аха имамызт.

– Аха аниоулак хаимада, сара зтаара хатэрак азы симацаажэар калазом, – амазаныкэгаф иакэхап, азэы диа-цаажэон Митхат.

Аха уи аены аицаажэара зыкамлеит. Амалуаф ажэа хаи-теит хымпада дышиацаажэо ала.

Љбака мшы рышытахь Митхат сара ателефон дысзасу-ан. «Сиацаажэеит Демирель зынгы-ынтэгы: Ацсны аи-

башыра уакэымткэа, акгы зхаразам ацсуаа ршыаакатэара аанумкылакэа аказы судгылараны, суцхраараны сыказам. Иумдыруеи уара, сара стэылафы ачеркьезцаа шынхо, урт ацсуаа ишрыдгыло? Угылара атынчра ыказар утахызар, ацсуаа рызтаара ишақэнагоу ала изба хэа иасхэеит Шевардназе ихэеит», – ихэеит.

Рахми Туна амецьлис иалоу ачеркьезцаа исзымдыруа, сыззымдыруа уаф дыказам, истаху зегы телефонлагы ирасхэеит ихэеит.

Абарт абаандафцаа реанеикэырымк ауп, Үыркэтэыла акытанхамфа аминистр, Адапазаны акалакь акнытэ амецьлис (апарламент) иалаз Ерсин Тараноглы амецьлис аизарафы дыкэгыланы зегы ирахэуа Ацсны дзахашшаа. «Шэааи кыр-туагы ыыркэагы хамчкэа еилатаны, ацсуа дгыл афы иахыа акыртуа абрагыцаа имфапырго ацэгьоурақэа аанахкылап, харфагылап, мамзар иахыакэым цыара икылнагар калоит. Абрагы ацсуааи акырткэеи еифанагалар калоит, убри шэтахума шэарт, абри зухэозеи хэа исфазырхыуа», – ихэеит.

Гагра ага ианицэырга, амраташэаратэи Ацсны ахэаа агэашэ кыакыза иаатит. Ахэаанырцэтэи хашыцаа иаха итын-чны, аибашыра итакны иамаз рыцсэдгыл ашка иаауа иа-лагеит. Абри иакэыршэаны, 1992 шықэса октиабр мазы, Лыхны акытан имфапган ацсуа-ашэуа милаткэа рассоциация рапхыатэи аконгресс. Уи иалахэын Үыркэтэылантэи иаац-хыаз ацсуа делегациягы. Абри аконгресс афы дцаажэеит Ашэтэылантэ иааны Ацсназы иеибашыуаз, Ацсны Афырхатца Мухамед Кыылба. Мухамед Кыылба, абра ицаажэарафы абас ихэеит: «Хара хадгыл хыхыоит. Ацсны санааи амш инар-кны, агэра ганы сыкан Ацсны ахы ишақэицахтэуа, шыоуки ишхарымтцозгы. Агэра шэсыргоит, Акэагы дшалахцо ага. Сыгэра жэга, Цсоу азиас акынза хшыназ аз еипш, Егры азиас акынзагы хашнеиуа!»

Абра аизара салахэын саргы. Мухамед урыс бызшэа-ла акэын дышцаажэоз. Үыркэтэылантэи хашыцаа аурысшэа рыздырзомызт. Аурысшэахытэ, саргы сназлаз шыоуки, ир-

зеитагон ацэажэарақэа ацсшэахь. Мухамед ицэажэара, иашатэҕьаны, игэыкатэаган, игэыштыхан. Абри Мухамед Кыылба иажэахэ цакыс иамаз, гэыкатэагас иалаз зегы иажэак мырззакэа, Ғыркэтэылатэи асасцэа амшын нырцэ ирзыпшыз рашыцэа рҕынза инаргеит. Уаҕа адернеқьқэа, акультуратэ хэыштаарақэа рҕы ақыта, ақалақь ухэа, адиаспора ирыладыртэон игэыкатэагаз Мухамед Кыылба ихэамта, аизараҕы иказ агэрахатэратэ хауа.

Сара Ғыркэтэыла саннеи, хаицэажэарақэа руак аан, Акомитет ускантэи ахантэаҕы ихатыпуаҕ Ирфан Аргэын икнытэ исахаит, аибашыра афырхацэа Мухамед Кыылба, Султан Сосналиев абрахь иааганы адиаспореи дарейи реибарбара игэы иштэз. «Иссируп угэтакы, аха зынзак ицшзахар утахызар, аинрал Серге́и Дбарггы дрыцзароуп, урт еицрыхшыа рымазам», – схэеит.

Аибашыра аилашымтазы гэыпшык Ацснынтэи ацсуаа, Ацсны Ахада идта чыда нарыгзарацы Ғыркэтэылаҕа амҕа икэлеит. Аделегация иалан: ашәкәыҕы Рушьбеи Смыр, Хэаптэи анхаҕы Мирод Гэажэба, аибашыҕы Фения Аҕзцҕа, арепатриант Ерим Чкэа. Икэлаз убри ауп, аибашыра ххы итазырпаз ақыртқэа, Ацсны дара цэгьарас иаакартцоз зегы ацсуаа ирчақьышшэа адунеи иахадыртэон, адунеи ииашамыз аинформация аладыртэон. Иаххэап, 1992 шықэса, декабр 14 азы, ақыртқэа Лаҕа, ақытан итадырхаз 85-шык ахэса, ахэыцқэа, ахэцэа зтаз авертолиот ацсуаа итадырхазшэа адунеи иадырбон. Ацсны ахэынтқарратэ архиви Атцаарадырратэ институти зыблыз ацсуаа дара рхатақэа ракэышшэа, акультура дузмоу ақыртта жалар адунеи аҕапхьа рцэа цырерацы икартазшэа аинформация рыладыртэон. Уи адаҕы, адиаспора рыҕныцка, аибашыра ахымыҕапысуаз Ацсны атаҕылазашыа, аҕеипш ииашаны идырдыртэын. Абарт хыхь зызбахэ схэаз, Ацсны анаштымтацэа Ацсны ацхырааразы акомитет аҕы инеит. Уаҕа, ацсуа дахынхо қытоума, хаблоума, қалақьума иахьабалакгы инеины, хдиаспора ирцыланы аибашыразы ацабырг, аиаша деилдыркаарц

апрограма шытырхит. Аделегация Ғыркэтэыла иахынзаказ дрыцныкэаларц идыртэит Акомитет амазаныкэаҕ Фатих Тэанба. Шамахамзар, қалақьк, қытак нымхейт хауаажалар иахырмацэажэаз, иахыкыдымгылаз. Мызкы иазынапшуа Ғыркэтэыла икан, абри аан рныхтэқэа, рхарцықэа зегы Акомитет иабон. Абри, Ацснынтэи инаштыз аделегация адиаспора ирықэшэаны Ацсны имҕапысуаз, аибашыразы ацабырг анеилыркаа ашытахь, адиаспора рыҕныцка итаураз даҕа пшак асуа, тагылазашыак цэыртта иалагеит, ацхара, агэыцра злаз даҕа хауак шыақэгылеит. Икам-ианым, ухэан-схэан хэацэаҕы рҕы акит, аҕаҕа рғалеит. Хатала аибабара, аибахара абас атцак ду, амч аман.

Абри сшыраҕы цыара ишысхэахыоу еипш, Ғыркэтэылантэи еибашыра иааз, зашыцэа ирывагыланы Ацсадгыл зыхьчоз атэицэа рахытэ хэшык тахагэышыейт – цшышык ацсыуаан, азэы дадыган. Абарт хашыцэа рыхьз акамыршэаразы Ацсны аихабыра ахэынтқарратэ хамтақэа ранаршыейт. Хэарада, дара тахагэышыейт, аха ртаацэа Ғыркэтэыла инхон. Ацсны Ахада Владислав Арзынба итахаз ртаацэа рытаразы абарт ахамтақэа анынаитиуаз: «Ари хэынтқарратэ усуп, уара зынагзара укэшэаз. Сара снапала ирыстошэа акара ахамтақэа рытара атцакы шытухроуп, итахаз хашыцэа Ацсны Ахэынтқарра ыканатц, ацсуара ыканатц хаштра шрықэым азгэоутароуп», – хэа сзынаицхаит.

Акомитет амазаныкэаҕ хада Рецьец Агрба дааштыхны, Ескышыехирка амҕа хақэлеит. Итахаз шыцэа араатэын. Ацсны Афырхатца Бахадыр Абаҕба иаб Нихат аизарахь дзымааит, дыммазаҕы аиарта дылан. Ақалақь аспорт хан аҕы ахамтақэа рытара халагаанза, Нихат ачымазаҕа даабарацы иҕы хцеит, уаантэи ашызцэаҕы хацны. «Сыцкэын ахаан иареи сареи блала иахамбацыз, хтоурыхтэ псадгыл ахчара ихы ахьакэйтцаз, гэадуроуп хара зегы хзы. Данырхэ, иеихэшэтэрацы дааит арахь. Хар имамкэа даныкала, дырҕаҕых Ацсныка ихы ирхейт. «Умцан, азэгы гэыбган уитом, уара ууал наугзейт!» – схэеит, аха сара исхэоз захиуадаз.

«Сөызцәа амца ианалагылоу, сара ара акахуа снахәо, анцәа дҭахәозар хәа ситцәпшуа аагылашьас исымоузеи?!» – ихәеит. Амәа даныкәыстоз, уаха дшызымбоз сцәа иалашәаны сыҕан, ус иагыҕалеит. Сычкәын ицсадгьыл аҕы анышә да-хьамадоу, сабацәа ахытыцыз Аҕсны итаггы исзааигәанатәит, хәпсадгьыл сгәы азыбылуа сҕанатәит. Ашықәсан иани сареи хнеины, инышәынтра хнапы нықәшьны хәауеит. Абри сышәтазкыз сзацәар, сынтәаггы ацара хгәы иҭоуп», – ихәеит. Аха...

Хәаит ахан ашҕа. Азал тбаа ду тәын кәапеиашәа – аҕсуаа, адыгацәа, аҕабардацәа, ауаҕсаа; атырқәцааггы агзамызт хәизара.

Бахәдыр иаб игәазыхәареи илахьынтеи еикәымшәеит. Ажәлар рацәаны излахәыз Аҕсны Афырхатца иаб иҕсыжраҕы ажәак ихысхәаарц, Аҕсны ахатарнак иахасаб ала сцәажәеит: «Иахьа Аҕсны Ахәынтқарра ахы иакәитны, ази амцеи ирылтны аҕиара амәа изықәу, Ниҳат-иҕа Аҕсны Афырхатца Бахәдыр Абаҕбеи уи иҕызцәа агәымшәақәеи рыҕстзаара иахьаеигзаз, Аҕсны ахсаала ианызхырц иакәлаз аҕа хәымга иҕагылараҕы гәкаҳара ахьрымамыз, шытахька хьатра ахьырымдыруаз абзоуралоуп. Убас ираазеит урт рабацәа. Урт рабацәа дрылагылан, иахьа назаза унарцә бзиахааит хәа инаскьааго Ниҳат Абаҕба. Бахәдыр ихы ақәитеит Аҕсны, фырхаттарыла дҭахеит, Аҕсны реиха иахькәымшәышәу адгьыл дамадоуп. Агәра шәсыргоит аҕстзаара ыҕанатцы, Аҕсны аҕсуа дықәнатцы, аҕсуа дгьыл Бахәдыр дшахамыштүа, уи дымәақәтаганы, длашарбаганы, кьатара зқәым лашараны иҕсы зқәитез иҕсадгьыл аҕы дкапхалоит. Убас дҕалартә диаазеит иаб Ниҳат».

Ниҳат иахәшьцәа, ари аҕсыжраҕы иҕьабоз ааины исыд-тәыуалон, исыкәыхшон: «Хашьа дымҕсзашәа хгәы шытнахит уахьихцәажәаз, ихаракзаны ичкәынггы иарггы ахьышәтұхыз», – рхәеит.

Аргәын Фазли, иҭахаз Зафер иаб ицәажәараҕы абас ихәеит:

– Сычкәын Зафер, зычены Аҕсныҕа еибашьра амәа дықәлоз аены, даасыдгылан, «Саб, Сҕампыл аеробаҕәазаҕы сөызцәа сзыпшуп, сгәы тынчны амәа сықәлар уҭахызар, сымәа уакәныхәаны амәа сықәта», – ихәеит. «Сукәымныхәар иҕаутозеи?» – схәан, «Усҕанггы сызқәылаз амәа санытцом, аха сгәы тынчны амәа сықәлар сҭахуп, саб», – ихәеит. Сара ааи схәарггы, мап схәарггы аггы шаанамгоз збон. Ижә-әахыр снапы нықәысшыын, «Дад аҭоурыхтә цакы ду змоу, зда ыҕам ус дууп уҕызцәаггы уарггы шәызқәылаз амәа. Мәамш шәықәлааит! Аҕсны харггы иаҕпсадгьылуп. Уарггы, иузыпшу уҕызцәаггы анцәа дшәықәныхәааит, дышә-хылапшааит, хьымзгы шәымгааит», – схәан, ижәәахыр снапы нықәшьны, амәа днықәстеит. Сычкәын уаха деибганы дшызымбоз сгәы җон. Аҕсны амца анаку, уи ачкәынцәа Аҕсны аиқәырхаразы ашәа анкартәо, аҕәарт ақәарақәа реицш зан лкалт изытцымтүа аҕа иакәны дахмаазазеит Зафер иани сареи. Азәы ица, иутра дышәтаз дҭарымшыит, иҕсадгьыл ихы ақәитеит. Уи гәадуроуп хара зеггы хазггы, – ихәеит Фазли.

Ахамтақәа изықәнагаз зеггы ирахтеит. Бахәдыр – Аҕсны Афырхатца изкны Тиулин Цәеипҕа илҕыз ашәа рхәеит ачкәынцәа, иахьаггы ирхәоит.

Каисери аҕсуаа рацәаҕны иахьынхо ақалақь, 1500-ҕа километра Сҕампыл иацәыхароуп. Каисеринтә 100 километрак бжьоуп, Аҕсны азы аибашьраҕы иҭахаз аҕабарда Хәнефи Еҗоҗ дахьынхоз ақыта. Иахьзуп иара Иукари Карагиоз. Каисеринтә аҕызцәа хатәрақәа – Сеифетин Аисан, Бахәттин Аисан, урт рҕызцәаггы хәицны хцеит, Хәнефи иан Ламиа Аҕсны Ахәынтқарра лычкәын Хәнефи иананашьаз ахамта лахтарц.

Ескьышьәхир ақалақь аҕы хнеит анысхәо, абра избаз-исахаз ажәабжықәа мацк сырзаатгылар сҭахуп. Тырқәтәыла аҕсуаа рацәаҕны иахьеиланхо атыпқәа ирылоупхьазар ауеит, аҭоурыхггы амоуп ари ақалақь. Абри ақалақь иатцана-куа Аҕапинар ақытаҕы диит Мыстафа Бытәба Шьахан-иҕа.

Абра аңсуаа, адыгацаа, акарачкаа 200-чык ркынза рфар рееикадыршэон, аңсуа хэмарракаа рыхэмаруан, еицлабуан, иахьагы азэымкаа-шыцамкаа зкырта бзиоу аңсуаа, ашэуаа бзэоит. Урт рахьтэ Саалеттин Тамбия, Мухарем Тамбия, Рауф нас Ерол Узбакаа, Сельчук Цэатцаба (Чачба – **В.А.**) Сельчук Маршьян ухэа Аңсны иацхраауан. Аха урт раказам сара сызлацаажэарцистаху. Аамтала зны, Ескыишьехирдырөөгыых саннеи, адернекь аихабы Мухарем Тамбия убас сеихэеит: «Ескыишьехир акалакь ахада хара дхаиуоуп, даңсуоуп. Сара сияцаажэеит, шэара ианышэтаху шэааи, сышэзыңшуп хэа сеихэеит. Шыбыжэон азы хизцап». Мап кышыас исымази, хцеит акалакь ахада ишка. Аидын Арат, итыркаа жэла ауп, аха хара ханидикылауаз, «сара саңсыуоуп, Цыгэатанаа среиуоуп», – ихэеит. Сгэанала, ари ашэуа жэлоуп. Хара саатк акара хаидхалазар калап, абра аамтала ателефон изасуаз рацаафын, зегы Аңснэнтэ асасцаа стоуп, сеилахоуп хэа атак ритон. Сара гэыфбарак атцазамкаа Аңсны Ахада ихызала, Аңсны днеины иңсы ишыарц, иашыцаагы ибарц днасыпхьеит. «Итабуп. Сара Аңсны сызцозар, цсшыара акэзам, сыңсадгыл сацхраарц, сыуаажэлар срыцхрааразоуп сызцаша», – ихэеит. Абри аан, Аидын дфагылан, ишытахь иеикэыз ашэкакаа альбомк аарылихит. Уи Аңснэнтэи аибашьратэ хтыскаа, аибашьцаа ирызкын. Агазеткаа иргэылпыккааны, Владислав Арзынба, Султан Сосналиев, Сергей Дбар, Мухамед Кылба, Гиви Агрба, Мушьни Хэарцкыи, иара Ескыишьехирынтэ ианы Аңсны итахаз аибашьцаа рсахьакаа, аибашьра иазкны атыркаа журналистцаа ирыфхьаз рьстатиакаа агэылан.

– Хара, Тыркетэылантэи хачкэынцаа аибашьрафы иаадырпшыз агэымшэара кэнысшыазом, аха ицегы халшар акэын. Сара абра сахьтэоу атың акнытэ ибзианы избоит. Аңсны ижэгаз аиааира ашытахь, агэырцкэа ратцкыс хаңсуа чкэынцаа риааира, хара ашыхарыуаа хэаариашаны, ххы шыштыхны, хыхьаңсуоу хгэы аладуны, халаехэаны халацаажэо акынза, ауаа хатцашыцуа акынза хыхьыз тнагеит», – ихэеит.

Зхы инаркны зшыапы акынза аңсуара зхытэцэа, ахаара зхыкэкаа абас хаздызкылаз акалакь ахада Аидыни хареи хгэы еизыбылуа, аңсшэа еибыхэаны хайдьтцит. Мызкы акара аатцуаны, Мухарем адырра ситеит, Аидын Арат дыңсит хэа.

– Аңсыжра анбыкэу? – схэахит, сшанханы.

– Даажхьеит, – ихэеит. Сгэы иалсит, исызгэакыаз азэы дсыпхазар акара сгэы тыблааит, сиңыит, сиблит.

Шьюуы рзы имариазар калап: «Быцкэын Аңсназы дтахеит, аха аңсуаа дырхаштуам, бнапафы ибахтоит ахэынцарра ианаршыаз ахамта» хэа зыцкэын дтахаз ан лахэара. Саргы исцаыуадафын уи ахэара. Аха ан Ламия сшеилахаз гэалтазар акэхап, «Башаза срыцхаушыоит, сара сыцкэын, ара дмыцхэны дыканы акэзам уахь еибашьра дызцаз, иңсадгыл ихьчарц ауп. Уи итахарала ижэлантэкаагы, хкытагы рыхьз тигеит. Сыцкэын зегы дреитцбын, хэарада дрыцхасшыоит, аха сыгэгы иладууп. Дхьамцит, фырхататас иңсадгыл азы дтахеит. Сара даеа шыца аңкэынцаа сымоуп, Анцаа уи афыза рзааумган сашыцаа аңсуаа, аха иатахны икалар, убартгы сышытуеит Аңсны аңсуаа рыда аңшыма даимурц», – лхэеит Ламия. Абас ицаажэон, ихэыцуан Ефкан Цыба итаацаа, абас ихэыцуан Ведат Кэазба итаацаа.

Аңсны аибашьра зхы итаирцаз аңсуаа дшатцадырхоз лабфаба ала дантаңшы, Шевардназе, ашыаңхэа иакыз акэыцама еиңш дхэааит, дбыбит, дцаааит, изаакэрыло атэыц дахьынхалоит хэа, акы рымхэои, убри дафьзахеит. Акэантэ адунеи ауааңсыра рышка асаркыал дасит 1993 шыкэса, сентиабр 16 рзы. Абри атекст сара схатэ архив афы исымоуп. Адунеи зегы иахадьртэеит англыз бызшэала. Тыркетэыланзагы иназеит. Зеинеп Шен хэа азэы англыз бызшэа акнытэ атыркэшэахь еиталгеит, атыркэшэа акнытэ аурысшэахь сара еитазгеит 1994 шыкэса, август 25 рзы.

Хьаас имоузеи Шевардназе, адунеи ажэлар ркнытэ, атыркэцаа ркнытэ иитахузеи? Ашыажэафы ихаштит, ихэфы имааит Тыркетэыла аңсуаагы рацаафны ишынхо, рыңсадгыл дахьақалаз рхы ишаныршыаз, аңсуаа ратцкысгы ишеихаз

урт ирыдгылоз ашьхарыуаа. Иихэозеи, дзынхьаауазеи ала-хьыцэгъа, ашэынкыдтэ? Шэазызырфы ақэылаф, ақэыцма зака цэа ихарцоу: «Сара абыржэы, сфызцэеи сареи аңсуаа амацэаз еиңш зтэкра иафэ Ақэа ҳакоуп. Ибгозаргъы, ари атың нсыжыраны сыказам. Рхала иаансыжызом итынхадаха инхаз, ижэоу сыуаажэлар. Гэдоутатэи Аңсны анапхгафцэа излархэо ала, ахақэитреи атынчреи рзоуп изеибашыуа. Абри ахақэитреи тынч анхареи 240 нызкыфкык аб иаб ихаан абри адгъыл афэ инхо ақыртқэа азин рымазами?! Абри адгъыл хэеиңшуп ақыртқэагъы аңсуаагъы. 150 нызкыфкык ақыртқэа абрантэ, рыңсадгъыл аңкытэ (Аңснынтэ В.А.) ианықэырцоз, ҳажэлар агэақра, амлакра, ачымазара иантэдыргылоз, ҳара ацкы аура, аңсуаа, аурысқэа, аерманцэа рықэцара зынзас-кыкы хгэы итэзамызт. Ҳара ҳкультура еибашыралла ҳнапафэ аагара, ххэынтқарра, ҳадгъыл, ҳажэлар храбашыырц ахаан-гъы хгэы итэзамызт. Хықэкыс ихамаз ххэынтқарра асуверенитет аиқэырхара, ҳадгъылтакыра ахычара акэын». Аңхьаф иубоит зака цэа ихарцоу Шевардназе, зака гъангыашра атэз ихэашыа.

«1992 шықэса, сентиабр 3 рзы, Москва адокумент ҳнапы атэафит. Гагра, ауааңсыра абцар ахырымамыз рхы иархэаны, аиқэшахатра еилаганы аңсуаа Гагра ргеит. 1993 шықэса, маи 14 рзы, аибашыра аанкыларазы аиқэшахатра ҳнапы атэафит. Абри еилаганы Очамчыра адесант зхыцит. Ақэа абомбақэа ақэрыжыуеит. Атдыхэтэан, 1993 шықэса, июль 27 рзы, Урыстэыла хэдықэтэс иқаларацы аиқэшахатра ҳнапы атэафит. Дырфагъых хжъахеит, ҳаржъеит. Борис Ельцин, ООН, Ашэартадара ахеилак, Бутрос Гали, адунеи адемократиа зегъы сыбжы тганы сшэыхэоит, сыңсадгъыл хэычы, сыжэлар маң еиқэшэырхарц, ақэзаара иацэышэхьхарц. Адунеи иалнамыршароуп, адунеи акультура ду азтэз, атоурых иақэлоу ажэлар рныртэара» – дматанеиуан Шевардназе.

Агъангыаш, аинцэыш, амариал. Абри ицэафа зцэафаз рзы ауми Дырмит Гэлиа иззиҳэоз «зака дыңстэы цэыбза-хэузеи» ҳэа. Сара ибзиазаны исгэалашэоит, ари амаң ихэ-

жэитэз ақэылафцэа ргэы азырхатэ иқайтэоз ахэамтэ: «Иа-накэызаалак, хтэыла ашэарта иантэгылоз, ҳабацэа рың-садгъыл шырыхьчоз еиңш, фырхатцарыла ҳаңсадгъыл ҳахь-чароуп, аибашыра ҳажэлар ишырқэнаго еиңш ҳалгароуп». Ари иаанагоз, Аңсны аңсуара назаза адунеи ианаххроуп акэын. Абри атекст гэымха аңсшэахьгъы атырқэшэахьгъы еиңаганы ҳауажэлар ргэы ақынза инаагон. Шевардназе – ақэыцма цэа зхарцоу, ихаштит аңсуаа ара Тыркэтэылагы ишынхоз, ҳарт ихэдгылоз ашьхарыуаа ара 5-6 миллион рқынза шыкоу. Ихэда иара ихала иахаиршэыз ақэарағ дахэаруа ианала-га, игэылара Тыркэтэыла шыказ игэалашэеит. «Шэсыцхраа, анцэа дшэымазар, адунеи акультура ду азтэз ажэлар хара-да индыртэоит». Абас дтэаауан, дыбгон, дқьақьон. Ицэаара рымазар деимфэрыжэжэартэ ақара игэағ кны, рыңсахы еи-бакны ашьхарыуаа ақэызбеит, аибашырафэ дшатцахоз аниба адунеи ажэлар рышка иқайтэз ақьақьара.

Сара сыуаажэлар арыңхара итагылоу ныжыны ара сықэ-траны сыказам, абцар кны сеибашыуеит ҳэа имақаруаз Шевардназе, Аңсны ибаф шықэигаз иахьагъы цқьа еилкаам. Абри Шевардназе «иуаз», иқьақьара ашьхарыуаа ахын-хоз, аңсыуак дахынхоз иахьабалак ҳажэлар ргэы ақын-за иахьнахамгаз цъара ыказам. Уи аргама ианарцшуан Шевардназе ицэафа, аибашыра ахықэкы, иажэеи иуси дгъы-ли жэвани рақара ишеицэыхараз, дшымцхэафыз.

Аиааира 20 шықэса ахытра ныҳэа дуны, инартбааны иаз-гэартон Аңсны ауаажэларра. Ахэаанырцэ инхоз ҳашьцэагъы абри аибашыра ишалахэыз, рычкэынцэа Аңсны ацеицэа иры-вагыланы ишеибашыуаз, цытфыкыкы штэхаз азгэартон амшын нырцэгъы. Аңсадгъыл, аңсуа жэлар ахаан ишырхамыштуа артэбыргазы, аибашыцэа итэхаз ртаацэарақэа инартэа-ны, «шэычкэынцэа Аңсадгъыл азы икартэаз ашыа назаза иңсырхэаганы, игэазырхаганы иқэзаауеит» ҳэа рархэарц, гэаларшэагақэакыкы нацтаны Аңсны ахэынтқарра ахызала Аңсны Ахада Анқэаб Александр Тыркэтэылака аделегация наишытит. Уи иалан Фазлыбеи Афэба – аделегация аиҳабы,

Жәлар Реизара – Апарламент иалаз, Ақсны Афырхатца, Лиалиа Чамагәуа, Закан Нанба, Гәули Кычба, Аза Агәмаа, Фируза Чамагәуа. Таацәарацыпхьаза инеины, рнапынтца шыахә-латәкьа инарыгзеит. Урт атәылафы иахьынзаныкәоз ыызара рзаауан Бедис Кәарцхьалиа, Урычхан Кәаздха, Илхан Кәазба, сара. Ақсны Ахада есымша ателефон дасны, инеиз аделегация русқәа шымғапысуаз дазтаауан, дахылапшуан.

«Ар неибацин, ар ааибацин, Салыбеи ацалакьа дықәтәаны икәчарақәа акрырфеитцон» хәа ажәапкак рымоуп ақсуаа. Абри зхысхәаауа, ақыртүа ххы итаирпаз аибашьраан ақсуа жәлар хәсагы-хацәагы ршьапы икәгылеит аға иабашьырц, ашәақь мца иафагылеит Рыцсадгьыл рыхьчарц. Убри аамтазы абри аилашыра «пылгдык хзалпаауазар, харгы хәпсыуаами» хәа ихәыцуаз шыоукгы цәыртцит. Урт рацәамзаит, атахызар азәзатцәыкгы иакәзаит, аха ус икәзгы ыкан. Инытцак-аатцакны ирымхәои иахаану, издыруа, Ақсынгы аибашьраан, ус шыоуки цәырымтци, аиааира зго хәитәуп хәа икылыпшуаз. Тьрқәтәыла ирымхәац цышьа ашьхарыуаа иеитархәоз ажәабжьк сазаатгылар, ақхәаф иудызгалар стахуп.

1995 шықәса, маи 31ағны, Есқыишьехир ақалақь ағы, 54 шықәса зхытүаз кәбарда хатцак – Қьемал Сосиук хәа азәи сарей хәибадырит. Уи атцара имоуп, цоурых рцафуп, 12 шықәса Германия рцафыс аус иуан. Қьемал Ақсны иадхәалаз, икәлаз хтыс цыашьахәык сзеитәи хәеит. «Абри ажәабжь сара саткыысгы ибзианы идыруеит, абри аицәажәара иалахәыз Анкаратәи ақсуа иурист Иоздемир Исмилиа, уи уиазтцаа», – ихәеит.

Стампыл санааи Иоздемир сыченимаданы сияцәажәаанза сызтынчомызт. Абас ажәабжь удыруама хәа саниазтцаа, «Мдыршьас исымоузеи, сара сыфны ауми аицәажәара ахьхамаз» – ихәеит. Абра ианыстцит ажәабжь, Иоздемир Исмилиа ишсеи хәоз, акы ацымтцакәа, ххәаақәак атыхәтәан икасымтцозар. Иааркыағны ажәабжь Иоздемир ихаҭа икыпхьны исзааишьтит:

«Швейцария, Давос ақалақь ағы, акралцхәыс есышықәса адунеи атәылақәа рхадацәа еизганы еикәлыршәон. 1992 шықәсазы абри аизара далахәын атыхәтәантәи Ақсны ах Ахмытбеи ица ица соуп зхәаз Сергеи Чачба (!?) хәа азәы. Абри аизара далахәын иара убас Тьрқәтәыла усқантәи апрезидент Тургут Озалгы. Абарт ахацәа анеибадыр, Тьрқәтәыла ақсуаа рацәафны ишынхоз ихәеит Озал. Сергеи абри азы даара азфлымхара ааирпшит. Озал итәылахь данааи, Сергеи Чачба сасра дизаарц дипхьеит. Сергеи Чачба излеихәо ала, 1864 шықәсазы Ақсны ахра амхны ах Урыстәылака данахырга, Сергеи иаб Бақәа аума, Қарт аума цыара днаганы анлызцәа дыртәахит. Абрнтә Сергеи иаб Мальтака дрышьтит, анлыз дипломатцәа иаха дрыхьчарц азы. Мальтантә Сергеи иаб Америкака дцеит нхара.

Қьемал Сосиук исеи хәаз: «1992 шықәса антәамтазы акәын. Ақсны аибашьра аилашра иағын. Хара, Кавказ антытц икәз ашьхарыуаа Ақсны адгыларазы Стампылтәи акомитет ағы хәизон, аибашьра амца иалагылаз Ақсны хазлацхраари хәа хәицәажәон. Ноиабр мзазы, хәылпазык, ахәынтқар исасаирта аҕнытә ател исзасит, Америкатәи сасык дутоуп, уибар итахуп хәа. Дызустада анысхәа, Александр Сергеи-ица Чачибаев ихьзуп ихәеит! Азтцарақәа рацәаны исызцәыртцит, аха убарт ртәккәа схазы икастцаанза, сысас дааит. Анлыз бызшәада аға бызшәак издырзом, атырцымани Озал ихьчафцәа азәи ицуп. 60 шықәса иртагылаз, ицламхәа аалганы, ихәхәы аашланы, кавказрак ипшнуп ззүхәаша акы далакоуп хәа угәы иузаанаргомизт. Ақсны ахра, Чачаа ртоурых ухәа идырра даара имачын. Абри ағәыфба-фәыфбара снаҭеит. Ақсха ихылтшьтра сара соуп зхәо азәы Ақсназы идырра, иеилкаара абас иахьмаңыз даара сгәы канажыт. 1860 шықәса инаркны Ақсны ах ихылтшьтра Ақсны иацәкьаланы ишыкоу, убри аҕнытә ақсхәа шизымдыруа, аха уи хәаас ишимам ихәеит. Сара сзүпшаази, исоухәарц иутахузи? – хәа сызтцара аҭак абас икаитцеит:

– Ниу-Иоркынтә Швейцариа сааит. Убра Испаниатәи акрал Хәуан Карлос иахәшәпҭа пҭхәысс дызмоу, ақыртүа Георги Багратионии сареи ҳаибадырит. Абри ауаф хара имгакәа Тифлискә дышцо, уа аҳас дшыҕало сеиҳәеит. Ақыртүа жәлар Шевардназе иаххәара ргәы иҭоуп. Шевардназе данахырхәалак, Георги Багратиони аҳас убра дҕалоит. Багратиони Қырттәыла аҳас даныҕалалак, Аҕсны ахы иақәитәуеит, ахыпшымра азхаитдоит, сарггы Аҕсны аҳас сҕаитдоит. Абри аҕаларазы абра Тырқәтәыла иҕоу аҕи-аамстеи рееидкыланы, алобби ҕатцаны, сара Аҕсны аҳас сҕалара иадгылароуп, – қыаадк иҕыба иаатиган, изласгәалашәо ала, абарт ажәләкәа: Ачба, Хьрыпс-иҭа, Чачба, Исмелиа, Сиди, Лоу, Ханыкәа, Хадақшыкәа, Жанбат, Алхыкәа, Астәмир, Кәыдыхәанын. – Абарт ажәләкәа Европа еиуеипшым ачерқьез гәыпҭкәа хразтцааны ишыақәхаргылеит, – ихәеит.

– Абысҕак Аҕсны уаназхәауа, иахьа аибашьра амца иалагылоу аҕсуаа узрыдгыламзи? Уца, Аҕсны ақыртқәа ирҕагыланы иеибашьуа аҕсуаа урывагыла. Аҕсуаа ргәы уакәшәар, уара утып рыпшаауеит. Иахьа аҕ иакәзам аҕсуаа ирҭаху, уи дрымоуп, уара уца, уеибашьы, – схәеит. – Сара Аҕсны адгыларазы акомитети уареи шәеимаздоит, урт узбахә Аҕсны ахада Арзынба иархәап, мҭақы уқәыртцап, – схәеит. Амамеикәара иҕысны, «NO, NO, Арзынбеи Акомитети рышҕа ус сымазам, сара сзы урт цакы рымазам, акггы рызбазом. Уара усыцхраар уҭахызар, абарт зыжәла уасхәаз ауааҕсыра сыдгылартә усыцхраа», – ихәеит. Абри амҭа цъара дышкылнамгоз, сарггы акы сшимыхәоз аргама иасхәеит. Цәымыҕрак, гәынамзарак зхыз иблақәа рыла дсыхәапшуан. Иареи сареи ҳабжьара аринахыс еимадарак шыҕамлоз сырдыруа, «Хшеикәшәаз ухаршт, усымбазеит, сумбазеит, хзеибадырзом, акггы еибаҳамхәазеит», – ихәеит. Иҭахзамкәа снапы аанкылан, аҕсышәак мхәазакәа дындәылтцит». (Иоздемир Исмелиа ихәамҭа.)

Абри атекст, Иоздемир исиҭаз, тыркәшәала иҭу, аҕсышәала еиҭаганы сара схатә архив аҕы исымоуп.

Абри ажәабжь, ахтыс хыҕҕеыга 1000 зтцаара сызцәырнагеит. Иоздемири сареи иқәахҕеит иқәаххит, издыруада ақыртқәа иеитцарҕәакәаз цәгьахәыцрак, провокациак акәзар ҕалап хгәахәит. Сара аҕсуаа нхоит хәа иахьыздыруаз атәылақәа рахь: Англия, Франция, Германия, Сирия, Америкаҕа, абри рдыруазар ирдыруеит зысгәахәуаз сразтцааит. «Ус аҕсыуак ара дынхоны избахә азәггы издырзом», – рхәеит аҕакс. Ацыхәтәан хызкылсыз алкаала, абри цәгьахәыцрала избоу провокациоуп ххәеит. Абри иаҳа аиаша иазааигәазар ҕалап.

Апровокация анаххәа, сара сызхаану даҕа хтыск сазаатгылар сҭахуп. Шевардназе аиҳабыраҕы даннарға, цытҭык – сарггы сназлаз, ихьз хәаны аҕы акәым, азы аажәуан. Қырттәыла ахыкылигаз еилкаауп. «Москва реиҳа ихатәраз аусхәартәҕы даннарға, СССР, ххәынтқарра пшаах ахәа еипш даграланы афара, атшәаара далагеит. Уи азәымзарак дизымтцаазакәа хамшынтә цакыра псызла ибеиаз атыпқәа Америкаа ириҕеит; иара иусзамкәа ҳаибашьыгатә мчқәа – хракетақәа ықәиҕеит, Асовет хәынтқарра аилаҳара авторс иамаз рапхьа дгылан; зынзак ддипломатзамкәан, СССР адипломатиатә усхәартә дахагылеит; ҕенакггы арраматцура дахымсзакәа дгенералхеит» (С.А. Гришин. Комсомольскаиа правда. № 4.5-11 февраль азы итытцыз. 2018 ш). Абас дыҕан аҕхәыс илхылымтцыз, цәгьарамзар бзиарак зхаҕы имааиуаз, ауаҕы гьангыаш, ауаҕы пылаҳаҭ, ауаҕы тыркьнеи, Аҕсны иақәлаз Шевардназе (Аҕамзаара сахәоит аҕхьаф уҕаҕхьа, абарт аепитетқәеи ауаҕреи ахьейдыскыло.)

Аамҭак азы Шевардназе Анкара даауеит, Аҕсны адгыларазы акомитет алахәылауаа дрықәшәар иҭахуп хәа адырра ҳауит. Уахык шаанза Акомитет амазаныҕәаф Хада Реҕеҕ Агрбеи сареи, Шевардназе дызцылараны иҕаз Акомитет алахәылацәа иаҕхьа иқәдыргылаша, излацәажәаша азтцаарақәа разыҕатцара ҳаҕын. Аҕсуа делегация цеит Анкара. Шевардназеи дарей еиқәшәеит. Иеибырхәарызишь, иҕаларызишь хәа сгәы хыт-хытүа сыпшын сара. Аицәажәара

ишаалгаз еипш, Акомитет Анкаратәи ахатарнак Бедис Кәа-
рацхьялиа дгәырґьатцәа, ажәаа лымазар дпырны ажәаан
ахь дхалон ухәап, адырра сьлтәит: «Шевардназе даара иб-
зианы дахзызырәит, идаагалаз азцаарақәа зегьы идикылеит,
хазцаарақәа дрықәшахатхәит» хәа. Хазцаарақәа рахьтә
ихадаз Ацсны ахьыпшымра азхатцара акәын. Иаасалхәаз
зегьы иаразнак Ацсныка ххәынтқарра Ахада Владислав
Арзынба изысыцхәит. Хәарада, игәы иаахәеит. Аха ...

Аипылара акнйтә иаадәылтцыз Шевардназе, рацхья
иааипылаз Кыртинформ акорреспондент Теимураз Степа-
нов иитаз азцаара, «Ушпахәацшуеи ацсуааи уареи шәеи-
цәажәара?» – атак абас икайтәит: «Даара ибзианы. Арт
ацсуаа иарбанзаалакгы ахьыпшымра хәа акгы ртахзам,
урт Кырттәыла иалазар ауп иртаху. Арзынба ирежим рыц
афәит, иахтахзам рхәеит», – ихәеит.

Аинцәыш атагылазаашьяқәа ирықәыршәаны ацәа шап-
сахуа еипш, ицәа ицсахуан. Абри афыза апровокациатә
хәамта, заанатцы ихәыцны имаз, ихәарц азоуп, Тыркәтәыла
ацсуаа рхатарнакцәа дрықәшәарц зитаххаз. Абри афыза
икам-ианым, тып змамыз аицәажәарақәа ыказшәа адунеи
иахьялаиртцәаз афәцәразы, Шевардназе дшымцхәау, дшы-
провокатору ашьяқәырґәғәаразы, Акомитет ахьзала Кырт-
тәыла, Тыркәтәыла МИД ашқа, Европарламент, Ашәартадара
Ахеилак, ООН рышқа анота дәықәахцәит, аха икалашаз
калахьан. Абас дгьангыашын, провокаторын Кырттәыла ахада.

«Атынчра утахызар, еснагь уабцар рхианы иумаз», –
рхәоит. Аха Ацсны аибашьрагы ргәы итамызт, рабцаргы
хиазамызт. Аамта баацсза итагылаз Ацсны, арыцхарақәа ра-
цәаны иаман, хаихабыра, хаибашьцәа ацъабаа ду рбон. Иар-
банзаалак акы иазыкатцамызт ухәар иашахом. Атагылазаашья
хьантазы ирыгыз рацәан, адәахьынтә иаагатәыз рацәазан,
аха ацсадгьыл абзиабара, уи азгәыкра, иатахны ианыкала
Ацсадгьыл азы ахамеигзара, уи адәахьынтә иузаагазомызт,
аагашьягы амазамызт. Иазгәастарц истаху, ақыртүа дан-
хакәла «хтәыла ашәарта итагылоуп, аибашьрахь унеироуп»

хәа еибашьуаз азәымзараз азәы имыпхәеит, изырмыцхәит.
Чкәынгы-згабгы абцар зкыз зегьы рхала, рхатәгәацхара-
ла абцар иатцагылан. Абри афыза ацәанырра, ацсадгьыл
афәцхья ауалпшья зхы иадызцо ацсуаа рымацара роуп
схәар, сәашьом хәа сгәы иаанагоит. Уи атема хазуп.

Аха икан, иаахәамзар цсыхәа змамыз ачәакы: абцар,
ацъацханы. Аибашьы деилахәатәуп-деилацатәуп. Уи азы
иатахуп ацара, адоллар. Сара иеикәысыпхьазазом, аха змал
иамеигзас Ацснйтәи ацсуаа рацәаууп, иацсыуаамгы ыкоуп.
Сара Ацсны Ахада Владислав Арзынба зны дахьчәаны
исеихәон, Урымтәылатәи Ацсны бзианы издыруаз, бзиа избоз
азәы миллионк адоллар Ацсны иеитәит, аибашьрафь ишәы-
гу акы алаашәхәап хәа. Абри афыза аидгылар Тыркәтәы-
ла ашхьарыуаа рышнутқагы атып аман. «Стәыла ансцәыз,
исымоу амал иазызуази», – зхәоз рацәафхәит. Зыфнқәа, зыд-
гьыл, зфабрика, змагазинқәа, зхы матәа зтит мацшымызт.
Тыркәтәыла амацара акәым, ацсуаа ахьынхоз атәылақәа зе-
гы рфь ацхыраара еифьркааит. Германия, Англия, Франция,
Швеция, Канада ухәа зехьынцъара, ацхырааратә ус ацсыуак
дахатцгьлан: Германия – Нецъати Хьециа, Месут Ажьиба, Ка-
нада – Мурат Иаған, Швеция – Уацшыхә Ердал...

Аибашьраан еипш уи ашьтахьгы, Ацснйтә, Нхытц Кав-
казынтә аибашьра гәы-шьямхыс иатцаз, иеибашьуаз мцас
ирытаз бзианы издыруаз аматцурауаа, атцарауаа, адепутат-
цәа, аминистрцәа неиуан Тыркәтәыла. Урти атыпнтәи хдиа-
спора ахатарнакцәеи реибарбара, реифьрцәажәара сара
сусура иахәтакны исыпхьазон. Хырчәароушәа икаларгы,
егьалсыршон, уи алтшәагы аман. Владислав Арзынба, Сер-
геи Багацш, Нугзар Ашәба, Сократ Цьынцал, Тарас Шам-
ба, Баграт Шьынқәба, Серге Шамба, Иура Аргәын, Батал
Табагәуа, Гена Аламиа, Алыкьса Гогәуа, Олег Дамениа, Анзор
Мықәба, Уасил Аәзба, Ацсны Афьрхәцәа – Гиви Агрба, Аслан
Кәабахья, Фазлыбеи Аәзба, аибашьцәа – Гиви Допуа, Ченгиз
Бигәаа, Октаи Чкотуа ухәа, хазпылоз рацәафын (сатәимцааит
азәыр дысцәыбжыхазар). Нхытц Кавказынтә – Иура Кал-

мыков, Аслан Цьаримов, Хагур Асфар, Руслан Абаза, Анатолии Шихалиев, Муса Шанибов, Руслан Гвашев ухәа абарт иеикәыспхьазаз, аибашьра аҕагылара еиҕызкаауаз ракәын. Ҙыркәтәыла хдиаспорей дарей реиҕыллара, реицәажәарақәа раан ажәлар ирархәаша даара ирацәаны ирыман, ирдыруан, иагырархәон.

Абарт иеикәыспхьазаз ауааҕсыра рыҕыныцқа, зыхьз сымхәаз ахәаҕа ду Етем Аргәын, ақыртүа Аҕсны данхәкәлоз аҕыны, август 14 рзы, Аҕсны дықан, дагырхәит. Ианыман-шәалаз, аибашьра даҕоурыхтә кәырчәханы, лабҕабатә баканы, ршахатҕаны дцәыраагон еснагь иҕсы ахьынзатәз (инарцә бзиахааит, дыҕсгәышьейт). Уи ицәажәара, иибаз-иахәз ажәлар ирейхәоз, даргыи уи иалахәышшәа иры-дыркылон.

Хыхь цәара салацәажәейт, аибашьраан ахәцәа зда ихәар-тамыз – ахьаа хеыга, аҕахәага, ашьа нкылагақәа, аргьага ухәа ахәшәқәа, адиаспораа иеизыргаз 25 шәындыкәра, уа-ҕы иимбацыз аҕа адбаланы Хаки Ажьиба Аҕсны иааигейт хәа. Ахәшә амацара акәзамыт Аҕсны иагыз. Ахәкымыцәа, аҕқащцәа, амедиахәшьцәа, асакасақәа ухәа иртахыз рацәа-зан. Аибашьра ахы инаркны ацыхәанза, ахәцәа рыматц луан, аибашьцәа сабарыхәари хәа Ҙыркәтәылантәи иааз Ешим Атрышцқа, Биргиуль Чуаз-цқа. Германия 15 шықәса хәшә-тәырта дук аҕы цқащыс (хирургс) аус зуаз, аамтала Акомитет ахантәащыс иҕаз, иахьагыи ибзиахәха иҕоу Цьемалеттин Ар-зынба, аибашьра аан сзанаат ахәцәа акыр исызрыхәозар хәа Аҕсныка дааит. Акыр аҕқарақәа мҕаҕигейт. Имачзам, иара иҕаитцаз ацхыраара иабзоураны, иахьагыи адәы иқәу аибашьра аветеранцәа. Исхаштзом, аибашьра иалахәыз Ченгиз Бигәаа, аибашьра ашьтахь Ҙыркәтәыла, уск ацыхәала днейт. Ускан иара апарламент далан, мацк ишьапы итдишьуан. Цьемалеттини иарей анеикәшәа: «Уара иубзоураны иахьа цытҕыкгыи рыҕсы тоуп, аха иуазар, сара абыржәы шьапы затҕык акәын исытагылазаауаз», – ихәейт. Иҕалаз уи ауп, зшьапы хәны ишьтаз Ченгиз изшьапык хцәамзар цсыхәа

ыҕам, имжыжыкуейт хәа иакәйтцейт Цьемалеттин, аха Чен-гиз имуйт.

– Анцәа уихьчейт, аринахысгыи илацш хаа угымзааит, – ихәейт Цьемалеттин.

Иазгәастар стахуп, Аҕсны анапхгара, «Шәааи, хазтагылоу аамта ишақәнаго еиҕш тынч хлейдтәаланы, цхьаҕатәи хәи-зыҕказаашьақәа хрылацәажәап» хәа агәжәажәара ишаҕыз, рнапқәа хахаза ишыркыз, атанкқәа Егры ацқа иқәсны Аҕ-сны иалалейт. Аха аибашьра еитцызхыз, ахара здыз хәа иры-цхьазаз Ҙырттәыла акәзам, зыҕсадгыи, зхақәйтра зыхьчоз, аблокада итадыргылаз, амацәаз еиҕш итаркыз Аҕсны ауп. Ҙырттәыла ООН иалан, аҕсуаа уи амцан инарышьтзомыт, изнеизомыт. Европа, Америка ицаны рхы еитархәарацы, аиаша шиашоу рхәарацы аҕсуа матцурауаа авизатцәкыа рыртзомыт. Абри аамтазы, Женева аиҕылларақәа раан, Ше-вардназе «иахатар» азы, «Ҙырттәыла ауацәа, атынхәацәа» хәа, ашкәакәа еикәатцәаны избоз шьоуки цәыртцит.

Абри аиашамра, аҕсуа жәлар рзинеилагара, ирықәна-газамкәа рзинкәа шгәыгәтарыжьуаз заманалатцәкыа ирбон Стампылтәи акомитетаа. Урыстәылатәи Афедерация анап-хгара, Урыстәыла Адума, Урыстәыла МИД рышқа, ООН ашқа, Ашәартадара Асовет ашқа, Евросоюз, Европарламент ухәа адунеижәларбжьаратә усхәартас иҕаз иахьабалак зегыи рышқа Аҕсны еитархәон, Аҕсны зырыргон, аҕсуа жәлар рзинеилагара иаҕагылон, абарт аусхәартақәа ақәылащ идгы-ланы аҕсуа жәлар ишырхамтцгылоз еитархәон. Аибашьраҕы иатцахаз Ҙырттәыла, аҕсуаа амла иаркны, ахьта иарганы ихартеслымуйт хәа иаҕуп, абри алмыршара матцурала изду изыжәымбозей, шәыблақәа зхыжәоозей хәа ираецнырхәон азакәандара икартоз.

Сара сазхәыцны азбахә схәазом, Ҙыркәтәылантәи хәшь-цәа рхыцхьазара фышә-быжышәнызкыҕык аныҕоу, мил-лионк иеиханы, ма иейтцны ацара аибашьра ацхрааразы Аҕсны иартейт хәа. Акәрышь ала, адоллар ала ашьапы акзом Аҕстазаара, Аҕсадгыи абзиабара, апатриотра. Уи алагыи

атыхаа пцэазом апсҕазаара, аҕарышь ада псыхха шыҕам-
гы. Хаҕалатэи ацхыраара аума, аетымцэа рыцхыраара
аума, ахэынҕқарра изныкымкэа, ишынтэымкэа иазырҕатоз
агуманитартэ цхыраара аума, маҕашьарла ацхыраара аума,
иҕэыншьатэзам акгы.

Абра ҕырпштэык аазгар сҕахуп, апсылманцэа, адин аматц
зуа акэырбан баирам амҕапгара Апсны ишацдырхыраауаз
иазкны. Ишдыру еипш, апсылманцэа ашықасан зны ашьтэа
ршьеуеит, акэырбан ахьзтаны. Абри апсуаа азатэхэа ихамоу
адинтэ цас иазааигэазар ҕалап. Ахэацэацэа, адин аматц зуаз
Етем Аргэын, аимам Сабри Абаҕба, пыхьа амецылис иалаз,
апсуаа рышынцҕа даара пату зкэыз Иашар Арзынба, Хақы
Ажыба, акэырбан аламталазтэи еизарак аҕы абри ашыза
цэажэарак ҕартцеит: «Хара апсылман уаа анцэа дхазцо,
ашықасан шьтэак хамшьыр, кэырбанк ҕахамтдар ҕалазом.
Аибашьра ашьтахь Апсны хашьцэа рекономикатэ тагылазаа-
шьа заҕа ипсыдоу жэдыруеит. Шэааи, абри акэырбан Апсны
хашьцэа рҕы иҕахтцап. Кэырбанк ахэ 100 долларк хэа
иахшап. Ашьтэакэа уа иааххэап, акэацгы, ацарагы уа ин-
хоит. Ари дцоуп, ас иҕаумтдар ҕалазом хэа мчыла азэггы
ихарҕатцо акы акэзам, изтаху ишитаху», – рхэеит.

Аизара иалахэыз рахьтэ мап ахызхэауаз азэзатэык-
гы дҕамлеит. Ишааиуаз итцасхеит, итрадициахеит. 10000,
15000 доллар рҕынза еизырго иалагеит. Хэ-кэырбанк, жэа-
кэырбанк рыхэ ацара алазгалоз ыҕан, нас уи ацара Апсныҕа
иаарышьтуан. Ара хачкэынцэа Октаи Чкотуа, Гиви Допуа,
Ерқан Қатарба ухэа аус еиҕекааны акэырбан мҕапыргон.
Ашьтэакэа аахэаны иршьуан, акэац аинтернат, ахэыцбах-
чақэа ирзыршон, иахашэалоз ацара ахэынҕқарра иартон.

Зны-зынла ақыртүа уаа нагакэеи, Апсуа комитет иалаз
ауааи аипыларакэа, аиҕцэажэарақэа мҕапыргон, аинаала-
ра хықэкыс иатаны. Абарт аипыларакэа сычерыласырхэлон
саргы, Акомитет сшаламызгы. Мевлут Артвинели – ақырт-
қэа цызас ирыцхьазоз азэы, ақыртүа журнал «Чвенебури»
идеолог хадас даман. Акомитетаа, амазаныҕэгаф Емель

иналыркны, Апсны ақыртқэа иеитцарҕаҕэаз аибашьра
ахы-атыхэа, алагамта-антэамта зхэаз иеипш, ашамтазы
ацэа иалухыргы, иарбан зтаразаалак ҕырхэала ирдыру-
ан. Мевлут Артвинели ақыртүа журнал «Чвенебури» апсуа-
қыртүа еизыҕазаашьақэа ирызкны астатиақэа рацэаны
ианитцон, апхьафцэа ирыдигалоз, аиҳарак иара ихатэ хьт-
хэаакэа ракэын. Абри сара сызлахэыз аизараҕы Мевлут
иишүаз ахьтхэаа еиҕеихэо далагеит. Мевлут игэаанагареи
Апсны атып змаз ахтысқэеи еиқэшэашьа рымазамызт, еи-
ҕагылон. Абри азы дысцэымгын сара. «Ақыртүа жэлари
апсуааи жэйтэнатэ аахыс, уа Кавказгы ара ҕырқэтэылангы
еишьцэан, еизааигэан, бзиа еибабон. Иахьа ихамоу аҕа-
гылазаашьа, хайҕара, хайҕагылара зхароу Шевардназеи
Арзынбеи роуп» хэа ишүан. Иара абраагы, «Шевардназеггы
Арзынбагы иеиҕараны ирхароуп Апсны имҕапысуаз аи-
башьра», – ихэеит. Аҕы еипш иласылҕкеит, абри ирқшаны
иихэоз ахьтхэаа. Иажэа алгаха имто: «Абри аибашьраҕы
уара Шевардназеи Арзынбеи еиҕараны ахара рыдудцоит.
Иудыруазар, аргама иухэар сҕахуп. Арзынба ихараутэуа
иуаажэлар ахьихьчаз аума, итэыла ахьеиқэирхаз аума,
Шевардназе – апсуаа ршьа зжэыз, дахьихымхэыцыз аума,
Шевардназе Апсны иажэитцаз абрагыцэа, абаандафцэа да-
хьырҕагылаз аума, ихароутэуа арбану?» – схэеит. Акомитет
алахэылацэа руазэы даатцҕан, хара таацэашэала
хайцэажэоит хэа акы хаҕуп, уара хайзара еилоугоит хэа
гэыбҕан сҕеит.

– Ари иишүа еипш дхэыцуазар, еинышэашьас, еибы-
хэатэыс ихамоузеи дарей хареи? Мыцла аиашахь кылсшьа
амҕа хамоума, иҕоума цыаракыр? – схэеит. – Аиашахь мыц-
ла, мҕа хэахэала кылсшьа амазма? – схэеит.

Хара, зфырхатцаратэ хьзи-пшеи адунеи иахьтэахьоу,
зтоурых ҕырпшыгоу ақыртүа еибашьцэа апсуаа шпәхиааи
хэа, аибашьраҕы иахьатцахаз гэынҕаны, ихьымзыгшьаны,
ақыртқэа знык, шынтэ, хьнтэ ижэыланы, еиҕа Апсны рнапҕы
иааргарц рҕазыркит, аха илтшэадартэуан Апсны атцеицэа.

Абарт аеазышәарақәа руак аан, исгәалашәоит, пыхьа аңсуаа ирыдгыланы иеибашьуаз ачечен Руслан Гиладевгы дрыланы, Кәыдры аифахаа ала Аңсны иажәларц ренанырк, убасқан аңсуаа хатқак Ғыркәтәыла аңсуа еиланхартақак аңнытә ате-лефон дысзасит:

– Сара саңсыуоуп, аибашьраан Аңсны сеибашьуан, узым-бар калазом, хаицәажәароуп, – ихәеит. Рацәак симырцшыкәа дааит. Бахри (Бахаттин) Ғыния ижәлан абри ахатца.

– Сара Аңсны сеибашьуан, сыңшәмагы Аңснытәуп, Пичунда афны сымоуп. Аха уажәы сзаиз уи азы акәзам. Ақыртқәа дырфагых ихалоу ґыршәарц Кәыдры аифахаа, ашәанқәа ахынхо ала Аңсны иакәларц ишафәу хахауеит. 1993 шықәсазы изықәшәаз иамбжәеит, алкаа рзыкамцеит. Сара Аңсны аибашьра салахәын, изакәу бзианы издыруеит. Иахьа, сара сеипш ихәыцуа, исывагыло ґытфок хакоуп ара, абцаргы хамоуп, ахархәашьагы аадыруеит. Аха ақырт-уа иеаниртцысы, Аңсны хнеины иеибашьуа хрывагылазом. Абыстәи хашиашоу Қарт хкылсны, Қырттәыла афнытқала ицаажәоит. Аибашьратқәа зеипшроу дхарбоит. Абри уас-хәарц сааит. Азин сахәарц акәзам, адырра устарц ауп, – ихәеит.

Аибашьра еилгеижьтәи 7-8 шықәса штүазгы, абас ихәы-цуаз, «амца иакәутар имбылуа» ззырхәо ахацәа-фырхацәа рацәафын. «Сара сшыңхәысугы еибашьра сцоит, абыржәы ақыртқәа ренандыртысы», – лхәеит, аңсуаа реизарак афы, Чуаз-қха Биргуиль лыңха Мадина.

Аибашьра ахыңша, аибашьра абжы иара аилгарала еикәымтәзеит. Атырқәа телехәаңшра иеиуеипшым ака-налқәа рфы, агазетқәа рфы, иналаршә-ааларшәаны акә-заргы, иазаатгылон Аңсны атема. Ари алацәажәара аан еихарак хшыфзышьтра ззыруаз, Аңсны атоурых, нас, абас хыңхьазарала ирацәамыз аңсуаа дара ратқыс ирацәаз, иғәғәаз ақыртқәа риааира мазас иатцази ракәын. Лассы-лассы, жәохә мшы рыла зны, телехәаңшрала иқәгылон: Ғьемалеттин Арзынба, Ерол Қәталиа, Махинур Папба, иара саргы сандырцәажәоз рацәан. Иаакәымтцзакәа агазетқәа:

«Ғьумхуриет», «Ватан», «Хуриет», «Стар», «Ахшьам», «Ра-дикал» ухәа рдакьақәа рфы иқәгылон атырқәа журналист-цәа Исмет Беркан, Аича Атан, Нефьати Иозфатура. Уа, аңсуаа рычерымаданы, атың змоу аиаша еилкааны, ақыртүа дышиа-шам, ифнытқатәи иуадафракәа рызбаразы аңсуаа аибашь-ра рхы иштаирцаз, тыркәшәала иаңхьоз адунеи иадыр-дыруан.

Асаркьал дафызыха, уахьгы-арахьгы аңсуаа дырхаш-шауан амеңылис иалоу Енгин Папба Иозкок.

1993 шықәса, сентиабр 30 аены, ақыртүа мпыцахалаф-цәа рыбгашшара пцәаны, Егры азиас ирцаны Аңсны ацеи-цәа ианыңхарца, амшыннырцә хґынңыуаа рыфнытқәа аиааира иарфәи азгәыргьара ду, еиґахәашьа змам ажә-фангәашәңхьара сара исымбазеит. Ускан Ғыркәтәылака сымцазацизт.

1994 шықәса, февраль 25 рзы, уа саннеи, уи агәыргьара амцашоура мтәазацызт. Амшыннырцә, ахәымңьар зеиқәа иатцаз хашьцәа рахьтә акьарахә ныкәзымго, шамахамзар, азгьы дыказам. Аңсуа дахьгылазаалакгы, дахьтәазаалак-гы абри атоурыхтә иааира азбахә ианалацәажәо ицәаныр-ра убыскак ихыжжуан, икьарахә аатыган, апатронқәа зегы ааиблаанза дхысуан. «Абри аиааира ду ахатыр азоуп сыз-хысуа», – ихәон. Ус имфаңысуан агәыргьара ашоура аманы акыр аамта, аха хашьцәа ирхаштзомызт, ақыртүа абрагыцәа рытшәааратә усқәа. Ихьааргон Аңсны зтагылаз аблокада, Борис Ельцин иганахь ала Аңсны зтаргылаз азакәандара, иа-зыкатцаз агәыгәтажьра, Европа, СНГ ахәынтқарракәа ркнытә Қырттәыла иазыкарцоз адгылара. Абарт амыкәмабарақәа зегы рылтшәадатәразы ирылшоз ала иқәңон.

«Ахьычы инамзаша агара дакуам» хәа, ақыртқәа ртәыла ахәаакәа иртазомызт. Аахытц Уаңстәыла иакәлеит. Ика-ларызеишь, Аңсынгы дақәларыма хәа хгәеисра халаны хаңшын.

2008 шықәса, август 26 рзы, згәахәтәы иахьымзаз, ус-кәнтәи Аңсны Ахада Сергеи Уасил-ица Багаңшь ателефон

дысзасит. Игәләһазаара хәәа амазамет, игәйргәра иитә-хыз инархәомыт: «Ирылаһәа хажәлар, иахьанахыс Аңсны ихьыңшымы, иазхатәу хәынтқарроуп. Урыстәыла дузза Аңсны ахьыңшымыра азханатейт!» – ихәейт.

Ажәлар адернең ағы аизара иағын. Уа сшааизгы, санааизгы сгәләшәәзом. Санааңш, иеизаз рыгәта сгылан. Иааит Аңсны чыдала амра аңгыла амш! Урыстәыла анап-хгаһәа Владимир Путини Дмитри Медведеви рғала: «Аңсны иахьанахыс ихьыңшымы хәынтқарраны иазхатәу» хәа адунеи ианрылархәа амш. Иара аминут иалагзаны, зықһыла аңсуаагы ашьхарыуаагы, зшыапы иқәгылаз уа даанымхакәа, Селимие аңсуа дернең ағы еизейт, рмашына ласкәа Аңсны ахәынтқарратә бирақкәа шәыршәыруа ирхаргыланы. Ашьхарыуаа ргәләһазаара, ргәйргәра еи-тәхәашыа амамыт. Сара сыштыхны сдыршәуан, ажәдан салартон, ргәйргәһәәша зыбзоуруу сара сакәушәа. «Владислав Арзынба, Сергей Багаңш» хәа рыбжкәа еиқәыршәаны, рыхьзкәа хәаны ғыртәуан, рнапкәа еинырқон, уи азырхакәа зкьарахәкәа тзырқоз ақкәынцәагы ыкан. Адернең аһнытқәа, акәша-мыкәша аштә иакуамыт ажәлар. Иаразнак ицәыртит аиқәаһәә, аңызаһәә. «Стампыл ақалақ зегы амәханақыроуп, иахытәароуп хгәйргәра», – рхәейт ажәлар. Амашынакәа Аңсны ихьыңшымы, иазхатәу ахәынтқарра абирақкәа шәыршәыруа ирхаргыланы еи-ейт Стампыл Европатәи ақәша ашкәа, аурыс консул хада итәбуп хәа иархәарц. Уақоуп иахьықоу Урыстәыла аконсулат. Маншәаларак цшааны, атоурых иамбац хиааира зыбзоуруу Владислав Арзынба сидныхәаларц ателефон сизасит. Хтагылазашыа иасхәойт хәа салагейт, аха иаргы деилахан, ицгәйргәоз рацәағын. «Амра гылейт Аңсны, уи амра ашәахәкәа Тыркәтәыланзәагы иаазейт, аңсуаа, ашьхарыуаа ирықәыңхейт!» – схәейт ақароуп.

Амш арбан сгәләшәом, маңк хгәйргәратә ныхәа анааихсыг, дсыңхейт, ускан Анкара иқаз Урыстәыла ац-харажәәһә Владимир Евгени-ица Ивановски. Сара сыцха-

ражәәһәамыт, официалла исыхьыз «Аңсны Ахәынтқарра Ахатарнак» акәын. Аха Урыстәыла ацхаражәәһә сидикылейт, иара иһазара ақара схаракны, хәынтқарра дук иацхаражәәһәы азәы сакәушәа. Абри аңхәа, 2008 шықәса сентиабр 2 азы, Тыркәтәыла инейны иқаз Урыстәыла адәныкәтәи аускәа рминистр Сергей Виктор-ица Лавров, чыдала аңсуа диаспора ахатарнакәа алкааны, ирыгәтыхаз, ирхәаз дырзызырәуан, ачеркәез жәлар рхатарнакәа дыр-пылон. Стампыл аурыс консул хада Ерхов А.В., иахәа цхаражәәһәы иқоу, иусбарта ағы С.В. Лавров салкааны сидикылейт. «Урыстәыла еиңш иқоу ахәынтқарра ду Аңсны аназханаца, уаха уадаһәра шәымам», – ихәейт. Абри, Лаврови сарей хәикәшәара, хәицәажәара еиқәкааит, уи аамтазы Аңсны адәныкәтәи аускәа рминистр иқаз, Сергей Мирон-ица Шамба.

Аңсны зтагылаз аибашыра амшыннырцә инхоз хашыцәа рхы ианыршыейт, иргәйрәейт, ирхәааит. Урт ртоурыхтә Цсадгыл ирылшоз ала иацхрааит, аиааира аңсуаа иргаз иеигәйргәейт, аблокада рхәааит, Урыстәыла аганахь ала Аңсынра ахьыңшымыра азхатәра иашатәһәаны ныхәа дук еиңш ирыдыркылейт, иапылейт.

Абри атагылазашыағы ихәатәуп, абарт ахтыскәа зегы акәтагь былгышәа тынч ишымһәаңымсуаз. Зегы рацхәаза иазгәатәтәуп, ара хара хкынгы амшын нырцәагы аибашырағы аңсуаа риааира агәра зымгоз шықаз, реибашыратә еиғырцаара хазымтоз шықаз, ргәымшәара агәра зымгоз (хәкономикатә тагылазашыа аңсыһәра, агей хәрей хамчракәа реикарамзаара, арратә кадр ақамзаара, аибашыратә цышәа амачра ухәа...), зылшара агәра зымгоз шықаз – ахәса рхацәа шықаз. Аха хадгыл ахацәа рхацәагы амаазейт!

Сара Тыркәтәыла салахәын зны, абас гәаанагарақәак реиғәгылара. Зхы инаркны зшыапы ақынза амца зыцроу Махмур Папба ләфис ағы, аңсуа бизнесменки сарей ажәа еиқәхарцон, ахшы ситон. Уи иситоз ахшы Аңсны

апеицш аиѣкаара иазкын. Сара ианакэызаалакгы, Ацсны ахыпшымарада аеа мѡак сыгэгы итамызт, сахыггы иааи-уамызт. Сбизнесмени сареи Махинур лофис аѣы еимахкуаз-ггы уи акэын, хгэаанагарақэа еиқэшэомызт, еиѣагылон:

– Шэара хыпхьазарала шэышмачу ала, ахыпшымара азэггы ишэитазом. Шэара шэхыпшымара атцкыс, макыана, ахэ змоу амал шэымоуп. Иаххэап: аеропорт, асқыала, авокзал, апсшьярта ѡынқэа, акурорт тыпқэа – Мысра, Пицунда, Ритца, Афонтэи ахапы, агбақэа. Убарт хара ихаашэырхэа, аус дхаруп, Ацсны адунеи иахардырып, ихарбеиап. Шэарггы шэыпсы еивыжэап, тынч хыаада шэтэаны қыаф жэулап. Иахтип, Европа Америка ухэа атэылақэа Ацсны иахылапшуа, ирыхычауа икахцап. Ацсны цшзоуп, курорт тыпуп, аха анапы агыуп, адунеи зеггы иадыруа икахцап, – ихатэ капиталист гэаанагарақэа хеишшауан уи ауаѡ. Ииашатцэканы, Ацсназы аибашьяра далагылазшэа, апхзы иѣашы, ипсы игэы икылаханы дцэажэон. – Шэарт Бабурин, Затулин хэа зхэатэы уаѡы ихеимтазо шыоуки шэжыара иаѣуп. Шэарггы урт шэрықэгэыгны шэыжэлэр ржыара шэаѣуп.

Ари ауаѡ ихы атып аѣы аагаразы, ихшыѡ зэзэатэын, ирыцкыатэын:

– Аки, Ацсны икэынхо рхыпхьазаразы угэаанагара уртбаарц иудыруазарц иакэнагоу, сара еиқэысыпхьазарсылшоит акымкэа, жэабамкэа ихыпшымы ахэынтқаррақэа, хыпхьазарала Ацсны атцкысггы имачу. Урт рахытэ шыоукгы ООН иалоуп. Хара убарт рѣапхыа иаххароу акры ыкоума? Уара иудыруама?

Ќба – Ацсны ахэшхэыбзара зеггы атэымуаа ираархэаны, хара хадгыл аѣы хара хтэымуааны, хсасны аказаара, уи апсыуак уара уда ихаѣы изаагазом.

Ахца – абри аѡнусбартақэа ауаапсыра рквартирақэа рзы анхара азин рызто аордерқэа анрырто еицш, ахақэитра «шэыст шэхы шэақэитуп» хэа ихазто иарбан усхэарту?! Уара у-Америка, у-Европа, ООН хэа узлачэа, аибашьяран ақыртқэа апсуаа андыргэакуаз, ианхыршыауаз, иабаказ,

рыбжыы зымгази? ООН ақыртқэа рыхычаразы мацара аума изаццоу, апсуаа атцанамкзои ирыхычо?! Цыахар Дудаев зны еизарак аѣы ихэан еицш, наф еимырбгыжэтэуп убри ООН-аа, еимыртэуп, – схэеит.

– Кырттэыла ООН иалоуп, Ацсынгы Кырттэылоуп хэа ипхьазоуп. Кырттэыла адгылаѡцэа амоуп, адунеи иадыруеит. Ацсны здыруада, иамада?! Уара иухэо баша цэажэароуп, де-могиоуп, аѣацара иумхэан, апсуа дипломат иихэаз хэа иухнарччоит, – ихэеит.

Абри атак астаанза, хаиѣыхара иазызырѡуаз Махинур даатцкыан: «Адемогцэкы, уажэы уара уоуп. Иахынз-здыруа, уара Ацсны уцаны уаауеит, ушрыдыркыло, ишупыло уалачэаеит. Арзынба идыруама, убра еибашьяуаз, Ацсны еиқэзырхаз апсуаа ирдыруама уара абас агэаанагара гэымхақэа шныкэуго, угэы ицоу? Абра Шевардназе дхадгылазарггы, уара иухэо акэын иихэоз, аеакы ихэазомызт. Кыртггы уцалоит уара, абыржэы Кырт уанцалак, ужэла цсахны, ақыртуа хэа уеанца. Уи иаха иунаалоит. Сара амч сымазар, уаха Ацсныка унасыштызомызт, ахэаа узахымсуа, агэашэ асыркуан, – лхэеит.

Махинур лгэахэара калеит. Ашытахы зны, Ацсныка саауеит хэа амѡа даныкэла, Адлер дахыаиз ахэаахычаѡцэа шытахыка ддыргьежыит. Ацсназы игэаанагарақэа рзы акэзам, усқан Ацсны ахыпшымара Урыстэыла иазханатцахыан, даѣа усқэак еилейкафэақэаз рзы акэын.

Даѣа зцаарак, сара хацала зѣагылара, зѣацэра сықэшэаз сазаатгылар стэхуп. Аибашьяра ашытахы, хапсадгыл, ххэын-тқарра Ацсны цхыака иапеицшхаша, иалахынтцахаша Ацсны антыцггы аѡныцкыагы, шыоуки-шыоуки издыруазггы-из-зымдыруазггы лацэажэатэыс ирыман. Аха, хадаратэ гэаанагарас иказ «Ацсны уаха Кырттэыла анапатцака икалараны иказам» хэа Ацсны Ахэынтқарра Ахада Владислав Арзынба ишыақэиргэааз, ишыатаиркуаз, Ацсны ауаапсырагы ргэы итихэауаз, изықэшахатыз аксиома ақэныкэара акэын. Аха ицэыртцит шыоуки, Ацсны дырѡегыых автономия хасабла

Қырттәыла иаламлар, цеипш шамамыз, алахынҗа шыцәгыз агәра згоз. Абри, цеипш змамыз агәаанагара, ахы ахытцуаз Америка инхоз аҗсацәақәак рҗкытә акәын, чыдала Иаҗиа Казан җсахатцәафс даман.

Иаҗиа Казан, сара иааигәаны дыздыруан, зназы Аҗсын-гы Арзынбагы иҗсы рыхтнитцон, аха нас игәаанагара иҗсахит. «Қырттәыла ауацәа» даархәеит, дхырхит, ихшыф рызәзәеит. Аҗсны Қырттәыла алалара ада даҗа мәак иқәлар, ишиашоу җахәанымҗа ахы хоуп ихәеит. Абри агәаанагара иадгылоз җырқәтәыла азәи шыҗеи (иашаны, уахәгы ыҗазамызт), азцәара мыруадафзакәа, имарианы аҗбаад аҗы ирызбон. Уи шыҗаз абас акәын: Аҗсны автоном җасабла Қырттәыла иалалоит; Гал араион, ақыртқәеи агырқәеи аихарак ахынхо, автоном җасабла Аҗсны иалалоит. Амацұшы иматцұшы! Абри ашыза ахеилага ихытхәаа, Аҗсны адгыларазы акомитет алахәылацәа зегы азәк иеипш иакәызбеит, иаҗагылеит. Адернеҗкәа җсыс ирхаз ауаа акәу-кәу җәа ихәхәеит. Азәыр дхадгылозар, абри дхадгылоит җәа Иаҗиа Казан дзыкәгәыгуаз Аҗаи Цәышба Америкаҗа адырра җаитцеит: «Аҗсны Қырттәыла автоном җасабла алалара авариант, ара җырқәтәыла азәымзарак азәи дадгылом, аҗсыуак идикылом» җәа.

Сара Германиантә ауафы дысзааит, Аҗсны анапхгара срацәажәаны, абри автономия авариант иазаазгарц. «җалашәа амазам, Аҗсны Қырттәылаҗа хынхәышәа амазам, абри ашыза ахага хытхәаа сара азәгы иасхәом, уаргы иу-сырхәом», – схәеит.

– Абас ианыҗамла, җыц айбашәра аатуеит Аҗсны, җажәлар гәнахауп, дырфәгых ашәа иларгылатәым, – исҗеикуан исацәажәоз.

– Иалагааит айбашәра, уара иуцәагои? Айбашәра иалагар, душәтуоу уара уҗкәын еибашәра Аҗсныҗа? Душәтзом, Америкаҗа душәтуеит малрхара. Сара сыҗкәын абҗар днатцагылоит. Иубауоу, еилукаауоу уареи сареи җазлеипшым, аҗсадгыл аҗаҗхәа ихәду ауалҗшәа шеипшым?! Аҗсны

аҗеипш азбара зыҗхықәу Аҗсны зыҗсадгылу аҗсуаа роуп, иахәа уажәраанза, ақәыҗма асаса икылхны иаазгаз җауаа роуп, иеикәзырхаз ауаа роуп, абри удыруаз еснагы!

Ишааиуаз, маҗ-маҗ Аҗаигы амәа иаша дықәлеит, дыш-фашәоз еиликааит. Босфор аҗәараҗы утәаны, Аҗсны ахы атара мариоуп, аха илцшәадоуп.

Айбашәра еибашәроуп, айбашәра бзиа, айбашәра бааҗсы җәа акгы ыҗазам. Уааҗсырала аума, нхамфала аума, ахаан Аҗсны иахамыштәа аҗхаста ду хнаҗеит. Ақалақҗкәа, ақытқәа, хтоурыхтә, хкультуратә баҗақәа, айбашәра еилгеиҗтеи 25 шықәса шытцагы, айбашәра ирыннатцаз ахәрақәа иахәагы имҗацт, ашәаҗәадабаа рылыжжуеит. Айбашәра ибжаны, знапы зшәапы амамкәа иалцыз рзы, ахаангы хаштра ақәзам, есымшагы еибашәроуп. җара җаиааит. Аҗсны иакәлаз азәгы, ажәйтәангы аҗатәангы, аиааира ганы аккаҗәа ашәа җәо дымцазацт. Афырхәа җаман еснагы Аҗсны зыххөз: Нарт Сасрыҗкәа, Инаҗа җагәа, Пшь-җаҗ-иҗа Манча, Владимир җаразиа... Убарт афырхәа, аҗахызаргы илегендатә фырхәазаааит, ажәлар ирзынрыжыз атцас җшаахкәа хаштра зқәым ахыз-аҗша ныҗкәыргеит – Мушьни Хәарцкәиа, Бахәдыр Абаҗба, Фридон Афзба ухәа зхыҗхәазара рацәоу Аҗсны Афырхәа. җара җаиааит, Егры ахәааҗы иуаркалеиуеит аҗсуаа риааира абираҗ!

Аҗсуаа Аҗсны мацара акәзам иахыҗкоу. җырқәтәыла, Сириа, Иордания, Германия, Америка ухәа атәылақәа рҗкытә абҗар кны, Аҗсны атцеицәа ирывагыланы еибашәуан, ашәышықәсақәа раҗхәа, изыхҗазаалак, зыҗсадгыл нызмыжыр җамлаз абдуцәа рмаҗацәа. Аиааира уртгы алахәын. Аха абра даҗа чыдаракгы, лабәаба избаз салацәажәар стахуп.

җырқәтәылан, хашәцәа аҗсуаа Аҗсны инхо ратцкыс хыҗхәазарала акырза иеиханы инхоит. җара иахтәхы-иахтәхым, урт атырқәара иамгар аузом. Иахәа җырқәтәыла аҗсуаа ыҗамкәа, аҗшәа зхәо дыҗамкәа, Аҗсны зхәауа, игәхәаазго дыҗамкәа, аха «саб даҗсыуан» зхәогы дҗалеит, аҗшәа – ахатәы бызшәа атцкыс атырқәшәа еиҗазшәо цәыртцит.

Уи уамашәа ибатәзам. Аңсуара аткыс адин еиғазшыо дҕа-
леит. Ашкол дтоума – тырқәшәоуп иахауа, адәахыы дыхә-
маруама – тырқәшәоуп иахауа, агазет тырқәшәоуп, арадио,
ателехәаңшра тырқәшәоуп, аңсшәа сҕар иабасыхәо хәа
ихәыцуа дҕалеит. «Аңсны имызааит аңсшәа, ахәынтқарра
ахьхамоу уоуп, уа аңсшәа рхәозар, ирхамыштыр харгы
ихазхоит», – рхәоит шыоукгы. Еитасхәахуеит, атырқәахара
амҕа икәын хашьцәа-цыынцүаа. Заңсуара иацәыпхашьоз
шыоукгы цәыртит, Омар Бигәаа, Цьамал Быгба, Цьамал
Хараниа, Орхан Шамба аңсшәа шәхашәмырштын хәа асар-
кьал ишасуазгы.

Аңсны ахьчаразы аибашьраҕы хҕеицәа иаадырҕшыз
афырхатцара, иалтшәаны иргаз Аиааира ифыртынха, има-
цәысха ирызнеит Тырқәтәыла хашьцәа. Аңсуара аткыс адин
еиғазшыоз, пыхьа «саб даңсыуан» ада иаңсуара дацәы-
пхашьаны сара саңсыуоуп зымхәоз, Аиааира ашҕахь ихы
шыштыхны, илахь ааитыхны, иеаариашаны гәадурала:
«Сара саңсыуоуп, сыңсадгьыл схәынтқарра амшыннырцә
Кавказ икоуп, жәытәнәтә аахысгы Аңсны ахьзуп. Хаңсад-
гьыл иакәлаз адиндәкәа, агьаурқәа, ақьаафьирцәа хтәыла
икәахҕеит», – ихәеит. «Сара саңсыуоуп» – ихәоит, иаңсуара
далаехәоит, дазцагьахо иеиҕеикит аңсуа. Ари амилаттә
хдырра ашыақәырғәғәара, ашәра ауп иаанаго. Абас иғәғәоуп,
амч амоуп Аиааира ахыңша. Есышықәса, сентиабр 30 рзы,
Аңсадгьыл аҕы аныхәа ду Аңсны ауаажәлар Аиааира амш
аназгәартә, амшыннырцәтәи хҕыынцүаа Аңсны аңхырааразы
акомитет, адернеқькәа рфедерация реиҕекара иалтшәаны,
жәашыла шәшыла Ақәа иаауеит, агәыргьара реаладырхәуеит.

Иааира дууп ари, зегы ирыцкзоуп хәа сгәы иаанагоит,
амшыннырцә инхо хәуаажәлар ишаңсыуаау раанхаразы.

– Хара Аңсадгьыл хамоуп, аңсуа шыа халоуп, Ахәынтқар-
ра хамоуп, Абирақ хамоуп, Агерб, Агимн, – далаехәоит. Ша-
махамзар, згәышпы икыдым дықазам Аңсны ахәынтқарратә
бирақ асахьа хәычы! Уааңсырала ацәыз дуззакәа шхамоугы,
нхамҕала аңхастә ду шхамоугы, абри иеиҕау гәахәарак,

хамтак ықазам раңсуара аиқәырхаразы амшыннырцәтәи
хашьцәа рзы иахьа.

Абри сәымҕа еиқәхәало, атыхәтәан исхәарц истахыу:
сара ихытхәаам, зыгәра зго ахытхыртәкәа шыатас икатцаны,
самеижьо издыруеит, иахьа 75 тәыла инареиҳаны рҕы
аңсуаа шынхо. Урт рыбжеиҳарашык анкьаза зны аңсышәала
ицәажәон, иаңсыуаан. Иахьа тәылақәак рҕы абарт раңсуа-
ра аазырпшуа, рхала ирхәыцыз ажәла «абаза» затәык ауп.
Раңсуара «злеикәдырхаз» абри ала ауп. Ғырпштәыс иаагап
Сириа, Египет, Ирак, Ливан... 200 километра роуп Ақәантә
Батымынза ибжьоу, аха акәша-мыкәша инхо аңсуаа рыб-
жашык ақыртүара илахәлабга ицеит. Рыжәлақәа аңсышәоуп,
арахь излацәажәо қыртшәоуп!

Абри ашыа арыцхара иахьа хазхычехәо Тырқәтәыланза
мышкы зны имнеир аузом. Ааи, итабыргуп, амшыннырцә
Диузцье, Адапазары, Измит, иара Стампылгы алоутцар ауе-
ит, макьаназы икоуп зхатәы бызшәала зҕахәы зхәо, заңсшәа
еиқәкаца икоу абыргцәа, зыңсы тоу атоурыхтә бакақәа –
Нуреттин Ахба, Кадыр Арзынба, Хасан Ағзба, Аҕаи Цәышба,
Цьемалеттин Арзынба, Меңди Ачқәаниа, Ешреф Ашәашьаа,
Ерол Уанаҕа, Азиз Бытәба, Фикри Цәышба, аишыцәа Арда-
шьян, Ардахан Бганаа, аха абарт азәымзар азәы ихшара
рани раби рбызшәа – аңсшәа рыздырзом. Абарт макьа-
на зыңсы тоу абакақәа инарываргыланы, «Саб даңсыуан»
«Сан даңсыуан» зхәо иалагаз аңсуаа ҕыцқәагы цәыртит.
«Уара уаңсуа бызшәа сара сымгәа артәзом» зхәаз дҕалеит.
Аңсышәала ицәажәоз ауаҕы иңсы шҕаз ибызшәа ызит, иңсит
ауп ари иаанаго. Анкьа Шәача акәша-мыкәша зымехак-
ны иғәғәакацаза инхоз хашьцәа аубыхкәа рҕырпшы ала
ихамбеи?! Иахьа, аубых дыкоуп, аха ибызшәа абакоу, адунеи
ианымзааи?! Уатцәы, харгы ишыагашьа хашьагашьаханы
хаакәгылоит хҕәадурә Тырқәтәылан.

Абра, сара иеидыскыларц, иеиҕырпшырц сгәы итоу
ахшыҕдак еидкылашыа, еиҕырпшышыа рымазам, реидкы-
лара гәнахауп. Аха, ииашазар, аиаша аанарпшуазар!?

Сынтәа, 2018 шықәса, март 22 рзы, Аңсуа-ашәуа еишь-
цәа реидгылара Реизара Ду ағы ифыртынха, амацәыс иа-
шыаз икәгыларағы Тырқәтәыла аңсуа дернеқьқәа рхеид-
кыла аиҳабы Аиданур Ақәысба убас ихәеит: «Сынтәа сен-
тиабр 30 азы, 25 шықәса ахыцуеит, ҳаңсадгыл иақәлаз
агыгшәыг – агәырцәкәа рыбғашшара цәәны Аңсны аңеицәа
рыңсадгыл Аңсны икәырцеижьтеи. Ҳара ҳаңсадгыл Аң-
сны аибашыра амшала иаиуз аңхаста, уааңсыралагы нхам-
қалагы, еиҥахәашыа амазам. Шәага-зага амазам. Анацәа,
аиахәшыцәа, ахәса еибацәа иахыагы ашәы ршәуп, ҳан-
хамқәа макъана ашыа алыжжуеит. Абри аҥоурыхтә Иааира
иахзаанагаз ахақәитра хаштшыа амазам. Уи инаваргыла-
ны, ҳара амшыннырцә инхо аңсуаа, даҥа иааира дукгы
ҳзаанагеит: «Ҳан даңсыуан», «Ҳаб даңсыуан» зхәо иалага-
хыаз, иахыа «Сара саңсыуоуп» ихәо далагеит. Ари иаанаго
ҳара ҳаңсуарахы ххынхәит ауп, азы ахышытрахы игъежьит
ауп. Абри зыбзоуроу, иеиҥасхәахуеит, Аңсны еиқәзырхаз,
иахыа ихәмоу ҳаңстазаара зхатә цстазаара ахтнызтаз ҳаң-
кәынцәа роуп, урт икартәаз ашыа ауп. Ҳара шыта уи амқәа
ҳақәтыр қалазом. Уи амқәа ҳақәтыр, х-Аңсны еиқәзырхаз
ҳаңкәынцәа ршыа ҳахәаеуеит» – ихәеит. Аизара ашытахы
Тырқәтәылатәи хашыа Аиданур Ақәысба имаҥа ааныскылан,
ицәажәара имарехәо, «Абри ҳаизарағы уара уцәажәара
зыңсы ҥоу ҥоурыхтә бақаны, назаза аҥоурых иазынхоит,
ихытәи кәалны иаанхоит», – схәеит. Убас аизара иалахәыз аң-
суагы ашәугы ргәи иҥиҳәааит иқаз аиаша, ргәи иақәшәеит.

Сгәыраз аңхыа! Абри изықәуа зызықәуа уара узоуп.
Сшыамхнышгыланы сухәоит саҥоумтан, угәи узырхыша акы
схәазар. Ҳара иахыа Аңсадгыл еиқәхархазар, Ахәынҥар-
ра ҳаргылоит ҳәа хмадаҥ-мадашәозар, уи Ахәынҥарра
Аңсны ахызар, абри адгыл ағы аңсуа ажәа, аңсуа ашәа
ықәықәуазар, абри зегы зыбзоуроу ахаан имкыаҥо, сара
схаан, сара саңхыагы ҳабацәа змырцәоз, измыртынчуаз
ахақәитра, ахыңшымра зыңстазаара ахтынҥаны Аиааира
абирақ шытызхыз роуп.

Абри Ахақәитра, Аиааира, Ахыңшымра рхыңша, рыб-
жынықәа улысқак идыды мацәысха, ифыртынха амшын ирны
хашыцәа рқынза иназеит, «заб даңсыуаз» сара саңсыуоуп,
сара сыңсадгыл Аңсны ахызуп, сгәи аладауп, салахәоит
ихәо ақынза днеит. Арыцҳарақәа рыхы шыашыа амазам, аха
абригы хзаанагеит Аиааира.

1993 шықаса... Марттәи ажәылар... Шақа рьетәәхә кыдшәзеи, шақа анацәа рнапқәа ргәытапса ианхәзеи, шақа псыуа хәыштаара еихәлацәәзеи арт амш еикәарақәа раан... Ақхәа игылеит иреигьыз, зыпсадгьыл абзиабаара иеи-хәз цәанырра змамыз хәрпарцәа.

Ахба Даур Владимир-ица диит декабр 15, 1960 шықаса Гәдоутә ақалақь ақны. 1977 шықаса рзы далгеит Н.А. Лакоба ихъз зху Гәдоутәтәи актәи абжъаратә аңсуа школ. Ацара итцон амузыкатә школ ақны, далгеит аккордеон акласс. Уи ашықәсан дтәлеит Ақәатәи арцафратә институт абиология-географиятә факультет. Итцара қәғиарала ианхиркәша ашьтахь, аусура далагеит Аацытәи абжъаратә школ ақны. Ускан ақытафәи аус зуаз арцафцәа арра иргазомызт, аха Даур шықәсык ашьтахь ихатәгәаңхарала дцеит. Норильск арраматцура дахысуан. Уахынтә даныхынхә, изанаат ала аусура далагоит Кәланыхәатәи абжъаратә школ ақны. Уа ҫышықәса аус аниу ашьтахь, диаргоит Цьырхәатәи аашықәсатәи ашкол адиректорс. Убри аамтазы Кәланыхәа ақытан напаркын ашкол ҫың аргылар. Даур иқәра шмачызгьы, Кәланыхәаа еицазгәартахьан уи иуафра ду, идырра. Кәланыхәатәи аиҳабыра Даур ажәа инырцеит, зыргылар аафыз ашкол дахагыларц. Даур игәеилгара зеиңшраз ала, изеилымкаауа дыкамызт ари аус атакпхықәра ду шацыз, ақхәа мап икит, аха нас дақәшахәтхеит. Уи ашкол Даур ифны, иңсәзаара акәхеит, илшара зегьы уи аус иазикит. Цәабаа цәгьала иагыз амадәахәкәа еиқәиршәеит, имаз-ихзыз акы

дамеигзеит, ихатә машыналар мацара акәын псыхәа змамыз аидарақәатәкьагьы шымфанигос.

– Ашкол азы еидигалоз афнымадәақәа афны инижьыр азәи игәи инанамгар хәа дшәаны, ашкол иазааигәаны инхоз цьоукы ркны инижълон, – Даур избахә халхәон 38 шықәса аңсуа бызшәеи алитературеи рьрцафьыс аус зухьоу Бабуца Антон-иңха Хагәышь-Аргәын. – Сара аңа дсымазам, аха абри Даур данызба инаркны, исхылцыз иеиңштәкьа сгәи ихьыбылуа салагеит. Уамашәа иубаратәи аазашьа иман. Уи пату иқәзымтцоз, гәыкала дызтахымыз хәыңгы-дугьы азәгьы дхамамызт. Ашкол мадәахәкәа рнагара-аагара зыбжа пхастанатәхьаз имашына лас 8-10-фьык хтартәаны аусурахь хәигон. Уахык-енәк избахә хамхәкәа имиасыцт. Даур Владимир-ица дтахеит хәа анхәа амш еикәатцәа афны, ашкол ақны ахәыңқәатәкьа хзеиқәкуамызт. Аусурафәи зегь хәанаилагыларак, уажәи-уашьтан Даур илақәа чча-ччо уадак даадәылтцрашәа аабоит...

– Даур ашкол ргылары далгар, усура снейп хәа дымпшзеит. Сара, убри иеиңш ацара аус гәыкала иазықаз аңсуа чкәынак сиқәымшәацызт. Ақәа ахахьы цьара дцо-даауа, ииулак ашколмадәахә еизигеит. Ускан, уртқәа зегьы ақыртқәа ракәын знапафәи иқаз. Енак икайтцашазгьы мызла даддырхалон, аха игәи цымтәазакәа дафын, – дцәажәон Даур иқәла, Гәдоутәтәи 7-тәи абжъаратә школ ацара ақәша аиҳабы Рауль Барцыц.

1992 шықәса сентиабр 1 азы Кәланыхәа ақытан ашкол ҫың аадыртраны иқан. Гәдоутәтәи ашколқәа зегьы дрылаланы, уахь иатәыз ахәыңқәа рсиа ирмазеихьан Даур Ахба.

Иуафреи, идырреи, дызлагаз аусқәа реиқәкаара дшазыманшәалази азгәатәны акәхәп, август аналагамтазы араион атуризми акурортқәеи рыкәша аиҳабы итып зидыркылаз. Аха Даур уи мап аңәикит.

Аибашьра кәлеит анырхәа, аңсуаа бцъарла иеиқәных иаукахыз, ирңеиңшыз згәи еилнакааз зегьы ишзахоз абцъар иашьтәлеит. Даур дназлаз 20-фьык рақара автоматқәа 6

рдыхъашәеит. Хәтала урт рыцшааит иара Даури Нурик Барцыци. Ашьтахь акыраамта урт автоматкәа еимданы мацара акәын ачкәынцәа апозициақәа рахь ишчалоз...

Игәалаиршәоит ашкол ицалгаз Игор Ахвледиаани: «Август 18 рзы акәын. 150-фык ракара цәгъам-бзиаам абцар зкыз Акәака хдәықәырцеит. Даури сареи иара иавтомат еитнахапсахлон. Зны уи сара ишсымаз, фымш рыда мтыцкәа, дааит шыта сара исыт хәа. Иавтомат шыскыз ак сыхьыр хәа дшәеит. Азәы ак игхар итахымызт.

Август антәамтазы акәын. Ешыра цақатәи ацхафы хтәан. Ускан табиа хамазамызт, Даур даасыдгылан, шиферк аасит, – «уаха ақәа леир қалап, цъара иухәап», – ихәеит.

Игәалаиршәоит Рауль Барцыц: «Акәатәи ашьхафы хшыказ, 3-3 км нақ-аақ ар еидыргоит рхәан, халбааргеит. Ешыра апост уахьынахысуаз хдыргылеит. Август 16, амра анынташәоз, Ешыра цақатәи ацхахь халбааргеит. Уа дахпылеит уи ақытантәи ачкәын Витиа Тәанба. Агәмаак еихабыс дхартеит. Ауха шаанза Урыстәылатәи аруаа ртаацәарақәеи уа зыцсы зшьози ралгара хафын. Даур еснагь ацхьа дгылан. Иеицыз хкнытә иара иоуп, атабиакәа жтәуп хәа, ихала избаны иапшыызгаз». Абас, 1993 шықәса ианвартәи ажәыларанза, Гәдоутә амузикатә школ акәша-мыкәша инхоз ачкәынцәа, есхымш рееитныцсахло, Ешыра ацақатәи ацха, актәи апозициафы итәан. Цъагылафыс дрыман аханатә ари агәыц еиқызкааз Даур Ахба. Ацсуаа рыдагы, уи иалан егырт амилацкәа рхатарнакцәагы: ақыртүа Цъанелизе Валико, аурыс Косарев Михаил, аукраин Михаиличенко Алексеи, абырзен Саввиди Константин.

Аибашьра ахы анцысы инаркны, фаха рыдамхаргы инеикәкны, афны даанымгылеит Даур. Ифызцәа псеивгара хәа ианаауаз дрыцааргы, итаацәа днарылапшны дцон акәын. Афынгы дзеигәыргъоз мацын. Шықәсык анихытуаз ихьыз хыла агәытәкра уаха дзалымгазакәа, аиарта даман 30 шықәса иртагылаз Даур иашьейтцбы Данакаи. Ихьуаз ачымазара баацс есааира дыцнаркәкәон иаб. Зе-

гы ирбартан ари ахәыштәара еикәзырхараны иказ Даур затәык шиакәыз. Уи дақәгәыгуан ан разкыцәгъа, еихаракгы лыцкәын англаыз бызшәа артцафы, Изольда Тарцха фызас данышьтих инаркны.

Ацсуа традициатә таацәара иаааз, Даур ихымфапгашьа уамашәа ицшзаны ианыцшуан ипхәыси иареи реизықазашьа. Ажәала зеибыхәара цәгъаз лапшыла еибырхәон... Уахь ицаша ыкоуп, уара уашьтахь узықәгәыгуа иумада, уакәыт Ешырака ацара хәа таха изымтоз рацәафын, аха иара такс иритон абас: «Хапсадгыл зегъы иахзеипшуп. Азәы еиха изааигәаны, егы еиха ицәыхараны қалашьа амазам. Аибашьра қалейт, Ацсны ашәарта итагылейт, уи хьчатәуп». Даур даеа дцак итахзамызт, уи ипсадгыл адца инатеит. Ус шакәу лыцкәын илалаазейт, 35 шықәса инеипынкыланы аитцбыратәи акласскәа рыртцафыс аус зухъаз, иан, Тера Ацьцха.

«Даур хара азәгы дхаипшзамызт. Хара игәахамтоз иара игәейтон, хара хаззымхәыцуаз иара дазхәыцуан. Иааигәасигәа иказ, иидыруаз, изымдыруаз зегъы рхы бзианы ирбаратәы рускәа рырманшәалара дашьтан. Иқәла зықәлоу иара иеипштәкьа, ауафы изааигәаз хәа зызбахә схәаша азәгы сгәалашәом. Абра ххаблан инхо ахацәа хайдызкылаз Даур иоуп», – дхацәажәон Зураб Хагба:

– 1992 шықәса, декабр азбжазы акәын. Ацха ахьчаразы хцараны хақан. Исыццараны изыхәтаз дыммазафхеит. Сымала ацара сықәшәеит. Ула атәыршы такызар иумбо ихәлан. Ус, Даур ибжы аасахаит. Дабаанагеи, арахь ааира уажәазы иқәнагазамызт аасгәахәт. Схала сшыказ идыруан, срыцхаишьазаап. «Уажә сааиуеит, усцәымшәан», – ихәан, ашьшьыхәа ацха дықәлан ифьинеихеит. Исгәампхеит, аха сыбжы сыргар қалазомызт, нырцә дара тәоуп, икастоzi. Ашамтаз, асаат 5 рзеипш, дааит. Сгәы цаны, – икоутцеи, ухагахама? – хәа саниазцаа, «умшәан, иказ баны сааит. Абас, знык игәагыны, 50-фык ракара ргәыреанзамкәа хрықәлар, инеимбгыжәаа ицоит. Знымзар-зны ари аус атыхәа цахцәар ауми, уа иртәаны хрыхәапшлома?!» – ихәеит.

Уахык апозицияфы иштээз, Ешыра абцар ахыказ атца-хырта амца акит. Даур зегь рацхьа дфатцкьан, амца дазцеит. Иара абцар алганы Лакоба Витали ииркуан. Убас иеицхыра-аны ипжэаанза, абцар зегь алыргеит. Хзыфцэажэоз ифызцэа излархээз ала, август 27, 1992 шыкэса ихатэ машына-ла ахэы дандэыкэигалоз аамтазы, ижэаа ахы ақашэеит. 15 мшы ракара иеимхэышэтэыр амуит. Нас данфееи, иара иабжыгарала ишэахаеит ақыртүа снайпер икылкааны дахы-хысуаз атып. Убри алагы шакафы рыпсы еикэхазеи!

1992 шыкэса, сентиабр инаркны, Даур Ахба Гэымстатэи ахырхартэы игылаз актэи абаталион иатэыз актэи арота акомандир Руслан Зардания ихатыпуафс дыкан. Ианвар-тэи ажэылараан акомандир Зардания хатэгэацхарала Гэым-ста ирырц зтахыз рсиа кайцеит. Уи зегь рацхьа иеанитцеит Даур. Иара ицын Бганба Алхаси Тахмазиан Гарики. Руслан ацкэынцэа драпгыланы азы дырит. Аифеахысракэа еиха-еи-ха игэгэахон. Нырцэка ииасыз рускэа шыуадафхоз гээзтаз Даур, арратэ пкаракэа рыла ацара шихэтэмызгы, изымчхэзт, «изтаху шэсыцаала!» – ихэан, азиас дныфцынгылт, аха уаха дзымцеит – ишэахэфа иакэшэеит аснайпер иаишытыз ахы.

«Иааулак мчыбжык акара дышэахкит, аха уаха имуит. Заацэаны ишыапы дыкэгылазар акэхап – ихтэасаауа иала-геит. Нас жэабака мшы Гагратэи ахэышэтэыртафы дышэ-талеит», – илгэалалыршэоит иан. – «Уа дыштэз иахаит Пи-цунда адесант-жэыларатэ баталион аифекаара ацшыргеит хэа. Амагэтэка изишэамтцо дшыказ, ахэышэтэырта дтыцит, алаба иеантцаны Пицундака дцеит». Уи абаталион коман-дирс дартеит Руслан Зардания, хаталатэи аилазааразы уи ихатыпуафс дкартеит Даур Ахба.

Игэалаиршэоит Роман Афэба, асахэафыхы: «Ускан сара цэгала сыбга сыхуан, исзеитцыхуамызт. Зардания Руслан ибаталион салан. Рацхьа авзвод сеихабын, аха нас схэаа мтэеит, исылымшар хэа сшэан, акэша згеит. Авзвод еихабыс дыкан Зыхэба Валери. Даур Ахба Зардания ихатыпуафс дхаман. Ишыапы хэын, «абри дабацо?» – аахгэахэлон, ишэ-

тахыкагы дзеипшраз аадыруан, аха иара иузомызт. Март 15 рзы, Ешыра аспорттэ базафы акомандирцэа хаизганы ихацэажэон. Даур настхашэа дтэан. Ус сеихэеит: «Рома, уара ирхэакэо цкэа урзызырф, ак хазгэнымкылар хэа сшэоит, сара акалэшэакэа схы збоит». Ауаа хдэыкэлеит. Даур ивзвод ацхьа игылан, хара хтэы атыхэтэантэи – абыжбатэи акэын. Зегь хаишэталаны хэынаххэит... Азы уамакала ихышэашэан, иагьдуун, Даур усгы сапхьака ды-кан. Иашытахы игылаз – «Рома даашэмышытын, ибга иаузом, дрыцхауп», – хэа иеихэан, азэазэала еибырхэо мацара, са сфынза иаазеит. Сара ус аасгэахэт – «дзакэ уафуй абри, ихата ацсра амфа дыкэуп, арахы сара дсызхэыцуеит». Уи схэеит хэа, уамашэагы исымбазеит. Даур ианакэызаалак, ауафы игэцаракра илан»...

Издыруада, уи ауаа Гэымста Даур ицыз ацкэынцэа азэы-рфы шзымхынхэуаз рцэа иалашэахэызтгы, аха урт зхытит, избанзар ирдыруан – хауаажэлэр гэакны икан, аиааира иазыпшын...

Дхацэажэоит Виталик Арстаа: «Хара хгэып «Ветерок» командирс даман Тариел Тапагэуа, сара уи ихатыпуафс сыкан. Март 15-16 рзы, атхыбжэон асаат 1 абказы Гэымста хазхытит. Саатк ашытахы адесант-жэыларатэ баталион иа-лаз, қарала еиха имацыз 35-фык ацкэынцэа Даур Ахба рацхьа дгыланы азы ирит. Даасыдххылан, хашцақашаз еитейбаххэеит. Нас ицыз дынрапгылан – «Ветерок» харма-рахы икоуп, Канти Гэынба игэып харгыарахы икоуп, хара агэа хталоит, шэымшэан, шэеиха, Акэа хнеироуп!» – ихэан, ддэыкэлеит. Убри инакэыршэаны аминакэа пжэо иалагеит, урт руак саргы сызшыапык аасытднахит. Инакэырццакны адунеи еилабгазшэа ахысыбжыкэа ааилалеит. Ус, 20-ка метр инасцэыхараны, – «Ацкэынцэа, сара схэуп, аха шэара шэца, шэымшэан, сара шэыскэатц», – хэа Даур ибжыы ааге-ит. Изхытыз хакнытэ апулемиот ианашытыз ахы рацхьа из-гэытцашэаз иара иакэхеит. Уитэка ак ихыуеит хэа хакамызт. Мыцхэы дахыахызыз акэу... Ауаа сзымқэацо сахыкажызыз

сзызхэыцуаз Даур лассы-лассы исеихэалоз акэын: «Виталик, зегь акоюп Акэа хгоит!».

Ремзик Барцыц игэалашэарақәа ркнытә: «Хара хавзвод еихабыс даман Зыхэба Валерик, 12-фык хакан. Дтас ихаман азы харны атрансформатор ахыгылоу акынза анеира. Иаа-улак хазхытит. Хапхьака аминақәа пжәо иалагеит. Изулак схы хэыцзак ианфышьтысх, Даур снаихэапшит, уи аминақәа дырхысхьан. Уи аамтазы пулемиотла ихалахысуа иалагеит. Тариел Чычбаиа дааибаган, апулемиотчик длаишьтит. Убри инақәыршэаны, Даур, – «Шәеиха, ақкэынцәа, шәеиха!» – ихэан, ихы шышьтихит. Уи акәхеит, афбатәи апулемиот иаа-тнаркьаз ахы ааигэытцашәеит... Ирацәафзаны хфызцәа уа иршыт. Хара 15-фык рақара убра тыжаарашәа цъара акы хакәшәан, хтәаны ххысуан. Ашьтахь адырра хартәит, – «Ажәы-лара аанкылоуп, шәышзахәо шытахька шәгьежы!» – хәа.

Акааметцәкьа халапшын, иааулак хазхытит. Адырфәены ианша, абинокль «Кобра» ала хапшны иаабон аборт дуқәа змоу амашына «МАЗ» аины ишаагыла. 3-4-фык рақара ақыртүа гвардееццәа рформа зшәызи дәәа цытфок ус баша иеилахәази лалбааит. Аформа зшәыз ипсхьазгы ихәыз-гы хачкэынцәа ахькажызы инархагыланы иреихсуан, рабцар рхырхуан, рцыбақәа еимырдон, рдокументқәа, нас иргәапхоз акыр ыказар, иргон. Формада иказ, егырт иеимырдаз хачкэынцәа шышьтихны, иршәны амашына иакәрыжыуан...»

Март 18, 19, 20... 1993 шықәса... Хауаажәлар еилауазы-руа еилагылоуп аибашьра цонатцы Апсны Аминистрцәа Рсовет аамтала Гәдоутә иахьыказ ахыбра апхьа. Шьта зегьы ир-дыруеит марттәи ажәылара алтшәақәа. Ианвартәи ажәылара ашьтахь ихәынгы ихәымкәагы хәгацәа ирпыхашәаз харпәрцәа пхатцәы-пхатцәуа ишыны ихатаны, рцымхәрас жәафы-жәафыла ибзас дара ртәқәа ргозтгы, уажәы хәп-сыбафқәа зынза ихарымто иалагеит. Арахь, «апсуаа рып-сыбафқәа ргом, урт ртып хара иқәхцар акәхеит», – хәа аду-неи иахдыртәеит.

Абри афызәа атагылазаашьафкны зегь хзы иеилкаан, зых-шара ртахашьа зеипшраз ззымдыруаз, анацәеи абацәеи ражәа мфакәтцаганы ишыкалоз...

Фымш-хымш раахыс иуалыуашо иеилагылаз хажәлар даарылызбааит, х-Ачандаратәқәами афкнытә, схәыцаахыс ибзианы издыруаз Ахба Даур иаб иашьа Ваниа, иара дид-гылан итахаз Нури Цыхьчица иаб – Калдахәаратәи хгәыла Лерик. Сылагырз сгәы икылатцәон сахьрыхәапшуаз, аха нас, саахәыцын, изгәагыт абас рахәара: «Шәыцкэынцәа рыцсы атцака сыцсы ыкоюп... Урт зшызы хаихабыреи хажәлари еиныркьарц иафуп, уи азоуп рыбафқәа зхарымто. Хазтагылоу жәбоит... Абыржәоуп, абаапсы, ахатца иажәа анатаху!» «Иааг, хбыкәыхшоуп, акамера, иаххәаша аадыруеит!» – иеицәакны инасаркит дара.

Апресс-центр афы сцан, Владимир Зантәриа иасхәеит иказ. «Ус зхәо азәыр бзыпшаазар, иеигьу икоюзеи, уи ауми уажәазы иахтаху!» – ихэан, аоператор Анатоли Маланиа дсыцитәит. Хәхьнеиз, урт ирыдгылан рыцкэынцәа ирыцтахаз хфок бзыцаа: Зазба Зурик, Бестаев Гиа, Свиатокум Дима рабацәа. Абарт ахәфок роуп рапхьаза телехәапшрала изхәаз: «Хачкэынцәа тахазаргы, рыфны икоюп, рыцсад-гыл азы итәхеит, мышкызыны рыбафқәагы шпәхмоури... Дара тахагәышьеит, аха хара рабацәа хакуюп, ххы хаигзом, иахьатаху хгылоит, аиааира хамгар калазом!»

Амца лыгран Тера Аазиз-ипхәгы, фыцъа зхы иамыхәоз ачымазцәа дахьрыбжәагылаз. Лцәа ианырхьан лыцкэын дыштахаз, аха апсыбафқәа ирыхкьаны икалаз атагылазаа-шьа атәы анлаха: «Уа дыказааит Даур, уи Акэа бзиа ибон, уахь акэын дахьцоз. Анацәа, ихачхароуп хзықәшәаз, хәп-кэынцәа рыпсадгыл афәоуп иахьыкою, мышкымзар-мыш-кы рыпсыбафқәагы хауеит. Иаанхаз урт рус нарыгзароуп, хьатца камлароуп!» – лхәеит.

Ажәлар еигәныфит, ирахаз ргәы шытнахит, амч рыла-нацәит. Адырфәены анацәа еизеит Гәдоутә Акультура аф-

нафы. Убра ажәа хамштыхә лхәеит зґа иґахашьа ззымдыру-
аз Мыркәылатәи аґхәыс кәыш Шьушьана Хьециаґа.

Уи акәхеит, хажәлари хәиґабыреи рееибыґаны имґа-
цырғоз аґагылара иацырґеит...

Даур даныхәычыз аахыс ақыґа дадхәалан, иани иаби
Аґандаратәкәан, уахь лассы-лассы дцалон. Даґыгәхәааны
бзиа ибон адгьыл аус адулара, ашәыр хкқәа, аутраґых жәла-
қәа еизигон. Иара ишигәаґхоз иеиґеикаарц, хазы дгьыл-
кгы амхны иман. – Знык хзаиааиндаз, нас иґацғоз жәба-
рын! – хәа лассы-лассы иґшәма Изольда илеиґхәалон. Аи-
башьра ашықәсан Даур иутра инатейт раґхьатәи аеафра
бзиа. Уи зегьы ааидкыланы иаб иашьцәа Нхыґ-Кавказынтәи
хатәгәаґхарала хзыхьарц иааз арґарцәа ирґартарц акры-
фарґахь ирырґейт. Абас иґаххейт, усґан абґьар иатґагылаз,
Даур...

Аамґа цон. Хәцкәынцәа рыцхәкәа уаха рхабар ыґамызт.
Аибашьраґы аґыхәа цґәомызт. Хәцсадгьыл лаґырзыла
икәабон. Игәаґуаз ан цхызырла лыцкәын шаґантәы дыл-
бахьаз...

Даур иоынґажәамш анґуаз ауха, ацәымза шаадырґсыз
еиґш, назаза илацәа нхиґейт иашьейтґы Данаґаи. Мчы-
латәґьа дықәґон иґсґазаара аґыхәтәантәи амшқәа рзы
ацкәынцәа раб Вова. Уажәшьґа уаха наилымшо, зцәеиґь
ачымазара иафахьаз, изакәу уаґы изымдыруа мчык даа-
нагон. Иара дазыґшын аиашатәґьа. Уи еиликааит ноиабр
7, 1993 шықәса рзы. 128-ґык марттәи ажәылара иалазыз,
иґсхьазгьы, зыґсы ґазгьы хәцкәынцәа гәаґкәа, цәґаґсышьа
рзааганы, иеилаґьны анышә ахьрықәрыґьыз атымитышаґы
ирґыхьашәейт Даур иґсыбаґгьы. Анцәа иґнътә, иґызцәа
рыцхәкәа цьоукы реиґш акәымкәа, дудырыртә дыґан. Хара
имґакәа иґсґазаара далґит иабгьы. Абасала, ашә акит аґсы-
уа бзиа иґәараґа. Абас дґахейт, дыздыруаз зегьы рыгәқәа
ирґымґәо, Даур Ахба. Ихы дамеиґзейт аиааира ааигәа-
харц, ииаазоз аґар ргәахәтәы иахьзарц, аґсуа ихәышґаара
ґымґәаарц.

«Аґсны аґа хәа азәыр дыґазар, абри Даур иоуп», – иґсы
ґаны дрыдгылоушәа, иеицґакны рґыза избәхә сархәон
адесант-жәыларатә баталион акомандир Руслан Зарданиа,
арратә еазыґатґаразы уи ихәґыґуаґ Беслан Гәымба, ахә-
батәи авзвод акомандир Валери Зыхәба.

Аґсадгьыл аґа иаша хашґра иқәзам. Даур Ахба ихьз
ахырґейт, аґьабаа ду здибалахьаз, Кәланырхәатәи ашґол.
Угәы ґынчыз, Даур, аґәра ганы хәаоуп убри ашґол иатґараазо,
ґейґш бзиа змазааша аґейцәа, уара уеиґш, Аґсны аґара
ишаґсахо. Уздааґсаланы иеиґукааз ашґол ашґа иґыґлоит
ахәыцқәа рыбжьы, ушьала иухьчаз Аґсны уатґәтәи аґейґш
знапаґы иґало ахәыцқәа.

Агаз. «Бзыґ», № 30-32
сентябр 7-10, 14-17, 21-24, 1994 ш.

Мадина Злаиипа-Чачхали

Апсны Анаца Рхидкыла аусзуфы

АИБАШЬРА ИАЗКУ АСТАТИАҚА

АПҚӘЫЗБА АР РЫМАТӘА ЗШӘЫЗ

*Ллакта разқаа ихәаңшыз дхырхзан,
Игәы ааихадыршит аибашьфы ихәыз,
Ихәра тыңқаа фалхәон, уи днықәңан,
Апқәызба ар рыматәа зшәыз.*

(Д. Зантәриа)

Иаххаагаз аибашьраан, Апсадгьыл ахьчащцаа ина-
рывагылеит хтыпқацаа хьзырхәагақаа. Дара псеи-
кәырхаган, ихәырбгыцны рашьцаа ирывагылан.

Ех, иараби, апстазаара, изакәйтә мчузеи ирутоз хтып-
қацаа. Ишпахъантәз, ишпархыргоз, рашьцаа рнапәфы иан-
тахоз, рнапы пшқақаа рыла рыхәрақаа аңфархәоз. Шақаа
уи аибашьра адәафы иаанужьзеи?!

Апқәызба ар рыматәа зшәыз дреиуан, Апсадгьыл зхы
ақәызтаз, Апсны Афырхатца хәа ахьз хараки иапсахаз, Мыр-
кәылатәи атыпқа Марина Амқәаб.

Марина Амқәаб Ленинградтәи амедицинатә царайурта
далгеит, аус луан Акәатәи аобатәи ақалақьтә хәышәтәырта
аневрология ақәшафы.

Апсны ага данақәлаз аены, икалаз захаз Марина лан де-
иханы Акәа дааит, лыпқа аоныка дылгаразы. Лани лареи еи-
маны ишнеиуаз, Дранда ақыртәу еибашьцаа иааныркылеит.
Ақыртәу полковник Марина илырбеит «дышмедиахәшьяз»
зхәоз аршахатга. «Шәлыламкысын» хәа аницеит ақәад.
Абасала, пырхага рмоукәа Мыркәыла ақытан иааит ани апқаи.

Убри аенытәкәа Мыркәыла зыхьчоз лашьцаа днарывагы-
леит Марина, арака деибашьуан лашьа еитбы Беслан. Нои-
абр мзазы ақыртқәа имшапыргаз ажәылараан, афырхатцара
ду аалырпшит Марина. Ага инапәфы иказ атып афы иаанхе-
ит аааык ихәны иказ ақкәынцаа. Урт ралгара мариамхеит.
Марина лоуп изгәагьыз ахәцаа ахьыказ анеира, дхәазаны
мацара азәазәала аааык ахәцаа еикәлырхеит, амца шыра
иалылгеит.

Гәгәала дхәын Марина лашьа, Беслан, иптазаара ашәар-
та итагылан. Имащымызт Гәдоутә агоспиталь ахь иаагәтәыз
ахәцаа. Марина лакәхеит аракагы зашьцаа зманы Гәдоутә-
ка ипрыз.

Лашьа Беслан ишьапы данықәгыла ашьтахь, абцар зма-
ны ицоз Заур (Лакәыт) Заранди дицны дхынхәит икытахь.
Лакәыт имуит, Марина Гәдоутә даанижыт.

Гәымста ахыкәан деибашьуан лашьа еихабы Бонда, Адик
Отырба командактащыс дызмаз агәып «Сатурн» аҕны.

Марина медиахәшьас дыкан Ака Арзынба ибаталион аҕ-
ны. Зегьы иаразнакы бзиа деицырбеит, лгәы каханы азәы
илмырбеит, зегьы дрыхьзон, ақкәынцаа дрыхьзызауан.

Акрызтазкуаз Акәа иаакәыршан иказ ахәы харакира-
қәа рынкыларан имшапысуаз ажәыларакәа рәы Марина
даара агәымшәареи ахачхареи аалырпшит. Шьафа-шьафала
ахаракиракәа ирхалоз хаибашьцаа арткәацгақәа рытап-
жәон, аснариадқәа рылахауан. Ипыххаа-жыхьхаа ирыманы
илбауан ахәцаа. Ахәцаа здызкылоз, така еиҕкааз амеди-
цинатә хәта аҕны дыкан Марина.

Икәыбаса иааргоз ахәцаа зегьы дрыхьзон, азәы дшиха-
гылаз, «Марина абаацсы» хәа лызфьртуан, нас уахь деихон,
ицъашьатәын илылшоз. Аамтаказы быжьык хәны илбаар-
геит. Ахатца илымшара аалырпшит Марина. Русик Анкәаб
ишьапы хтәатәхеит, ахақым хада дивагыланы, дицхрааны,
убас иманшәаланы ишьапы хылтәеит, игәакуаз аибашьфы,
«оф, гәышьа» хәа ипсы ааитеикит.

Иаха-иаха аҕагылазаашыа еицэахон. Зегытцэҕа ирзым-гэаҕыт Шрома аҕарцэразы аибашыцаа рыццара, Марина лоуп Адик Цэышба игэып иацны медиахэшыас ицаз.

Марина дызлаз агэып аҕацаа рыкэшеит, амацааз иҕаркит. «Арт алаҕаа зегыи харзыкэхуам, шэҕыи кашэмыжыын сашыцаа, урт рыцсра абраҕа икалоит, анцаа даххылацшуеит», – абас рҕэы шытылхуан аибашыцаа.

Аиҕагылара гэгэа абраҕа икалеит. Хаибашыцаа ирылшеит аҕа ицэцара, аха Марина ихэыи дшалылгоз ахы лыкэшеит. Азэҕыи илмырдырит ахы шлыкэшеаз, ихыацуаз лэыицаа цырхагас драурц лҕахымхеит, иахынзалылшоз дхэазаны дцон, лыцсы лылышэшеанза.

Аҕыкэреирта агэҕаны, уаҕыи иахыбартамыз, дгэаҕуан Марина, иааигэазаны ақыртцаа рыбжыи лахауан, ахэше-кэа зтаз лартмак ахылыцэыиыи лыздыруамызт, лнапаҕыи иказтҕыи лыхэра фалхэон лнапала, аха... Марина лымч зегыи еиизылгон. Лабцэар знык иҕлыркэар лҕахын, аха илылшомызт. Ашыыжэ ашамтаз илулакҕыи лабцэар лҕыркэеит апхэыиба, апстазаара даара иазгэышыуаз. Аурыс цкэын аибашыыи дицшааит Марина. Лыхэракэа ҕахэаны Афонтеи агоспиталь ахы дааргеит. Нас Гагратэи ахэышэтэыртахы диаргоит. 35 мшы лыцсы тан афрыцхэыиба Марина Амкэаблҕа. Лашыа Бонда даара дгэаҕит, иҕахын Урыстэылаҕа дигарц, лыцсы еикэирхарц, аха уанза дузнагазом хэа иархэеит ахаҕымцаа.

Алтшэа бзиа змаз ииультэи ажэыларакэа рышытахы, афронткэа зегыи рыкны аибашыра аанкылан.

Бонда иахэшыа лыцсы штаз дизаамгеит, аха лызкэатып Мыркэыла икаларте икаицеит. Нодар Ахашба ицхыраарала амҕа дыкэлеит Бонда, иахэшыа лыцсыбаҕ иманы. Амҕан зехынцэара апосткэа гылан, апсуааи, ақырткэеи, аурыскэеи злахэыи. Ешыра анахыс иааныркылоит, «еицу ахацаа зегыи уахатцэҕа шэхынхэыроуп», – абас адта рытан. Цыцэа ақыртэа еибашыцаа ацыртцеит Марина лыцсыбаҕ злааргоз «амашыына ласы».

Марина лтаацаа ирдыруан дыштахаз, Бонда иахэшыа лыцсыбаҕ иманы дшаауаз, иашыа изицхэхын.

Марина лан Ниусиа Петра-ипҕа, занаатла иртцаҕыи, акыр аҕыбааа лбеит аибашыра анцоз. Лыцкэын Беслани, иэыицаа аибашыцеи ааныжыи цэара дымцеит. Аибашыцаа рхэи калцон. Убас атрактор дантэаланы ахырҕэгартакэа рахы аибашыцаа рхэи шылгоз илахаит лыпҕа гэгэала дышхэыи.

Аухатцэҕа ихынхэит Бонда ицыз зегыи, иахэшыа анышэ дартаанза даангылар, даара ишитэхызгыи. «Марина сахэшыа быпсы таны бахысзаамгаз саҕабымцан», – лагырзыла дылпыртэуан Бонда иахэшыа.

Ахымш рыҕены анышэ дартон Марина, тоуба руан Мыркэыла аибашыцаа, рахэшыа лшыа шыруа, аиааира шырго.

Аиааира амшгыи ааигэахон.

АБЗАГЭ!!!

*Даазгеит иара Чааркыт,
Иахэалаз ипсы,
Сыкэрахыиыз, знышэнап
Иахтныицэз зыпсы.*

Б. Ғэыргэлиа

А кыр шыкэскаа зыҕара сзымгэыгыиыи, иахэеи-уахеи асыгэтыахэа ирылаз, исхэааз, исыхэҕаны исыпхэа-зоз, скалам шытыхны снатэацыпхэаза, сылагырзкэа сзеи-кэхэаломызт, даасгэалашэон Нелли рыцҕа, уилхымҕапҕашыа, лычхара, лыгэгэара. Аены Абзагэ Ғэыргэлиа ипсыбаҕ ргон дахыи, дахыаазаз, икалакэ гэакэа Акэа далганы, иабдуцаа урт рабдуцаа анышэ иахыамадоу Чааркытҕа.

Иагыа аамта царгыи исхаштуам уи амш хэанта, амш еикэатцаа. Лапхэа икэыи, адауапшы иаҕыизз лыцкэын Абзагэ хазына, ишылтахыз лыбжыи неитцыхны, ицэыуара азин лымамыт. «Мадина иахыикалаз бымбазои, ишахтаху дахтэыи-

уар ауа цыбшыома, акыртуа гвардиауаа еилыркаанза Акәа дахзалгозар хәа хгәаҕуеит», – лылағызкәа лҕыкыасо, лыбжыы нытцакны, лнапкәа насыкәлыршеит.

Ишьхныпсылан игылан Акәа ақалақь иалаханы иказ, абзиараз хәа Абзагә иархәарц инеиз ауеи-тынхеи, афызцәеи, агәылацәеи.

Борис иааигәара анеира гәағьуацәан. Ауафы диеацшуа дыҕамызт, ихаҕсахьа убри акара еикәатцәан, санааихәапшлоз, сгәы нтыпсаауан. Лассы-лассы хыхьи-цакеи дылбаауан, игәылацәа, макьаназы ацхыраара изтоз, акыртуа милат еиуаз рыла, акаридор катцаны, иаарласны Акәа далганы Кәтолка дигар акәын.

Днаскыаагон Бориси Нелли рца, афырхатца Абзагә. Итынчран «ацсуаа рашта» хәа изышьтаз агәаратаҕы. Кырт бызшәамзар даҕаагы уажәы ара иуахауамзт. Сара сахьгылаз, хыхь иҕоу Анцәа сияшьапкуан, уадафрак иакәымшәакәа Чааркытынза дрызнагандаз хәа.

Чааркыт. Абас ахьзуп Кәтол уахьналало ахабла. Ачаа дуқәа ахьынхоз атыт. Зегь рапхьаза иткьаз ахы Борис Гәыргәлиа иашта иташәеит. Абзагә анышә данамардоз аены, Чааркыт аадмырхәит акәымзар, акыртуа бцар хкыс имаз зегьы рыла, ахабла далахысуан. Ага итанккәеи и БМП-кәеи уажәы-уажәы ахабла иажәлон, ҳацкәынцәағьы хаха уи иаҕагылан.

Абзагә иабду Алмысхан Гәыргәлиа Ацсны еицырдыруз, пату ду зкәыз, ацбабаа ду збахьаз, аколнхара аиҕкара иахагылаз, псыцкыала ихандеиуаз уафын. Ацьынцътәылатә еибашьра Дузза хьызла-пшала иалтцыз, ифызга гәакыа Тания Амцпхаи иарей, аибашьра ашьтахьтәи аамта хьантақәа ириаины, аафык ахшара раазеит, ршьапы икәдыргылеит, зегьы иреихау атцараиуртақәа ирылгеит.

Ирхылтцыз рыхшара, рматацәа – Анцәа ишихәара иказ таацәаран. Асас дызгымыз ари афнаҕа, икан мышкы хынтәпшынтә ахьурзы аныкнархауаз. Ирацәафын афнаҕа иатаауаз асас дахькәа, Борис ифызцәа ашәкәыфцәа инадыркны, атцарауаа ркынза. Абри афнаҕа сахаазалан саргьы, мышкы

смааир калазомызт. Сан леипш бзиа дызбон Тания Амцпха, апхәыс кәыш, акреилызкаауаз, ақытаҕы зажәа иахатцгылоз, зцбабаа хьантаз пхәысын.

Схәыцын, аха иахьейпш исгәалашәоит Борис атаацәара даналала, Алмысхан Гәыргәлиа игәаратаҕы еитцәаны ачара ду ииуз. Нелли Чыпцха убри акара дыпшзан, деинаалан, дгәыкын, усқангьы, иахьагьы идеалс исымоу пхәысуп.

Ацбабаа згымыз афнаҕа, аколнхараҕыы аус руан. Зегьы еиманы усура ианцалоз, ахәыцкәа рхылапшара сара исыдын. Зегь реиха злейшәа бзиаз, сгәы сазмыргоз, исзызырфуаз Абзик иакәын.

Зхәыцра инаркны издыруз, бзиа избоз Абзагә икамзаара нышәашьа сзамтеит. Еснагь зыблақәа ччоз, анцәахша иейпш ипшзоз, еинаалаз, апсшәа ануеихәоз дыпхашьаны зхы лазыркәуаз Абзик бзиа. Схәыцуеит, ишпалхылгари Нелли рыцха лычкәын икамзаара, анышә хьшәашәа, анышә еикәатцәа имариоума икәыпсара.

Наххәа 14 аены, Кырттәыла Агоссовет анапхгафцәа бцархкыс ирымаз зегьы рыла еикәных, ашьыжь шаанза Ацсын-тәыла иакәлеит. Акыртуа жәлар ргәы итан хымш рыфнытккала, Ацсны ахи атдыхәеи рнапаҕы иааганы, апсуаа ыртаслымны, Кырттәыла абирак Псоу ахәааҕы иахадыргыларц.

Аибашьра иаанарцшит дасу ихаҕсахьа. Иацы ҳаишьцәоуп хәа ихаланхоз, иахьа ҳаиҕацәоуп хәа, абцар аанкылань ҳаихсра иалагеит, Ацсны пшза ҳамырхырц. Ирбылуан, иццышәыртәуан, амфадукәа ирҕыкәыз ақытақәа, индыртәон ирҕагылоз. Зчеицыка знапы икәыргылань асас ипылоз апсуаа рыфнаҕақәа аҕҕахәа ибылуан.

Ирхәоит апшзара адунеи еикәнархоит хәа. Ацсны акара ипшзоузеи адунеи аҕы, аха апшзара ршьаҕьарц рызбеит аҕацәа. Хәкәырхырц ртахын, избанзар ҳахырбаауан, зегь реиха ипшзоу, тоурыхла ижәйтәзоу анцәа ихәтәеишьаз адгьыл.

Минуткгы ргәы меитаҕеит ҳацсуаа рычкәынцәа, Нартаа дуқәа рхылтцштрақәа. Ацсны ҳамырхырц ихәкәлаз ага иҕагылеит, рыцсы рыпсадгьыл иахтныртцарц. Акәкәахәа иткьон

ахкәа. Итәхон иреигъзоу Ацсны аҗацәа. Имгъазо хәраны сгәы иалалон.

Дыкам Абзагә цәала-жыла, аха дыкоуп, дҗалоит доухала, ифырхатцарала. Ацсадгыл ашәартә иантагыла «шәнеибац ацсуаа рыцкәынцәа» хәа Владислав Арзынба дузза ибжы анга, имшәа-имырха, гәыџбарак җамта, ага хәымга иҗагылаз дыруазәкуп Абзагә Гәыргәлиа. Уҗацхәа схырхоит Абзагә, абзагәы зызтаз.

Жәамш затәык роуп аибашыра ахыадразаз хәҗацәа. Жәамш иалагзан афырхатцара, агәымшәара ааурцшит. Ма-кыана уқәыпшзоуп хәа уани-уаби зхәапшуаз Абзик, мыш-кала уарцыхеит, уеибашыны уаагылеит. Агәамч гәгәа змаз хатан уара. Тейтыпшлагы, доухалагы уеибашыын. Ус уаа-зан а-Гәыргәлиакәа рыџнаҗаҗы.

Ацхәатәи аминуткәа инадыркны, Ацха җацшы аҗы ага иҗа-гылаз, уџызцәа унарывагылеит Абзагә. Иаха иахышәартаз атып аҗы уцон, уцшыхәуан. Абрака дувагылан уашыа Ахра, згәабзиара уашәшәыраз. Сыблакәа ирбом хәа аҗны дзым-тәеит Ахра, избанзар ицсадгылаз игәы былуан. Уигы хәаас иуман уара.

Ирхәоит, Аҗәа ааныжыны ацара ада цыхәа аныҗамла, улагырзкәа узынкыломызт хәа. Аха адта нагзатәын. Еихагы ихантахоз, ацсуа жәлар ыҗамкәа, ага хәымга Аҗәа далахар акәын.

Нанхәа 22 рыҗыны Абзагә далахәын хатәгәацхарала, шыхала Агәызерака ииасны, итәахыз абцар аазгоз агәып. Шрома атып аҗы аҗацәа аарҗахәит. Хәцкәынцәа гәымшәақәа ирылшеит аҗагылара ироуз аиааира. Нанхәа 24 рзы џацхәа ага дрыкәшеит. Амчкәа еиҗарамызт. Агәып иалаз азәырџы тахеит, цытџыкгы итҗәаны иргеит. Абрака иҗалеит аидыс-лара гәгәа. Абзагә иеримтеит, атәра аткыыс хызла атахара хәа, ицәапханы нтәаанза дрылахысуан, итаирхоз, иниртәоз даара ирацәаџын. Абзагә ахәра гәгәа иоуит. Убаскан иха-зын иааныжыны имаз артҗәацга цижәоит, иаргы дтахоит, аҗацәагы мацымкәа иниртәоит.

Игәымшәаразы ианашыоуп Леон иорден. Сара сгәаа-нагарала иреихазоу афырхатца ихъз дацсоуп Абзагу. Иа-гәа аамта царгы, афырхатца ихъз дацшаауеит, ус иагы-җалароуп.

Абзагә фырхатцарыла дантаха ашытахь, ицсыбаџ иаразна-кы изымцшааит Борис Алмышхан-ица.

Дишәтан Борис ица хазына Абзагә. Деимдон, иахәаи-ахалак дыпшаауан. Зныкымкәан аморг аҗы даннеилак «Ка-кәбаа» хәа зыжәлаз азә дидырбон. Ица диеипшнышәлон, аха ижәла дәҗакын.

Ацыхәтәаны, ацыамыҗацәгәа ихганы еиликааит, аморг аҗы ишытаз, зхы-зҗы еицакхәаз ицкәын Абзагә шиакәыз, аха ускан уи анышә дартәхәан.

Иҗазаарын маҗыана зынзаск ауаџра зцәымзыцыз цыоу-кгы. Иахынзауаз Абзагә аморг аҗы дышәтан, нас анышә дартәит. «Уареи сареи хәиниартә, уздырыртә скартеит» – абас иџеит Борис игәалашәарақәа зну ашәҗы «Ахәаа» захъзу аҗны. Абрака иаазгоит ацыпцәахәкәа Борис ицкәын ицсыбаџ шипшааз атәы ахәахәо:

*Сыцкәын анышә дамадан,
Лечкоп цыара, греидерла.
Дәҗгәтәын уи амарда,
Саагәтәхаргы еидарала.*

Евкалиптқәак рытәка жәаџыуаак жын цсыжыртәк аҗы, жәаџык ацсуаа гәымшәақәа. Цас иауазшәа иааигәаны ақыр-туа ир гылан. Урт хәаас иҗамтақәа, Борис ицыз иџызцәа анышә ржуан.

Хәыцра хәантак итагәгәа, настха атадын дахо дгылан Бо-рис. Убри аамтазы, бжыцәгәала шәызҗузеи, ара хәа, ааигәа игылаз ар ирейуаз азәы иҗааихеит арахь. «Амца рылахтап, инхартәап, изакәызеи ара изҗу – абас ибжы ааиргеит.

– Дарбану зшыа улагыло?

Аңсцааха дызпыугало?! – абас җааитит Борис кыртбыз-шәала, уи ахысра иамразакәа. Уаҗа игылаз җытҗыкҗы аа-скеит. Борис ақыртҗа бызшәа бзианы идыруан.

«Аибашыра гәгәа далашәан дҗахеит сыҗкәын, абра анышә дамардеит, сара истәхуп, сабацәа иахырыҗсыжыртоу анышә дастарҗ» – дцәажәон Борис.

Ус азәы дааигәаны днагылт, иҗызцәагы днарыкәыцәкәеит наҗ инаскьарҗ, абасҗы җааитит.

*– Абни иҗызцәа агәымхақәа,
Аңсынтәыла иақәырҗеит.
Дара аңсуаа агәықәахақәагь,
Җаршатом, рхы иақәырҗеит...*

Сгәы иалсит уҗа иҗахара, уара ухатцоуп, уеырҗәгәа, уҗа итәыла ихы ақәитҗеит, – дцәажәон ақыртҗа.

Ақыртҗа иихәоз ажәақәа акыр ихьанҗазарҗы, ачхара ду ааирҗшит Борис ахатҗа.

*Сара исзымхәеит ихжәаны,
Сҗеи сареи хшаҗсыуақәаз,
Ак сыҗәрыхыыр хәа сшәаны,
Сгәаҗра исацадгылақәаз.*

Ауаҗытәыҗса ицәа иҗамзо акҗы ыҗазам акәымзар, даа-ра ахачхара ааирҗшит Борис.

Убас иҗалеит аңсҗазаараҗы, аҗа хәымга данхақәла, зегь раҗхьаза ихәынҗаны ақыртқәа иргаз дыруазәкын Очам-чыра араион ахада, Борис иашыа еитҗы Игор Гәыргәлиа. Нас Қартқа дганы дҗаркуеит. Акыр аҗыабаа ихигеит, ихы дақәитыртәанза.

Аҗыабаа гәгәа аибашыраҗы ибеит Абзагә иаб иашыа Даур Гәыргәлиа, «Аңсны Афырхатҗа» хәа ахыз иаҗсахаз. Заанатла ихақьымыз, иҗқаҗыз Даур Мрагыларатәи афронт аҗы ахәцәа җсеиқәырхаганы дрыман. Иара убас Гагра ахақәиттәраз дҗахеит Борис иахәшыаҗа, Аңсны Афырхатҗа Алхас Шыаҗрыл.

Ихыааи-игәырҗеи дыриааины, Мрагыларатәи афронт аҗы аибашыцәа ргәы шыҗихуан Борис Гәыргәлиа. Лассы-лассы ахырҗәгәартқәа дыртәауан, аибашыцәа-фырхацәа ирызкны ииҗуаз ажәеинраалақәа дырзаҗхьон, ргәы шыҗихуан, дырлаб-жьон. «Аңсадгьыл зцәызыз, зегьы ицәызуеит» – абас реиҗәон. Игәалашәарақәа руак аҗы иҗуеит: «Ианааилахәлоз, сызцыз сҗызцәеи сареи Кәтолтәи ахырҗәгәартәҗтәи хайбашыцәа амашәыр алыҗҗеи, аиааиреи рзеиҗышыаны хнарҗырҗит. Рыбла аҗыц еипш ирыхыҗоит урт ақыҗа атынчра, рхәаа атҗыстәҗыаҗы рымбакәа изахыҗраауам...».

Дыҗам Борисҗы иахыа. Дыҗам Борис иҗеиҗабы Ахраҗы. Аха иҗоуп Нелли лгәы еиқәызхәало амотацәа, урт амотацәа рыхшара, ашыаҗамырзгақәа, абиҗара еихазхәауа.

Акыр шықәсқәа мҗасны иҗеит. Акҗы сзымҗит Бори-си Нелли ргәатҗаҗынза инеиуаз, Абзагә иқәнагаз ажәа җшаалыхқәа сзымхәар хәа сшәаны. Анцәаду дшахатуп, шаҗа истәхыз Борис рыцхәа иҗсы җанатҗы, иҗкәын изкны ажәақәак зҗыр. Сахызоз җысымшыеи, згәы иаанагодаз, иаарласны, зегьы хзықәгәыгуаз, абаагәареиҗш хазхәаҗшуаз хҗынха ду, абас лыхынтҗас иоуеит хәа.

Сан рыцхәа, Лили Уасил – иҗхәа Кәытҗниа, даара хыаас илы-ман, еҗараанҗы исаҗҗнылхәон, сашыцәа Чааркыҗаа иҗахаз ирызкны ажәакҗы ахызымҗыц. «Сбыҗәоит, Абзагә изкны бналагар», – абас шылхәоз лнарҗәымҗа днықәлеит. Аибашы-ра аҗхыатәи амшқәа инадыркны, есены имҗаҗысуаз зегьы ақьаад бҗыц ианылҗон. Абзагә изкынҗы ажәеинраала лыҗхыан, аха атыхәтәаны лчымазара – агәхашҗра иахҗыаны иаалҗыз, абжеиҗхарақ зегьы зныз лтетрад ныбжыахәаша изит.

Хыа дус хгәы иҗыҗоит сашыа «Аңсны Афырхатҗа» Адгәыр Злаиинеи сареи.

*Сатамыз шәа шәҗаҗхыа сашыцәа Чааркыҗ аҗацәа
Зықәнага макьана исымхәац.*

Абзагә иҗызцәа ыҗамызтҗы иҗаломызт Аиааира. Хызи-җшеи рыҗымзааит, Хаңсадгьыл Аңсны зыхыназ, зхы ақәызтҗаз зегьы.

Ацсны ага хэымга дықэцаны Ацсны ахы ианақейтха, зегь рацхьаза сзыргэакуаз сани саби, анцэа исзеи-кэирхаз сашьазатцэи рыбла антацшра акэын.

«Баалагэышья, зыцкэынцэа тахаз атаацэарақэа бнары-дышшылап», – лхэан сани сарей схабла Чааркыт агэара-бжьара хныбжьалт. Ахэрақэа зынза ифьцзан, ана-ара амыт-кэмабыжкэа аацуан, уцэа утанарзызон.

Ацьамыгэа цэгэа ахнагеит сқыта хьзырхэага Кэтол. «Ушьа-фа ахынеихугалак апоезия азыхь ытхэраауеит» – ззырхэо сқыта, уажэы ушьафа ахынеихыугалак ахатгэынқэа.

Салалан снейуан схабла. Схэыцрақэа срылахон. Дыкам Абзагэ Гэыргэлиа. Ұыцэа аишыцэа Геней Гарики Торчуаа анышэ хьшэашэа иамадоуп. Дыкам афырхатца гэымшэа Пан-тик Торчуа. Икам легендатцас зызбахэ Гэдоутэ инацуаз Ерик Осиа, уи ицеитцбы Беслан. Дыкам агэымшэара ду аазырцшыз афырхатца Игор Сичинаа. Нас иаарласны Гал дтахараны ды-коуп иашьеихабы Нодар. Шакафы ртэы ухэарыда.

Иахьаггы-уатцэггы сгэы цэымгны иалахеит Ерик Осиа иашта сантала, анхэеи-атэеи инеймда-аимдо ирхэоз амыткэмабжы. Ашыжы шаанза, нанхэа 14 рыены имхэа-имырза Ацсны цшза дақэлеит ага хэымга. Акэака зхы рханы ицоз, акэылзтэы техникей ашьакауааи рыбжыцэгэа иар-фыхейт сқыта Кэтол.

Хайшыцэоуп хэа ихаланхоз акыртэа милац еиуаз зеггы амцадукэа рахь ицэыртцны «хашэзыпшуиужьтэи акраатцуан» хэа ашэцкэа дыршэуан цэоантцэыка, игэыргэан ирцылон Ацсны кэыбаса ишьтазцарц иакэлаз агацэа.

Тынч анхарамца ианыз сыуаажэлар ари амызатцэка иазыпшымызт. Избатэын акы. Рацхьатэи амш аены Ерик Осиа зхадарафы дыказ гэыпцык ацкэынцэа ирбон, уажэтэи атагылазашьяфы апартизантэ еибашьрада даеа мцак шы-кам. Ацсны афырхатца хэа ахьз хараки иацсахаз Валери (Бурди) Агрба напхгафыс дартеит апартизантэ гэып.

Апартизанцэа зегь рацхьаза ус хаданы рфеацхьа икэгы-лаз, атрафеитэ бцъар агара акэын. Есэны амцаду ахь ицэырт-цны акэыларакэа мцапыргон, агацэа тарханы абцъари ацъацхани акыр ааргон. Ейфекааны, еизызыршоны аускэа мцапыргон. Рызбахэ Гэымста ахыкэан еибашьуаз ркынза инаицуан, уи ргэы шытнахуан харцарцэа.

Сентябр агэазы акытан ахыргэгэартақэа рейфекаара иа-лагеит. Пантик Торчуей Валери Агрбей рнапхгарала, заана-цы атабиакэа рыжра иалагахьан. Тамшь, Лабра, Ануаархэы, Нагбоу ахаблақэа рфы ажэыларакэа мцапысуан есэны. Урт хаха ирфеагылан хайбашьцэа.

Легендатцас ауп иахьаггы дшыргэалашэо, зыцкэынцэа амыцэаггы зываргыланы еибашьуаз, Ацсны Афырхатца Ерик Осиа. Ұыцэа ацацэеи, ыцэа ацхацэеи драбын Ерик. Зхатэ цэабаала ихандеиуаз таацэаран.

Ацсадгыл абзиабара, ианатахха ахамейгзара рылаа-зан Ерик итаацэара. Дпатриот иашатцэкэан. Дуафы цкэан, тынч ацстазааразы дхандеиуан, дэыбгаказан, акырынтэ-ггы ацхьахэқэа игахьан, еибашьрала сыхьз аанхондаз хэа дхэыцуамызт.

Дуафылашан, диашан, аказы ихы деигзомызт, – абас ди-гэалаиршэоит Ерик Осиа ивагыланы еибашьуаз Ацсны Афыр-хатца Адгэыр Злаииа.

Абар, уи иихэо: «1989 шықасазтэи июльтэи рацхьаза-тэи аидысларақэа раан, Ерик даара ихьааигейт икалаз. Иф-натафы акэын аштаб ахьхамаз. Есыуаха аштафы хапсы за-ны хтэаны амцаду ахь ииасуа, ицо-иаауа гэххтон шаанза. Убасканоуп иарей сарей ханейфызцэаха. Акыр дсейхабын иара. Убри нахыс хамазакэа еилан. Ерик зеггы изызырцуан, иакэнагамыз ихэомызт. Кэтол ихаланхоз агыркэа хазы ицарц азтаара анықэдыргыла, акыр айцэаажэарақэа дрылахэын, даара ацэабаа ибейт, ус еипш агыркэа ирылымшаразы».

Ерик Осиа дахьынхози, ацсуа еибашьцэа рхыргэгэарта-қэа ахьыкази хышэка метра акэын ирыбжьаз. Афыв-сывхэа ахкэа ашта иштахауазггы, даара ишшэартазггы, цыарггы

ихьамтцит Ерик итаацэара. Инга ланхэеи, ыыцэа лыпхацэеи лываргыланы иахьагы-уахагы айбашьцэа рымат луан.

Игэалаиршэоит Ацсны Афырхатца Нодар Чагэаа, – «афны хавсны цыаргы хлыштыамызт Инга, ара хааиртан, хапсы хшыон, ххэы калтон, ацкэынцэа рыматэакэа еснагы айхэшыцэа ирызэзэон. Икан убасгы айфахысра гэгэа анцоз, атабаи итатэаз рхэы аннагатэы, ахатца ианизымгэагыуаз, Инга ахкэа лывыккыо егырааны ххэы лыманы даахьан».

Ерик иааикэыршаны дахьынхоз атыпкэа бзиааны идыруан, убри азоуп хант анырхэалак, иапхыа цшыхэра азэггы дзимиштыуаз. Иаха иахышэартэз дцаны, автоматкэа иазкэынцэа, агацэа иапцаны акырынтэ даахьан. Ирхэоит Ерик айбашьра иазыманшэалаз азэ иакэын хэа. Гэышпыла, мычла, доухала адагы, хшыола ага игэы итеикуаз иара заанатцы идыруан. Цшыхэра данцоз гэыла дгэеитон ага дахьтэаз. Алым дафызан айбашьрафы, дапхыагылан афызарафы.

Тамшыи Кэтоли рыбжьара, РСУ хэа иахыашьтаз атып афы, агацэа гэыпшык штэаз еилкаан. Ашыабыстеипш рыштыбжь мыргазакаа кэылара ицеит уи ауха Ерик Осиа игэып, ипеи-хабы Роман диваргыланы. Хэшык ркынза акырткэа рыезаны итэан, аха дара иагырызгэамтеит апсуаа анрыкэшаз. Игылаз амашыына «Камаз» цэка дататэан пулемиотла дхысуан ага. Аха акгы рылдмыршеит, Ерик инапхгарала хшык уака итархан, хшык рыпсы штэаз ихэынцаны иган рабцыаргы даргы, ацапханы зкэыз амашыынагы. Иара убри РСУ, уаха цсыхэа змоуз атып афы еитэх цшыхэра дцоит Ерик игэып иманы. Хыхь Лабра аганахыала цшышык акырткэа илапш иташэеит, акомандагы кэитцоит, «шэыпсы штоу шэычэ-хашэта еиха ишэзеигуп», хэа. Аха акырткэа ахысра иалагеит. Хапсуа цкэынцэа рхымта назаза иагоит агацэа, нас ица Рома диманы, Дгамшь азы ирны ицоит абцар рхыхны иааргарц. Ишааиуаз игэартэит азэы имаика шкэакэа ишэыхны, иштыхны дара рахь дааирц шитаху. Ианпшы иааиуа даеа цшышык ицуп. «Шэылбаа арахь» – хэа рызфитэуеит Ерик, даргы апсра атцкыс атэрахэа цэка илбаауеит. Абасала, аены

аашык акыртэа еибашьцэа рыманы ихынхэит Ерик игэып. Зегь маншэаланы ишикэфиоз аниба, Ерик еитэх Лабра ахаракырахь ихала дхаланы, даеа ыыцэа иапцаны иааигеит. Ерик икэфиаз апшыхэра иалигаз абцари атапанчацэеи акгы зкымаз ацкэынцэа ирзишеит. Ус иказшыан иара.

Зегь рапхызагы ихэатэы, Ерик ипеитцбы Беслан игэымшэара атэоуп. 20 шыкэса иртагылаз, Бесо хэа зархэоз, атаацэара акыр агэыгракэа идырхэалон, Бацэа аполитологиатэ институт дтан. Абилет аахэаны амца дыкэларт хымшка шагыз ауп айбашьра ишалалаз. Итаацэа инадыркны, акытауаа зеггы дара акыр ишихэазгы, сцара иаццоит хэа амца дыкэымлеит. Сыпсадгыл Ацсны, скыта Кэтол ашыаартэыра ианылагылоу, изакэытэ мчугеи сыуаажэларт ныжыны атцара ацыстцароуп хэа амца сыкэызташа, – ихэан иаби иашьей, еибашьуази днарывагылеит.

Апышэа ду змоу азэы иеипш деибашьуан Бесо Осиа, агэымшэара ду ааирпшуан, игэырткэыл бзиан, иеилкаара харакын. Ануаа-рхэы ажэыларакэа руак афы Бесо ибзоура-ла, имацымкэа хаибашьцэа рыпсы еикэхеит. Зыдта нагзаны ихьатцуаз хацкэынцэа зыхьчоз, амца зхахы иаазгоз Бесо Осиа иакэын.

Мрагыларатэи айбашьцэа рзын акрызтазкуа мшын ииуль 2, 1993 шыкэса. Тамшь амцаду тарцэны, адесант иапыланы, хымш иадамзаргы амца рнапэы иааргарц дцаны рапхыа икэгылан хапсуа еибашьцэа. Адта анагзара мцапызгоз ирылахэын Ерик Осиа ипацэа ашычыей.

Ерик дызлаз агып ирылдыршеит «Урал» захьзыз амашыына итатэаз адесант атархара, ишыын 20-шык иреитамкэа агацэа. Агранатаршэа бцарла амашыына деихсит Омар Маниа. Амашыына амцаду ианкэан, иаахэын апсуа еибашьцэа ахьтэаз рапхьатэка иаагылеит. Ерик избеит дакэшаны днеины апжэагакэа рылеиттарц. Инапы ахы шацэшэазгы, апжэагакэа рыршэра дахьзеит, убри алагы агацэа уаха хысра димыркатеит.

Еитеихэоит Рома Осиа:

– Иаадынчрахеит, ҳаргъы ҳақсы еиваагап ҳҳэан, ҳаатэеит адта ҳазқшны. Сара убас исгәәпхеит, изгаз атрофеи бџьар сашъа Бесо ааигәа дахъеибашъуаз агәып ахъ изысышътырц. Иќалап џьара цәалашәарак соузар, сахътәаз Бесо иакәын сзыхәыцуаз. Ииашатцәќьаны, убри аамтазы Бесо дыршъхъа-заарын. Андреи Киркиназеи Нодар Џьалағәаниеи ахәрақәа анроу, амца ихахъы иганы, ахәцәа тызгоз шихъчоз дызгашаз ахы икәшәеит.

Ерик Осиа иңеитџы Беслан анышә данарта ашътахъ, мышкғыы афны иџьабо имтәеит аби аңеи. Еитахынхәит Тамшътәи амџаду ахъ, ршъа рурц. Иааирџшыз агәымшәаразы Бесо иа-нашъоуп Леон иорден.

Ерик Осиа изыхәан итдыхәтәантәихаз ажәылара сенти-абр 16 рзы ахы акит. «Дельфин» актәи авзвод агәыпџи, Отар Барганџьиа 60-џык иеибашъџеи еикәшәаны, Цагъера шы-ќаз амџа икәлеит аби аңеи, аибашъџеи.

– Амшын агаџа аганахъала Цагъера ацентр ҳазааигәаны ҳааины ҳаагылт, – игәалаиршәоит Ерик иџа Рома.

– Саб ишихәаз ала ҳашътахъќа маџк инаскъатәын, иалшон агаџа амаџаз хтаркыр. Ус игәахтеит 40-џык инеитџамкәа аибашъџа амџаду ианыршәланы ишааиуаз. Хгәы иаанәге-ит Ткәарчалтәи ҳаџкәынцәа роуп ҳәа. Хтәаны ҳарзыпшуан, даргъы ҳара ҳахъ рхы рханы иааиуеит. Ус шәызуствәада ҳәа азәы қыртшәала җааитит. Иаадыргәышъеит ҳашџашъаз. Отар Маниа ақыртшәа бзианы издыруаз, «биџо моди, чқаро» ҳәа рызҗитит. Убри аамтазы Валери Агрба аќәќәахәа ахысра да-лагеит ақыртқәа ирықәкны. Сара излауаз ала Бурди дсыхъ-чон, избон итирќьоз ахымца шаќаџы агаџа ннарџәоз.

Аидыслара гәғәатцәќьа абраќа иќалеит. Дхәын Ерик Осиа, ихымтагъы џытџык аиргеит. Рома ииулакғыы, иаб ибға дықәыжъны Џьгъарда агоспиталь аҗы дааигеит, нас – Ткәар-чалќа. Деиқәхартә дыќамызт Ерик, ихы, ирыпқақәа, гәғәала дхәын. Хымш ипсы тан афырхатџа.

Абарт абгъыцқәа иртагзаны иузаарџшуам, Ерики уи иџа-џеи аибашъра адәаҗы иаадырџшыз афырхатџара, агәым-

шәара. Дрылахәын Кәтол иатџанакуаз ақыртқәа есены имџа-џыргоз ажәыларакәа зегъы. Ихымта баша икашәомызт.

Ан Инга анцәа дылзихъчеит ашъаҗамызга Роман Осиа. Иахъа ағъарахәа инхоит Ерик иџаацәара, ирызхауеит имоҗацәа.

Ишәтүеит, икакаҗуеит ашта тбаа ду, акыркырхәа иқәыџуеит имоҗацәа рыбжъы. Ари еиҗау насыпс иќоузеи. Лыблақәа ччоит ан. Ус ишоуп апсҗазаара. Иќам умхәозар аби аңеи, иќоуп зегъы. Аира зшаз, апсрагъы ишеит. Апсадгъыл азы аҗахара зегъы иреиҗауп.

АХАҢАРА АЗЫХӘОУП АХАҢА ДЗИУА

Иарбан исаҳәа, ахаҗа дзиуа?

Ахаҗара азыхәоуп – ахаҗа дзиуа.

Иалишоит зынгъы, ус иатҗаххар,

Ахаҗара азыхәа, ахаҗа дҗаххар!

З. Кәарџиа

Апсуа ианакәызаалакғыы итас, иќабз, ипату, иламыс, иичеиџьыка, ишақәнагаз исасдкылар, атынч нҳара – абри акәын идеалс имаз. Азәгъы диџырхагамызт, уисыр ду-суан, иуитон аҗак, аиаша дазықәҗафын.

Акыр иҳаракын апсуа и-Псадгъыл ахъ имаз абзиабара. Убри азакәын «шәнеибаџ апсуаа рыџкәынцәа» анырхәалак, адрыухәа изгылоз, рыпсакәҗтан Апсны пшза рыхъчон.

25 шықәса рапхъа, нанхәа 14 аены апсуаа ртынч-нҳа-ра еиларгеит, ашъыжъ шаанза Апсны иақәлаз ақыртқәа. «Җаит» анырхәа зыпсадгъыл зыхъчарџ игылаз аибашъџа дыруазәкын Мыркәылатәи арџыс гәымшәа, Аҗамыр Амқәаб.

Сара ибзиазаны дыздыруан Аҗамыр, тааџәала ҳаи-зааигәан, ҳаиџызџәан, ешъак еипш дызбон. Даара иќәышыз, зеилкаара ҳаракыз чкәынан. Аҗаацәара ду иалџыз, аҗа пату ақәызџоз, зани заби рџьабаа змырзуаз, тынч ихандеиуаз

иакэын. Акэатэи ацсуа интернат даазамтан, ақытанхамфатэ институт ахэбатэи акурс афы атцара итцон.

Ицсадгбыл ахь имаз апатриотизмра, абзиабара ааир-пшхьан 1989 шыкэсатэи рапхьазатэи аидысларакэа раан. Ускан Аалзга ацхафы афагылара гэгэа кэзцэз ачкэынцэа дреиуан, уака ахэрагы иоуит.

Убас икалеит, ага данхақэлаз аены, Астамыр ифызцэеи иареи Мыркэылатэи абжыалартафы ақыртцэеи дарей ааифахаит. Абцъар знапы иакымыз ацсуа рцарцэа, ргэы шыпжэозгы ашышыхэа еипыртыр акэхеит. Бцъар хкыс иказ рыла еикэных, хапсадгбыл ишыакарц, хажэлар шыатанкыла иниртцэарц ихақэлаз ага иблакэа даныртапшы Астамыр, убаскан акэзар калап зегь реиха ага иахь имаз ацэымгра анаапшыз. «Ма хара хантцэароуп, мамзаргы шэара зегы шэыпсра абра икалароуп, шэшыга шэхала ишэызбеит», – абас игэы дтахэыцуа икытафы дааит.

Аенытэкыа еифкааз апартизанта гэып далалеит. Мыкэ ақытан апхьатэи амшкэа раан ага даналалаз, афагылара азыказтцэз аибашьцэа дрылан Астамыр.

Ага даакэымтцэакэа Мыркэыла инапафы иааигарц акырынтэ ажэыларакэа мфацигон. Астамыр арака агэымшэара гэгэа ааирпшуан, напышьяшэалатэи аидысларакэа дрылахэын.

Пытрак ашытахь Мыркэыла еифкаан абаталион, Лакэыт Зарандиа напхгара зитоз. Загь рапхьаза асия зэанытцэз Астамыр Амкэаб иоуп.

Сентябр 26, 1992 шыкэса, ақыртуа Мыркэыла ақыта дажэлеит, а-БМП-кэа хэбей, 200-фык ркынза аибашьцэеи иманы. Ахыргэгэартафы ацсуа еибашьцэа ахьтэаз, убри аамтазы Астамыр дназлаз быжыфок роуп зегь рапхьа ага ипылаз. Рфызцэа рыхьзаанза х-саатк инарзынапшуа аибашьра иафын. Ага иганахьала а-БМП-кэа пшыба тархан, 80-фык инареитамкэа аибашьцэа ныртцэан. Абрака Астамыр ахэра гэгэа иоуит.

Игэабзиара даара ишыуашэшыразгы, иаарласны дхынхэит еибашьра. Еифкааз архэта, «Ахра» хэа хьзыс изыртэз, командакэтафок ихьз рхэоит Амкэаб цкэын.

Октябрь мзэзы афронт ацэахэа иахысны ажэылара мфэпыргеит Астамыр напхгара зитоз агэып. Арака ахэра ши-аузгы, иртаслымны Астамыр иааигоит ақыртуа полковник ицкэыни иареи.

Астамыр убас кэзшыас иман, дыхэны Ткэарчал ахэышэтэыртафы даннаргалак, итахын ирласны ишыапы дыкэдыргыларц. Ихэракэа зрыцкэоз ахақымцэа цсеивгаха ритомызт, минутк иагханы иааир, дыкэгыланы дыхэхэон «шэабакоу» хэа. Убри азакэын иаарласны ифызцэа ахэеибашьуаз апозициақэа рахь дзыхынхэуаз.

Дыхынхэуан еидах еибашьра, ажэылара дзыхианы. Лакэыт даара дзыкэгэыгуаз еибашьфын Астамыр. Акрызтцэз куаз ажэылара мфэпган декабр 25-26 рзы. Ускан ага избеит ацсуа еибашьцэа ицэыргаз акэылзтэи техника иргэежыырц. Аха уи атыпан еидах ага имхын дэеа кэылзтэи техникак, итархан атанккэа хца. Уи аены Астамыр ифызцэа Амцба Гурями, Канцыи-оглы Романи иманы дцаны иткэеит цшыфок афицарцэеи, амашьынаныкэцафи, ахақымы назлаз.

Астамыр ахыргэгэартақэа рфы иантынчраз цыарак дызтэомызт. Ажэыларакэа мфэпысуеит хэа ахыахалак дцаны деибашьуан егырт ақытақэа рфы. Убас агэымшэара ду ааирпшхьан Мыкэ, Баслахэ, Лабра, Кэтол ажэыларакэа раан. Шэынтэ апсра абла дтапшхьан, шэынтэ ага дицэцахьан.

Аамтаказы, Леон иорден занашьюу иашьеихабы Адлери иареи еивагыланы еицеибашьуан. Уи иагымариамызт, аишыцэа еицны ажэылара ианцоз рыгэқэа тыпсауан, Астамыр сашьеихабы акы имыхьындаз хэа дхэыцуан, убас акэын Адлергы, иашьцэа зегы иреитцбыз акы ихьыр хэа дшэон.

Адлер иакэзар, даара акыр афырхатцареи агэымшэареи ааирпшхьан ажэыларакэа раан. Ноиабр мзэзы, Саида Дел-пца данырхэыз аены, аидыслара гэгэа мфэпысит Кобалиаа

ахынхоз Мыркэыла ахэаафы. Убаскан жэуык хаибашыцаа тахеит, ага инапафы иказ атып афы ианхеит рыцсыбафкаа. Адлер иакэымзар, икаларын азэггы дрызтымгар, ацха цшыык алыргеит, нас Адлер иоуп ианхаз алызгаз. Уи аены итахеит цшыык аурыс милац еиуаз айбашыцаа. Мыркэыла анышэ иамадоуп. Нас Лабра ахэра иауеит Адлер, диаргоит Гэдоуца агоспиталь ахь. Ишыапы даныкэгыла нахыс деибашуан Гэымста ахырхарта афронт афы. Акэа рнапафы ианаргоз аены ахэра иоуит Адлер. Убас Мыкэтэи ахырхартафы деибашуан рашья Жьорж Адлеиба, «Агэымшэаразы» амедал занашьюу.

Астамыр ицеибашуаз ифызцаа рзы даара дфырпшыган, айбашыцаа ргэы шытихуан. Аамта тацэык анрымаз, ифызцаа айбашыцаа ирзеитеихэон аинтерес змаз, апсуа тоурых адакьякаа. Зегь рацхья иара дгылазар акэын, иахышэартаз дцаны дыпшыхэны, нас акэын игэып иманы данцоз.

Февраль мзазы Астамыр инапхгарала итархан жэуык агацаа. Март хца аены иказ аидысларафы агацеи иареи хаха еифахаит. Абрака Астамыр инапы ахэра шаиузгы, шыца таирхеит. Ари ахцатэи хэран. Уи ихэалон «сара стазырхо ахы акыртуа изаашытуам» хэа.

Мыркэылатэи абаталион аихабы, Ацсны Афырхатца Лакэыт Зарандиа айбашырафы Астамыр зынгы ицсы еикэирхахьан. «Иара ила сыцсы тоуп» ихэоит Лакэыт, еишыцаасгы икаибатцеит.

Иуль мзазы Тамшь адесант анызхыцуаз, Астамыр иаацьюушэартэ агэымшэара ду ааирпшит. Напхгара зицоз агэып ирылдыршеит, ага икэылзтэи техникеи, айбашыцеи мацымкэа ртархара.

Убри ашытахь, сентиабр мзазы Мыркэылаа еицефакны абаталион аштаб аихабыс дкарцоит Астамыр, аха уи иаанагомьшт аштаб афы дтэаны напхгара каитцон хэа, ус иара иказшыамьшт.

Сентиабр. Ацсны зеггы хаззыпшыз Аиааира амза. Аха, Аиааира ашэа абжыи имахаит Астамыр, зегь реиха дзызгэакуаз,

зыгэра игоз амш абла дызтамцшит. Ануаа-рхэи ахакайттэра ихы акэитеит, Ацсны Афырхатца хэа ахыз ду иацсахаз Мыркэылатэи арцыс, Астамыр Амкэаб.

* * *

Асовет Еидгыла дузза анеилаха инаркны Ацсынтэыла аамта хэанца, интагылеит. Хадгыл афы икэынхоз, акыртуа милац айбашырахыи хкылызгашаз амца ианылеит. Иаахтны ирфагылеит, Ацсны жэлэр рфорум «Аидгылара» имцапнагоз ауснагзатэкаа.

1989 шыкэсазтэи ииультэи рацхьазатэи ишыаартэыраз аидысларакаа рышытахь, атагылазаашья еихагыи иуадафхеит.

Анцааду хрыцхашьаны жэуанынтэ дахзылбааишытит, хэахэи зхэашаз ауаф дузза, ауафыцкья, ацарауаф Владислав Арзынба. Уи аренафы ицэыртца акратцанакуан хацсуа жэлэр ртоурыхи рбызшэеи реикэырхаразы. Иара иажэеи иуси еимадан, агьефхэа Урыстэыла ибжыи фацаза игеит. Арткэа зеггы рхы рыхнахуан Кырттэылеи Ацсни ирыкэынхоз акыртуа милац.

1992 шыкэса, март мзазы Ацсны Иреихазоу Асовет Апрезидиум, В. Арзынба зхадарафы дгылаз, Ацсны жэлэр рфорум «Аидгылара» ацхыраарала рацхьаза акэны еифэаан апсуа гвардиа.

Ари ргэи шытнахит хачкэынцэа, згэи былуаз, згэи цхафыруаз зеггы апсуа гвардиа иалалеит.

Агвардиа анеифэааха зынза рхы аарыхнахит акыртуа екстремистцэа. Есэны атагылазаашья хэантахон. Иахья мауатэи хэа ицшуан хачкэынцэа, ианамузах абжыас еипш акацаразы ргэи цафыруа икан.

Рацхьаза агвардиа иалалаз апсуа рцарцэа дыруазэкуп Гэылрыпшы араион инхоз Даур Борис-ица Бигэаа.

Абас атагылазаашья аныуадафыз, Даур зхадарафы дыказ агэып еифэааны ирыдцан, ашыхарахыи цшыхэра ицарц. Адырфаэны иееикэыршэан, ашыжы шаанза нанхэа мза 14 рзы амцаду ахь дылбааит Даур. Арака ажэабжы хлымзаах

изыпшын. Кырттэыла аруаа бцарла еикэных, акэылтэы техника цыхэацэара амакэа, Акэа акалакъ ахь амэа икэын. Арпыс гэеиташэарак камцакэа, Агэызера ахаблафэ ирхэта ахьтээз ахышэтхэа даакылсит.

Даур ифыццэеи иареи (адца ироуз ала) БТР инакэтэан, псыхэра Дранда шыказ амэаду инанылеит. Аеропорт абжыалартафэ агацэеи дарей ааифахаит. Арака аифахысра гэгэа калейт, хапсуа рпарцэа ргэы меитапейт. Даур иакэзар «Хапсадгыл ахакайтраз» хэа дыхэхэаны акэын акакэа-хэа ишрылеитцоз. Q-мчык еидыслаз еинышэашьа змамыз, бцарлеи, техникалеи, уаалеи еикарамызт. Акыртуа гварди-ауаа ирылшейт БТР апжэара. Абжыас иафызас хэруаа ага ицэпейт, ааигэа иказ ачаитра реартеит.

Аиашазы, акырткэа ари афыза афагылара роуейт хэа иакэгэыгуамызт. Хымш рыфныцкала Апсны рнапэфы иааганы, апсуаа нхартцэойт хэа ргэы иаанэгон.

Аха дара ргэы ишаанэгоз икамлейт. Рыпсадгыл Апсны рыхьчарц игылейт ажэлар, милатла ирацэафны. Иааит хашь-цэа Нхытц Кавказынтэи. Адгылара гэгэа хауит. Избанзар хэра хиахан, хэра атэым дгыл хакеымлейт, хэра хауп изкэылаз, хадгыли хбызшэеи хамырхырц.

Зехынцэареипш агагылазаашьа цэгэахейт Гэылрыпш араион афгы. Даур даара хэаас иман, афны зхала иаанхаз иан Алла лхабар хэа акгы ахызымдыруаз. Лара ишылхэо ала, иахынхэоз афнеихагыла иамаз агэратцафэ реытцэахны итэан зеггы.

Енак агвардиауаа аакылсын, Алла лхала агэратцафэ дындэылырган, асовхэоз «Илич» ацентр акны даакылыргеит. Ашта иаакэыршаны, атыпан инхэози, еибашьра иаази, зеггы еикэшаны 300-фык инарейтамкэа игылан. Ус кыртуак ибжы ааиргеит: «Шэыхшара иееимкэан ишээазейт, хэра аихамэа хэхьчарц ауп хэааз. Шэара апсуаа бцарла шэахпылейт, харт хайшьцэоуп хэа акэын хгэы ишаанэгоз. Бычкэын икаитцакээз бзианы ибдыруейт, арахь данцэырымтц, инабгэйдцаны

бахшыуейт». «Сышэшгэышья, сычкэын дахыкэоу сара исыздырам», – абас атак калтпейт Алла.

Еилагылаз ажэлар гэынкэуан, «иахыбтаху дааг бычкэын» рфэ еихаркуамызт, кырт бызшэала еицэхауан. Ахэларэхь ахы кыдын аамта, игылаз дарбанзаалакгы икаларызеишь хэа ипшуан.

Алла Бигэаа еиталхэойт: «Ус иаатынчрахейт, амтц пыруазар абжы уахауан. Сара сылагырзкэа сфыкэаашо сгылан. Убри аамтазы, сычкэын акласс афэ атцара ицызтцоз, аурыс згаб лыбжы аасахаит – тетиа Алла, смотрите, Даур даауейт».

Игылаз зеггы наскыа-ааскэейт, акоридор картпейт. Ажэак азэггы ихэом. Даауейт Алла лычкэын гэымшэа Даур, иааикэыршаны арткэацгакэа, рыла деибытаны. «Аа, уан рыцха с-Даур, арт уршыгэышьойт» даагьатцэыгьатцэит ан рыцха дахыгылаз.

– Сан, арт сара срызшьзом, ара уи згэагыа азэггы дыкам, бара боуп ирыцхасшьауа. Ишэзыгэагыазар, шэааскыа сааигэара, – иргон ибжы, агацэа рахь ихы нарханы. – Сан, иаарласны хаикэшэойт, нанхэа 30 сымшироуп, – абас дцэажэон арпыс фырхатца.

Дарбанзаалак дахыгылаз дымкэапейт. Даур дшааиз еипш, ашьшьыхэа, дызлааз амэа инаныршэлан, асовхэоз агэашэ аартны, дныкэхэаша дцейт. Икалаз аилкаахагы рмоуит. Зеггы гачамкны, ишьхныпсылан игылан, Даур иигэагыз цыаршьон. Ари афыза зеггы ирылшомызт, агэы узтазар акэын. Иара убри азоуп афырхатца изиламкыысызгы.

Ари афыза агэагыра зылшаз афырхатца Даур иан, Алла афныка даурышьтит уи аены. Аха зегь акоуп таха лыртэомызт.

Даур ифыза Едик Дарсалиеи иареи, ашкол ицтаз кыртуа чкэынак ифнатафэ реытцэахны икан. Аха ацэгэахэацэа рыбзоурала, идырбаандафит хацкэынцэа, ага инапэфы инанагейт. Хэымш итакын. Даараза ишшэартазгы, ифыза иан ачкэынцэа рхы иакэитылтэит. Нас, рфызцэеи дарей еибашьааны, Амрагыларатэи афронт ахь ииасит шьхала, ацабаа дузза баны.

Алла уи лыздыруамызт. Леытцэахны дшыказ, енак хвык айбашьцэа аакылсын, дындэылган дыргеит. Аатцэа нал-харцаны, амашына дынтагэаны, хыхь ахчы лықэжыны, дры-маны ицеит.

22 мшы абрака ахэатра еипшыз тыпк афы итакын, Алла леипш ирацэафны, хэсеи-хацэеи. Чахык пыены алақэа реипш, иршэны, енак знык ирыртон, зыкгы уа ведрала ир-зыфнагылан. Ирацэафны идэылганы иганы ирыпкоз, ашыа-кэада рфашы иааргон, иршэны анышэ иқэрыжыуан. Зныкгы илыламкысит Алла. Ларгы измааназ лыздыруамызт.

Енак лнапкэа аафархэан, лылақэа аахфаны, дындэы-лыргеит лыхьзи-лыжэлеи хэаны.

Пшьвык аруаа лывагыланы днаргон. Ус урысшэала азэы ибжыы аагеит. «Кыс лымамкэа дыкоума, лшыапы дзықэ-гылома лхала» хэа. «Ааи, усоуп», – атак кэртеит илыцыз.

Абасала Алла дрыпсахит, хара хатэқэа ахыказ дааргеит. Абар лашыа Иона, ауаарацэа, амашына ласы гылоуп. Зегы азтэарақэа лыртоит, арахь лара акгы еилырганы атак лзыкатом, «Қарт стакын» абри акоуп илхэоз. Лгэаанагарала Қарт дтакызтэқыа цылышон, арахь Гэымста ахықэ ааигэара дыказаарын.

22 мшы абри акара зхызгаз апхэыс, лыпсихика бжыысы икан. Убри азоуп акыраамта Гэдоутатэи ахэышэтэыртэфеы дзышытаз. Нас лыуа, лтынха зегы ахыказ, Пицундака апансионат ашка нхара дааргоит. Арака, лара леипш, ахтэацэа рыла итэын апансионат аихагыла зегы.

Алла лашыа илзеитеицэеит, лыцкэын Даур агъарахэа Очамчыратэи афронт афы дшеибашыуа, егы лыцкэын Омар иакэзар аштаб афы ихатэ машына Камаз дақэтэаны, ацхыраара ду азыкаитцоит афронт зегы. Абцъари, ацъацхани, ашыакауааи цъара иахьгатэу, дазыхианы дгылоуп, даара дхэартоуп. Ариггы мацк лгэы ааикэнахэалеит ан рыцха.

Даур Бигэаа мышкгы ипсы имшьеит. Иаразнакы Арасазиыхтэи абаталион далалоит. Нас иаарласны Тамшътэи абаталион ахь диасуеит, ара даларцоит еицэааз агэып чыда

«Катран» захьзыз, Заза Зантэриа напхгара зицоз. Зегы бзиа дбаны, «Малыш» хэа иархэон.

Даур еснагь цшыхэра дцон, зегь реицха иахьшэартэз, ага ааха гэгэа иитон, ирацэафны ирбаандафны иааигоз акыртуа еибашьцэа. Иара далахэын Лабра, Мыркэыла, Баслахэ, Атара имфэпысуаз аицэагыларатэ еибашьрақэа.

А-Бигэаа цкэын гэымшэа акыртуа ихы сагап хэа игэгы иташэомызт. Иагырааны ифызцэа иархэаргы иеипхьеи-куамызт, дгыланы, абцъар шытыхны деибашыуан.

Февраль 20 Даур изыхэан итцыхэтэанхаз мшуп. Ари аены, Атара акытан аицэагылара гэгэа калейт. Атара цшыхэра ицаз, 22 шықэса иртэагылаз арцыс гэымшэа, апсуа бирак шытыхны, «Апсадгьыл Апсны ахақэитрэзы» хэа дыхэхэаны, дгыланы деибашыуан. Аха аснаипер илапш дытэашэеит, дызгашаз ахгы иқэшэеит. Ирхэоит, атэагылазаашыа убри акара ихэантан, Даур рыцха ипсыбаф аагара мариамхейт. Хымш дузза уака дышытан.

*Икатэон ашыа, итахон харцарцэа гэымшэақэа,
Дтахон – А-Бигэаа цкэын
Назаза атоурых афы даанхон.*

Афырхатэа гэымшэа Даур анышэ дамадоуп иабдуцэа рхатгэынқэа ахыкоу Тхыына акытан.

Иахыа Даур Бигэаа ихьз кашэара ақэзам. Дахыиз, дахыаазаз, зегь рапхыаза ага дахыпцылаз Гэылрыпшы ахаблан, атэара ахытцоз ашкол ихьз ахуп, еснагь дыфэуа дызныз амфадукэа руак ихьз ахуп. Дыкоуп Даур, дкалоит есқынгы.

Алла Бигэаа абри акара шылхылгазгы, агэырфэа леалымтеит. Афырхатэа иан 8 шықэса инейпынкыланы Анацэа рхейдкыла Гэылрыпшы араион иатэанакуа акэша дахагылан. Уи акыр дазаапсеит, итахаз ацкэынцэа рыхьз акамыршэразы, аусмфэагтэқэа налыгзон.

25 шықэса уажэацхыа иткыаз ахы изацэымцаз зегы шэфырхацэоуп, хьтэы нбанла Владислав Дузза шэигэтылакны хтоурых шэазаанхоит.

Ғымста ахықәан имџапысуаз ажәыларакәа рҕы зегь реиҕа астратегиятә цак ду аман 583-тәи Хабҗықә аҳаракыра агара, уиалагыы Шромака ицоз айбашьцәа рым-џа аартхон. Убри азоуп аға имчкәа зеггы абра еизганы дыз-тәаз. Акырынтә ҳаибашьцәа рнапахыы иааргахьан «Хаб-җықә», аха аанкылара уадафын.

Иуль цшьба, 1993 шықәса. Ахәылбыҕеҕа Ғәдоутатәи аго-спиталь аҕаҕхьа ишыҕыцрааит авертолиот Ми-8, 46-џык абаталион «Горец» айбашьцәа зтәз.

Рҕәыреанзамкәа амца шыра иалашәеит ҳаибашьцәа. Ашәт шкәакәала италахаз «Хабҗықә» ахәыҳаракыра адәеи-ужь иаакәыршан аҕацәа тәан. Авертолиот алаҕәыхагыы амоузеит, аҕәкәахәа ахкәа шаахозгыы, амца қыоуқьад иал-цәрааны иҕыҕон ҳаибашьцәа гәымшәакәа. Абжьас еиҕш иууаза иҕан адгыыл аҕы рҕыҕкәа ааныркылон.

Уафытәыџса иҕаҕы изаамго агәымшәареи, афырхатца-реи аадырҕшит айбашьцәа. Амца зымехазкыз авертолиот аҕыҕца змоуз, уа иахьтәтәазгыы иҕысуан рыҕсы танатцы, нас афныҕка ибылуан.

Ицәа дтанарзызеит аға. Авертолиот аҕыҕца иахьзас аҕа-гылара гәҕәа ҕартцеит, амацәаз иштәкызгыы аға ицәцеит. Ирхәоит иҕаны илбааргоз ақырткәа абас рхәон хәа: «Аҕьа-шьахәы аабейт, ҳара иҕабашьуаз уаазамызт, урт «роботқәан», ари афыза акино аҕы ада иҳамбазац».

Иахьагыы, уатцәгыы, ҳаҕхьаҕагыы легендак иафызан иа-анхоит абаталион «Горец» айбашьцәа иаадырҕшыз агәым-шәара. Имҕьазо ахәра ззыннажыз анацәа рыхшара, абри адәеиужь цшза иатцәахит рыҕсқәа.

17-џык роуп амца шыра иалцыз.

Ари ахәы цшзаҕы назаза иаанхеит хатцарыла аға иҕа-гылаз афырхатцәа 6-џык: Кәыпраа-Цьапуа Олег, Цьапуа Оҕар, Устиан Андреи, Бибулатов Рамазан, Ахметов Ахмед.

20-џык хабарда ибжьазит, аха атцыхәтәантәи ашықәсқәа рзы ицшаан, рхатарақәагыы шыақәыргылан 14-џык рыҕсы-баҕқәа: Ғындия Зураб, Гогиа Мурҕаз, Ибрагимов Витали, Қапба Алмас, Кәыправа Виталик, Кәазба Роберт, Лакербаиа Варлам, Ғарба Михаил, Ғаҕьымба Ғамаз, Ғацация Нелли, Амчба Вале-ра, Чкориа Хьизан, Гобечиа Валера, Калаҕьиан Владимир.

Иаанхаз 6-џык айбашьцәа: Багдазе Лери, Васиухин Ми-хаил, Ирисханов Хож-Ахмед, Ушаков Павел, Шепилов Иура, Мышәба Ғамаз бжьазны иҕоуп иахьа-уажәраанзагыы.

Зыҕсы ҕаны уи амца шыра иалцыз рахьтә иҕан иҕәҕәаны иҕаны изызхымгакәа зыҕсҕазаара иалцызи, уи ашьҕахьтәи ажәыларакәа ирылахәханы ахақәитҕазы иҕахазы рацәафны.

25 шықәса цит сынтәа. Иахьагыы сыбла иҕылоуп уи амш хьанҕа. Ғәдоутә агоспиталь аҕаҕхьа сгылан, харантәила ис-барҕан авертолиот иҕалоз айбашьцәа, аха абаталион «Го-рец» шакәыз сзеилкаауамызт. Анцәа шәиҕхьааит хәа снапы сҕьон, даргыы аҕак сырҕон.

Ихәлахьан, Апресс-центр аҕынтәи сахьынхоз апансио-нат «Черноморец» аҕны, сыҕкәын Дадыни сареи ханааиз. Ғәыҕык еилагылаз санырзааиҕәаха ацәажәара иааҕәйтцит, саргыы хырџа уиаҕара ирымҕакәа, аҕсшәа нарахәаны сна-рывсит. Убасқаноуп иангәасҕаз ана-ара игылаз зеггы, ака-лашәа, мазақ аҕаны ишсыхәаҕшуаз.

Сҕәы ҕыҕсаауан, исцәыртцәахуаз амаза акы ишазхәаз збаҕәышьон. Кәтол аға иҕагылаз сашьазатцәы акы иҕны исцәыртцәахуазар ҕалап аасгәахәын, атәылахьчара аштаб ахь сеихейт. Ара аус иуан исзааиҕәаз сфыза гәакьа Николаи Цьонуа. Цаҕантәи изҕыстит, ҳамҕакгыы аҕак ҕаитцомызт, нас «доушәышьт» хәа рыдигейт ашә илагылаз аруаа. Санха-ла Николаи иҕаҕшылара хьанҕан, сымџашьахуа избон акы шыҕалаз. «Иҕалазеи Николаи Таииа-иҕа, сашьа акыр иҕь-ма?» – сҕәан ҕаастит. «Мадиначка бара даара быҕәҕәами, зеггы еилибкаауейт, айбашьраҕы азәы дҕахароуп, Адгәыр иакәзам, Чачхал иоуп – ибжьы аарла исаҳауан».

Ухаҥы иузаамго агәымшәара аадырҥшит айбашьцәа. Абылра ишаҥызгы аҥа ижәлон, ихырҕәҕәртақәа җыржәон, аҥа иахь ирымаз агәаҭ убри аҕара ихаракын, ишыбылуаз-гы, аҗыхәтәанынза рабҗьар карыжьуамызт, ихәызгы хы-суан рхьаа рҗәахуан, абҗьар зкымыз, ирымаз ахәызбала аҥа ижәлон. Аҥа ари аҗыза иазыҗшымыз игәы имнаҕьейт, деитҗит ишыҗахьҕа, ааха ҕәҕәа иманы.

– Ицсыбаѡ сывамызт, ахаѡ еиѡш ихышѡашѡан сѡы, сѡѡаѡуан. Ахѡымш рыѡены снапѡѡа рхала акалам шытырхит, иѡалап Олег иѡсы амч снаѡазар. Амч еиѡхарак исыѡтаз хыѡзла дахыѡахазоуп, и-ѡсадѡыли ижѡлари рѡаѡхѡа са-хымырѡхашѡыз. Аѡсуаа хѡы ишаѡу, Олег анышѡ данаѡта, иеишѡамаѡѡа кѡабѡцароуп рѡѡеит, уи сара сыла иамбароуп сѡѡеит, адауаѡшы иаѡыазз сыѡкѡын дѡыланы деибашѡуан, абас сѡѡѡы даанхароуп.

Хаҗсадгыйл хыызла Аиааира агент. Ицеит шықасык. Аҕэантэи ишьтыпраауан авертолиот абаталион «Горец» хыызла-җшала аибашьра иалтцыз ачкэынцэеи, ахэыхара-кыраҕ, зыцсқэа назаза иаанхаз аҕаацэарақэеи зцыз аверто-лиот. Арака дрыцын ажурналист Е. Бебиаҕа.

Шықасык аҕхэеиҗш шэты шкэакэала ихкэан Ғабшыкэ ахаракыра. Ихэантан, даара ихэантан аибашьцэа даҕа-зныкгы абрахь рыхынхэра. Авертолиот итыцуан зеггы, ирыҕшаауан аҕсыбащкэа.

Убри аамтазы Олег иан лычкэын Аслан длыманы, азэггы дгэаимтакэа, ахэыхаракырахь дхалоит. Дхэазаны мацара, лыцсылзеивымгдднеиуан ан рыцҕа, илыҕхьонлычкэын иҕсы, амща лирбон. Илгэалашэоит: «Мчык сыҕхьан сагон, тыҕк аҕы снатэеит уаҕа насыламкэа, абар сылаҕш нақэшэеит сычкэын Олег инапы иахаз асаат, абар аҕьар асахьа зныз ихэдахатца, абракэын иҕсы аҕыхэтэан иахьихытцыз. Убасканоуп артэаа хэа саныхэхэаз, ашьхақэа ирхыщуан сытцэаабжь, сычкэын Аслан инапкэа сыкэыршан сиргэыбзыҕуан».

Лытцэаабжь анраҕа ауп Лиуда дшыкамыз ангэартаз. Еи-цыз зеггы хыхь ианхала, ан рыцҕа деиқэыхьшэашэа дтэан. Убри аамтазы ллымҕа интащит Олег ибжьы: «Сан, саби ба-реи ашэа сзышэхэа, даҕазныкгы быбжьыхаа сырҕа, сан сызкэыхшоу».

Ашэа рхэон Лиудеи Тотей, Ерцахэ цаҕа ахы ланаркэуан Аҕсадгыйл зхы ақэызтцаз Олег иани иаби рҕаҕхьа.

«Игэымшэаз командирын, ахы ухахы иганы ушызцэа еиқэурхеит, уан дулагэдууп сычкэын адауаҕшь. Уизымшьзеит аҕа, ахрейҕш назаза угылоуп ахэыхаракыраҕы, Аҕсны ухы ақэутцеит, уи еихау насыҕс икоузеи Анцэа иануаҕэеишья, саргы исыдыскылоит ура улахьынтца» – абас ахэоит Тотей Лиудеи ирхэоз ашэа.

Абас иказ адауаҕшькэа, Аҕсадгыйл ахьащцэа зкышыкэ-сала ииуан Аҕсынра, ус икан, икоуп иахьагы.

Хьзи-ҕшеи шэыгымзааит абаталион «Горец» аибашьцэа.

Нонна Ыынцэалҕа

БЕЛА

Аибашьра анцо аҕшқа дкаршэны, дааныжыны ацара...
Ари аҕыза ахтыс калеит аибашьраан Ткэарчалтэи ахшараиуртаҕы (1993 ш. март мзасы).

Ускан «Ткэарчал абжы» захьызыз агазет аусзуҕ Римма Гэлардааҕа ибзианы илгэалашэоит абри ахтыс. Аены, до-норк лахасабала лшья алтаразы ахэшэтэыртаҕы дан-неи, илахаит аҕхэыс лхэычы дкаршэны дышцаз атэы иша-лацэажэоз. Днаганы аҕенцэыр акнытэ дылдырбеит убри ахэычы. Даараза лгэы лнархьит ари ахтыс. Абри асаби дбаны данца нахыс, лара убра лхэычы даанхазшэа игэнылгон.

Азныказ ахэычы аазара дылгарц лызбеит, аха илзым-гэаҕыт. Аибашьра аамтазы ахэычы дганы акы лыцэлыхьыр хэа дацэшэеит.

Азҕаб хэычы аҕақымцэа Белачка лыхьзырҕеит. Уи уака жэохэ мшы ракара дыкан, нас аазара таацэак дыргеит.

Ҕытрак ашьтахь аредакция аусзуҕ Мадона Кэыҕниаҕа Римма илзаалгеит Нонна Ыынцэалҕа лусумтҕа. Ари аста-тия Римма Гэдоутҕака илышьтыр акэын, избанзар, «Ткэарчал абжы» атыҕра иакэыҕит. Аха иара иахьа уажэыраанза акыҕхьра залыршамхакэа икан.

Римма аматериал ахэеиқалырхаз иабзоураны, иахьа уи астатия аҕхьаҕ идаагалоит.

Сгэи сылаҕырзи еилатэоит уи ахэычы данысгэалашэа-лак. Уиийжтеи аамта шцахьоуггы есымша сыбла дыхгы-лоуп ахшараиуртаҕы (Ткэарчалтэи) Белачка зыхьзыртцаз, ашэазейҕш зхы-зҕы шкэакэаз азкы. Уи лыблақэа ҕырхаха,

дрыцхэхэа дыңшуан, иаалыкәыршан иҕаз штәымуааз лныр-
хьазшәа. Ашышьыхәа схы слахан, лзамәа санагәзы, лыбла
хәыцкәа тырхаха днасзыңшит. Убыскан схы итәшәеит абри
астатиа әәра.

Уамашәатцәкәа ишоуп адунеи. Цьоук рыгәкәа еишәара-
еитцараха иҕаларызеишь хәа ианңшу, цьоуки ирызбоит
цхәаҕа иҕалаша. Аңсҕазаарагы акалашәоуп ишыҕоу. Ала-
хьынцагы ыҕам хәа ахәара уадаџуп. Лахьынцамзар, март
алагамтаз ииз ахәычы лыңсы еиқәхозма?! Лахьынцамзар,
дзыхшаз лан гәакәа дныжыны дцозма?! Азцаарақәа ирымам
тыхәаңцәарак, аха атак аҕатцара зуалу рхы цхьаркуеит, урт
рыңшаарагы ус имариам. Ахәычы-амаалық акгы зхарам
адунеи данцаны зхы цхьазкыз ан иҕалто хырәа азура зыл-
шада, лара лгәы убри аҕара ихәхәзар?! Асаби дрыцхашьан,
уи ахшараиуртаҕы ишьтаз инеимда-аимдо крылҕартон,
рыгәгы рнархуан аңсуа цхәыс лхәычы дтынхадаха да-
хьынхаз ианазхәыцлак.

Сара акоридор сыбжьалан сахьнеиуаз Белачка лцәы-
уабжә сахәуан. Уи тахәәеҕа акәын ишыҕаз, лыбжы цахьан.
Дарбан ану зыхшара лныжыра згәагыз, иарбан мчымха-
роу уи дзыниаз?! Ииашоуп, аибашыра аамта хтагылоуп, аха
ацхыраара иахәо дгәыгәтажыны ҕамлац. Аңсуара макьана
имызыцт, изрангы иҕам.

Сара уи ахшараиуртатә џны ааныжыны санцоз сшәон,
даҕазнык уи аетым лыбжы сахар хәа. Аҳақымцәа ракәзар,
амшкәа цхьазо иңшын, аазара азәы данбаиго хәа.

Аамта цап, аазарагы Бела хәыц дырҕап, аха илыңста-
зашьахозеи «акашәарах» хәа ззырхәо ахәычы?! Ан гәакәа
лнапы разкәа лара илхьысзом. Издыруада иеиғзаргы уи
ланцәкәа дахьынлыжыыз? Иҕамлои уи илылтоз аазара атқыс
иеиғу даниашазар! Анцәа ихәааит! Аха ус акәымхар?...

Уиижҕеи аамта маңымкәа ишцахьоугы, сыбла ихгыло-
уп уи ахәычы лсахьа. Сгәы иқәыџеит лыбжы, илхәошәагы
сахәуеит:

*Еибашырак ҕалеит хәа, сан
Сбымбарцаз была хыбәеит.
Лашарак цәыҕыңхашәа иббан,
Скаршәны зымәа бдәықәлеит.*

*Зан инлыжыыз сызтахыда?
Атәым са сзы дхароуп.
Захь сызго хәа сыззыңшыда,
Са сызхылҕыз анык лоуп.*

*Ушьта ибхәозаргы бахьхәызшәа,
Мцыла бажәа қәйоуп.
Сан, скабыжыт сматәахәызшәа,
«Акашәарах» – ахьз сыхйоуп.*

*Сан, илеиуа сылабжыш,
Бара зныкгы ибымбазац,
Зынза ицәаакит сылаңыңь,
«Сан» хәа сажәа бмаҳазац.*

*Амла сакны сышйәуа
Сғьазкыр, ацәа сама ицоит.
Ма цхәыск дцәыҕаҕәуа
Ғәыңхәыхшфара слыма дцоит.*

*Хьаас срымоуп, сан, зеггы.
Бела сыхьзырҕеит ара.
Ғәалак сымоуп, сан, уеизггы,
Ахаан измоуша ғара.*

*Сразкы рыцхатәны бзысҕырҕи?
Ан гәакәа уи латәоума?
Сан снасыңдан сзыбхылҕи?
Асаби крысхароума?*

Сара рыцха стәымхахъан,
Дыстахым аныбгәахә нахыс.
Сара гәәк сеиҥымхахъан,
Аныс бансоу нахыс.

(Апхьяжәа ләит, аматериал акыпцхь иазлырхиеит
Мальвина Аргәынцхә)

Зарина Иналова

7 «б» акласс. Аҥәа, 2015 ш. азы.

ҲАРА ҲАРУАА РЕИҲАБЫ!

Дызбахъоушәа сгәы иабоит,
Дсацәажәошәа ибжы саҳауеит.
Ибжы саркьалуп, иҫацоуп,
Аха игәыкуп, ицхоуп иара!
 Ҳара хгәадура!
 Ицхызума, илабҫабоума?!
Сгәы сажьазар иццакшәа?!
Зны иласбахәычы игәыдкыла,
Дтоуп шта дук ииатцәаза.
Цлак савагыланы сыпшыхуеит,
Сгәы атҳарахәа еисуа.
Иласба уажәы ибажәгәаламуа,
Ашьац иатцәараҫ икәымпылуеит.
Иара дыччоит акыр-кырхәа!
 Ицхызума, илабҫабома?!
 Сгәы сажьазар иццакшәа?!
Уажәы дтәоуп ашәҫәы кны,
Нартәа ракәхап ибла хызкыз.
Сасрыҫәа ирашь дақәтәан днеиуеит,
Ихҫа акәзар ажәџан ахь ихоуп.
Абар ихымта зиааиз аетцәа леиуеит,
Иашьцәа итцааршәу рыгәқәа арцхарц.
Ибла ааихаччеит, игәы азҳаит!
 Ҳара хгәадура!
 Ицхызума, илабҫабома?!
 Сгәы сажьозар иццакшәа?!

Хгәадурә ижәлар дырзыгәдууп,
Ртоурых адакьакәә дцоит еихыршәшәо.
Ахаттцәә рфәы иказ хдаракәәц ицшааит.
Хбызшәә, хкультура игәйтцәхәхәә дгылеит
Зфәазхаз аурт иагар хәә дшәаны!

Ипхызума, илабфәбома?!

Сгәы сажьозар иццакшәә?!

Апсны афәхәы акефцәә ифныфит Кремль ахатә.

Абжы фәацә иазбоит жәларык рлахьынтә.

Амш еиласит, идьидит, имацәысит.

Апхын агәазы иауит акырцх.

«Хлахьынтә хнапәфәы икоуп.

Анцәә хара дхацуп!

Амарцәа, шәгәышәфәаныз!»

Хара хгәадурә иоуми зыбжы газ!

Ипхызума, илабфәбома?!

Сгәы сажьазар иццакшәә?!

Аамтә ахәфәы еицакит,

Ажәларкәә наф-ааф еихеит.

Ахәынтқарра ду хыбгәлеит.

Зымч еихаз хазы идәықәлеит,

Рхәаакәә иртытны аандакәә куә.

«Апсуаа, шәгәышәфәаныз!».

Игеит, еиҗәгеит Хгәадурә ибжы!

Ипхызума, илабфәбома?!

Сгәы сажьазар иццакшәә?!

1992 ш.

«СЫЖӘЛАР, ШӘХАТЦКЫ!

Апсуаа, аурыскәә, аерманцәә, ақыртцәә...!

Хамч еибахтәп.

Хаштә аандакәә еикәхархәп,

Хқалап хазәыкны.

Иаххәо еицаххәәп, хгәеибаҗәп,

Жәфәхырк хатҗагылап хнапы еикәырша.

Апсуа идгьыл шәаргы ишәзылыпхәп.

Хара зегьы жәфәанк хазхыбран икахтәп!» –

Ихәеит Хгәадурә!

Ипхызума, илабфәбома?!

Сгәы сажьозар иццакшәә?!

Нанхәамза 14. Ахәашә

АМРА ХАА-ХАА ИПЦХОН

Ақыртцәә ртанккәә Апсныка рхы хан.

Урт фымш рыла Апсуа хәынтқарра ршьафьарц ртахын.

Амчракәә еикарамызт. Ажәфәан лагон!

Апстхәакәә еивасны мрәташәарахь ицон.

«Аҗеицәә хазынақәә! Шәнеибац! – хәә имгеи

Хә Хгәадурә ибжы!

Ипхызума, слымхә иҗәфәуә?!

Сгәы сажьозар иццакшәә?!

Абрыскьыл, Нарт Сасрыкәә, Абжыуаа,

Нас Абзыпқәә раазара иапсәхеит.

Хгәадурә икәшан иааилагылеит!

Рыбаф аткьыс рыпсы аиааит.

Рыдгьыл гәакьа ршьала иҗалахан ирыхәшәтәит!

Шәнеибац! Шәнеибац!

Амшын ирны ашьха кәҗәарахь ихәноит

Хә хгәадурә игәеисыбжь акәзар!

Сыбла иабоит, слымхә иҗәфәуеит,

Сгәы еиҗьарада ианыруеит!

Цәыббрамза 27. 1993 ш.

«ХАШЬЦӘА АДЫГАҚӘА, ШӘХАТЦКЫ!

Ан лшьа цкәа злоу афырхәцәә, шәхатцкы!

Хашьцәә мшын нырцәтә иааз, ишәыхьша!

Сычкәынцәә шәоуп шәара зегьы.

Хда итысуа ашьа хьшәашәара ақәым!
 Шәхатцарашәа жәщангә ианыџеит,
 Абицарақәа рхәы-ржыы аргылоит! Шәнеибац!» –
 Хгәадура ибжы аиааирамџа арлашоит.
 Ицхызума, илабџабомә?!
 Сгәы сажьазар иццакшәа?!
 Ари адгьыл, анцәа идгьыл!
 Ацеи дуззагьы дахшеит!
 Амра дақәлоуп, амза дақәлоуп,
 Аетцә дрықәлоуп,
 Адунеи зегьы датәуп!
 Иацы дшарцы етәан дгылеит,
 Иахьа дымра шәахәан дкацхоит!
 Ацсны аблақәа изтоуп,
 Аамтақәа зегьы иара дырцоуп!
 Сыцхыз иалоу, сашәа зыскуа,
 Иара Иоуми Владислав!
 Уи дыцхызым, уи дбирақуп,
 Хара ҳаруаа Реиҳабы!

Аслан Авидзба

**О СТРАТЕГИЧЕСКОМ И ТАКТИЧЕСКОМ
ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ГУМИСТИНСКОГО
И ВОСТОЧНОГО ФРОНТОВ В ПЕРИОД
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1992-1993 гг.¹**

В одном небольшом выступлении осветить заявленную тему невозможно, поэтому мое сообщение будет построено в виде тезисов.

14 августа 1992 г. войска госсвета Грузии вторглись в Абхазию. 18 августа они захватили Сухум и Гагру и в этих направлениях начинали формироваться, соответственно, Гумистинский и Гагрский оборонительные рубежи.

С первых дней вторжения грузинских войск в Абхазию г. Ткуарчал оказался в блокаде. Положение усугублялось тем, что количество населения увеличилось, ведь туда вынуждены были перебраться жители оккупированных и прифронтовых сел Очамчирского района.

В Восточной Абхазии из локальных очагов сопротивления агрессору стала складываться линия обороны, которая впоследствии сыграла выдающуюся роль в победе над врагом.

Из Гудауты с большим трудом была налажена доставка гуманитарной помощи по воздуху. Но она была серьезно осложнена из-за того, что тогда воздушное пространство над оккупированной частью Абхазии контролировалось грузинской стороной. Экипажи вертолетов неоднократно подвергались обстрелам, погибали или совершали аварийные

¹ Доклад, прочитанный на республиканской научной конференции «Республика Абхазия: опыт борьбы за независимость, современные реалии, перспективы развития». (16 мая 2018 г., г. Сухум).

посадки. 14 декабря 1992 г. грузинскими оккупантами над с. Латой был сбит российский вертолет. В результате этой варварской акции заживо сгорело 86 человек, в том числе более 30 детей.

«Большая земля» стремилась оказывать помощь Восточному фронту квалифицированными врачебными кадрами и медикаментами. Ряд врачей, работавших в Гудаутском головном военном госпитале, добровольно вылетали в Ткуарчал. Большую работу по оказанию помощи Восточному фронту оказывали представители Очамчирско-Ткуарчалского штаба в Гудауте.

Больше возможностей для взаимодействия Гумистинского и Восточного фронтов появилось после освобождения Гагры и всей северо-западной части Абхазии в начале октября 1992 года.

26 октября абхазскими бойцами было предпринято наступление по освобождению г. Очамчыры – вторая Очамчирская операция. По плану предполагалось высадить морской десант из Гудауты, но из-за шторма это не удалось. В результате названная операция, решавшая военно-политические задачи, закончилась неудачно.

На Гумистинском фронте грузинские войска, после попытки прорвать линию обороны перед Московской встречей 3 сентября, сами ушли в глухую оборону. С этого времени в их наступательных действиях наблюдается явный крен давления на Восточный фронт. Государственный Комитет Оборона (ГКО) и Минобороны Абхазии стремились по возможности уделять необходимое внимание военно-политической обстановке в Восточной Абхазии. 21 ноября был издан приказ министра обороны «О мобилизационной работе в Очамчирско-Ткуарчалском регионе». Для оказания содействия Восточному фронту из Гудауты в качестве представителя Генерального штаба был командирован М. Хварцкия.

29-30 ноября на Восточном фронте при участии спецподразделений из Гудауты абхазской стороной была проведе-

на наступательная операция, в ходе которой 30 ноября с. Кочара было освобождено. Таким образом была выровнена линия фронта¹, что имело стратегическое значение.

8 декабря на Восточном фронте побывали члены ГКО – С. Багапш и К. Озган². За день до этого с медикаментами туда прилетел начальник медицинской службы О. Осия. 10 декабря в связи с гибелью М. Хварцкия (6 декабря) представителем Генерального штаба Министерства обороны по Очамчирско-Ткуарчалскому направлению был назначен майор Х. Бганба. 15 декабря командующим Восточным фронтом назначили М. Кишмария, а начальником штаба – Б. Джапуа. 18 декабря штаб Восточного фронта был перенесен в с. Члоу³.

23 декабря глава администрации города Ткуарчала обратился с письмом к В. Ардзинба, в котором сообщалось о безысходной ситуации, сложившейся в Ткуарчале. Через три дня, в 6. 30 утра, 26 декабря грузинская сторона начала общее наступление по всему фронту, которое продолжалось до 29 декабря. О нем начальник штаба Восточного фронта Б. Джапуа пишет: «Подготовка наступления была вскрыта разведкой ВФ за сутки до его начала... Командование ВФ доложило о намерениях противника и сложившейся критической ситуации руководству республики, которое сумело отправить вертолет МИ-8 с боеприпасами. Они были распределены между подразделениями перед самым наступлением противника. Без преувеличения, это позволило спасти ВФ»⁴.

В вышеприведенном письме главы Ткуарчала на имя Ардзинба говорилось: «Необходимо также ускорить приезд

¹ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 120.

² Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 123.

³ Пачулия В. М. Грузино-абхазская война. 1992-1993. Сухум, 2010. С. 124.

⁴ Джапуа Б. Р. Фронт восходящего солнца. Сухум, 2008. С. 15.

представителей Верховного Совета по нашему региону...»¹. З. Лабахуа был назначен представителем Верховного Совета по Восточной Абхазии на сессии еще 4 декабря 1992 г. Он смог вылететь туда только 18 января, но так и не долетел. Вертолет, в котором З. Лабахуа находился, был обстрелян тепловой ракетой над с. Сакен Гулрыпшского района и совершил аварийную посадку.

4 января 1993 г. на имя В. Ардзинба было послано сообщение о необходимости как можно скорее оказать помощь Восточному фронту. И уже на следующий день на Гумистинском фронте предприняли наступление на Сухум. 6 января начальник Генштаба С. Сосналиев сообщил, что «проведенная операция сорвала планы противника по наступлению в Очамчырском районе»².

Здесь считаю уместным привести эпизод, о котором вспоминает командующий BBC РА (1992-1993 гг.) Вячеслав Эшба, после неудачного Январского наступления: «Владислав Григорьевич вызвал меня и говорит: «Будешь знать ты один, и никто больше. Я принимаю решение: мы с тобой летим на восток».

Своим посещением лидер хотел продемонстрировать жизненно важное значение Восточного фронта для выживания всей страны, поддержать дух бойцов и всех жителей Восточной Абхазии. Однако В. Ардзинба тогда не пустили за линию фронта, хотя он был этим очень недоволен.

Следует особо отметить, что подвиг абхазских летчиков, обеспечивавших связь двух фронтов – отдельная героическая страница в истории Отечественной войны в Абхазии.

При составлении плана Июльской и Сентябрьской операций не просто учитывалось наличие двух фронтов, а каждому из них был придан стратегический характер. В отличие от ранее предпринимавшихся попыток совместного ведения наступательных и оборонительных операций, теперь взаимодействие фронтов не носило разового и временного ха-

рактера, а их результаты были взаимообусловлены. Таким образом, без достижения цели, поставленной перед одним фронтом, нельзя было достичь успеха на другом. Поэтому оба направления были стратегическими и главными, что и позволило решить поставленную задачу.

В ночь с 1 на 2 июля с высадки морского десанта в районе с. Тамыша началось Июльское наступление. Десант, соединившись с подразделениями Восточного фронта, перекрыл трассу, ведущую в Сухум в радиусе 10 км, не давая грузинской стороне возможности в течение 7 дней перебросить подкрепления в оккупированную абхазскую столицу.

После высадки Тамышского десанта наступление Абхазской армии началось и на Гумистинском фронте. В третьем часу ночи 4 июля в Нижней Эшере был осуществлен отвлекающий маневр. Задача была выполнена, противника отвлекли от основного северного (Шромского) направления наступления Абхазской армии.

Поздно вечером 28 сентября, уже после освобождения Сухума в ходе Сентябрьского наступления, состоялось совещание командиров Абхазской армии с Главнокомандующим В. Ардзинба, в ходе которого генералы заявили, что надо закрепиться по реке Келасур и подготовиться к дальнейшему наступлению. На это В. Ардзинба отреагировал: «Восточный фронт зубами асфальт грызет, патроны у них закончились, в рукопашную идут, но не отходят»¹. В результате было принято решение о продолжении наступления и к середине дня 29 сентября бойцы Гумистинского и Восточного фронтов встретились на р. Кодор.

Наличие двух – Гумистинского и Восточного – фронтов, их стратегическое и тактическое взаимодействие оказало непосредственное влияние на ход войны в Абхазии, стало основным военным фактором ее победоносного исхода 30 сентября 1993 года.

¹ Черкезия Л. Ткуарчал: 413 дней блокады. Сухум, 2003. С. 159-160.

² Газ. «Республика Абхазия», № 1, 7 января 1993 г.

¹ Кобахия А. А. Таким был Владислав // http://apsnyteka.org/421-kobahia_a_vospominania_o_gruzino_abhazskoi_voine.html

Виталий Чамагуа

ПЕРВЫЕ ДНИ: НЕИЗВЕСТНЫЕ ШТРИХИ ВОЙНЫ

О первых днях грузинской агрессии сказано уже немало, но также замечу, что есть моменты, о которых почему-то не говорят и не пишут те, кто были непосредственными участниками тех событий, или же близко их наблюдали. Может быть, здесь как раз сказывается фактор памяти, из которого хотим мы того или нет, постепенно, за давностью, стираются факты, события, действовавшие в них личности, словом, увиденное и услышанное двадцать с лишним лет тому назад. В этом плане, конечно, в более выигрышном положении журналисты. Они, как мне думается, все же по роду своей профессии должны были отмечать, хотя бы скупое, в тезисной форме, сведения о тех или иных событиях, случаях, имевших место в трагическое для абхазов время. Вот и те некоторые моменты, о которых хочу поведать, случились в начале войны. Запомнил я их в мельчайших подробностях только потому, что они, эти события, были зафиксированы мной на бумаге, разумеется, в краткой форме. Тогда, во время войны, и до сего дня эти штрихи начального периода агрессии нигде не освещены. Мною они не были опубликованы в тот период на страницах газеты «Республика Абхазия» лишь по одной причине: общество, уже основательно расстроенное, могло и вовсе, то есть окончательно пасть духом. Теперь, полагаю, хоть и с опозданием, но тем не менее можно поведать об этих эпизодах. Ведь некоторые штрихи той поры послужат еще одним свидетельством того (особенно для тех, кто не прошел сквозь горнило войны, и знает о ней по рас-

сказам старшего поколения), что абхазы тогда оказались между жизнью и смертью. А меж тем с каждым минувшим годом, время и повседневные реалии сглаживают остроту тех грузино-абхазских коллизий, однозначно поставивших трагический и вместе с тем судьбоносный вопрос: быть или не быть абхазскому народу!

Опасность для абхазского общества того периода заключалась также в разбросе мнений элиты по поводу выбора пути народа. Некоторые не мыслили Абхазии вне состава Грузии, другие считали, что надо идти к свободе, третьи видели спасение в Российской Федерации. Скажу свое мнение и о том, что вполне возможно вызовет неприятие у некоторых исследователей грузино-абхазской войны. Но я замечу, рассуждаю о том не как ученый-историк, а как журналист и редактор, непосредственный свидетель тех настроений, имевших место, к примеру, в верхнем эшелоне власти, и в низах – среди простого народа. И осмелюсь утверждать, что и там и там на первых порах господствовала растерянность, иной раз переходившая в панику в отдельных кругах общества. В абхазских верхах кроме растерянности, а у некоторых и панического страха перед возможным пришествием в Гудауту грузин, наличествовал так же, как отмечалось выше, непримиримый политический антагонизм. Часть руководства Абхазии выступала за компромисс, то есть считала, что надо уже сейчас, не оттягивая время, договариваться с Тбилиси об автономии для Абхазии в составе Грузии. В этом плане Ардзинба был непреклонен: «Вначале вывод грузинских войск, затем стол переговоров». А там уже решать вопрос существования на равноправных началах. Конечно, позиции сторон были непримиримы, и потому до 18 августа положение главы парламента и его политических сторонников было шатким. Его оппоненты, которых подогревали эмиссары из Тбилиси и Москвы, были уверены, что вот-вот дождем Ардзинба, и он, сложив свои полномочия, удалится туда, откуда явился. А если, мол, заупрямится, то можно вопрос решить и

силком. На это есть спецслужбы – российские и грузинские. Те уж, известно, знают свое дело отменно. Довольно сложно лаконично определить, что двигало высокопоставленными оппонентами национального лидера: то ли страх перед метрополией, то ли привычные комфортные условия сожительства с бывшими старшими партнерами. А может, на то была самая банальная причина: зависть крупных руководителей, всегда мысленно склонных поругать Абхазией – автономной или «местечковой» без различия – к славе и авторитету Владислава, заслуженных им не на номенклатурной стезе, а на службе у народа. Однако их ожиданиям не дано было сбыться: Ардзинба переиграл оппонентов, заручившись поддержкой 10-тысячного народного схода. С того самого момента, с полудня 18 августа, его политическая программа стала доминирующей в абхазском обществе, а его слово и решение – законом для воюющей страны. Его противники затаились, постепенно пошли на убыль растерянность и панические настроения. Но такая ситуация складывалась в обществе не сразу. В первые дни и месяцы, скажу исходя из собственного опыта, общество испытывало сильное ощущение тревоги и непредсказуемости. Но жизнь – и военная, и политическая, и обычная мирская – шла своим чередом.

... На второй день войны, прорвав грузинские кордоны на Псоу, в Гудауту прибыл полковник Султан Сосналиев с группой кабардинских добровольцев. С этого началось добровольческое движение в защиту Абхазии. В тот же день, несмотря на огромную загруженность, Ардзинба встретился с руководителем военного отдела Конфедерации горских народов Кавказа. Султан Асламбекович первым делом заверил главу Абхазии, что КГНК окажет всемерную помощь абхазскому народу. И что уже с сегодняшнего дня начался сбор добровольцев в Нальчике, Грозном, Майкопе, Черкесске.

– Владислав Григорьевич, докладываю вам, что максимум через неделю сюда, преодолев горные перевалы, спустятся сотни бойцов Конфедерации. Будет при них, я твердо обе-

щаю, и оружие – автоматы, пулеметы и гранатометы. Надо всеми усилиями продержаться неделю – две, а там, говорю, как военный, станет легче.

– Согласен, уважаемый Султан Асламбекович, нам надо выдержать первый натиск, чтобы собраться с силами. Нужно также выиграть время: должен же хоть немного ослабеть шок у людей, подвергшихся неожиданной агрессии. Мы, конечно, делаем все возможное для организации отпора врагу. Вчера, скажу вам, было мое выступление по телевидению. Призвал население выстоять в этот трудный час и заверил, что мы нанесем поражение тем, кто сеет смерть и разрушения... Постановлением Президиума Верховного Совета мы приняли решение о проведении мобилизации взрослого населения. Словом, в этом плане мы принимаем все возможные меры, направленные на организацию отпора агрессору. Что, впрочем некоторыми моими руководящими коллегами не очень-то приветствуется. Я все же уверен в том, что большинство народа поймет необходимость таких действий. Организация оборонительной войны с агрессором – это для нас жизненная необходимость, если мы хотим уцелеть на своей земле как абхазский этнос.

– Мы полностью разделяем вашу позицию, – поддержал главу Абхазии Сосналиев, – я уполномочен передать вам единогласное мнение руководства Конфедерации, что все силы и возможности нашей организации будут направлены на защиту абхазского народа и его государственности. Таков настрой и президента Мусы Шанибова, и председателя Парламента КГНК Юсупа Сосламбекова, также и всех членов организации, – по-военному твердо проговорил эту фразу Султан Асламбекович.

После этих слов, что было заметно, несколько оживился доселе напряженно-каменный взгляд абхазского лидера. На лице, да и во всем облике Ардзинба в ту пору, что не мог не отметить тот, кто его хорошо знал, запечатлелась, наверное, вся череда неудач и нестыковок, огорчений, провалов и уте-

рянных надежд, связанных еще с мирным временем. Именно тогда, с пронзительным ощущением глубокой горечи, он особенно отчетливо познал на примерах реальной абхазской действительности цену предательства, а вместе с тем и цену верности, братской солидарности и поддержки. Уже после войны, помню, я был свидетелем того, как Владислав не раз утверждал, что, мол, один из российских монархов изрек сентенцию, ставшую крылатой: дескать, у России в союзниках только ее армия и флот. И затем после паузы продолжал: а у нас – абхазов – в союзниках в прошлом и ныне – это наши братья с Северного Кавказа.

И тогда, в начале войны, беседуя с посланцем Конфедерации, он думал наверняка о том же, и, в заключение разговора, сказал Сосналиеву:

– Султан Асламбекович, вы – адыг, значит, наш единокровный брат, к тому же опытный командир, полковник Советской армии, и потому прошу Вас возглавить штаб абхазского ополчения. Там, в руководстве, хорошие люди, патриоты, но военного опыта, к сожалению, у наших ребят мало. А сейчас сами видите – собираем ополчение. Вся эта работа еще впереди. В таком, выходит, мы положении, что надо предусмотреть развитие любых ситуаций, наметить меры против тех или иных действий противника. Да что я вам толкую, вы все это хорошо представляете. Считайте, что с этого момента Вы назначаетесь начальником штаба абхазского народного ополчения. Прошу Вас, товарищ полковник, принять командование и приступить к своим обязанностям.

Сосналиев, надо отдать ему должное, сразу же вник в сложившуюся ситуацию. По военным вопросам, что вполне понятно, он проводил закрытые для гражданских должностных лиц встречи и совещания. На одном совещании, на которое были приглашены министры, депутаты и некоторые другие руководители, мне довелось присутствовать. Проходило оно в зале заседаний Гудаутской Администрации в первой половине дня 16 августа. Полковник Сосна-

лиев, как я понял впоследствии, проводил его по поручению Ардзинба.

Султан Асламбекович, как профессиональный военный, руководитель военного отдела Конфедерации горских народов Кавказа, а теперь уже и начальник штаба абхазского ополчения обязан был не только учитывать складывающуюся военную обстановку, но и прогнозировать ее, затем осуществлять контрмеры абхазской стороны. Это я позже пришел к такому мнению, когда уже после войны Владислав Григорьевич, вспоминая о непредсказуемой ситуации начального периода агрессии, отмечал, что нельзя было исключить прорыва грузинских войск в Гудаутский район. И чтобы предотвратить потери среди гражданского населения, он предложил начальнику штаба ополчения продумать меры по эвакуации детей, женщин и стариков.

В тот день, когда собрались в здании Администрации руководители республики и депутаты Парламента, все ждали, что новый начальник штаба ополчения ознакомит нас с военной обстановкой. И вдруг неожиданно для всех Сосналиев (его, кстати, к тому времени знал лишь очень узкий круг людей, в основном из числа руководства Конфедерации и Народного форума «Аидгылара»), развернув карту с какими-то пометками на ней, заговорил о выводе нашего населения по Ричинской дороге, и далее через перевалы, на Северный Кавказ.

Вот тогда-то у меня, и полагаю, у других мороз по коже прошел и похолодело внутри: «Неужели это конец, наверное, также происходил исход абхазов век тому назад, прозванный впоследствии махаджирством, – саднили мысли в голове. – Тогда, однако, путь лежал к морю, а теперь – в горы. Все одно: подобные пути-дороги, что давно известно абхазам, ведут только к трагедии», – о том, наверное, думали и переживали все, кто слушал монолог Сосналиева.

Но оказалось, что мы, потрясенные словами полковника, упустили из внимания главное: что начальник штаба ополчения вел речь всего лишь о готовности руководящих струк-

тур на случай операции по выводу гражданского населения, если это продиктуют обстоятельства, из зоны боестолкновений. Сосналиев, как и Ардзинба, не исключал, полагаю, что военные действия могут развернуться и в пределах Гудаутского района, в черте самого города, в селах и деревнях.

И все же, как мне думается, иной раз свои намерения и высказывания глава Абхазии В. Ардзинба выстраивал таким образом и вкладывал в них такое содержание, на которое, конечно же, обращали внимание наши враги и их союзники. Тому свидетельством заявление национального лидера, сделанное им в один из острейших моментов начального этапа войны (26 августа), в котором он твердо и бескомпромиссно утверждал: «Мы будем защищать родину до конца, в случае необходимости уйдем в горы и будем вести партизанскую войну». В ту пору, как известно, командующий грузинскими оккупационными войсками госсовета в Абхазии Каркарашвили выдвинул ультиматум абхазскому руководству: сдаться на милость победителя, в противном случае – его воинством будет уничтожен весь абхазский народ. Тем временем за спиной абхазов проводились интенсивные консультации руководителей России и Грузии, обсуждавших абхазскую проблематику, то, каким способом дожать строптивую республику: военно-силовым путем или же сделать это под эгидой переговорного процесса. Получалось, что Ардзинба своими заявлениями предостерегал своих оппонентов: имейте в виду, наш народ не сломить, абхазы будут отстаивать свободу и родину в любом случае, в том числе и в партизанской войне.

Еще один сюжет, о котором также мало что известно. Шел третий день войны, когда к нам в Гудауту прибыла группа депутатов Верховного Совета Российской Федерации: С.М. Бабурин (руководитель делегации), Г.В. Саенко, А.В. Сурков, Б.Н. Сорокин, Р.К. Микаилов, А.М. Леонтьев. Как я понял позже, приехавшие к нам оперативно депутаты весьма сочувственно относились к беде Абхазии. Да и со стороны российских

верхов, на фоне упорного молчания Кремлевского руководства, это был первый знак внимания к создавшейся трагической ситуации, в которую попал абхазский народ. Владислав, убедившись, что на его призывы к президенту Ельцину и его окружению исполнительная власть никак не реагирует, окончательно уверился в наличии российско-грузинского (считай – Ельцина и Шеварднадзе) сговора по абхазской проблеме. И как мне видится, он теперь уже пытался достучаться до российского руководства, общественности и народа при посредстве депутатов Верховного Совета России. Это было верное решение, и оно впоследствии способствовало постепенному учету абхазских интересов в российских политических кругах. Так, 25 сентября, Верховный Совет Российской Федерации принял известное постановление, в котором ответственность за войну была возложена на грузинскую сторону, и ей же вменялся незамедлительный вывод вооруженных формирований Грузии с территории Абхазии.

Но тогда, в начале войны, Владислав Григорьевич, поручив сопровождать российских парламентариев, наставлял нас – меня и нескольких депутатов абхазского парламента, как и о чем вести диалоги с нашими гостями. В частности, помнится, советовал больше говорить о тесных и дружеских связях между российским и абхазским народами, о том, что сделано Россией в плане развития и становления экономики и культуры Абхазии. Словом, нужно было, по моему соображению, убедить российских парламентариев в том, что мы – абхазы – являемся российско ориентированным народом, помним, дескать, прошлую заботу в советские времена. И впредь готовы к взаимному сотрудничеству. Но, как оказалось, в один момент я переусердствовал: депутат, с которым беседовал на эти темы, это был Саенко Г. В., в вежливой форме заметил, что в прошлом у России и Абхазии действительно были значительные периоды сотрудничества к обоюдной пользе и выгоде. Но нельзя не замечать, и трагические уроки истории: к примеру, события, связанные с Кавказской вой-

ной, в результате которой кавказские народы и русские понесли огромные потери. Особенно Абхазия, народ которой в большинстве своем вынужден был покинуть родину, с сочувствием напомнил о той давней трагедии, к моему большому удивлению, российский депутат. Это был намек на то обстоятельство, что история народов, в том числе и наших, выглядит не только в розовом цвете, есть, дескать, и другие тона. Я понял, что надо следить за речью: ясное дело, к нам из Москвы приехали сведущие и грамотные политики.

В тот день, завершив встречу с Владиславом Григорьевичем, и после участия в пресс-конференции, российские депутаты отправились в районную больницу, где еще только создавался госпиталь. Я, выполняя поручение Ардзинба, сопровождал гостей. К тому времени здесь находилось немало раненых, в том числе тяжелых. Зная, что с тяжелым ранением в ногу, полученным в результате вертолетного обстрела, в больнице находился Валерий Сангулия, я первым делом навестил его. Он был бледен: его, разумеется, донимала нестерпимая боль, но внешне это было незаметно. Неспешно и лаконично отвечая на мои вопросы, он раз за разом взмахивая полотенцем, разгонял надоедливо роившихся над кроватью мух. На мой вопрос, – как он себя чувствует, последовал ответ:

– Неплохо, сам видишь. Только вот нога, как говорят врачи, становится гангренозной. Здесь ничем не могут помочь, а в Россию путь закрыт. Так что исход ситуации известен. Да и что там говорить – не один я такой, есть немало других...

В то мгновение я заметил, что российские депутаты, минувшая нашу палату, следуют дальше. Догнав их, прошу зайти в палату тяжелораненого. Тихо, чтобы не слышал никто, говорю Саенко: «Тот, к кому вы идете знает, что скоро умрет от гангрены». Впрочем, побывав в больнице, воочию увидев тамошнюю ситуацию, депутаты сами убедились, что спасение тяжелораненых возможно лишь в российских клиниках. Вскоре те, кто нуждался в подобной помощи – Валерий Сан-

гулия и другие – были вывезены в Россию с аэродрома Гудаутской военной базы. Кстати, еще одно поручение Ардзинба, случившееся на следующий день, также было связано с этой самой базой. О той истории рассказано в очерке «Август 1992: десант над Гудаутой». Это, к слову.

Также весьма показательным для того периода и неизвестным исследователям до сего дня остается закрытое депутатское совещание, состоявшееся 17 августа 1992 года. Оно не отражено ни в документах, ни в средствах массовой информации, ни в воспоминаниях даже тех, кто принимал участие в этом совещании. А ведь на нем присутствовали, насколько я помню, все депутаты Верховного Совета, за исключением его главы – Владислава Ардзинба. На совещании не было и приглашенных из числа руководящих работников Совета Министров, силовых структур, представителей средств массовой информации. Я находился среди депутатов в качестве главного редактора газеты Верховного Совета, но мне все же дали возможность, не знаю почему, полностью послушать тот самый, ныне забытый, сценарий сопротивления грузинским агрессорам.

Снова, как и днем раньше во время сообщения Сосналиева собравшиеся здесь, в зале заседаний Гудаутской Администрации, члены Верховного Совета ощущали весь трагизм нашего положения. А как иначе, если парламент, судя по повестке, которую объявила депутат Нателла Акаба, собрался обсудить такой способ сопротивления, как организация партизанской войны с захватчиками. Причем, как отмечала Акаба, оказывать сопротивление имели возможность, в основном, два района – Очамчырский и Гудаутский. Думаю, вместе с Ткуарчалом, хотя это тогда не озвучивалось, но, полагаю, подразумевалось. Выходит, на сопротивление в других регионах у нас не было ни сил, ни возможностей. Что ж, таковой была реальность, и это надо признать. Я так понял, что в случае прорыва грузинских формирований в Гудаутский район, партизанскую войну начнут действующие отряды народного

ополчения. И одновременно, в соответствии с планом Сосналиева, о котором говорилось выше, будет выведено из района гражданское население. Разумеется, под прикрытием наших ополченцев. Там же, по ходу совещания, депутаты после недолгого обсуждения поручили организацию партизанского движения в Гудаутском районе членам Верховного Совета Сергею Мироновичу Шамба и Константину Константиновичу Озган, а в Очамчыра–Ткуарчалском регионе – члену Верховного Совета Давиду Чичевичу Пириа.

Затем, обсудив вопрос координации борьбы с грузинской агрессией в целом по республике, депутаты решили создать, если не ошибаюсь в точности названия, заграничное бюро или совет сопротивления во главе с В. Ардзинба. Туда, судя по раскладу совещания, должны были также войти все те депутаты, которые не были задействованы в партизанском движении. Тут, несмотря на драматизм ситуации (вспомнил «демократические» замашки некоторых депутатов, иной раз взяв за критиковавших прошлое), на ум пришло ироничное сравнение. О том, что все-де происходит почти по Ленину. Ильич ведь также, находясь с соратниками в Швейцарии, организовал гигантскую по масштабам акцию – великую пролетарскую революцию. А теперь, мол, и наши депутаты на том же пути...

Не беда, что в голову не ко времени забрела сия аналогия. Опрометчивым было то, что ее я высказал вслух. Уверен, что произойди такое в начале совещания, уж точно был бы выдворен из депутатского круга. Разговор однако уже шел к концу и со мной не захотели связываться. Словом, вышел на улицу расстроенным. И тут навстречу мне – мой друг Виталий Смыр, с которым давно не виделся. Позже я напишу очерк о нем, Герое Абхазии, комбриге, бравшем Сухум на нижнем Гумистинском направлении. Но это было после. А тогда, в то тяжелое время, он спрашивает: «Как дела?»

– Плохо, дальше некуда, – отвечаю. – Иду с депутатского собрания.

– И что там? – интересуется Виталий.

– Одни собираются воевать в партизанах, другие при этом будут руководить из-за рубежа, – отвечаю на вопрос.

Виталий, как помню, усмехается в ответ и говорит: «Ну что же, и то неплохо, а я вот с милицейским отделением решил идти на Эшерский рубеж обороны. Посмотрим, что получится».

Мы обнимаемся еще раз, и на прощание мой друг произносит: «Не падай духом, в любом худом случае встретимся в наших лесах. Другого пути у нас нет».

Правда, некоторые, кого и не было в ту пору в рядах защитников Отчизны, много позже громко вещали, что изначально верили в победу и в счастливое будущее. Однако, кто пережил, или, вернее, испытал, как говорится, на своей шкуре первые дни и недели войны, представляет отчетливо, что начало было иное.

Аснат Гумба

**СЕЛО ПАКУАШ И ЕГО ЖИТЕЛИ
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ АБХАЗИИ
1992-1993 гг.**

Прошло 25 лет со дня окончания Отечественной войны Абхазии 1992-1993 гг., но она продолжает отзывать-ся нескончаемой болью в сердцах каждого человека, пережившего её. Еще свежи воспоминания и раны, еще не все останки наших мужественных бойцов преданы земле, не все имена героев известны широкой общественности.

Какими были военные будни села Пакуаш Очамчырского района и его жителей? Расскажем об этом.

Село Пакуаш, находясь вдоль линии фронта с селом Охурей (как известно, здесь была сосредоточена мощная сванская группировка), представляло стратегический интерес для неприятеля, ибо располагалось на подступах к г. Ткуарчалу, справа и слева – высота сел Меркула, Река. Село имело плавный переход низменных мест от реки Галидзги к высотам Акираху. С этих высот противник мог обстреливать села Баслаху, Мыркула, Джал, Акуаскиа, Гуп, Арасадзыхь, Ткуарчал, Река, Агубедия, Патарахуца и т.д. И неслучайно неприятелем были подтянуты к границам села большое количество живой силы и тяжелой техники. Во многие близлежащие села (Река, Баслаху, Мыркула и др.) в первые месяцы войны оккупанты имели возможность свободно заезжать на танках и бесчинствовать. Испытывая на себе тяжелое давление, пакуашцы не пали духом. Так, благодаря их самоотверженности, врагу не удалось вступить в пределы села, хотя он находился в непосредственной близости от линии фронта.

В ополчение уходили семьями, службу несли отец с сыном, отец с дочерью, директор школы с учениками, классный руководитель со своим классом. Все население поднялось на защиту своего села, своей Родины.

Стойкость и героизм бойцов села Пакуаш неоднократно отмечались руководством штаба Восточной фронта, им поручались задания особой важности.

За сутки на село падало до 200–300 снарядов. Вражескими самолетами СУ-25 было сброшено на него более 16 авиабомб, 5-6 раз производился обстрел вертолетом «Крокодил», снаряды из тяжелых орудий падали ежедневно, в том числе запрещенные международной конвенцией – игольчатые снаряды от установки «Град». Разрушались жилые дома, дороги и другие строения. Было много жертв. Люди жили без света и нормальной пищи, но боевой дух не теряли. Рождались песни, слагались стихи.

В первый же день войны 14 августа 1992 г. был создан Совет обороны, пакуашцы рыли окопы, траншеи, блиндажи, строили оборонительные сооружения, минировали дороги и т.д. При поддержке сельчан хорошо была налажена работа Администрации (З.П. Бутба). Пакуашцам удалось не только держать оборону, но и в ходе наступательных операций продвинуть линию фронта более чем на 5 км и укрепиться на стратегически выгодной сопке «Салиаа-рху», находящейся на территории противника.

С созданием срочных добровольческих боевых групп В. Логуа, А. Берзения, Р. Пачулиа и особенно группы быстрого реагирования под командованием Р. Кортава, в тылу врага стали проводиться организованные диверсионные операции, налаживались связи с оставшимися в тылу врага жителями для сбора разведанных, для постоянной информации о дислокации войск госсвета, количества личного состава, наличия техники и вооружения и мн. др.

В число первых разведчиков вошли: Кортава Рауль, Мурзал-оглы Расим, Тания Митя, Джинджолия Коля (Колобок), Кацба Иван, Курсадзе-Бутба Джумбер, Болквадзе-Аслан-оглы Нури, Бочава Джума, Пачулия Борис (Дед), Хашба Омар, Морохия Валерий (Муха), Чхапелия Карбей, Ацанба Датико, Берзения Котик, Скверия Вахтанг, Чачхалиа Хеодар, Багате-лиа Гурам и др.

Разведданные доставлялись из Очамчыры, Баслаху, Меркулы, Сухума и сел Галского района.

На счету группы под командованием Рауля Кортава – участие в совместном наступлении через с. Баслаху; операция по высадке десанта в с. Тамыш 2 июля 1993 г.; наступление через село Ахалдаба (где погиб покушвец Альберт Пачулия); диверсии и взрывы на мостах: Анариа, Галидзга, Охурей, отражение атак на границе Река – Охурей, диверсионные вылазки в села Баслаху, Меркула; операция по уничтожению высоковольтной опоры в поселке Приморское. Со временем теснее налаживались связи с командованием Восточного фронта и боевые действия бойцов Пакуаша стали носить централизованный характер. На базе укомплектованных боевых групп Советом обороны был сформирован батальон «Пакуаш».

19 ноября 1992 г., в здании Дома культуры, в торжественной обстановке с участием руководства Восточного фронта была принята присяга на верность Родине, принят флаг батальона «Пакуаш». В создании и формировании батальона ведущую роль сыграли его первый командир, майор милиции (ныне подполковник ВС РА) Сергей (Иван) Зухба, прибывший на помощь в родное село с Гумистинского фронта, комиссар Валерий Хашба, начальник штаба обороны села Лагвилава Ардашил, председатель Совета обороны Заур Бутба.

В состав батальона входили 4 роты, 16 взводов, 48 отделений – всего 428 бойцов.

1 рота «Беслан» – первый командир лейтенант Начкебия Беслан Капитонович (погиб 06.08.1993 г.); его заменил

Джинджолия Виталий Шаликович. Бойцы: Пачулия Роберт, Пачулия Владимир, Эмхвари Мамрико, Шаматава Константин, Пачулия Даур, Мурзал-оглы Рамиз, Пачулия Беслан, Кацба Гоги, Начкебия Роман, Джинджолия Кесоу, Джинджолия Батал, Морохия Валерий, Зарандиа Реваз, Пачулия Роман, Джинджолия Беслан, Пачулия Виталий, Чачхалиа Руслан, Микашвили Беслан и др.

2 рота «Дед» – первый командир Тания Рудик Сергеевич (в одной из диверсионных вылазок получил тяжелое ранение, инвалид 2-й группы); его заменил капитан Джинджия Феликс Чичикович (впоследствии становится командиром батальона «Пакуаш»); третьим командиром роты назначается Джинджия Сурам Карбеевич (после серьезного ранения в бою за Ахалдаба, инвалид 2-й группы); четвертым командиром становится Чачхалиа Славик (Валерий) Саулевич (ранее командовавший взводом). Бойцы: Джинджия Омар, Джинджия Сурам, Тания Рудик, Булия Джамбул, Лацузбая Роланд, Сакания Омар, Туйба Даур, Тания Ардон, Хашба Алексей Титинович, Хашба Алексей Петрович, Пачулия Заур, Тания Кондратий, Скверия Котик, Скверия Тенгиз, Шакая Роман, Хашба Руслан, Джинджолия Астамур, Булия Ахра, Берзения Ардеван, Чачхалиа Зурик, Тания Толик, Бенделиани Павлик, Хашба Аста, Туйба Заур и др.

3 рота «Бзыбь» – командир капитан Хубутиа Рафик. Рота дислоцировалась на отвоеванной у врага территории. Особо отличились бойцы: Гиндия Анатолий, Читанаа Капитон, Пачулия Вальтер, Кацба Мераб, Цвижба Руслан, Чхапелиа Карбей, Ацанба Датико, Пачулия Заур, Бутба Нодар, сестры Илона и Медея Квеквескири, Аргун Рауль, Джинджолия Беслан, Джигания Геронт, Чачхалиа Даур, Гиндия Алексей Тванович, Кацба Раули и др.

4 рота «Адыг» – первым командиром был Хашба Омар Янкович, ст. лейтенант (впоследствии ставший зам. командира батальона «Пакуаш» по разведке, кроме того, исполнял обязанности командира батальона в течение 3-х месяцев). В

роте его заменяют лейтенант Хашба Беслан Карбеевич и Пипиа Валерий Янкович. Рота дислоцировалась на особо стратегическом участке, имеющем важное значение не только для обороны села, но и для всего Восточного фронта. С этого участка (Салиаа-рху) враг мог обстреливать все село и пойти на г. Ткуарчал. Его месторасположение – правый берег реки Охурей. В сутки на этот участок падало от 100–300 снарядов. Высокий воинский дух бойцов ополчения, мужество и героизм защитников не давали врагу овладеть боевой сопкой. Особо отличились бойцы: Пипиа Валерий, Пачулиа Анатолий, Пачулиа Иван, Гиндиа Геннадий, Гиндиа Темур, Кортава Анзор, Гудз Евгений, Джопуа Георгий, Пачулиа Рудик, Хашба Тенгиз, Пачулиа Даур, Пачулиа Каха, Джинджолиа Валерий, Джинджолиа Джустан, Хашба Ахра, Гиндиа Даур, Хашба Беслан, Джинджолиа Беслан, Парцхал-оглы Эмзар, Харчилава Роберт, и др.

Интересно отметить немаловажный факт, что за период войны взяли оружие и несовершеннолетние:

1. Квеквескири Медея Витиевна	15 л.
2. Хашба Темур Константинович	15 л.
3. Хашба Эмир Отарович	16л.
4. Пипиа Омар Валерьевич	16л.
5. Джопуа Гия Язбеевич	16л.
6. Квеквескири Гарри Омарович	16л.
7. Квеквескири Илона Витиевна	16л.
8. Бутба Темура Заурович	16л.
9. Аланиа Джейран Славикович	16 л.
10. Читанава Химца Капитонович	16 л.
11. Тания Джума Валикович	16л.
12. Тания Ахра Викторович	16л.
13. Джинджолиа Батал Кумфович	17л.
14. Кортава Анзор Раулевич	17л.
15. Бганба Темура Ладикович	17л.
16. Джинджолиа Дмитрий Валерьевич	17л.

17. Каландиа Янэк Нугзарович	17л.
18. Пачулиа Акакий Лаврикович	17 л.
19. Гудз Евгений Владимирович	17л.
20. Хашба Астамыр Янкович	17л

Весь народ от мала до велика поднялся на защиту своего отечества. Вот имена жителей села Пакуаш, вышедших из призывного возраста и принимавших активное участие в боевых действиях:

1.Тания Ардеван Джоджович
2. Тания Лаврентий Кучович
3. Хашба Алексей Петрович
4. Хашба Лаур Иванович
5. Лагвилава Юрий Иванович
6. Гопия Карбей Мелитонович
7. Джинджолиа Кира Леварсанович
8. Тания Кондратий Чикович
9. Скверия Константин Сандрович
10. Хашба Юрий Ионович
11. Хашба Валерий Ионович
12. Гиндиа Аполлон Махазович
13. Хашба Алексей (Константин) Титинович
14. Джопуа Ясон
15. Курцадзе-Бутба Джумбер Ясонович
16. Кацба Чичи Рушович
17. Пачулиа Вальтер Хутович
18. Читанаа Язбей Кургович
19. Читанаа Капитон Алексеевич
20. Квеквескири Витя (Дмитрий) Григорьевич
21. Логуа Иван Кучович
22. Джинджолиа Валерий Махазович
23. Логуа Владимир Михайлович
24. Гиндиа Жора Гиргович
25. Шакая Шалва Валерьевич

26. Хашба Джамал (Ирод) Наджгуович
27. Пачулиа Калистрат Жаруавич
28. Папаскири Отар Дмитриевич
29. Пачулиа Леонид Мыджович
30. Джинджолиа Заур (Лаврик) Аптович
31. Хашба Рудик Багратович
32. Гиндиа Астамыр Махазович
33. Джинджолиа Владимир Баджгович
34. Джинджолиа Алексей Костович
35. Джинджолиа Джафар Костович
36. Гиндиа Алексей Иванович
37. Кацба Гули Ламшацович
38. Кацба Иван Ламшацович
39. Начкебия Гули Шалвович
40. Тания Миро Ладикович
41. Черкезия Шота Чантович
42. Жоржолиани Владимир Лукич
43. Гиндиа Шалва Григорьевич
44. Чкадуа Иван Чахович
45. Бутба Заур Бакович
46. Гиндиа Заур Махазович
47. Гогиа Мушни Артемович
48. Гиндиа Киршал Джгунович
49. Джинджолиа Амиран Иналович
50. Кобахиа Арда Дзакуович
51. Кацба Арчико Рушович
52. Табагуа Сергей Мамиевич

Бойцы батальона «Пакуаш» принимали участие почти во всех операциях, проводимых командованием Восточного фронта в селах: Агубедиа, Бедиа, Река, Меркула, Баслаху, Мыку, Лашкиндар, Кочара, Кындыг, Атара, Адзюбжа, Ахалдаба; в диверсионных операциях по подрыву мостов Анариа, Охурей, Галидзга, железнодорожной линии в с. Илыр; в ликвидации высоковольтной опоры в с. Приморское и мн. др.

В составленной нами хронике военных событий, к сожалению, не всегда удавалось определить точную дату события.

Как уже упоминалось выше, с момента начала военных действий, был организован постоянный сбор разведанных с оккупированной территории Абхазии, налажены связи для получения постоянной информации о дислокации войск Грузии, количества личного состава и наличия техники и вооружения. Поддерживались связи с подразделениями фронта Восточного направления. Оказывалась взаимопомощь от Адзюбжи до Бедии.

14 августа 1992 г. В первый день войны жителем села Иваном Кацба была предпринята попытка разведать судьбу гарнизона Абхазской армии на посту Охурей-Пакуаш. Иван Кацба, вернувшись с разведки, доложил, что все служащие гарнизона взяты в плен. Под руководством главы администрации села Заура Баковича Бутба, была организована эвакуация имевшегося там военного имущества Абхазской армии: оборудования, боевой техники, техники связи, боеприпасов, взрывчатых веществ, обмундирования и документов личного состава, проходивших службу в гарнизоне Охурей-Пакуаш.

В организации эвакуации принимали участие: Иван Кацба (впоследствии легендарный разведчик, Герой Абхазии), Пачулиа Заур, Морохия Славик, Бутба Заур, Чачхалиа Даур, Гиндиа Даур, Бутба Нодар, Гиндиа Анатолий, Чачхалиа Руслан, Цвижба Руслан и др. Военное имущество было передано в г. Ткуарчал.

Следует отметить, что многие из с. Пакуаша несли службу в указанном гарнизоне. Одному из них, Сквериа Тенгизу Бондовичу, чудом удалось избежать плена. Прихватив с собой табельное оружие, он вернулся в родное село. Но не повезло четверем пакуашцам – Чачхалиа Хаудару, Багате-лиа Гураму, Сквериа Вахтангу и Берзения Виктору. Их отделение, сдав смену 14 августа, в 9. 00 утра, отдыхало в казарме, как вдруг послышалась перестрелка. Вокруг была

засада, что-то предпринимать не было времени, их взяли в плен вместе со всеми. Они были отправлены в г. Кутаиси, где их морили голодом и били, постоянно повторяя им, что Абхазия — это Грузия, мол зачем они с оружием стояли на посту, их мучали за то, что они абхазы. На третий день 18 августа ребятам удалось выломать дверь и бежать. Однако их обнаружили, задержали вторично и возвратили в Кутаис. В наказание за побег их побои были удвоены. Цитирую по анкете: «На вопрос – кто вы и что делаете на нашей Родине, на нашей земле, мы отвечали: мы абхазы и защищаем свою Родину. Нас начинали быть прикладом автомата, дубинками и чем попало».

Ребят держали в Кутаисской тюрьме 40 дней. Затем обменяли. Более двух месяцев длилось их лечение. А потом вертолетом они были доставлены на Восточный фронт, в родное село. Один из них – Сквериа Вахтанг 10 января 1993 г. во время наступления на село Охурей был ранен в голову и в левое плечо. После возвращения из госпиталя, несмотря на плохо действующую руку, отказался сидеть дома и до конца войны был связистом.

20 августа. Силами боевой группы в составе: Бутба Заур, Кортаа Рауль, Мурзал-оглы Расим, Тания Митя, Джинджолия Коля совершались многократные диверсионные вылазки в села Баслаху – Меркула.

Начало сентября 1992 г. Первое задание командования Восточного фронта – подрыв моста Анария. Операция проводилась совместно с рекской группой, в которую входили: Одик Кучберия, Славик Пачулиа, Тараш Кортава, Резо Кортава, Эмиль Твартвания (проводник), капитан запаса, афганец. С пакуашской стороны были: Хубутия Рафик, Кортава Рауль, Чачхалиа Руслан, Чачхалиа Даур, Чачхалиа Тенгиз, Кортава Роман, Кортава Борис, Мурзал-оглы Расим, Бочаа Джума, Бобуа Вахтанг, Пачулиа Роберт, Тания Фредик, Сквериа Котик, Кацба Вианор (с.Баслаху), Руслан Цвижба, Джинджолия Николай, Гиндия Темур, Хашба Беслан.

Задание было трудное, у ребят не было опыта, мост был железный, особой конструкции. В разведку были посланы Бочаа Джума с братьями.

Долго решался вопрос: как потащить около 500 кг аммонита. Хотели погрузить на лошадей, но они не смогли выдерживать такой груз. Тогда было принято решение из с. Пакуаш до с. Река груз провезти на тракторе, а затем каждый боец нес мешок в 20 кг на плече с одной стороны, а с другой – автомат. Группа пробиралась ночью по лесным тропинкам (15 км). Дойдя до кукурузного поля, остановилась. Разведгруппа в составе Джумы Бочаа, Руслана Цвижба, Эмиля Твартвания предприняла повторную разведку местности. Затем группа продолжила путь к мосту. Основная ее часть была оставлена для прикрытия.

Несколько бойцов подносили взрывчатку, Бочаа Джума, Славик Пачулиа, Рауль Кортава подкладывали её под мост. Всего было подложено около 500 кг аммонита. Мост был взорван Котиком (Капитоном) Сквериа.

Сваны, услышав взрыв, всполошились. Они попытались устроить засаду, произошла перестрелка. Пакуашцы с реками открыли мощный огонь и вернулись благополучно без жертв. Это была первая серьезная победа на Восточном направлении.

Октябрь 1992 г. Грузинскими войсками была предпринята попытка прорвать оборону через село Река. Рекцы держали оборону на границе Охурей–Река.

Звуки ожесточенного боя донеслись до участка Кацыхабла. Пакуашцам показалось, что это близко, возможно на границе Пакуаш–Охурей. В срочном порядке была организована группа (Заур Бутба, Славик Морохия, Расим Мурзал-оглы, Тенгиз (Кыш) Чачхалиа, Рафик Хубутия, Руслан Цвижба, Феликс Карес, Иона и Беслан (Джинджолия). Они пошли навстречу звукам, которые все отчетливее доносились со стороны Охурей–Река. Не было сомнения, что предпринимался прорыв в село Река. Группа немедленно поспешила

на помощь рекцам. Там уже шел ожесточенный бой. Из-за отсутствия боеприпасов рекцы были намерены оставить стратегически важную сопку «Фуникулер». Приход пакуашцев их несколько ободрил, и бой был продолжен. Вскоре на помощь рекцам подоспела вторая группа пакуашцев (Рауль, Роман и Борис Кортава, и др.), а также и ткуарчалцы во главе с Апполоном Шинкуба. С наступлением темноты бой прекратился. Враг отступил. По просьбе командира рекской группы афганца Романа Кортава, пакуашцы оставили в качестве подкрепления 10 бойцов. (Хубутия Рафик, Чачхалия Тенгиз, Цвижба Руслан, Мурзал-оглы Расим, Лацузбая Роланд, Тания Виктор, Карес Феликс, Скверия Тенгиз, Берзения Ардеван, Чачхалия Зурик). Остальные ночью лесом вернулись в село Пакуаш. Задача была выполнена, стратегически важная сопка «Фуникулер» была удержана.

Ноябрь 1992 г. Предпринятая грузинскими оккупантами попытка прорвать оборону со стороны поселка Акуарашь не увенчалась успехом. Атака была отражена, в поселке были сожжены два дома. В отражении атаки приняли участие Заур Бутба, Руслан Цвижба, Астамур Гиндия, Джамфер Джинджолия, и др.

5-6 декабря 1992 г. Стало очевидно, что враг предпринимает широкомасштабное наступление на село Пакуаш. Шло укрепление на сопке Роста-Итарта. Срочно был создан Совет обороны села Пакуаш. По инициативе Коли Джинджолия и Рауля Кортава было внесено предложение о необходимости занять господствующую высоту, находящуюся на территории сванского поселка Охурей, поскольку она имела стратегически важное значение не только для обороны села Пакуаш, но и других близлежащих сел. 5-6 декабря задача была выполнена. Группа под командованием К. Джинджолия и Р. Кортава заняла жизненно важную высоту и вместе с этим 30 сванских хозяйств отошли на нашу сторону. Взятие этой сопки предопределило дальнейший успех и обороноспособность пакуашцев.

Ноябрь–декабрь 1992 года. Диверсия на мосту Галидзга. Операцию проводила ткуарчалская группа под руководством Какубава Нодара, Руслана Джелия, Аслана Зантария, Юрия Ашуба. Группа состояла из 30 человек, проводниками были из с. Пакуаш Рауль Кортава и Расим Мурзал-оглы.

Цель: по сообщениям разведки, выше указанного моста на сопке стояли танки, которые и предстояло уничтожить.

Когда подошли ночью к указанному месту, танки не были обнаружены (видно отвели), стояла легковая машина «Жигули», мост охранялся грузинскими гвардейцами. Хотели уйти незамеченными, но ткуарчалскую группу обнаружили, и завязался ожесточенный бой. Он продолжался несколько часов, с нашей стороны обошлось без серьезных жертв, хотя в ткуарчалской группе было несколько бойцов ранено (Ласурия Вахо и др.).

В результате проделанной операции был взорван ЗИЛ-130 с боеприпасами и живой силой, уничтожен грузинский пост.

19-20 декабря 1992 г. Совместная диверсионная операция по ликвидации ЛЭП в селе Приморское, снабжающей электричеством Очамчыру, Цагеру, Ахалдаба, Кындыг, Гулрыпшский район, г. Сухум.

Командованием Восточного фронта в с. Пакуаш были направлены со спецзаданием Сергей и Александр Жук (жители г. Санкт-Петербург). Нужны были надежные проводники.

После небольшого обсуждения в Совете обороны с. Пакуаша была укомплектована группа из пяти бойцов: Амиран Кварацхелиа, Сергей Зухба, Борис Кортава, Беслан Джинджолия и Валерий Морохия (Муха). Из-за хорошего знания заданной местности Валерий Морохия был назначен проводником. Сергею Зухба и Борису Кортава было поручено сопровождать группу до трассы и оставаться там с целью прикрытия до 8 часов вечера следующего дня, т.е. до условленного времени возвращения основной саперной группы. В случае провала операции, если эта группа не придет, Зухба и Кортава должны были вернуться в часть и доложить о случившемся.

Саперная группа к заданной цели пришла удачно, более суток она находилась в тылу врага, но произошло непредвиденное – механизм не сработал. Время истекало, было принято решение выполнить задание по ранее испытанному методу – заложить динамит. Прибавили несколько гранат и удачно справились с поставленной задачей. Опора была взорвана. Так, на долгое время оккупированная часть Абхазии оставалась без света.

Вся дальнейшая работа по завершению выполнения задания заняла много времени, не было связи со штабом (из-за того, что шел сильный дождь, рация не сработала). Группа, находящаяся в прикритии, также не имела информации, но приняла решение – ждать! И это оказалось правильным.

Между тем Совет обороны с. Пакуаш и Восточное командование были обеспокоены, рация не отвечала. Председатель Совета обороны Заур Бутба принимает решение послать помощь. Срочно организуется вторая группа в составе: Кацба Иван – проводник, Кортава Рауль, Мурзал-оглы Расим, Джинджолия Павел, Джинджолия Отар, Пачулия Эдик, Берзения Ардеван, а также связист из Ткуарчала и 12 кабардинцев.

Иван Кацба решает провести группу другим путем, через болото и лес. Из-за проливного дождя был сильный разлив, слякоть, снег, но группе удалось благополучно перейти мост. Перед мостом была небольшая полянка, которая оказалась роковой почти для всей группы, она оказалась заминированной. Кабардинец Руслан Токов (руководил группой), шедший впереди, первым подорвался на противопехотной mine, ему оторвало обе ноги. Стоящий рядом Рауль Кортава получил контузию от взрывной волны и осколочные ранения. Пачулия Эдик и Мурзал-оглы Расим, также подорвавшись на mine, потеряли ноги. Расима выкинуло в речку. Ивану Кацба удалось вытащить его из холодной воды. Получили ранение Джинджолия Павел и Джинджолия Отар (последний впоследствии погиб при взятии Сухума).

Так, изнеможенная, вышедшая из строя группа решила потихоньку пробираться назад. Договорились по рации, в условленном месте их поджидала машина. Раненые ребята были отправлены в Хобесский госпиталь, затем для продолжения лечения в г. Майкоп.

Впоследствии кабардинец Руслан Токов с протезами на ногах принимал участие в боях при взятии Шромы и Сухума.

26 декабря 1992 г. Самым запомнившимся днем для пакуашцев был день 26 декабря, когда враг предпринял широкомасштабное наступление по всему Восточному фронту.

С раннего утра по пакуашскому направлению были приняты авианалеты СУ-25 по позициям на границе Охурей–Пакуаш. Затем последовали артиллерийская подготовка и атака с применением танков, БМП и пехоты.

Предчувствуя неладное, председатель Совета обороны Заур Бутба, Астамыр Гиндия, Павлик Джинджолия с раннего утра поспешно направились на передовую поддержать боевой дух бойцов.

Развернулся ожесточенный бой, продолжавшийся почти весь день (около семи часов).

В отражении первой штурмовой атаки приняли участие: командир взвода, автоматчик Туйба Даур, гранатометчики Берзения Ардеван, Булия Джамбул, автоматчики Скверия Тенгиз, Сакания Омар, Лацузбая Роланд, Хашба Руслан, а также Заур Бутба и командир батальона Сергей Зухба. В течение 4-5 часов эти силы удерживали ожесточенную атаку, позже на помощь подоспели: Туйба Заур, Джинджия Гурам, Джинджолия Беслан, Жоржолиани Вахтанг, Скверия Эрик и др.

Пакуашцы проявили стойкость и беспредельное мужество. Благодаря этому и была отбита атака врага, превосходившего численностью и вооружением.

Потери противника остались неизвестными, но удалось подорвать несколько машин бронетехники, заманив на заминированные участки.

10 января 1993 г. Несколько дней продолжались ожесточенные позиционные бои и перестрелки. Было ясно, что враги готовились к серьезной атаке. В свою очередь Совет обороны села принял решение – усилить охрану границ, увеличить и удвоить посты. Несмотря на нехватку оружия и боеприпасов, с помощью руководства Восточного фронта и при их непосредственном участии был разработан план внезапного нападения (В. Аршба, И. Гамисониа, Н. Какубава). Операция намечалась в ночь с 8 на 9 января. Однако пока принимали решение, стало светать, и операция, рассчитанная на внезапность, теряла смысл. Предприняли её с 9 на 10 января. Принимали в ней участие 72 бойца, из которых: 25 из ткуарчалского батальона «Скорпион» (Н. Какубава), 15 бойцов группы Миквабия Лаврика, 10 бойцов группы «Гроза» (Руслан Джелиа) и группа особого назначения «Пакуаш» – 22 бойца под командованием Николая Джинджолия.

Завязался ожесточенный бой, враг начал отступать, бросив технику. Но скоро к нему подоспела помощь. Измученные и уставшие наши ребята вынуждены были отступать, неся тяжелые потери в живой силе. Героически погибли 6 бойцов-пакуашцев на поле битвы и седьмой на пути в госпиталь: Чачхалиа Тенгиз (Кыма), Пачулиа Гарри, Кортава Роман, Кортава Борис, Джинджолия Мераб, Джинджолия Сурам, Джинджолия Беслан. Получили тяжелые ранения Чачхалиа Даур Иродович, Сквериа Вахтанг, Миквабия Лаврик (г. Ткуарчал), Ломия Отар, Гиндия Даур.

Здесь впервые ребром встал вопрос – как получить тела погибших бойцов, оставшихся на вражеской территории? В штабе Восточного фронта в то время никто этим вопросом не занимался. Только ценой невероятных усилий, трех дней и бессонных ночей председателю Совета обороны Зауру Бутба удалось с помощью командования батальона «Баслаху» получить и привезти тела погибших бойцов.

14 января 1993 г. По всему селу был объявлен траурный день. Село провожало в последний путь семерых своих сыновей, погибших смертью храбрых в неравном бою.

Вскоре после неудачного наступления на с. Охурей к пакуашцам на помощь прибыла группа из села Меркула под командованием Заура Зарандиа (Лакут). Была проведена тщательная разведка в тылу врага, которая дала возможность провести три атаки. Они проводились каждый день с участием группы из Кабарды под руководством Геннадия Карданова, меркулцев, члоуцев и самих пакуашцев. Враг стал окапываться, строить оборонительные сооружения на самых стратегически важных участках линии фронта. С этого времени грузины перестали думать о каких-либо наступлениях, не считая единичных вылазок, которые пакуашцами легко пресекались.

В этой серии атак-боев были тяжело ранены: Бжания Даур (Пакуаш), Кикория Беслан (Баслаху), Саид-чеченец, Джопуа Рома (Члоу).

Впоследствии Герой Абхазии Геннадий Карданов вспоминал, что даже будучи опытным бойцом, такого жаркого настоящего боя еще не видел. Особо ему запомнились Роберт Пачулиа и Беслан Начкебия. Последний отчаянно рвался с автоматом в руках на танк. Беслан Начкебия погиб трагически при выполнении особого задания в тылу врага. При таких же обстоятельствах погиб и Микашвили Беслан.

18 января 1993 г. Диверсионные вылазки в село Охурей. Под командованием командира батальона «Пакуаш» Зухба С. Б. была проведена разведка в тылу врага в с. Охурей. В операции приняли участие: Хашба Омар, Пачулиа Роберт, Кацба Иван, Морохия Валерий (Муха), Булиа Джамбул.

Вылазка преследовала цель узнать место расположения грузинских позиций. В результате указанной операции удалось взять в плен дежурного на посту (Кавтарадзе с семьей). От него была получена ценная информация о расположении постов, как можно их обойти.

Позже в том же направлении была осуществлена вылазка, в результате которой был подорван БМП с экипажем (6 гвардейцев). В операции принимали участие: Кортава Борис, Кортава Роман, Кацба Чичи (проводник), Шанава Бондо, Джинджолия Павлик и др.

Март 1993 г. Диверсионная операция в селе Ильир с целью подрыва железнодорожной линии. Радиоразведка перехватила информацию о том, что по железнодорожной линии для подкрепления противника движется состав с боеприпасами, техникой и живой силой.

Надо было помешать продвижению состава. В с. Пакуаш прибыли группа из Ткуарчала в составе 10 человек (руководитель Гуния Батал – «Одинокий») и от командования Восточного фронта начальник штаба 3-го полка Илья Гамисония. Была разработана совместная операция. Решено, что группу возглавит Хочава Беслан, проводником назначили Ивана Кацба. От пакуашцев в операции приняли участие Пачулия Роберт, Берзения Ардеван, Сквериа Тенгиз.

В ходе выполнения задания группа была обнаружена врагом. Бесстрашные командир Беслан Хочава и проводник – 53-летний Иван Кацба приняли огонь на себя, обеспечив тем самым беспрепятственный уход группы. Так ценою жизни двух героев были спасены десятки других. Правительство Республики Абхазия высоко оценило подвиг своих сынов, удостоив их высокого звания «Герой Абхазии».

2-9 июля 1993 г. Операция по высадке десанта в селе Тамыше. В помощь Восточному фронту Зауром Зарандия (Лакут) были мобилизованы бойцы, находящиеся на Гумистинском направлении (из выходцев Очамчырского района и г. Ткуарчала)¹.

Десант с большим количеством оружия был высажен в районе с. Тамыш. Поставленная задача – соединиться с ча-

стями Восточного фронта и удерживать трассу в течении трех суток – была выполнена. Магистраль удерживалась более 8-ми суток – со 2 по 9 июля.

И более того, неожиданным для врага оказались одновременно с высадкой десанта наступления на села Шрома, Ахалшени, Каман. Военное руководство противника оказалось в затруднительном положении.

В составе тамышского десанта были и пакуашцы: командир батальона «Пакуаш» Сергей Зухба (находился в Гудауте по заданию Совета обороны с. Пакуаша), Тания Беслан – участник операции по освобождению г. Гагры. (Грузины бросили его израненного, решив, что он убит, но чудо помогло ему выжить), Зарандия Сергей, Цвижба Вианор, Хашба Рудик (погиб при высадке десанта).

16-17 сентября 1993 г. Наступление на село Ахалдаба. Операция готовилась командованием Восточного фронта (М. Кишмария). Был сформирован отряд со всех батальонов Восточного фронта – более 300 человек. Сбор соединения проходил в течение трех дней в селах Джигарда – Отап.

Пакуашской группой (20 человек) командовал Николай Джинджолия («Колобок»).

Операция по прорыву обороны на заданном участке была успешно завершена, освобождены несколько сел. Добыто большое количество трофейного оружия.

Вместе с тем не обошлось и без жертв. Из села Пакуаша в бою погибли: Джинджолия Раули, Пачулия Альберт. Получили ранение: Джинджия Омар и Сурам (оба инвалиды II группы), Пачулия Роберт (2-е ранение), Джинджолия Джустан (в область живота), Бутба Резо (сквозное ранение в ногу), Пачулия Зураб.

2 марта 1994 г. Операция по очистке села Лата. Под командованием Руслана Джелиа был сформирован Ткуарчалский батальон, состоящий из 250 бойцов (из каждого батальона по Восточному направлению были отобраны по 20 бойцов). Сбор состоялся в селе Члоу, в течение трех

¹ Десант состоял не только и не столько из тех, кого «мобилизовал» З. Зарандия. Это было специальное подразделение Вооруженных сил Абхазии, созданное для выполнения специальной боевой задачи.

дней проводилась подготовительная работа, беседы, учения. На первые 14 км бойцам был предоставлен транспорт, а остальные 12 км по трудным заснеженным тропам предстояло пройти пешком до реки Кодор. Шел дождь, была слякоть, отсутствовала возможность разжечь костер. Добравшись до условленного места, выждали сутки, и на рассвете пошли в бой... Лата была окружена со всех сторон и блокирована. Руслан Джелиа был ранен. При очистке села периодически менялся состав боевых групп абхазских бойцов, но пакуашец Даур Туйба остался до конца.

Большая заслуга принадлежала бульдозеристу из с. Меркула, который прокладывал дорогу на с. Лата.

Необходимо отметить группу «Дед», в которую входили не только пакуашцы, но и бойцы из соседних сел: командир Пачулиа Борис (Дед), Бганба Вячеслав, Тания Фред, Гварамия Мурман, Салакая Иосиф, Сурмава Беслан, Пачулиа Рудик. Боевые действия группы наносили значительный урон врагу.

За короткое время (создана в сентябре 1992 г.) были проведены подрывы автомашин и тяжелой техники врага, захват пленных и трофейного оружия. Группа участвовала во всех крупных операциях, разработанных командованием Восточного фронта – две попытки по захвату (совместно с другими группами) г. Очамчыры, а также в ряде более мелкокомасштабных операциях (Охурейская, Моквская), систематически совершала вылазки в тыл врага.

В операции по освобождению г. Очамчыры по плану должны были участвовать несколько групп, но группа «Дед» оказалась единственной и отрезанной для какого-либо взаимодействия, вследствие чего была обнаружена. Большая часть группы была расстреляна и сожжена, шестеро взяты в плен.

Вот как оценил значение Очамчырской операции один из оставшихся в живых – боец группы «Дед» Вячеслав Бганба: «Ребята погибли не зря. Думается, что паническое отступление грузинских войск в сентябре 1993 г. было вызвано отча-

сти и тем, что враг понимал, что и небольшая группа бойцов может перекрыть им путь к отступлению. И не случайно, что большая часть вражеских войск выбрала маршрутом своего отступления дорогу через горы».

25-26 октября 1992 г. Операция по взятию г. Очамчыры.

Группа «Дед» получила задание встретить баржу. Для его выполнения группу увеличили до 32 бойцов. Погодные условия не позволили барже подойти к берегу, лил сильный проливной дождь. В ожидании баржи бойцы промокли, устали, так как не спали, находясь в тылу врага. К двум часам ночи по рации было получено задание направляться в г. Очамчыру и готовиться к штурму. Наряду с группой «Дед» независимо от неё должны были действовать другие штурмовые группы. Организованной атакой бойцами быстро был захвачен мост. Внезапность нападения застала грузинских гвардейцев врасплох. Они бежали в панике, отстреливались, не оказывая серьезного сопротивления. Так группа дошла до центра города без потерь, расположившись возле здания милиции. Дальше идти не решались – была опасность перестрелки со своими группами. Ждали минут 40–60. Связь подтверждала, что другие группы вот-вот войдут в город. Несмотря на длительность ожидания, изменений в городе не ощущалось. Обстановка начала выходить из-под контроля. Было непонятно, где находятся идущие на штурм другие группы. Возникли разногласия – те бойцы, которые были присоединены к основной группе «Дед», стали выходить из подчинения и покидать город. Со временем стало ясно, что запланированного штурма не будет, надо выходить из города. Отступали по мосту. Несмотря на ночь, на мосту было светло от догорающих машин врага. Группа прошла пешком 800–1000 м и увидела целую машину. Проехали на ней несколько километров и она сломалась (полетела ось). Стало светать. Борис Пачулиа принимает решение идти пешком, но один из бойцов обнаружил спрятанную грузовую машину, крытую железом с маленькими окошками. Сев в неё, группа отъехала.

Командир Борис Пачулия был против того, чтобы садиться в машину, он, как бы предчувствуя беду, отговаривал ребят, но страшное негодование бойцов (из-за провала операции) и сильная усталость взяли верх. Ребятам хотелось поскорей выбраться из вражеского тыла.

В районе села Ачгуара группу поджидала засада. По машине был открыт огонь, внутри кузова было темно. Нескольким бойцам удалось выпрыгнуть из него через открывшуюся дверь, но потом вдруг дверь заклинило, и группа осталась в кузове. Пол кузова был устлан кукурузной чалой, а в углу оказалась емкость с бензином. От пуль бензин вспыхнул, чала загорелась. Бойцы стали задыхаться от дыма и гореть заживо. Кое-кому удавалось вылезти через маленькое окошко в кузове. Здесь же следует отметить и мужественный поступок ткуарчалца Руслана Джопуа, который в критическую минуту помог раненому Вячеславу Бганба, выбросив его в окно. Об остальных тяжело писать – они заживо сгорели в машине. Погиб и героический командир – Борис Пачулия.

Как выяснилось впоследствии, с опозданием на два часа город атаковала группа Н. Какубава (потери 9 бойцов убитыми). Конечно, в дальнейшем операции носили более продуманный характер, и потерь было меньше.

В названной операции принимали участие бесстрашные бойцы: Борис Пачулия, Фред Тания, Мурман Гварамиа, Иосиф Салакая, Джума Бочаа, Беслан Сурмава, Рудик Пачулия, Вячеслав Бганба, Гурам Аргун, Аркадий Абелов, Юрий Джопуа, Эдуард Хашба, Ахра Берзения, Темур Джинджолия, Руслан Джопуа, Автандил Гварамиа, Нодар Кварчия, Беслан Делба и др.

В ходе военных действий жители села Пакуаша потеряли убитыми 54 бойца. Вот имена героев, ушедших в бессмертие:

Микашвили Беслан, Кортава Роман, Хафусов Роберт, Капба Зурик, Джигания Шарбей, Гиндия Руслан, Кортава Борис, Скверия Сергей, Кацба Иван, Бочава Джума, Начкебия Бес-

лан, Джинджолия Мираб, Джинджолия Беслан, Джинджолия Сурам, Джинджолия Раули, Чачхалия Руслан, Чачхалия Тенгиз, Пачулия Борис, Пачулия Гарри, Хашба Роберт, Хашба Рудик, Цвижба Рауль, Кацба Роланд, Абелов Аркадий, Гиндия Зураб, Лагвилава Анатолий, Джинджолия Игорь, Пачулия Зураб, Хашба Алхас, Хашба Артур, Хашба Вячеслав, Начкебия Маврик, Пачулия Роман, Джинджолия Отар, Чачхалия Сурам, Чачхалия Валерий, Чачхалия Аркадий, Пачулия Альберт, Джинджолия Зураб, Шанава Эдик, Хашба Эдик, Джинджолия Азнаур, Джинджолия Рудик, Гиндия Михаил, Пачулия Гурам, Скверия Ираклий, Чачхалия Резо, Хашба Владимир, Джинджолия Нодар.

В вертолете, сбитом над селом Латой, среди заживо сгоревших – 13 жителей из села Пакуаша.

В результате бомбежек села погибли 15 мирных жителей. На полях сражений 35 бойцов получили ранения, 18 бойцов остались инвалидами.

Не забудем их имена!

Ольга Винокурова

ВОЕННЫЕ РАССКАЗЫ НЕВОЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

МАМА

— А ты не эвакуируешься? – жалко и жалобно спросила она меня, с тихим ужасом наблюдая, как я выкидываю наши вещи из упакованных сумок и запихиваю туда мужские кроссовки, куртки, теплые носки.

– Нет, я на неделю уезжаю в Цебельду, к знакомым.

Это были последние наши слова, которые мы сказали друг другу в этой жизни.

По Нижнеэшерскому мосту мы тащили эти баулы где-то в середине сентября 1992-го (во время перемирия) на «Гудаскую сторону».

– Ничего себе десант! – удивились наши знакомые. – Кофе пили?

– Нет!!!

(Для непосвященных: это о кофейне «У Акопа» в Сухуме). Наше дружное «нет» означало, что мы не с теми, кто был там в сентябре 1992 года.

А в октябре 1993 года я искала ее могилу: ее хоронили соседи – грузины и армянин. Армянина я через некоторое время нашла. Он и отвел меня на кладбище, на горе. Я пришла к ней 22 октября, в день, когда она меня родила. А через неделю я уехала. В Россию.

После этого лучше было бы уже не жить, но через полтора месяца у нее родилась внучка, моя дочка.

И я молюсь о своем здоровье, чтобы подольше побыть с ней. Я знаю, как плохо без мамы.

Абхазия. 14 августа 1992 года. Первый день войны

14 августа 1992 года. День, который навсегда перевернул жизнь, – мою и всех тех, кого затронула война в Абхазии. В свое время я слышала много историй: кого, как и где застал этот день. Я думаю о такой книге – «Абхазия. 14 августа 1992 года. Первый день войны». О книге свидетельств.

Почему о первом дне войны? Потому что это было «до». Почти уже привыкнув к тому, что войны, теракты, катастрофы за прошедшие с того дня годы стали чуть ли не фоном нашей жизни, я хочу вернуться туда, в 14 августа, как я хотела уже потом, много позже, вернуться в свой город Сухум, в любой день до войны, когда жива была мама, когда живы были многие друзья.

14 августа был последним днем моего отпуска. Я опишу его таким, каким запомнила, это будет мое личное свидетельство, без тех фактов, которые стали известны позднее. Я никуда не поехала в отпуск, провела его дома, на раскопках Сухумской крепости, на «Амре» – за бесконечными чашечками кофе. Мы часами томились под палящим южным солнцем. Напрасно я взывала пойти на море, искупнуться. Южные люди не часто ходят на море, как ни странно, тем более практически не загорают на пляжах. Бывало, встретившись где-нибудь в сентябре-октябре, мы делились своими достижениями: «Ну, я раз пять окунулся!», «А я – два!» По-моему, редко кто доходил до десяти. Предстояла сырая неуютная зима. Субтропики. Среднезимняя температура 6 градусов тепла. Звучит заманчиво. Но когда плюс 6 везде: дома, на работе, в кинотеатре, в магазине – это очень далеко от романтики. Все мы мерзли, простужались, ждали лета, давали обещание «подзакалиться» летом – т.е. хотя бы покупаться в море. Но наступало лето, неприятные зимние воспоминания оставались позади, на пляж идти было лень – и так каждый год. Поэтому, махнув рукой на компанию, я решила все-таки сдержать данное самой себе обещание – укрепить иммунитет на зиму. 13 августа я выбралась вечером на море и со-

биралась продолжить это хорошее начинание завтра. А завтра была война.

Утром 14 августа, проснувшись, я взялась за любимую книжку – времени до вечернего купания было еще много. Двери у нас тогда на площадках домов практически не закрывались. В открытую дверь выдвинулся сосед: «Вас к телефону!» Кто бы это? С утра, в мой отпуск? Беру трубку. Знакомая журналистка каким-то неестественно ровным голосом спрашивает: «Что делаешь?». «Читаю», – отвечаю я и уже жду какого-то тяжелого сообщения – слишком голос подозрительно нейтральный: так обычно готовят к чему-то непредвиденному. «Оля, война. Грузинские вертолеты обстреливают район санаториев ПВО и МВО». Кидаюсь к телевизору. Почти все время передают обращение В.Г. Ардзинба: «Сегодня, на рассвете, без объявления войны... Мобилизация». По-моему, уже были документальные кадры, испуганные люди у Красного моста, напротив кинотеатра «Апсны» бегут в сторону центра. Опять к соседям: «Можно позвонить?». «Какой звонить, – нервничает сосед, – стреляют!». «Ну не в трубку же», – хотелось бросить мне ему. Сдержалась: сосед все же. Набираю звонившую журналистку: «Что делать?» «Не знаю. Все идут на Фрунзе, к бывшему Совмину (там, по-моему, располагался Народный Форум Абхазии). – И тут же предостерегающе: мать пожалей!» Возвращаюсь в свою квартиру. Начинаю с деланным спокойствием собираться. Мама смотрит тревожно и умоляюще: «Может, не надо никуда ходить, доченька?» Тоже нечастое обращение – «доченька». Как последняя возможность остановить. «Ничего, я быстро, только узнаю».

На Фрунзе уже довольно много людей. Вижу знакомых: в шортах и сандалиях – прямо с раскопок Сухумской крепости. (По-моему, в этом они и попали на фронт: домой не каждый успел зайти). Самый воинственный из тех, кого я увидела, был высокий седой абхаз, наверно, охотник – с ружьем в руках, перепоясанный патронташем. Информации никакой. Бежали то к торцу Правительственных зданий, где распола-

галось Абхазское телевидение, то обратно. Ближе к вечеру перемещаемся все-таки к помещению, в котором работало Абхазское телевидение. Перед этим позвонила маме: «Останусь в центре у знакомых, чтобы не ходить лишний раз». Бедная моя мама. Неизбывная моя боль. Моя Голгофа.

Информации все еще никакой. Вроде бы ждут кого-то, договариваться. Бои на Красном мосту. В сгущающихся сумерках кто-то говорит перед входом на территорию телевидения: «Кто остается – заходите. Двери закрываем». И я делаю этот шаг. Внутри довольно много людей: кто-то показывает, как перевязывать раны, как накладывать шины, кто-то беспрерывно пытается связаться с Москвой. Абхазская журналистка снимает сюжет: интернациональная команда добровольцев на местном ТВ (его показали по Центральному ТВ... когда город уже был занят грузинскими войсками).

Сидим всю ночь. Проносится слух, что стороны договорились отвести войска от города. Слава Богу! Утром возвращаюсь домой, отсыпаюсь, на следующий день прихожу к зданию ТВ. Двери настежь, нигде ни души, повсюду валяются листы бумаги. Слабый ветер перебирает белые листы. Пустынный сюрреалистический пейзаж.

Так начиналась война. В моих воспоминаниях. И никто тогда еще до конца не предполагал, во что это все выльется. И что потом будет бездна, безумие, слом. Все то, что поделило жизнь на «до» и «после».

ОРАНЖЕВАЯ ОСЕНЬ

– Вам привет от Аркадия!
Передо мной стоял незнакомый молодой человек привлекательной наружности. Голос его звучал четко и уверенно.

«На местного не похож, – подумала я, – Аркадия тоже не знаю». (Вообще, не очень, на мой взгляд, распространенное в южных краях имя). Пришелец смотрел хоть и весело, но

был при этом очень собран. Я не могла его разочаровывать своим неведением. Шла война. Задавать уточняющие вопросы было неуместно. Ну что ж. Привет так привет.

На обратном пути он так же четко спросил:

– Что передать Аркадию?

Ну что я могла передать неведомому Аркадию? Естественно, привет. Не начинать же дознание.

Потом молодой человек появлялся еще несколько раз, неизменно с приветом от Аркадия, и всякий раз не забывал уточнить: «Что передать Аркадию?» Мы некоторое время обменивались приветами с неведомым мне человеком через столь же неведомого человека.

И вот, наконец, ситуация разрешилась самым неожиданным образом. Во время войны мне некоторое время довелось пожить в селе Лыхны.

Стояла оранжевая осень. Оранжевой она была из-за деревьев, на которых висели огромные плоды хурмы и королек. Деревья эти видны были практически из всех окон лыхненского дома, и оранжевые плоды, покрывающие огромными шапками все деревья, до сих пор стоят у меня перед глазами.

На небольшой поляне перед домом вдруг появилась процессия: девушка и два молодых человека. Все они несли в руках какие-то дары – подносы с припасами – копченым сыром, с чем-то печеным, жареным, с бутылочкой красного домашнего вина. Все это торжественно вливалось в дом, и нам оставалось только ахать. Среди гостей я узнала незнакомца, который терпеливо передавал мне приветы и «того самого Аркашу». Аркашу я знала, но очень издалека. Мне кажется, до войны мы только однажды столкнулись в редакции газеты «Советская Абхазия», куда он приходил к своему отцу – известному абхазскому журналисту Александру Авидзба.

Долгим и душевным было это застолье. Олег Чанба – так звали незнакомца, передававшего мне приветы, оказался летчиком, впоследствии – командующим ВВС Абхазии. Он летал на самых современных типах самолетов. А услы-

шав о войне в своей родной Абхазии, он по горным перевалам пробрался в Абхазию и вместе с Аркашей был в отряде дельтапланеристов, которые совершали бесшумные и очень опасные полеты на дельтапланах, выполняя боевые задания.

Не думаю, что открываю какую-то военную тайну, потому что эти сведения опубликованы, в частности, в сборнике абхазской журналистки Екатерины Бебиа. А тогда, оранжевой осенью 1992 года, Олег читал свои стихи и говорил о том, какое безобразие война. Он употребил именно это слово – «безобразие». Имея в виду, что война эта накрыла все мирное население, не готовое к войне и несшее неисчислимые и непоправимые жертвы.

Аркаша рассказывал о своем отце. «Отец пошел за хлебом на хлебозавод. Начался обстрел. Прибегаю к хлебозаводу – все лежат, отец стоит. – Что ты здесь делаешь, – кричу я ему. – Стою в очереди, – отвечает он. – Папа, вся очередь лежит, а ты в ней стоишь!»

Олег погиб во время одного из вылетов на военном самолете, Аркаша, как я узнала из очерка Екатерины Бебиа, погиб в автокатастрофе, уже после войны.

Они остались жить в памяти своего народа, в моей памяти, которая в последнее время все чаще уносит меня в те дни.

«Я не живу прошлым», – сказал мне как-то мой знакомый.

Я тоже не живу прошлым.

Прошлое живет нами.

И в этом прошлом «друзей моих прекрасные черты появляются и растворяются снова».

О ВОЙНЕ И О ГОСТЕПРИИМСТВЕ

Во время войны я недолго жила и в Гудауте, в небольшом каменном одноэтажном доме, вросшем в землю, с отдельно стоящим помещением под кухню и небольшой «ванной», в которой находилась собственно ванна и огромный черный титан, топившийся дровами.

Ближе к лету 1993 года продукты в доме почти закончились. Оставался мешок с рисом – подмоченным и отдававшим какой-то плесенной сыростью. По карточкам давали на день на человека половину плохо пропеченного черного хлеба, во дворе обильно плодоносили яблоки – сорт «шампанские».

Вообще в год войны был необычайный урожай всего, что могло народиться. Яблоки были огромные, сочные, с розоватыми прожилками. Мы готовили разнообразные яблочные пюре и «плов» – рис с яблоками. Плов особой популярностью не пользовался, так как – несмотря ни на какие усилия по переборке, просушке, переварке – рис, а соответственно, и «плов» отдавал все той же плесенной сыростью. Но это был какое-то время, можно сказать, основной наш рацион. Иногда в доме заводилось что-нибудь «посущественнее», и начиналась полноценная готовка.

Дом этот располагался недалеко от пресс-центра. Когда я думаю о том времени, я неизменно вспоминаю характерные письма военных лет, – сложенные треугольником листы бумаги, без марок – весточки от родных и близких. Они всегда лежали на подоконнике пресс-центра россыпью – чьи-то отчаянные попытки докричаться, дозваться. Бывало, они находили своих адресатов.

Дом наш стоял на вполне оживленной «магистральной», гости заглядывали к нам довольно часто: сухумские знакомые, знакомые знакомых, «приезжие». И мы старались всегда хоть что-нибудь «подать к столу».

В один из дней, когда в доме завелось что-то посущественнее яблок с рисом, я (признаюсь, не очень знатный кулинар) наварила какую-то большую бадью неплохого все-таки (на мой взгляд) густого супа – что-то среднее между первым и вторым, но вполне съедобное и сытное. Многочисленные гости, насытившись, чем Бог послал, уже практически разошлись, я убирала со стола тарелки, довольная тем, что не ошиблась в расчетах, и в «бадье» еще оставался некий запас.

В это время в дом зашел Адгур Инал-ипа. Он присел на диван и застыл в достойной позе молчаливого гостя.

– Есть будешь? – спросила я.

– Нет, спасибо, я поел.

Я продолжала протирать стол. Адгур сидел молча. Прошло какое-то время. И что-то в этой тишине начало меня тревожить. Мы не были очень хорошо знакомы до войны, на войне виделись чаще. Поэтому можно было найти тему для разговора. «Ну, мало ли что случилось, – говорила я сама себе. – Просто человек хочет посидеть молча и отдохнуть». Надо сказать, что на войне не принято было ни о чем расспрашивать. Но что-то все-таки не давало мне покоя, и вдруг, совершенно неожиданно для себя, я спросила:

– Ты, правда, не хочешь есть?

– Ну, конечно, хочу!

Мы облегченно и понимающе поулыбались.

Конечно! Теоретически я знала, что к столу в Абхазии принято приглашать, как минимум, раза два-три. Гость должен был несколько раз отказаться, потом, наконец, «давал себя уговорить, чтобы не обидеть хозяев...» Целый обряд. Нарушив его, я рисковала оставить человека голодным. А гость, поняв, что русская хозяйка что-то упустила в этой церемонии, может, и пожалел об отказе, но, я уверена, ничего не стал бы менять в ситуации.

Это была одна из последних наших встреч. Адгур погиб во время летнего наступления на Сухум. Он не должен был там находиться: он был занят в Гудауте другим делом. Но он предпочел разделить участь тех, кто пошел освобождать свой родной город. Говорили, что у него в кармане лежала записка к родителям. Его отцом был известный абхазский ученый Шалва Инал-ипа, который все время грузинской оккупации находился в Сухуме, как и Тамара Шакрыл.

Я лежала в госпитале, когда мне сказали об этом. Наверно, оттуда его и забирали, но мне не суждено было проводить его в последний путь.

Абсолютно не человек войны. Она давалась ему очень тяжело, я это видела, и он сам говорил об этом. Душа его скорбела безмерно. Но он не уклонился. Ученый, физик, очень тонкий и красивый человек.

В то время я не знала точного значения слов – «жертвенный агнец». Но я пережила это чувство – его ухода из жизни как жертвы какой-то непонятной и страшной силе, развязанной войной, которая забирает лучших из лучших.

Могила Адгура находится недалеко от могилы моей мамы. Бывая у нее, я всегда подхожу к нему.

Светлый человек, светлая ему память.

ВОЙНА. ДЕВУШКА. САМОЛЕТ

Есть жизнь. Есть смерть. Есть война. Жизнь мы познаем в течение жизни. О смерти мы знаем мало, но знаем, что она неотвратима. Ибо мы рождаемся, чтобы умереть, но не знаем своих сроков. А война – это жизнь в очень близком соприкосновении со смертью – с возможностью умереть в каждую минуту. Дыхание войны – это дыхание смерти. Но об этом не думаешь все время. На войне продолжается жизнь. Житейские заботы только трансформируются. В твоей женской сумке (а я всю войну проходила именно с такой сумкой) лежат: бинт, йод, хирургические ножницы, хозяйственное мыло, спички, что-нибудь от педикулеза – вшей, неизбежных спутников войны. Это обязательно. И скудный запас нижнего белья. И это – всегда при тебе. Если повезет – то еще и документы, удостоверяющие личность. Документы – это то, о чем думаешь на войне в последнюю очередь и то, что труднее всего восстановить, если выживешь.

И на войне ты заботаешься о том, чтобы утром умыться, причесаться, справить все нужды.

О нуждах. Один из самых распространенных страхов – лично для меня – оказаться в ненужный момент в нужном месте. Понимаете, о чем я? Выскажусь яснее. Если ты идешь

куда-то по нужде, то все время боишься, что именно в этот момент начнется обстрел, и ты погибнешь так неприглядно. Или тебя выкрадут прямо из нужника. Не знаю, кто как, а я этого боялась всегда.

Однажды, когда штаб Гумистинского фронта бомбил «сушка» (боевой самолет «СУ-25»), Адгур Инал-ипа оказался в ванной. Там, в Верхней Эшере, было много брошенных домов. И «ванная комната» представляла из себя небольшое помещение, стоящее отдельно от дома. В «ванной комнате» располагались чугунная ванна и огромный черный титан, который нужно было топить дровами. Но какое это счастье, когда, пережив все уже упомянутые мною страхи, ты оказывался вымытым, чистым, не попавшим под обстрел...Это были минуты истинного удовольствия.

Но в тот день, когда Адгур пошел в «ванную комнату», случилась бомбежка.

В моменты смертельной опасности организм сам переходит на режим выживания, и тело ищет какого-то убежища. Где укрыться?

Мы сидели в здании бывшего ресторана «Эшера» – там располагался штаб Гумистинского фронта. Командующим фронтом был Мушни Хварцкия – археолог, наш друг, с которым мы буквально за год-два до войны у костра в селе Хуапе во время археологических раскопок мечтали, молчали, говорили о чем угодно. Только не о войне. Нет. (Кстати, практически все упоминаемые в этом рассказе персоналии имели это незабываемое время – делить с Мушни общий незамысловатый, сбитый из досок стол с самой простой провизией. Под брезентовым навесом. В селе Хуапе. И при «сухом законе», естественно).

Послышался характерный гул самолета. Поскольку это было не в первый раз, то мы, прислушиваясь, продолжали заниматься какими-то бумагами и вещами, которые дал нам разобрать Мушни. И вдруг самолет стал пикировать прямо на здание начштаба. Миша, друг Мушни, бывший военный,

спружинил на пол. Спружинил – то есть принял характерную позу, как гимнаст (или солдат, или любой человек), отжимающийся на руках от пола. Мы с Ниной Балаевой застыли на месте. «Чего это я», – вдруг отчетливо произнес Михаил и энергично вскочил на ноги. Постояв немного, не шевелясь, как в театре пантомимы при команде режиссера «стоп» и понимая, что «сушка» делает очередной заход, мы кинулись из помещения. Перебежали через шоссейную дорогу в Эшерский каньон. Вход в каньон был уставлен ящиками с бутылками с зажигательной смесью – это основной вид вооружения абхазов в самом начале войны. Я влетела в ущелье.

Сознание уже отделилось от тела. Душа вон – это не образное выражение. Я это пережила: тело отдельно, душа отдельно. Какой-то сгусток энергии чуть справа и выше от тела фиксирует происходящее. Я пытаюсь найти безопасное место. Слева в каньоне (тоже бывшем ресторане) – углубления под ресторанные столики, вырубленные прямо в скале, справа – искусственные ниши. Я стою посередине и не могу принять решение – куда бежать, потому что, кажется, смерть настигнет везде.

«Ольга, Ольга», – истошно кричит Нина Балаева, и я иду к большинству – то есть туда, где гроты вырублены в скале. Входы в эти углубления прикрыты мешками с песком. Я устраиваюсь в одном из гротов. Снимаю очки (чтобы осколки не попали в глаза если что). Плечом к плечу со мной стоит седовласый актер Абхазского драмтеатра – Сергей Габния, рядом русские ребята – добровольцы, работницы кухни (апацхи). Актер в длиннополой шинели застыл, вытянувшись, как на смотре, не дрогнув ни единым мускулом, работницы кухни кричат не своими голосами: «Наша смерть пришла, наша смерть пришла». Русские ребята громко: «Да замолчите вы. От вас шума больше, чем от самолета».

А «сушка» кружит уже над ущельем. Раздается характерный свист падающей бомбы. Я много раз слышала этот свист по телевизору, в кино, но вот ощущения от удара о землю

бомбы пережила впервые. «Скинул», – мрачно констатировал кто-то из добровольцев.

Уже никто не кричал. Все молча ждали. У меня выпали из рук очки. Я нагнулась и стала шарить по земле. Абхазский актер положил мне руку на плечо: он подумал, что я просто свалилась от испуга. (Это я выяснила уже потом, когда мы остались живы. И, встречаясь случайно где-нибудь в Гудауте, или Сухуме, мы молча обнимались и расходились каждый в свою сторону).

Самолет пошел на следующий круг. Взрыв раздался в самом ущелье, но подальше от того места, где мы сгруппировались. Ущелье заволокло дымом и гарью. «Ну вот и все, – зафиксировало сознание, – конец». Но мы еще были вроде как живы. И снова этот жуткий вой «сушки». Взрыв справа, наверху ущелья. Через несколько минут оттуда послышались крики: «Помогите, помогите! Скорая!»

Вот это, человеческое, привычное – «Скорая!» – навсегда стало для меня образом абсолютной бессмыслицы, неестественности войны, с каждым днем набиравшей новые обороты; ее равнодушного следования своим собственным законам – законам, отрицающим жизнь и утверждающим смерть с такой силой поправа всего живущего, любящего, надеющегося, что я могу передать это только словом «непотребство».

Нина Балаева и Мушни (даже не помню, откуда он вдруг появился) бросились на этот крик, стали карабкаться по склону на вершину ущелья. Женщину – мирную жительницу села, убило на месте. Раненому там же мужчине, тоже сельчанину, пытались оказать первую помощь, спустили на носилках к шоссе и отвезли на машине вниз, в госпиталь. С ним поехала Нина Балаева.

«Надо уходить отсюда, – закричали ребята, – он знает, что мы здесь!» Но никто не шевелился. Куда уходить? Было понятно, что следующий снаряд – наш.

Вдруг я заметила, как грузный армянин – повар из апацхи, неловко переваливаясь с ноги на ногу, бежит к нам со

стороны этой апацхи и кричит: «Сбили, сбили!» Я ничего не понимала из его слов, не верила этим словам. Но проклятый звук пикирующей «сушки» прекратился. Потом уже мы узнали – это был первый сбитый на грузино-абхазской войне самолет.

Мы стали выползать из еще дымящегося каньона. Сознание возвращалось медленно. Я снова обратила внимание на поставленные рядами ящики с бутылками с зажигательной смесью у входа в ущелье, которые остались невредимыми.

На шоссе показался Адгур Инал-ипа. Его слегка порезало стеклами, выбитыми в «ванной комнате». Метрах в двухстах от нас на дороге дымилась воронка – от первой бомбы – многотонки. Движения наши были как бы слегка плавающими (по крайней мере, я так чувствовала изнутри) – похожи на космонавтов во время невесомости. «Это от ударной волны», – объяснял позже какой-то химик-доброволец, профессор, как он себя представил. Он приехал обучать добровольцев саперному искусству. Слышала, что потом он сам подорвался на mine и лишился ног.

Мир начинал обретать какие-то очертания. Очертания постепенно приняли образ Батала Кобахия: «А я рад, что остался жив!»

Потом нас, женщин, отвезли на машине вниз, в бывший пионерлагерь. Там мы встретились с Ниной Балаевой, которая вернулась из госпиталя. Молча улеглись на кровать и проспали «валетом» не помню сколько.

Раненый мужчина, которого она спасала, умер в госпитале, но она этого еще не знала, от нее это скрыли.

ГРУСТНЫЙ ВАЛЬС

14 декабря 1992 года – это день, когда во время грузино-абхазской войны сбили вертолет, перевозивший несколько десятков человек из Ткуарчала в Гудауту – раненых, женщин, детей.

Я помню похороны. Над Гудаутой стоял какой-то сплошной стон: издавали ли его люди, или земля, разверзшаяся могилами – траншеями в центральном Гудаутском сквере, или небо, обрушившееся на плечи людей непоправимым горем. Гробы, десятки гробов, поддерживаемые руками людей, плыли над городом. Я опушу подробности, чтобы не ранить тех, кто был непосредственно причастен к этим событиям. Вечная память безвинным жертвам войны.

Уже в Сухуме, в начале октября 1993 года, я попала в дом одного из тех, кто не смог выехать из города. У него на руках были трое детей и больная жена. Сухум в те осенние дни напоминал преисподнюю – крошечный ад из человеческих страстей. Солнце щедро поливало измученную войной землю, но люди, казалось, забыли есть ли оно и зачем оно светит. Город горел или догорал. На проспекте Мира никто не тушил горевшие здания. Откуда-то со стороны улицы Чанба известный абхазский ученый Хухут Бгажба вез на тележке бидон с водой: в городе не работал водопровод, не было хлеба, воды, газа. К зданию горсовета подъезжала машина с хлебом – черными непропеченными буханками. Ее молча окружали люди и протягивали руки, подхватывали хлеб.

Дом, о котором я говорю, располагался на одном из склонов предгорий, очень близко подходящих к городу. В нем Х. Кьяразба пел под гитару свои песни. Х. Кьяразба – это псевдоним учителя, который складывал свои песни в черные дни оккупации. Грустный вальс кружился над городом, как плач и как призыв. Как призыв души к душе, сердца к сердцу.

ПАМЯТНИК

Снова я к тебе иду,
И цветочек положу.
Спишь, мой маленький, опять,
Все тут спят, и все молчат.

А вокруг трава растет,
И мимоза тут цветет,
И дрозды поют, поют,
Ты ж все спишь, молчишь,
Молчишь...

Рядом тут боец лежит,
Эх, каким героем был!
Тут же с ними медсестра,
Бойцам подмогой что была.

Эх, проклятая война,
Сколько жизней унесла.
Нет прощенья подлецу,
Развязавшему войну.

Ах, как время-то бежит,
Солнце круг вновь совершит.
Будет город, будет сад,
Будут люди вновь гулять.

Но будет помнить мой народ
Тот подло сбитый вертолет,
И малышей, и медсестру,
И вновь цветы им принесут.

*Х. Кьяразба
Сухум. 01.93 г.*

Пока поет человек, пока не разучился он складывать слова к словам, жизнь продолжается. Она прорастает добром и памятью, потому что она жизнь, а жизнь сильнее смерти. Что человек посеет в своей жизни, то и пожнет. Посеет зло, ненависть – пожнет смерть, посеет любовь и добро – пожнет

жизнь. И так во все дни земли – сеянье и жатва не прекратятся. Учи, учитель. Складывай слова. Пой песни. Залечи раны. Живи, Апсны.

Р. С. Этот текст я писала много лет назад как предисловие к небольшому сборнику песен Х. Кьяразба. Точнее, сборника не было, была тонкая ученическая тетрадь, в которой были записаны песни. Это не стихи. Их нужно, конечно, слушать как песни. Уезжая из Абхазии в Россию, я увезла с собой эту тетрадку. Когда появилась возможность, я ее перепечатала и собрала вручную небольшой сборник, который передала автору песен.

СЕРЕЖА

Последний мой рассказ в газете «За наше Отечество», редактором которой я была (главный редактор Терентий Чаниа) – о Сереже, добровольце из России. Этот рассказ сохранился, наверно, если сохранилась где-то подборка газет «За наше Отечество».

Я его сейчас вряд ли воспроизведу: слишком много времени ушло. Но Сережу помню.

Вообще, работа средств массовой информации в Абхазии в период войны – это, конечно, отдельная тема. Операторы, которые шли в бой с камерой, Абхазское телевидение, которое вещало какое-то время из здания бывшего детского сада в Гудауте. Ведущий сидел за маленьким садиновским столиком, почти на полу. Но в телевизоре получалась вполне полноценная голова. Выходили передачи местного радио, их можно было слушать в Сухуме. Где-нибудь в конце сводки с фронта или вполне официального сообщения диктор, не меняя интонации, произносил примерно такой текст: «Катютик передает Томчику и Анфисулькику, что у них все в порядке». Мне рассказывали потом, что эти сообщения (с домашними именами для опознавания) находили своих адресатов.

Сами мы делали газету буквально «на коленях», т.е. не было не то что пишущей машинки, иногда даже ручки. Некоторые заметки, по-моему, писались карандашом. Мы ехали в типографию, где эти от руки написанные статьи, интервью, рассказы и даже отдел юмора «Аджика» (помнится, к примеру, такой текст: «Меняю уютный блиндаж в 1,5 км от линии фронта на благоустроенную квартиру в Москве. Первый и пятый этажи не предлагать») набирались уже на линотипах, и газета приобретала вид газеты.

Мы ехали в очень видавших виды вагонах «электрички», переоборудованной из вагонов поезда. По виду это напоминало теплушки из военных фильмов. Я носила под сердцем ребенка, мне все время хотелось есть, я задыхалась и трудно было стоять, когда не было места. Но мой живот был еще не заметен, так что места мне не уступали.

Мы, наконец, добивались до типографии. На все предложения «перекусить» главный редактор, истинный абхаз, отвечал отказом. Но я, уже терявшая к тому времени сознание, садилась за стол, заставляя краснеть своего начальника.

Вообще-то, по приказу, в газете работало 4 человека. Двое впоследствии куда-то самоизолировались. «Бросили мужики», – интеллигентно вздыхал главный редактор во время многочасовых стояний в типографии. Но газета делалась. Виталий Шария, когда я уезжала в Россию рожать дочку, сказал: «Это была лучшая газета во время войны». Не знаю. Это мнение разделяли не все. Я бы хотела увидеть сегодня подборку газеты «За наше Отечество». Была бы рада, если бы она где-то нашлась. Знаю, что Виталий Шария собирал все, что выходило тогда в виде газет.

«Сережу» я писала перед тем, как лечь в госпиталь. Сережа погиб во время Июльского наступления. Двухметровый русский красавец, откуда-то из глубинки России. Он признавался одной из местных жительниц: «Я приехал к вам как солдат удачи, но потом я вас полюбил». Почти все ребята из русского отряда, в котором он находился, погибли на этой

войне. Кто-то был похоронен на Гудаутском кладбище, кого-то родные забрали домой.

Сережа должен был уже уехать и даже собрал свой рюкзак, но наш общий знакомый пришел накануне Июльского наступления, и Сережа, ни слова не говоря, закинул за плечо свой уложенный рюкзак. А потом его привезли. Тимур Кучуберия много снимал его – в доме, недалеко от пресс-центра. Очень хочется увидеть эту запись, если сохранилась. Людей пришло проститься мало. Мы с Ниной Балаевой сидели в передней комнате и ревели как белуги. Перед домом стояла крышка гроба. Адгур Инал-ипа, иногда заходивший в этот дом, бледный, долго не мог добиться: «Что, что тут у вас?»

А потом какая-то крытая машина тронулась от калитки дома, увозя в Россию, матери и сестре, «Груз 200».

Моросил дождь, смешиваясь с нашими слезами. Очереди из двух автоматов прозвучали как последняя дань прощания.

1992-й был для меня галлюцинаторным годом. Я столько успел в тот год и совершил, география года была такой пестрой, что даже сваливала порой меня с ног своей пестротой и крепостью.

Занес меня Господь Бог и в Абхазию. Там только что отбили тогда грузинское нашествие. Они вторглись в августе. Я же приехал, когда уже созревала на высоких деревьях желтая хурма. Страна выглядела нереально. Скоростное шоссе вдоль моря запустело от неупотребления. Сквозь асфальт, сильные и высокие, прорезались кусты растений, возможно, это был бамбук. Помню, что, проезжая Гагры, нам пришлось сгонять с дороги свиней с деревянными воротничками вокруг толстенных шей. Парнокопытные нагло паслись там, где прежде просвистывали богатые автомобили. Санатории, киоски и магазины вдоль дороги были сожжены. Ни единого голого тела на бесчисленных природных пляжах вдоль дороги. Сгоревшие дома, пустынные дома с выбитыми стеклами. По правде говоря, такой страна мне лично казалась более интересной, как иллюстрация к учебнику истории, скажем, ко Второй мировой войне или к Войне Алой и Белой розы. Но местным, сопровождавшим меня, я этого не сказал. И правильно сделал. Им, возможно, нравилась их страна, набитая русскими, а еще лучше американскими туристами. Правда, я не спрашивал у ребят с автоматами в красных здоровенных кулаках, что им нравится. Думаю, что им нравилось то, что

¹ Глава из книги: Э. Лимонов. «Книгагоды». – Москва: «Ad Marginem», 2002.

происходило. Кем они были до независимости? Наверняка находились сзади, – на задней части сцены, – безымянные шоферы-таксисты, или владельцы комнат для туристов, или продавцы вина на базаре. Его Величество Автомат Калашникова выдвинул их в первый ряд. В те первые полгода войны автомат был желанным предметом в Абхазии, вооружены они были скудно. Урожаи висели на деревьях, и никто не рвался их собирать. Мандарины, фейхоа, апельсины, хурма – все это великолепие, которое в Москве можно было загнать за целое состояние, бесхозно висело в рощах и садах дымной от пороха Абхазии. Торговые люди испарились, потому что вывозить этот груз из пределов республики через реку Псоу, ставшую границей с Россией, стало трудоемко и неэкономично. Как в древности образно выражались: сизифов труд. Действительно, новенькие русские пограничники – я уже столкнулся с этими ребятами – принципиальные идиоты с гоном, были слишком новенькие, чтобы понимать древнюю восточную нацию именно абхазов. Аргонавты пытались умыкнуть Золотое руно в залитом тусклым туманным солнцем каком-нибудь десятом веке до нашей эры. Фрукты портились, ярославские и рязанские парни усиленно экзерсировали свою власть. «Не пушу» – себе и чужим назло. И только пот из-под зеленых фуражек. Человек изменяется медленно, в этом они подражали бесцельной жестокости Степана Тимофеевича, что кинул княжну в волжскую воду.

Древняя Абхазия меня очаровала. Каменные кипарисы, вросшие в древние храмы, простота камней и горная изысканность пищи. Глубокие вина и барбарисовый соус, куда макали древнюю свинину, возможно, еще персидские маги и сам Зороастр – огнепоклонник. Патриархальные абхазы настолько мне нравились, что я не прерывал их, и за все время помню только то, что говорили они, а не то, что говорил я. Так, собственно, и подобает вести себя путешественнику.

Одной из моих странностей они считали мои походы к морю. «Да что там делать?! – удивленно не понимали они

меня. – Что? Пусто там. Катеров даже не осталось. Грузины все их в Сухуми увели!» Тогда еще Сухуми не был взят. Я посетил Черное море первый раз с молодым журналистом Чамагуа, и не пожалел. Зрелище, помогающее постичь земную тщету, – так бы я назвал военный пляж, и пустое море (только два старика сиротливо возились в сарае для спасателей и паршивый котенок) скромно шуршало отливом, как тихая лужа. Травы до пояса человека легко выросли на всей той части пляжа, куда не доходил прилив, – было такое впечатление, что люди ушли с пляжа десятилетия назад. На самом деле речь могла идти о нескольких годах. Два лета напряженности и испуга перед войной и одно лето войны. Сорняковый знак, серебристый, ровный и жирный, хорошо пророс там, где располагались ранее добротные тела москвичек и ленинградонок, лоснящиеся от кремов. Я не удержался и сказал Виталию Чамагуа, журналисту из Сухуми: «Sictransitgloriamundi!» – указав на растения-победители. И как можно было удержаться... Я думаю, все мои учительницы истории в школе могли гордиться мною. Я посетил сей мир в его минуту роковую. И отлично понял его, посетив.

Потом я возвращался к морю при всяком удобном случае. Однажды пришел после шторма и с удовольствием убедился, что разрушения, нанесенные штормом, велики. Смыло лестницу. Подточенная морем, упала декоративная стенка выходящего к морю цветочного газона. В своих солдатских ботинках я с наслаждением прошел к морю напрямик. Солдаты к морю не ходили. Солдаты ходили к девкам, в столовую, к вину. А тут у моря распростерла над пляжем свои крылья сама История. Я уже два года знал, что мне нравятся разрушенные города. По старой уже своей традиции, я разделся и пошел в море. Сопровождавшие меня два абхазских подростка – соседи семьи, у которой я ночевал, когда оставался в Гудауте, смущенно отвернулись. Они считали меня оригиналом и большим чудаком. Купался я голый, потому что не хотел затем влазить в мокрые тряпки. Под

водой камни были склизкие, ведь никто не отирал их ежедневно подошвами.

Запах сладкой фруктовой осени стоял над морем. Лениво и гулко переговаривались между собой по-русски подростки. Я услышал «отряд Шамиля» несколько раз. Отряд Шамиля удивлял всех на той войне. Это было первое проявление экстраординарной чеченской энергии. Умирают города, республики и государства. Умирают пляжи, – думал я, нетвердо выбираясь на берег. Еще я был озадачен тогда своей собственной книгой «Дневник неудачника», поскольку в 1992-м вдруг воплотились многие предсказания, сделанные мной в Нью-Йорке в 1977 году, и в Абхазии действительно, как бананы, гнили в субтропическом климате раны, а война в Абхазии была войной в Ботаническом саду. Я был озадачен и испуган.

Игорь Андреев

АБХАЗИЯ: МАРОДЕРОВ РАССТРЕЛИВАЮТ, НЕ ЗАГЛЯДЫВАЯ В ПАСПОРТА

В Гудауте, в неприметном двухэтажном доме, где сохранились таблички «Главный экономист». «Ст. инженер по технике безопасности», разместились министерство обороны Абхазии и генеральный штаб. Здесь, попрощавшись с заплаканной женщиной в черном, минувшей ночью потерявшей сына, меня принял исполняющий обязанности министра полковник Владимир Аршба. Артиллерист, прошедший Афганистан, Армению, Азербайджан...

Владимир Георгиевич так оценил сегодняшнюю военную обстановку в Абхазии:

– По линии реки Гумиста, на берегах которой закрепились грузинские и абхазские подразделения, – глухая оборона. Идут позиционные перестрелки, вылазки с той и другой стороны. Но мы знаем – противник стягивает силы. Из Тбилиси идет колонна бронетехники, и мы отслеживаем ее продвижение. На аэродром в Капитнари прибывают свежие Су-25 и Ми-24.

Что такое «глухая оборона», я наблюдал сам, снова побывав на передовой. Быстро перебежав открытые места, что простреливаются снайперами с той стороны, перевел дух у основательных, в два наката, блиндажей. Переобулся, надев резиновые сапоги пожилого бойца. Здесь, конечно, опасно: от снайперских пуль и снарядов прямой наводкой защищает холм, покрытый мандариновыми и лимонными садами. Дальше сложнее – перебежки по окопу, на дне кото-

рого глиняное месиво после недавних дождей. Простреливают, но мы с сопровождающими нас ополченцами Францем Миканба и Виктором Самохиным благополучно добираемся до блиндажа одного из отделений пятой новоафонской роты. Перекур с бойцами, сидящими на этой позиции уже два месяца. Их снабжают табаком для самокруток, но мой скромный «Полет» («овальные, класс второй») идет, как курительный деликатес.

Направление тут танкоопасное – у Гумисты в этом месте пологий берег. «Пойдете на Сухуми, если будет приказ?» – «С голыми руками пойдем, ни перед чем не остановимся. Умирать никому не хочется, но до Ингури идти надо. Другой земли, кроме абхазской, ни у кого из нас нет. И не только у абхазов. В нашей новоафонской роте – и местные русские, осетины, армяне».

Каким оружием располагает сегодня абхазское ополчение? В основном стрелковым, есть гранатометы. Вся тяжелая техника – около 30 единиц: танки, БМП, БРДМ – трофейные, захваченные в ходе Гагрской операции. Авиации, увы, нет никакой. Зато имеется то, чем сбивать самолеты. Например, система «Стрела», более современная, чем «Стингер». Откуда? «Бог послал...»

На обратном пути заехали в российский батальон ВДВ, о постоянных обстрелах которого с той стороны реки я уже писал. Верно ли, как сообщили «Вести», что вчера в расположении части убиты две женщины – служащие российской армии и ранен солдат? Информация оказалась неточной: тяжело ранена снайперской пулей местная учительница и легко – солдат-десантник, прибежавший из части ей помочь.

...Прикрывшись склоном, мы с фотокором ИТАР-ТАСС Олегом Власовым дошли до наблюдателя с биноклем. И достаточно было коллеге шагнуть в поисках кадра на полтора метра в сторону шоссе Сочи – Сухуми, как тут же в десятке метров впереди разорвался, осыпав нас щебенкой, орудий-

ный снаряд. Гвардейцы нервничают, ожидая штурма стратегически важного моста, и «реагируют» на любое движение.

У отвоёвавшихся гвардейцев Госсовета я побывал. 42 пленных заполняли в это время учетные карточки Международного Красного Креста. Их принесла в барак его представительница из Швейцарии Виолетта Доженни. Мадам не стала отвечать на мои вопросы, сославшись на то, что не вправе говорить о своих впечатлениях.

— Обращаются с нами хорошо, благородно, — говорит вместо нее 42-летний инженер-строитель из Тбилиси Тамази Мапаришвили. — Кормят три раза в день. Но все это мелочи. Главное — нам сохранили жизнь, когда брали в плен. С нами поступили великодушно. Знаете, если бы можно было искупить свою вину перед абхазами словами, сказал бы им: «Простите!» Но слова мало что значат. Лучше расскажу обо всем своим детям, их у меня четверо, друзьям, знакомым в Тбилиси, всем.

— Так все думают в этом бараке?

— Все, без исключения.

— Родные знают, где вы, что с вами?

— Да. Один из нас даже говорил с домом по телефону. Такой вот плен...

И последнее. Абхазы радикально борются с мародерами. Создали специальный отряд для отлова этих подлецов. Работает трибунал. На днях расстреляли троих — двух абхазов и одного армянина. Как подчеркнул полковник В. Аршба, национальность мародера не имеет для них никакого значения...

ГУДАУТА, 16 октября.

(Газета «Известия», 16.10.1992, № 229).

Елена Глебова

АБХАЗИЯ. ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ КУРОРТ

Море вина, море фруктов и просто море. Вот формула абхазских здравниц, не менявшаяся годами до 14 августа 1992 г. С этого дня ровно год отдыхали только солдаты — в перерывах между боями. Горели и рушились гостиницы, санатории, пансионаты под артиллерийским «градом», ставшим для Сухуми страшнее стихийного бедствия. А всегдашние здешних курортов, российские министры и генералы, теперь находятся в Абхазии на работе: потеют в вертолетах и жадно глотают минералку за разными столами переговоров.

Плодом трехсторонних усилий Объединенной комиссии (ОК) по урегулированию должно стать прекращение войны. Даст Бог, в Абхазию придет мир. Похоронят убитых, вернутся домой беженцы. Но отдыхающие появятся здесь еще не скоро.

В городе Сочи

...Безумные ночи. Темноты нет и в помине. Набережные залиты электричеством и битком забиты шашлычными, кафе, дискотеками и барами. Свободных столиков нет. С открытой эстрады под визги экзальтированной молодежи над пляжем разносится голос Алены Апиной.

А морская гладь сплошь утыкана любителями ночного плавания. Здесь абсолютно никому нет дела, что в нескольких километрах идет война.

Курортная администрация Сочи в расчете на испуганных абхазской войной россиян разослала приглашений больше, чем нужно. Отпускников война не остановила: сочинские пансионаты переполнены.

По Сухуми – на велосипеде

Потому что больше не на чем. Бензина нет, а если есть, то 20 тысяч – канистра. Можно, конечно, на тракторном прицепе, который для оставшихся – автобус. Еще можно на своих двоих под палящим солнцем.

А на велосипеде хорошо. Кручу педали по тихим пустынным улицам под шорох шин и шелест пальмовых листьев. Редкие прохожие с ведрами и канистрами, в свою очередь, крутят пальцем у виска. Наверное, принимают за отдыхающую.

Улица – как щербатая улыбка: в веренице домов через каждую сотню метров зияют обугленные провалы с россыпью бывших стен, потолков...

Поворачиваю на площадь, где здание Совмина, и в глаза бросается пианино, чудом уцелевшее на обрывке второго этажа в располовиненном снарядом доме. Думаю: если уметь летать и, подлетев к пианино, нажать педаль, рухнешь вниз вместе с музыкальным инструментом.

Пара кругов по центру площади, прямо по ранее проезжей части. Тишина, постамент из-под вождя трудового пролетариата, левое крыло Совмина с обуглившимися стропилами вместо крыши. Напротив, в парке, под буйной травой едва заметно белеют выложенные плитами дорожки.

Кручу педали. Зевать опасно, надо смотреть под колеса – не ровен час налетишь на торчащую из асфальта «градину» или въедешь передним колесом в воронку. Кое-где воронки засыпаны, земля аккуратно разровнена и даже успела прорасти травкой. То, что здесь упал снаряд, читаешь на железных воротах. Если дырки от осколков краями внутрь, значит, упал на тротуаре. Если рваная жесть вывернута наружу – взорвался во дворе. Крепче сжимаю руль. Кручу педали. Проезжаю ратушу. Слава Богу, цела. А через квартал – расстрелянный в упор памятник классику абхазской литературы Дмитрию Гулиа.

Недалеко от сухумского рынка, ставшего полигоном для бомб и снарядов, детская площадка. Застывшие качели, ат-

тракционы, а рядом, у колонки, тихая очередь женщин с ведрами. Маленькая девочка, увидев фотоаппарат, испуганно прижалась к матери: кто его знает, что за штуку нацелили на нее...

Напротив очереди за водой – заколоченная витрина касс «Аэрофлота». Те, кто сюда сейчас летает, билетами не пользуются. На курорты Сухуми сейчас можно попасть лишь вертолетом.

«Море поделим с Грузией»

Российский санаторий МВО. Здесь будут жить наблюдатели Объединенной комиссии. С первого же дня войны санаторий обстреливается из всех видов оружия с методичностью боевой подготовки личного состава.

Жарко. С моря дует прохладный ветерок, поэтому поворачиваем на безлюдную набережную. Здесь пляжи пусты. Чуть ближе к линии фронта их украшают накрытые маскировочной сеткой зенитки.

У причала прогулочных катеров замечаю мужичка в резиновых сапогах и с рыболовной снастью.

– Что это вы тут делаете?

– Кефаль ловлю, милочка.

– Как это?

– А вот подплывает к берегу, и как замечу, тут же накрываю сетью. Попалась!..

Напротив – знаменитая гостиница «Рица». С разбомбленной крышей и пустыми глазницами окон. Некогда белые стены вымазаны сажей. Рядом на углу здание русского ТЮЗа в таком же состоянии. Видимо, какая-то «сушка» полностью разгрузилась над побережьем.

Кафе. Точнее, бывшее кафе. Омытые дождями столики с обвисшими тентами, заколоченное фанерой окошко раздачи. Сквозь плиты и здесь проросла трава.

Чтобы хоть чуть-чуть оживить пейзаж, фотокору нужен человек или хотя бы собака. Но, кажется, на всей набережной никого.

И тут, словно по заказу, из-за пальмы – парень в тельняшке и камуфляже.

– Извините, можно вас сфотографировать? Хотя бы со спины, если боитесь.

– А чего мне бояться? – явный славянский выговор. – Снимайте сколько хотите.

Абхазия. Бархатный сезон – 93

Пока парень, которого зовут Алеша, позирует, выясняем, что сам он с Украины, из Харькова.

– У вас же есть свое Черное море!

– А мы тут оказываем гуманитарную помощь Грузии.

На память пришли слова другого украинца с автоматом: «Везде, где в конфликт влезает Россия, украинцы будут воевать на противоположной стороне. А Черное море поделим с Грузией».

Мыс Пицунда – только для беженцев

По ту сторону реки Гумиста народу побольше. Но Гудаута все равно сильно смахивает на военный городок. Раньше здесь был лишь один военный санаторий – российский. Сейчас военными стали почти все гудаутские здравницы. В одном пансионате учебный центр абхазского спецназа, в другом и третьем – казармы. Четвертый занят под гвардейскую столовую.

В этом, правда, Гудаута ничем не уступает Сухуми – хотя там предпочитают брошенные дома.

На пляже отдыхают сменившиеся с позиций казачки. Бывает, кинут пару лимонок, наглушат рыбки на ужин. Та же кефаль, что и в Сухуми.

А в Эшере под прицельным огнем находится санаторий ГРУ. Видимо, потому что грузинская сторона неоднократно обвиняла Главное разведывательное управление России в пособничестве абхазам. Так что в ближайшие годы отдыхать там российским штирлицам вряд ли удастся.

Новофонский монастырь, несмотря на крепкие стены, священный статус и флаг с красным крестом (в монастыре расположен госпиталь), стал излюбленной мишенью христиан с противоположной стороны. Туристам, бывавшим здесь

до войны, наверняка будет с чем сравнивать обстрелянный памятник истории и архитектуры.

Гагра почти в порядке, если не считать грузинских домов на окраине. Но в основном город прибрали, благо с осеннего наступления прошло немало времени. Здесь даже появились отдыхающие-«дикари». Немало людей приехало в гости к родственникам и друзьям. А пансионаты и санатории заняты беженцами. Санаторий «Украина», в подвалах которого мы осенью скрывались от бомбежки, переименовали. Не запомнила его новое название, но заметно, что всякое упоминание о Украине здесь вызывает дурное настроение. Благодаря тем ее гражданам, которые пришли помогать грузинам.

Лучшее, как принято, женщинам и детям. Санаторный комплекс в Пицунде, самый элитарный курорт Абхазии, полностью отдан беженцам. В роскошных номерах сейчас блаженствует малышня из Ткуарчала, Сухума, из сел, занятых грузинами. Оголодавшие, пережившие страшную зиму, они сейчас «как на курорте»: обедают в пицундских ресторанах, гуляют по тенистым аллеям, загорают.

...После переговоров в Гудауте, на обратном пути, председатель российской стороны ОК Сергей Шойгу не выдержал и свернул в Пицунду, купаться. Кортёж машин под предводительством абхазской ГАИ с мигалками вылетел прямо к пляжу, к оторопевшим от неожиданности отдыхающим. Пока мы плескались в теплой и на удивление прозрачной воде, народ на пляже недоверчиво разглядывал вооруженную охрану. От зрелища человека с ружьем в Пицунде уже успели отвыкнуть.

Тем временем у санаторного корпуса личный представитель президента РФ Борис Пастухов общался с загорелыми до черноты пацанами.

– Ну что, ребята, как жизнь?

– Здорово!..

Волны Черного моря

Между абхазскими и российскими курортами – пограничники и таможня. Речка Псоу разделяет не только два госу-

дарства. Кажется, здесь проходит граница между двумя мирами. Точнее, между миром и войной – с общим побережьем Черного моря.

На протяжении всей войны в каждый мой приезд с обеих воюющих сторон слышала одинаковые ностальгические вздохи: «Как замечательно мы жили раньше, до войны!» Слышала рассказы о переполненных пансионатах, пляжах и ресторанах, о шикарных экскурсиях и знаменитых кавказских застольях.

С обеих воюющих сторон люди с автоматами приглашали: «Бери подружек и приезжай отдыхать».

Подружки, узнав о приглашениях, едва не падали в обморок. Хотя я им не рассказывала, что когда с гор сходили потоки талого снега, в волнах Черного моря рядом с дельфинами плавали трупы.

Сухуми – Гудаута – Сочи

(Газета «Московские новости», 15.08.1993, № 33).

Вячеслав Чирикба

ГАГРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ (1 – 8 ОКТЯБРЯ 1992 г.)¹

Посвящаю эту статью светлой памяти героев грузино-абхазской войны, принимавших активное участие в операции по освобождению Гагры, уроженцев села Лыхны братьев Виталия, Джумы и Романа Чирикбая.

1. Оккупация грузинскими силами Гагры

14 августа 1992 года грузинские войска перешли границу на реке Ингур и вошли на территорию Абхазии. Они быстро овладели Восточной Абхазией и подошли к Сухуму. Через несколько дней и столица Абхазии перешла под их контроль. Абхазское правительство и негрузинская часть парламента переехали в Гудауту, где был сформирован военный штаб. Абхазские силы сопротивления встали на левобережье Гумисты. Образовался Гумистинский оборонительный рубеж.

Параллельно с вторжением в Восточную Абхазию и Сухум, в первые же дни войны грузинское командование послало в Гагру из Поти по морю десантников и военную технику чтобы установить контроль над абхазско-российской границей по реке Псоу и предотвратить инфильтрацию добровольцев и поставки вооружения абхазской стороне, а также изолировать абхазское политическое и военное руководство в Гудауте.

¹ Данная статья является частично переработанной главой из готовящейся к публикации книги «Грузино-абхазская война» (первый вариант рукописи книги завершён автором в 1998 г). Выражаю благодарность В. Пачулия за комментарии по тексту рукописи статьи.

Когда около 11 часов утра 14 августа до Гагры дошла весть, что грузинская армия вошла в Абхазию, группа из 15–20 абхазов устремилась в Гудауту, чтобы приобрести оружие для обороны города, так как ходили слухи, что абхазы захватили российский оружейный склад. Действительно, им удалось добыть в Гудауте некоторое количество автоматов Калашникова.

К двум часам ночи 15 августа Председатель Верховного Совета Абхазии Владислав Ардзинба сообщил по телефону в Гагрскую городскую администрацию о том, что из Поти в Гагру направляются баржи с вероятной целью высадки вооруженного десанта. На срочном собрании актива Гагрского Народного форума было принято решение послать группу людей в предполагаемые места высадки десанта.¹ Однако сил и наличных боеприпасов было слишком мало, чтобы организовать сколь-нибудь серьезную оборону. Абхазская гвардия в Гагре под командованием Тимура Надарая насчитывала около 12 человек, вооруженных автоматами. Она состояла в основном из местных абхазов, было также несколько армян и русских. Кроме того, прибыло около 18 новобранцев, но многие из них даже не умели пользоваться оружием. Были и местные добровольцы, но лишь немногие вооружены автоматами, привезенными из Гудауты.

Группа абхазских гвардейцев была послана на пост Псоу на границе с Россией, а остальные, вместе с добровольцами, рассеялись по холмам вокруг села Цандрыпш (тогда он назывался Гантиади и был населен преимущественно грузинами и армянами), как место наиболее вероятной высадки десанта. Около 25 человек имели автоматы, остальные вооружены охотничьими ружьями, либо вовсе не вооружены.

К 12 часам дня абхазы, занимавшие позиции на холмах над Гантиади (чуть более 11 км от границы с Россией), заметили грузинское судно, направляющееся к морскому участку напротив центральной части села, и послали за подкрепле-

¹ Пачулия (2010: 77).

нием. Грузинский морской десант, состоящий в основном из сил госсовета, насчитывал от 200 до 300 человек и около 10-ти машин БМП и БТР и прибыл на двух баржах и двух туристских судах на воздушной подушке.¹ Десантная операция была осуществлена под командованием Джабы Иоселиани и Георгия Каркарашвили² и прошла без происшествий. Войска высадились на пляже перед стадионом Гантиади и были встречены с приветствием местными грузинами. Абхазы могли только наблюдать высадку с холмов, так как у них не имелось никаких средств для ее предотвращения.

Примерно через час, около 13.00, недалеко от моста через реку Хашпсы произошел бой между 25 абхазскими гвардейцами и примерно 30 добровольцами с силами госсовета Грузии. Ввиду подавляющего численного превосходства грузин, абхазы отступили в горы. Были потери убитыми и ранеными. По сообщениям, и жертвы среди случайных прохожих, которых застал бой. По сведениям моего информанта Р.М., абхазские потери составили четыре человека убитыми (Юрий Капш, Роман Габлия и двое других). В пресс-релизе пресс-службы Верховного Совета Абхазии от 18 августа 1992 г. упоминается трое убитых абхазов. Два дня спустя тело Юрия Капша было передано грузинами после переговоров его родственникам в Гагре.

Другая абхазская группа в составе 8 человек, устроив засаду, уничтожила около 5 и ранила около 6 солдат госсовета.

В то же время группа грузинских десантников направилась к реке Псоу, где атаковала восемь абхазских ополченцев, вынудив их перейти на территорию России.³ Через некоторое время им удалось пробраться через горы в Гагру и присоединиться к абхазским защитникам у санатория «Украина».

¹ По данным В. Пачулия (2010: 77), в составе десанта было два десантных корабля, две «Кометы» и баржа, до 250 боевиков, 4 БМП и 4 БТР.

² Report 1: 334.

³ Хроника 1: 76–77.

Будучи не в силах противостоять грузинскому огню из БМП и БТР, на следующий день, 16 августа, абхазские защитники решили отступить в горы, а оттуда к санаторию «Украина». Здесь, на северо-западном фланге Гагры, около 70 бойцов заняли оборонительные позиции. Дислокация у санатория «Украина», расположенного на крутом склоне холма с почти вертикальным понижением к морю, была выбрана потому, что холм доминировал над узкой береговой линией и обеспечивал легкий контроль над железной дорогой и шоссе, ведущими в Гагру. Очевидно, будучи в неведении об этом отступлении и передислокации, вечером 16-го августа три грузинских боевых вертолета открыли огонь по брошенным абхазским позициям.

Параллельно с высадкой десанта в Гантиади, местные бойцы «Мхедриони» и милиционеры города Гагры грузинской национальности (в общей сложности около 40 человек), организовали вооруженный пикет в селе Колхиде (ныне Псахара) на шоссе, ведущем из Гагры в Сухум, закрыв, таким образом, Гагру с юго-востока. Штаб-квартира «Мхедриони» под командованием местного свана Бадри Пирцхелиани (ранее работал физруком в школе) расположилась в грузинской школе в Колхиде. Грузины были хорошо вооружены. Как несколько позже выяснила абхазская милиция, за несколько дней до высадки десанта, грузинские вертолеты приземлялись в селах Леселидзе, Хейвани и Колхида и доставляли оружие местному грузинскому населению.

Вооружены и готовы к бою были и бзыпские сваны. Небольшая община сванов в абхазской деревне Бзып, поселенная здесь в качестве колонистов во времена Л. Берия, была вооружена автоматами, карабинами и снайперскими винтовками. К началу войны многие бзыпские сваны служили в войсках «Мхедриони» в Гагре. Меньшая их часть осталась в с. Бзып, как полагали, ожидая сигнала к атаке абхазских позиций с тыла. В конце августа 1992 года во время неудачной попытки грузин (с использованием танка, двух БМП

и пехоты) прорваться к селу и взять его под свой контроль, бзыпские сваны стали обстреливать дорогу, на которой действовали абхазские силы. После того, как грузинский танк был выведен из строя, вражеская атака захлебнулась. Абхазы подавили сванский огонь, 5 человек были взяты в плен и доставлены в штаб-квартиру в Гудауте. Остальной части сванских бойцов удалось бежать и перейти в Гагру через горы, где они присоединились к грузинским силам. Досмотр сванских домов в Бзыпи выявил схроны с оружием, которое было смазано и готово к употреблению.

16 августа, после отступления к западному флангу Гагры, абхазские защитники собрались в офисе мэра Гагры Руслана Язычба. На совещании было констатируется, что хотя абхазских сил в лице местных добровольцев достаточно, уровень их вооружения и обмундирования совершенно неадекватен для того, чтобы противостоять численно превосходящим и хорошо вооруженным грузинским силам. Кроме 25 автоматов в распоряжении местного отделения Абхазской национальной гвардии, только у 32 добровольцев были ружья. В тот же день, 16 августа, Руслан Язычба и его заместитель, этнический грузин Михаил Джинчарадзе, начали переговоры в Гагре с местным лидером «Мхедриони» Бадри Пирцхелиани.

К 18 августа было достигнуто соглашение о том, что все вооруженные группы, как грузинские, так и абхазские, будут выведены из города, который должен быть объявлен демилитаризованной зоной и находиться под защитой местных многонациональных милицейских сил. Согласно достигнутому соглашению, 18 августа небольшой контингент Абхазской национальной гвардии и группа местных добровольцев выехали на автобусе в село Бзып к востоку от Гагры. В течение нескольких часов после их выезда, в нарушение только что заключенного соглашения, в город вошли дислоцированный в с. Колхиде отряд «Мхедриони» и солдаты госсовета из Гантиади, повторяя сценарий грузинской оккупации Сухума.

Таким образом, Гагра была оставлена абхазами без боя. Они могли лишь созерцать это торжество силы, не в силах помешать оккупации родного города. После неудачной попытки возобновить переговоры, мэр Гагры Руслан Язычба выразил протест грузинской стороне по поводу нарушения соглашения. Затем по горным тропам он вместе с группой людей перешел в село Бзып, где в первые дни возглавил организацию абхазской обороны. Его же офис в Гагре был триумфально занят Бадри Пирцхалиани, который объявил себя военным комендантом города. Таким образом, стратегически важный Гагрский район оказался под полным контролем грузинских сил, перекрывая абхазам выход на территорию России, к республикам Северного Кавказа и, в целом, к внешнему миру.

Абхазская линия обороны была организована в местечке под названием «Красный Крест» со стороны главного шоссе, перед поворотом в поселок Пицунда. Она была укомплектована примерно 35 членами Абхазской национальной гвардии и добровольцами. К защитникам также присоединились несколько гагрских армян. Штаб-квартира сил самообороны была создана в селе Бзып в здании Администрации, командиром был избран Заур Бганба, директор местного деревообрабатывающего комбината.

В первые дни войны среди сил самообороны на Гагрском рубеже практически не было профессиональных военных. Однако уже 18 августа в штаб обороны на Бзыпи прибыл военком Гудаутского района майор Л. Чедия, командиром Гагрского батальона был назначен майор Геннадий Чанба. Начальником штаба был Леварса Зухба, заместителем командующего по работе с личным составом – Левантий Гыцба, заместителем командующего по тылу – капитан Артур Конджария, строительство и оборудование оборонительных рубежей было поручено командиру инженерно-саперной группы Рудику Алшундба.¹

¹ Пачулия (2010: 79-81).

В конце августа с Гумистинского оборонительного рубежа на Гагрский рубеж прибыли полковник Сергей Дбар и подполковник Я. Гумба. Сергей Платонович Дбар рассказывает: «Надо было систему управления организовать, систему связи. И я почти месяц занимался вот этими вопросами. Мухаммед Килба приехал в тот же день, что и я. Он майором был, я его назначил командиром батальона. Все <...> что у нас войска были, мы свели в один батальон, выровняли линию фронта и организовали оборону. <...>. Фронт назывался Бзыбский оборонительный рубеж <...>. К концу августа Басаев был начальником Бзыбского оборонительного рубежа, я – начальником штаба, замом по разведке – Килба, а начальником батальона стал Гена Чанба. <...> в целом, уже в середине сентября оборона была уже очень хорошо организована, разведка велась, и мы полнокровно могли дать противнику отпор. Было несколько подразделений, в общей сложности около 500–600 человек».¹

Важным фактором стало наличие в составе абхазских сил добровольцев из Северного Кавказа. С.П. Дбар отметил: «Северокавказцы в основном многие пришли с оружием. Их приход в начале войны очень большую роль сыграл именно в психологической подготовке наших бойцов. <...> с военной точки зрения они более подготовлены были к ведению военных действий, в начале войны. <...> у нас [на Гагрском рубеже] около 33 человек было ребят осетин, кто воевал в Южной Осетии, и командир очень хороший был. Была сильная чеченская группа. Кабардинская группа. Карачаево-черкесская группа, адыгейская группа. Появились уже казаки».²

20 августа грузины произвели еще одну высадку морского десанта в селе Леселидзе вблизи абхазской границы с Россией. Эта группа подверглась атаке со стороны абхазских партизан, что, однако, не повлияло на ход высадки десанта.³

¹ Интервью автора с С.П. Дбаром 5 августа 1999 г., г. Сухум.

² Интервью автора с С.П. Дбаром 5 августа 1999 г., г. Сухум.

³ Хроника 1: 100, 109.

30 августа грузинские силы со стороны Гагры предприняли попытку наступления в направлении Гудауты, но встретили хорошо организованное сопротивление абхазских сил, и атака захлебнулась.¹ Если бы операция завершилась для грузин успехом, и они сумели бы продвинуть свои рубежи вглубь абхазской территории на юго-восточном направлении, то это усилило бы их переговорные позиции на планируемой 3 сентября Московской встрече.²

Следует отметить, что большинство грузинского населения Гагры весьма активно сотрудничало с отрядами госсвета и «Мхедриони». Местные жители были организованы в батальоны. С самого первого дня установления грузинского контроля над городом начались аресты, захват заложников, грабежи и мародерство. Объектами этих действий стали в первую очередь этнические абхазы. Практически у всех абхазских семей грузинскими боевиками или местными вооруженными грузинами были изъяты личные автомобили. Позже объектом грабежей стали также русские, армянские и греческие семьи. Разграблены были и все общественные здания, коммерческие киоски. Трофеи, в том числе конфискованные или украденные у абхазов личные автомобили, доставлялись на баржах из порта в Старой Гагре в грузинский порт Поти.

Кроме грабежей, зафиксированы также случаи убийств мирных жителей. Хотя основными жертвами были этнические абхазы, иногда являлись мишенью грузинских атак представители и других этнических групп, особенно армяне и греки. Так, 15 августа были убиты двое абхазов, братья Ажиба, которые ехали на грузовике КамАЗ из Бзыпа в Гагру: пост «Мхедриони» на Колхидском перекрестке открыл огонь по машине. В начале сентября 1992 г. шестеро армян (водитель, два брата с женами и их сестра), ехали в машине по объездному шоссе вокруг Гагры, попали под внезапный

¹ Пачулия (2010: 82-83).

² См. Пачулия (2010: 83).

грузинский огонь, в результате погибли пять пассажиров. В селе Колхида были сожжены десятки абхазских домов. Захваченные в плен представители абхазского сопротивления подвергались пыткам и убийствам. Некоторые трупы сжигались, чтобы скрыть свидетельства зверств. Это произошло, например, с двумя захваченными местными абхазскими добровольцами Акыртаа и Шершелия, которых доставили в Гагру и расстреляли, затем их тела сожгли.

Эти зверства, направленные в первую очередь против гражданского населения, вызывали чувства горечи и возмущения среди абхазов, армян, русских и других негрузинских жителей Гагры, усиливали их решимость оказать сопротивление агрессору.

2. Московское соглашение от 3 сентября 1992 г. и последующие события

3 сентября 1992 после напряженных переговоров произошло подписание Московского соглашения между российской и грузинской сторонами. Согласие с текстом соглашения от абхазской стороны своей подписью скрепили Владислав Ардзинба и Константин Озган. В преамбуле и в первой статье документа было заявлено о необходимости соблюдать территориальную целостность Грузии. Другие статьи предусматривали прекращение огня (с 12 часов 5 сентября), организацию контрольной комиссии за соблюдением прекращения огня и других положений соглашения, обмен заложников и военнопленных на основе принципа «всех на всех», вывод из Абхазии «нелегальных вооруженных формирований» (подразумевались северокавказские и другие добровольцы, помогающие абхазской стороне) и т.д. Статья 10 гласила, что «стороны обеспечат возобновление до 15 сентября 1992 года нормальной деятельности легитимных властей Абхазии».

Встреча проходила в условиях сильного давления на абхазскую делегацию со стороны как Ельцина, так и руково-

дителей республик Северного Кавказа. В своей оценке достигнутого в Москве соглашения, показанной 5 сентября по телевидению, Ардзинба заявил, что с его стороны подписание документа было вынужденным шагом, и что соглашение должно рассматриваться лишь как промежуточное. Он подчеркнул, что основное абхазское требование о выводе войск госсвета с территории Абхазии остается в силе.¹

Действительно, подписав итоговый документ, абхазская сторона не добилась своей главной цели, а именно вывода грузинских войск с территории Абхазии. В ходе переговоров Ардзинба заявлял, что Абхазия не собирается выходить из Грузии и, следовательно, не было никакой необходимости держать в ней грузинские войска, присутствие которых стало причиной конфликта. В ходе встречи сам Ельцин и некоторые представители северокавказских республик также выразили сомнение в том, что конфликт может быть остановлен без вывода грузинских войск. Однако позиция грузинской стороны была бескомпромиссной. В окончательном тексте говорилось лишь о передислокации сил госсвета, но не об их выводе из Абхазии. Тем не менее, положительным моментом для Абхазии было то, что подпись руководителя Абхазии В.Г. Ардзинба легализовала Абхазию в качестве стороны в конфликте. Кроме того, статья 10 предусматривала возвращение законного абхазского правительства и парламента в Сухум.

Однако заявленное прекращение огня сразу же стало нарушаться. Уже в день переговоров, 3 сентября, Абхазия обвинила грузинскую сторону в использовании системы залпового огня «Град», что привело к жертвам среди мирного населения: один человек погиб, 10 было ранено.² В тот же день грузинские силы подвергли вертолетным атакам абхазские села Кутол, Мыку и Члоу в Очамчирском районе и обстреляли село Нижняя Эшера, повредив или разрушив 14

¹ Сообщение Пресс-службы Республики Абхазия в Москве, 6.9.1992.

² Хроника 1: 205, 207; Хроника 2: 39.

частных домов и школу. В районе Гагры грузины высадили с моря дополнительное число бронированных машин пехоты.¹

4 сентября 1992 года комиссия Совета Национальностей по национально-государственному строительству и межнациональным отношениям Верховного Совета Российской Федерации приняла резолюцию, осуждающую грузинские военные действия и политику правительства Грузии в Абхазии, потребовав вывода с ее территории грузинских войск. Она также подвергла критике медленные действия руководства России, особенно выделяя Министерство иностранных дел, Министерство обороны и Государственный комитет по национальной политике. Резолюция рекомендовала президенту России и правительству, чтобы Россия приостановила предоставление Грузии оружия и боеприпасов до урегулирования конфликта с Абхазией. 7 сентября Президиум Верховного Совета Российской Федерации заявил о необходимости вывода грузинских войск из Абхазии и прекращении военных действий. Несмотря на это, 22 сентября российские СМИ сообщили о завершении передачи Грузии российской моторизованной стрелковой дивизии, базирующейся в Ахалцихе в Южной Грузии.

5 сентября абхазская сторона вновь обвинила Грузию в нарушении соглашения о прекращении огня, заявив, что в Эшере и Гагре грузинские войска продолжали подвергать абхазские позиции обстрелам и воздушным налетам. Вечером того же дня, в 22:30, грузины начали атаку на Эшеру; как сообщается, были использованы 3 танка и 2 бронетранспортера. 5-го сентября в 12:10 грузины открыли сильный артиллерийский огонь в направлении деревни Бзып. Обстрел в районе Гагры прекратился лишь утром 6-го сентября.²

Разочарованные отсутствием прогресса в мирном урегулировании, 16 сентября члены парламента Абхазии в Гудауте

¹ Хроника 2: 39.

² Сообщение Пресс-службы Республики Абхазия в Москве, 5.9.1992.

обратились к председателю парламента России и его заместителям. Они заявили, что текст Московского соглашения от 3 сентября полностью отвечает лишь интересам грузинской стороны, что способствует консервации конфликта. Депутаты предложили комплекс мер по урегулированию конфликта в Абхазии.

В соответствии с Московским соглашением, и согласно приказу командующего Вооруженными силами Абхазии «О выводе добровольческих формирований из Абхазии», начался вывод северокавказских добровольцев. Руководство Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК) заявило, что вывод был обусловлен российской защитой абхазской стороны, обещанной Борисом Ельциным в ходе переговоров в Москве. Многие добровольцы не верили в грузинские обещания прекратить войну и были в недоумении от объявленного решения. И тем не менее им пришлось подчиниться приказу. Уже 4 сентября из примерно 200 адыгейских бойцов в Абхазии осталось лишь около 50. За адыгами последовали чеченцы. 26 сентября, в рамках грузино-абхазо-чеченской договоренности, Абхазия объявила, что часть чеченских добровольцев уже покинула Абхазию, а остальные могут быть выведены в течение короткого времени. 28 сентября еще одна группа войск Конфедерации покинула Абхазию. Эти шаги должны были продемонстрировать готовность абхазского руководства и северокавказских сил выполнить свое обещание вывести из Абхазии добровольческие силы в случае, если Грузия начнет выводить свои войска.

Тем временем, 16 сентября левый фланг абхазских позиций близ Гагры был подвергнут грузинской атаке, которая была отбита. Беспорядочный огонь продолжался по всей линии фронта в Гагре. Абхазам удалось сбить грузинский военный вертолет, который совершил аварийную посадку на восточной окраине Гагры и загорелся, экипажу удалось спастись.

19 сентября, с 17:15 до 20:10 вечера, грузины вновь попытались вернуть доминирующую высоту близ горы Мамзышха на северном фланге Гагры, атаковали, но безуспешно.

В ходе боя абхазы уничтожили БТР и 30 грузинских бойцов. С абхазской стороны было двое раненых.¹

21 сентября ожесточенные бои продолжались на правом фланге Гагрского фронта. Во время другой грузинской атаки около 60 пехотинцев и БМП под прикрытием танкового огня пытались прорваться сквозь абхазскую линию обороны. Атаку отбили, у врага были убиты около 20 солдат, уничтожен один БМП. Абхазы потеряли одного солдата, двое были ранены.

24 сентября грузины предприняли очередную неудачную попытку восстановить контроль над горой Мамзышха. Для того чтобы лично контролировать ситуацию на Гагрском фронте, 25 сентября Георгий Каркаршвили (произведенный в генералы) вместе с Гиви Ломинадзе и Тамазом Надарейшвили прибыл в Гагру.

3. Операция по освобождению Гагры

К концу сентября грузинские силы в Гагре имели в своем распоряжении отряды Национальной гвардии, «Мхедриони», а также группировки «Белый орел», «Орби» («Орел») и курсантов из школы милиции в Тбилиси. Во исполнение Московского соглашения от 3 сентября 1992 г., согласно которому грузинская сторона обязалась вывести из города две трети своих войск,² около 400 грузинских военных к тому времени выехало в Грузию.³ Параллельно этому, как было сказано выше, из Абхазии выводились отряды северокавказских добровольцев. Для укрепления ослабевших грузинских позиций многим местным грузинам было роздано оружие.⁴

Что касается общего числа грузинских и абхазских войск, то по весьма неполным данным российской «Международной газеты» (6 октября 1992 года), в Грузии было около 10

¹ Сообщение Комитета Оборона Абхазии, 20.9.1992.

² Как пояснил Э. Шеварднадзе миссии ООН в Тбилиси, см. Pinto Scholtbach (1992: 81).

³ Хроника 2: 142.

⁴ Интервью в Гагре 10.11.1997.

батальонов гвардейцев, войск «Мхедриони» и внутренних войск численностью около 5000 человек. Арсеналы оружия включали 60 танков, 50 БМП и БТР, около 30 артиллерийских установок и минометов, несколько ракетных установок «Град» и 8 боевых вертолетов. В статье дается также оценка сил абхазской армии: 6 батальонов ополчения (около 4000 бойцов), 7 танков, около 10 БМП, несколько гранатометов и зенитных установок.

По абхазским сведениям, в Гагре общее число грузинских Вооруженных сил к концу сентября составляло около 1500 человек; по оценке же американского исследователя Доджа Биллингсли (Billingsley 1999: 154), их было около 1000 человек. Общей обороной города руководил Георгий Каркарашвили. Его помощниками были, в частности, Гиви Кванталиани, бывший 1-й секретарь Гагрского горкома партии (был вынужден уйти в отставку с этого поста во время волнений в Абхазии еще в 1978 г.) и Бадри Пирцхелиани, местный сванский лидер отрядов «Мхедриони».

Частичный вывод грузинских войск дал абхазам шанс восстановить контроль над городом и получить доступ к границе с Россией. Это имело огромное значение для руководства Абхазии в Гудауте, изолированного со всех сторон от внешнего мира. Изоляция становилась еще более отчаянной в связи с приближающейся зимой, во время которой горные перевалы, основной маршрут для северокавказской военной помощи, закрывались обильными снегопадами и делались практически непроходимыми. Кроме того, даже связь по морю между Гудаутой и Сочи в зимний период из-за штормов становилась затруднительной. В своём интервью Сергей Дбар подчеркивал: «Я с первого дня знал, что если мы не освободим западное направление, не откроем границу с Россией, то нам не выжить. Я любым способом этим занимался. Потому что по значимости это как наступление под Москвой».¹

¹ Интервью автора с С.П. Дбар 5 августа 1999 г., г. Сухум.

Непрекращающаяся грузинская военная активность в отношении абхазских позиций, в том числе периодические атаки и попытки прорыва линии обороны, дали абхазам законный предлог для наступления на Гагру. Время наступления совпало также с интенсификацией боевых действий в соседней Мегрелии между правительственными войсками и силами звиадистов, что отвлекало внимание грузинского военного руководства.

Тщательно подготовленная Гагрская операция¹ должна была быть развернута по трем направлениям: центральное – включало наступление основных абхазских сил по шоссе Сухум–Сочи в направлении центра Гагры, для чего требовалось взять село Колхиду и прорвать главную грузинскую линию обороны города на железнодорожном вокзале; второе направление – атака на грузинские силы сверху, со стороны гор, которую должен был осуществить северокавказский отряд; третье направление – параллельное продвижение вдоль береговой линии от птицефабрики в районе села Алахадзы в Пицунде в сторону Гагры. Это был абхазский рубеж обороны, располагавшийся примерно в 500 м от грузинского рубежа. Абхазские силы здесь включали, в частности, 2-й Пицундский батальон, состоящий из ок. 40 кабардинцев, 40 абхазов и одного русского, под командованием кабардинца Ибрагима Яганова. Вооружение включало автоматы, гранатометы, гранаты.

Сергей Платонович Дбар вспоминал: «Мы точно знали, что противник не ожидает нас, что противник думает, что мы деморализованы, не думает, что мы когда-то начнем наступление. И они там вели себя бесшабашно. Пьянствовали, в основном на позиции ночью выходили, а днем так оставались. <...> Занимались они мародерством. Это мы прекрасно знали, кто где. Мы разработали операцию. И притом, в основу взяли обходящие отряды, чтобы мы стояли над про-

¹ Два раза операция откладывалась, пока, наконец, не было принято окончательное решение о ее начале.

тивником всю дорогу сверху. <...> Надо было всегда двигаться по хребтам, так, чтобы мы противника видели, чтобы мы выше противника были. Господствующие высоты чтобы в наших руках были. Для этого мы создали в боевом порядке обходящие отряды. <...> Группы обхода: группа Килба (33 человека), группа Басаева (80 человек), группа Ханкарова и Умалатова (ок. 75 человек) и группа местных, абхазская рота из Гудауты (около 120 человек). Всего около 280-300 человек. И здесь вооружение все имели. Они должны были не дать противнику занять господствующие высоты. <...> А больше выхода не было, у нас вооружения не было. И надо было этим помочь. <...> Северокавказцев <...> было менее 200 человек. Но они нам вселяли уверенность в себе. Они должны были выйти по хребтам в тыл противника в месте объездного моста в районе Колхиды. Как только они выйдут вот сюда, тогда я должен был начать наступление с фронта, фронтальную наступательную операцию. Сплошное наступление. Не одновременно, а последовательный ввод войск в бой. Так что комбинация обходящих отрядов (по горам) и фронтального наступления (по морю и по шоссе)».¹

Предполагалось, что такое параллельное наступление по трем направлениям вызовет панику, создаст впечатление наличия большого количества вооруженных сил. Все три группировки должны были соединиться в Гагре. План операции был разработан группой, возглавляемой полковником Сергеем Платоновичем Дбар.² За пределами узкого круга очень немногие знали об этом плане.

Военные советники уверяли разработчиков операции, что для того чтобы взять город с таким серьезным средоточием сил противника, следует быть готовым к потере около 2000 бойцов. Однако эксперты рассуждали с точки зрения боевых действий профессиональной армии, наличием которой не могли похвастать ни абхазы, ни грузины.

¹ Интервью автора с С.П. Дбар 5 августа 1999 г., г. Сухум.

² Пачулия (2010: 80).

Первый отряд, который должен был занять Колхиду, Гагрский железнодорожный вокзал и пройти дальше по шоссе к центру города, насчитывал около 300 человек. Это были бойцы Гагрского батальона под командованием Г. Чанба,¹ в основном этнические абхазы, а также около 15 гагрских и бзыпских армян, около 20 местных русских и около 20 казаков. Второй, левофланговый отряд, двигавшийся со стороны Пицундской птицефабрики, состоял примерно из 110 человек – около 80 абхазов (группы под командованием А. Ажиба, Н. Багателя, М. Капш и др.) и около 40 кабардинцев (группа И. Яганова). Одной из частей третьей правофланговой группы абхазских сил была рота Джемала Чирикбая.

Другую часть сил правого фланга составляли в основном северокавказские бойцы: чеченцы (командиры Шамиль Басаев, Хамзат Ханкаров), адыгейцы, кабардинцы, абазины (командир Мухамед Килба), несколько представителей кавказской диаспоры из Турции,² а также несколько абхазов и русских, в общей сложности более 60 человек,³ которые прошли в город, спустившись через горы над Гагрой на втором этапе операции. Общее число вооруженных бойцов на абхазской стороне в ходе Гагрской операции составило около 500 человек (большинство этнические абхазы).

Операция началась в 13:30 в четверг 1 октября в селе Колхиде к востоку от Гагры. Вспоминает один из ее участников, житель Гагры Р.М.: «Всем сказали утром, что пол-второго начинаем атаку на город. Но нам так объявляли до этого уже несколько раз, с целью запутать. И мы пошли. Оружие было

¹ Пачулия (2010: 86).

² По данным турецкой газеты «Хюрриет» (Hürriyet), из 300 абхазских бойцов, которые вытеснили грузин из Гагры, 21 были турецкие абхазы (см. «Российская газета», 17 октября 1992 года). По сообщению Романа Чирикбая (интервью автору), количество бойцов из диаспоры в Гагрской операции составляло около 30 человек.

³ По данным В. Пачулия (2010: 86), на правом фланге было 167 северокавказских бойцов.

стрелковое, у некоторых были двустволки, некоторые шли без оружия вообще. Шли группами. Я тоже был без оружия, «мухи» нёс, не знал, что с ними делать, как ими пользоваться. Бои были хаотическими, группы здесь, группы там... Колхиду полностью взяли. Мимо проезжала военная техника, мы даже не знали, чья она, обрадовались, увидев БМП, и только заметили, что на ней нарисован крест, поняли, что она грузинская. Нам приказали атаковать, но мы не знали, что это значит, мы думали, что мы должны бежать вперед, и мы побежали, побежали и... забежали в тыл грузинам! За домом засели, и не поймём что делать, со всех сторон стреляют. Когда пришли в себя, вдруг увидели, что позади нас бегут в нашем направлении. Сначала мы не поняли, что это грузины, потому что были сбиты с толку их одеждой (одеты были как-то не так), думали, что это чеченцы. Мы начали кричать: «Нохчи!»,¹ или что-то вроде этого. Но потом и мы, и они одновременно поняли кто есть кто и начали стрелять друг в друга».²

Наиболее острым и, как оказалось, наиболее важным был вечерний бой у супермаркета в Колхиде, где грузины потеряли несколько бронированных машин. Этот бой оказался решающим, поскольку по его завершении грузинские войска дрогнули. К вечеру 1 октября Колхида была полностью взята абхазскими силами. Войска получили приказ остановить дальнейшее наступление до утра. Тем временем молниеносное освобождение абхазами Колхиды вызвало огромную панику в Гагре. Многие грузинские военные побежали к российской границе, увлекая за собой и гражданских лиц. Результатом этого бегства было то, что к утру следующего дня Гагру защищали еще меньшее число грузинских бойцов, чем накануне. Массовое бегство военных и гражданских лиц грузинской национальности из Гагры в направлении российской границы, как на автомобилях, так и пешком, продолжалось и на следующий день.

¹ «Нохчи» – самоназвание чеченцев.

² Интервью в Гагре 10.11.1997.

Ранним утром 2 октября абхазские войска двинулись в направлении Гагры. В 6 часов утра они вступили в бой с грузинскими силами у гагрской железнодорожной станции на восточных подступах к городу. В 8:45 грузинами была использована авиация (два Су-25 и два боевых вертолета) против правого и левого флангов наступающих абхазских сил. После интенсивной стрельбы и использования с обеих сторон тяжелой артиллерии, в 9 часов утра абхазы взяли железнодорожный вокзал, тем самым прорвав основную грузинскую линию обороны Гагры и начали продвижение к центру города. Абхазские силы имели в своем распоряжении несколько неуправляемых ракет «Алазань»,¹ два захваченных танка, две БМП, БРДМ и две пушки. У танков было всего 6 снарядов, поэтому они производили выстрелы лишь в самые необходимые моменты.

В 11 часов утра грузинский отряд занял позиции внутри массивного здания клинико-бальнеологического центра (КБРЦ) перед супермаркетом в восточной части Гагры. Основная часть абхазских сил продвигалась далее по шоссе в направлении центра, чтобы вытеснить грузинские войска за северо-западные пределы города, а также исключить возможность прибытия в Гагру грузинских подкреплений. Оставшаяся часть сил окружила бальнеологический центр, пытаясь заставить грузин выйти из здания. Грузины открыли плотный огонь, несколько абхазов, в том числе оператор Абхазского телевидения, были убиты. Казаки произвели в здание несколько выстрелов из пушек, ранее захваченных у грузин в Колхиде. Грузинским бойцам было предложено сдаться, но безрезультатно. Стрельба продолжалась весь день, и только к семи часам вечера санаторий был взят абхазскими силами. Около 60 грузинских гвардейцев попали

¹ Эти ракеты, по сообщению кабардинского добровольца Асланбека Мирзоева, были похищены с установок в Кабарде (где они использовались для защиты сельскохозяйственных угодий от градовых облаков) и тайно доставлены в Абхазию добровольцами.

в плен. Допрос военнопленных показал, что среди них были как профессиональные военные, так и несколько осужденных преступников, освобожденных из тюрем в Грузии при условии их участия в военных действиях в Абхазии.

Параллельно с этим северокавказский отряд под предводительством Шамиля Басаева спустился с гор на холмы, возвышающиеся над центральной частью Гагры, и произвел несколько залпов с балкона одного из армянских домов в грузинские войска, сконцентрированные в районе стадиона и городского отделения милиции, вызвав значительное замешательство среди грузинских сил в городе.

Абхазские воины почти беспрепятственно продвигались вдоль центральной автотрассы через центр Гагры. Были лишь незначительные перестрелки, как, например, у хлебопекарни. Там окруженному абхазскими силами грузинскому вооруженному отряду предложили сдаться. После того как грузины убили посланного к ним парламентаря – этнического грузина Давида Очигава и ранили двух абхазов, отряд был атакован и уничтожен.

Другой бой произошел у здания гагрской милиции с грузинскими сотрудниками милиции и членами вооруженной группировки «Белый орел». Большинство из них были уничтожены. Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 151) говорит о 12 боевиках «Белого орла», убитых во время этой перестрелки; к этому числу следует добавить, исходя из интервью Джабы Иоселиани, 30 погибших грузинских милиционеров, а также командира местного отделения «Мхедриони» Бадри Пирцхалиани.¹

Еще одна вооруженная грузинская группа под командованием бывшего начальника угрозыска Гагрского ГОВД Михаила Дзидзигури, была разбита в районе санатория имени XVII партсъезда. В 3 часа дня грузины подвергли воздушным бомбардировкам абхазские села Бармыщ и Калдахуара Гудаутского района, пытаясь вызвать панику в тылу абхазских

¹ Газ. «De Volkskrant» (Нидерланды), 3 октября 1992 года.

позиций в Гагре, но это не возымело никакого воздействия на темпы абхазского продвижения.

К 4 часам дня большая часть города перешла под абхазский контроль. В бою у санатория «Украина» на западной окраине Гагры абхазские силы получили подкрепление из резервного полка из Гудауты под командованием Гурама Допуа (около 90 вооруженных бойцов и безоружный персонал). К 17:35 дня подавили последний очаг грузинского сопротивления у санатория «Украина». Город был освобожден от оккупантов. Вечером в 18:30 Гагру подвергли ракетным обстрелам с грузинских боевых вертолетов, но это уже не могло изменить положения.

Стремительное развитие ситуации в Гагре вызвало шок у грузинского руководства. Заместитель председателя государственного совета Грузии Джаба Иоселиани заявил, что, несмотря на обстрел абхазских нападающих грузинской авиацией, Национальной гвардии пришлось оставить Гагру. Он возложил вину за потерю Гагры на Бадри Пирцхелиани.¹ Пресс-секретарь грузинского командования в Гагре, прежде чем покинул свой кабинет и бежал в Россию, признал, что «последние 24 часа были самыми трудными с начала конфликта».²

На внеочередном заседании государственного совета Грузии в связи с тяжелыми боями в Абхазии была объявлена мобилизация от 40 до 50 тысяч резервистов. Госсовет возложил ответственность за события в Абхазии на российский парламент, обвинив его в «провокационной роли». Госсовет призвал ООН и Россию предпринять немедленные шаги, чтобы помочь положить конец конфликту. В тот же день Эдуард

¹ Как сообщает «Экспресс-хроника», Б. Пирцхелиани, который был назначен военным комендантом Гагры, был вынужден скрываться от своих коллег – членов «Мхедриони» которые обвиняли его в том, что во время уличных боев в Гагре он якобы скрыл от них две машины с боеприпасами (цит. из газ. «Русская мысль», Париж, 9 октября 1992, с. 20).

² Газ. «Trouw» (Нидерланды), 3 октября 1992 г.

Шеварднадзе прибыл в Сухум, чтобы, по его словам, «попытаться спасти ситуацию политическими средствами, если для этого еще есть время». Он встретился там с заместителем министра обороны России генералом Кондратьевым и призвал его воздействовать на абхазов. Он повторил обвинения, выдвинутые госсоветом в отношении российского парламента, который, по его словам, подстрекал абхазов занять бескомпромиссную позицию и содействовал «заговору» против Грузии. Шеварднадзе заявил, что Ельцин утерял контроль над «реакционными силами» в России. Он назвал события в Гагре «крупномасштабным заговором против Грузии», и предупредил, что если сепаратистская борьба будет продолжаться, он рассмотрит вопрос об объявлении всеобщей мобилизации всех мужчин, могущих носить оружие.¹

Ввиду неминуемого поражения в Гагре, грузинское руководство попыталось взять реванш на центральном, Эшеро-Гумистинском фронте, ситуация на котором в течение некоторого времени характеризовалась относительным спокойствием. 2 октября, в 2 часа 15 минут, грузины потребовали в ультимативной форме, чтобы российские наблюдатели покинули свои наблюдательные посты вдоль реки Гумиста. В 7:20 утра они начали артиллерийский обстрел абхазских позиций, используя, в частности, ракетные установки «Град». Были задействованы также недавно полученные из России боевые вертолеты и самолеты Су-25.

Однако абхазский блицкриг в Гагре оказал деморализующее влияние на большую часть грузинских войск на западном фронте, где наблюдалось паническое бегство в сторону границы с Россией. Как выразился американский исследователь Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 151), «картвельская оборона Гагры превратилась в масштабное и неорганизованное отступление». Грузинские заграничные отряды тщетно пы-

¹ См. газ. «NRC Handelsblad» (Нидерланды), 3 октября 1992 г.; газ. «De Volkskrant», 3 октября 1992 г.

тались заставить отступающие грузинские войска вернуться к своим позициям. В селе Гячрыпц (Леселидзе) столкновения между заграничным и бежавшими грузинскими солдатами привело к жертвам.¹

Среди основных причин сокрушительного грузинского фиаско в Гагре была паника, вызванная абхазской атакой на Колхиду, а затем на Гагрский железнодорожный вокзал. Внезапное быстрое абхазское наступление парализовало боевой дух грузинских войск. Командиры постоянно уверяли, что оборона города прочная, что грузинские войска, если бы захотели, могли бы даже взять Гудауту. Дополнительным психологическим фактором был страх перед «чеченцами» (общий термин, под которым подразумевались все северокавказские добровольцы), имеющих репутацию безжалостных бойцов. Некоторые местные жители свидетельствовали, что отступающие грузины кричали: «Чеченеби мовиден!» (Чеченцы идут!). На самом деле, чеченцы численностью около 30 человек в составе северокавказского отряда под командованием Шамиля Басаева были лишь частью многонациональных сил, освободивших Гагру.

Решающими факторами, обеспечившими абхазские военные успехи, были самоотверженность и высокий боевой дух, проявленные абхазскими бойцами. Что касается грузинской стороны, то, как отмечает Д. Биллингсли (Billingsley 1999: 282), «самоотверженность военных из числа местных картвелов была заметно выше в сравнении с другими картвельскими подразделениями, действующими в Абхазии. Тем не менее, самоотверженность является лишь одним из факторов, а военная подготовка – совсем иным. Поэтому и эти подразделения также были неадекватными».

По первоначальным абхазским данным, в битве за Гагру абхазы потеряли 25 человек убитыми и 70 ранеными.² По другой неофициальной оценке, более 40 человек уби-

¹ Хроника 2: 138.

² Хроника 2: 149.

тыми.¹ В своей работе В. Пачулия (2010: 91) говорит о 76 погибших.

Грузинские потери по любым оценкам были непропорционально высокими. Российское агентство новостей «Интерфакс», основывая свою информацию на грузинских военных источниках в Гагре, сообщало, что битва 2 октября стоила жизни, по крайней мере, семи грузинским военнослужащим правительственных войск, а 74 были ранены, что представляло собой существенное занижение реальных цифр грузинских потерь. 2 октября власти в Тбилиси признали, что в ходе боев в Гагре их войска потеряли около ста человек убитыми. Как рассказал журналистам мэр Гагры Руслан Язычба, более 100 тел грузинских солдат были подобраны на улицах Гагры после боев 2 и 3 октября. По неофициальным же абхазским оценкам, число грузинских потерь, включая как официальных военнослужащих, так и местных грузинских рекрутов из Гагры и окрестных сел, а также грузинских милиционеров, было более значительным. Высокие потери среди грузинских сил объяснялись охватившей их паникой, ибо хаотично отступавшие грузинские бойцы стали отличной мишенью.

Большинство убитых грузин в Гагре носили военную форму. Погибшие грузинские солдаты были сфотографированы, а те, кто имел при себе документы, удостоверяющие личность, захоронены в общие могилы с документами, для того, чтобы идентифицировать их при возврате останков родственникам. Кроме этнических грузин, среди погибших на грузинской стороне было обнаружено несколько русских офицеров и солдат, которые, вероятно, служили в качестве наемников.²

В течение двух дней битвы за Гагру, абхазские войска уничтожили 5 грузинских батальонов, более 100 грузинских солдат были взяты в плен. Абхазы захватили у грузин 9 бро-

нированных машин, артиллерийские орудия, АГС-7, много боеприпасов и военного снаряжения.³

В своем заявлении от 2 октября, вице-президент Конфедерации горских народов Кавказа и командующий добровольческими силами КГНК в Абхазии, чеченец Иса Арсамиков подчеркнул, что абхазская контратака на Гагру была предпринята только после активных военных действий грузинских сил. Он предупредил грузинскую сторону, что в связи с нарушением соглашения от 3 сентября, приток северокавказских добровольцев в Абхазию не остановится, а, напротив, даже усилится, до тех пор, пока вся Абхазия не будет освобождена.⁴

4. Освобождение остальной части Гагрского района (Цандрыпш и Гячрыпш).

3 октября Владислав Ардзинба предложил Эдуарду Шеварднадзе встретиться и обсудить вопросы, связанные с последними событиями. Шеварднадзе, взбешенный грузинским поражением в Гагре, отклонил это предложение. В тот же день он прибыл в Леселидзе (ныне Гячрыпш) для того, чтобы личным присутствием поднять моральный дух грузинской армии, который был крайне низким после катастрофического поражения в Гагре. Грузинские силы получили подкрепление боеприпасами.

После того как наступающие абхазские силы начали обстрел Леселидзе и Гантиади, Шеварднадзе решил вернуться в Сухум на вертолете. Позже было сообщено, что во время его взлета, в 18:20 вечера, к вертолету Шеварднадзе якобы приблизился неопознанный вертолет, который заставил его двигаться в сторону моря, после чего он был обстрелян с лодки. Вертолет Шеварднадзе был вынужден вернуться к месту своего отправления.

¹ Интервью с бывшим абхазским ополченцем Р.М. в Гагре 10.11.1997.

² Интервью с Виталием Чирикбая в Гагре, 10.11.1997.

³ Хроника 2: 153.

⁴ Хроника 2: 140-141.

Вот как ситуацию комментировал капитан российского военного эсминца «Безукоризненный», который с 24 сентября курсировал на линии Пицунда–Адлер. К кораблю во время полета Шеварднадзе (в 16 ч. 45 м.) приблизились два боевых вертолета Ми-8 на расстоянии стрельбы, несмотря на предупреждения с судна, посланные по радио. В 17:10 «Безукоризненному» пришлось открыть предупредительный огонь из пулемета РПК-74, после чего вертолеты повернулись и приземлились в Леселидзе («Московский комсомолец», 6 октября 1992 г.).

После неудачной попытки вылететь в Сухум на вертолете, грузинский лидер выехал на автомобиле через границу в соседний российский город Адлер. После краткой встречи с российскими посредниками, он вылетел на самолете в Сухум. Вскоре после этого Шеварднадзе сообщил об инциденте командующему частью российских ВВС Закавказского военного округа, который пообещал его расследовать. 5 октября министр иностранных дел Грузии Александр Чикваидзе назвал это событие «кульминацией агрессии».¹

По прибытии в столицу Абхазии, Эдуард Шеварднадзе выступил на совещании, обвинив резолюцию российского парламента от 25 сентября в провоцировании абхазской атаки. Он обратился к ООН и НАТО с просьбой о помощи и поклялся вернуть Гагру, которая, по его словам, «была и всегда будет оставаться западными воротами Грузии». Он заявил, что мирные средства исчерпаны, и что он не видит выхода из тупика. Антиабхазская риторика перемешивалась с обвинениями в адрес России. В своем послании президенту Ельцину, направленном 3 октября, Шеварднадзе заявил, что если Московское соглашение не будет выполнено, то Грузия сохраняет за собой право потребовать вывода всех российских войск со своей территории. В тот же день грузинские

и абхазские представители встретились с российским заместителем министра обороны Георгием Кондратьевым, но переговоры оказались безрезультатными.¹

3 октября два грузинских истребителя Су-25 и два вертолета осуществили бомбардировку абхазских позиций на северо-западной окраине Гагры. Воздушные атаки на Гагру в 16:45 с четырех грузинских вертолетов Ми-24 были зафиксированы с борта российского военного корабля «Безукоризненный».² Бомбардировки Су-25 были повторены на следующий день, 4 октября, в 7:10 утра. Несмотря на воздушные атаки, большая часть грузинских военных устремилась в сторону российской границы, стараясь избежать атаки наступающих абхазских сил. Согласно российским военным наблюдателям на российской стороне границы, мост через реку Псоу в российском направлении пересекли около 300 персональных автомобилей и 2,5 тысячи беженцев из Гагры.

Остальные грузинские войска, побросав военную технику и боеприпасы, отступили к северо-западу, где организовали штаб-квартиру в селе Леселидзе (Гячрыпш). Произведенная структурная перестройка заключалась в объединении батальонов «Тетри арциви» («Белый орел») и «Орби» («Орел»). Вновь созданная линия обороны располагалась на западной окраине Гагры. Абхазы обратились к грузинскому командованию в Леселидзе с требованием сдаться, обещая обеспечить свободный выход с территории Абхазии,³ однако не получили ответа. В это время грузины спешно готовились к контратаке. В интервью российскому агентству «Нега» Георгий Каркарашвили заявил: «Теперь терпение грузин исчерпано. Мы объявляем войну Абхазии, и не будет ни абхазов, ни чеченцев, ни одно здание не останется в Гагре».⁴

¹ См. Кавсадзе (1993: 43); газ. «NRC Handelsblad», 5 октября 1992 г.; газ. «De Volkskrant», 5 и 6 октября 1992 г.; газ. «Московский комсомолец», 6 октября 1992 г.

¹ С. Жидков (1996: 246); газ. «De Volkskrant», 5 октября 1992 г.; газ. «Правда», 6 октября 1992 г.

² Газ. «Советская Россия», 6 октября 1992 г.

³ Хроника 2: 154.

⁴ Цит. в газ. «Русская мысль» (Париж), 9 октября 1992 г., с. 20.

4 октября Эдуард Шеварднадзе призвал грузинские войска отвоевать назад Гагру, заверяя, что Грузия проводит мобилизацию от 30 до 40 тысяч резервистов. В ответ на это, Конфедерация народов Кавказа,¹ внеочередной съезд которой состоялся в столице Чечни Грозном, заявила, что в таком случае она также направит в Абхазию дополнительно 40 тысяч северокавказских войск. Тем не менее было ясно, что заявление Шеварднадзе было пустой угрозой, так как Грузия уже задействовала в Абхазии основные имеющиеся у нее военные ресурсы и не имела дополнительных финансовых или военных средств для того, чтобы существенно увеличить потенциал грузинской армии в Абхазии. 4 октября, отвечая на вопросы журналистов в аэропорту Адлера, сам Шеварднадзе признал, что он не имеет и капли надежды. Он заявил: «Мы находимся в тупике. Ситуация развивается таким образом, что многое из того, что происходит, не зависит от меня лично, и это не исключает возможности моей отставки». В другом интервью он с горечью заметил: «Самое страшное в том, что в первый раз в моей жизни я нахожусь в растерянности. Я не вижу сейчас никакого выхода».²

Скоро стало ясно, что скептицизм Шеварднадзе в возможность вернуть Гагру был оправданным. Грузинское контрнаступление, которое началось 4 октября, было задумано как двойная атака. Объединенные силы «Белого орла» и «Орла» в числе 65 человек должны были атаковать с холмов абхазские позиции у санатория «Украина» на узком западном фланге Гагры, который служил естественными воротами в город. Параллельно этому большая часть грузинских сил в количестве 200 человек, состоящих из военной полиции, кутаисского батальона и группировки «Аваза» («Леопард»), должны были войти в Гагру по шоссе Сочи–Сухум и одновременно с первой группой атаковать санаторий со стороны шоссе. Операция провалилась вскоре после ее начала,

¹ В октябре из названия организации было удалено слово «горских».

² Газ. «Правда», 6 октября 1992 г.; Pringle (1992).

поскольку отряд основных грузинских сил по пути к Гагре заметил два приближающихся абхазских катера, вышедших из Пицунды, примерно с 40 бойцами на борту. Было принято решение вернуться в Гантиади (Цандрыпш). Не встретив никакого препятствия, абхазские бойцы высадились напротив Холодной речки северо-западнее Гагры в тылу противника.¹ Высадившийся десант, состоявший из кабардинцев и абхазов 2-го Пицундского батальона, засел на холме, возвышавшемся над шоссе, ведущем в Гагру. Вскоре они увидели на шоссе напротив их дислокации подъехавшие автобус и автомашины «УАЗ» и «Волга» с грузинскими бойцами. Абхазская группа стала их обстреливать и забрасывать гранатами. Ввиду плотного грузинского огня, часть группы пошла вверх в горы, по пути вступив в бой с двумя грузинскими бойцами, которые из укрытия открыли огонь и убили армянского проводника. Оба бойца были уничтожены. По горам группа прошла в Гагру. Оставшаяся часть, в которой находился командир батальона Ибрагим Яганов, под плотным обстрелом также ушла в Гагру, передвигаясь по холмам над шоссе. Всего группа десанта потеряла убитыми два человека.

На следующий день, 5 октября, в 10:40, грузинские подразделения предприняли наступление на абхазские позиции у санатория «Украина». Используя танки и подвергая абхазские позиции непрерывному артиллерийскому обстрелу, грузинским силам удалось прорваться через вновь созданную линию фронта. Но абхазская контратака отбросила их на прежние позиции. В 13:20 несколько грузинских вертолетов и истребители Су-25 подвергли бомбардировке абхазские позиции в Гагре. Один человек погиб, пятеро было ранено. Используя тепловодящую ракету «земля-воздух» типа «Стингер» (ПЗРК), абхазы сбили боевой вертолет Ми-24, который упал в море; оба пилота погибли.

¹ Аслан Мирзоев, интервью в Сухуме 10.09.12; см. также Billingsley (1999: 152).

Интенсивная перестрелка на западной окраине Гагры продолжалась до 14:50, когда абхазские войска начали генеральное наступление в направлении Гантиади (Цандрыпша). В 17:50 они подошли к рельефно сложной и плотно заминированной части прохода у Холодной речки. После перегруппировки, в 18 часов вечера абхазские силы разбили грузинскую оборону и в ходе последующей атаки взяли под свой контроль поселок Гантиади (Цандрыпш). Грузинские военные и тысячи жителей-грузин устремились к российской границе.

6 октября, в 6:40 утра, абхазские войска вышли к абхазо-российской границе и водрузили на ней абхазский национальный флаг и флаг Кавказской конфедерации.

Часть бежавших грузинских сил рассеялась в окрестностях, другие бежали в горы, третьи перешли на российскую территорию. Так, 6 октября около 200 грузинских военных пересекли границу на реке Псоу, сдались российским властям и были интернированы. Российские наблюдатели отмечали их деморализованный дух.¹ Российским пограничникам на Псоу были переданы более 200 грузинских автоматов, но еще больше вооружения и военной техники отступающие в панике бросили на территории Абхазии. 7 октября все интернированные грузинские солдаты, бежавшие в Россию из Гагры, были перевезены гражданским самолетом из Сочи в Тбилиси.

В целом, как сообщал глава администрации города Сочи Николай Карпов, 2 и 4 октября в Адлер и Сочи из Гагрского района прибыло более 50 тысяч беженцев, большая часть которых были этническими грузинами. Они были размещены в санаториях и туристических лагерях, а также в частных квартирах.² 7 октября 3 тысячи 640 мирных жителей-грузин из Гагры вместе с остатками грузинских войск были доставлены морским путем в Сухум.

Министр обороны Грузии Тенгиз Китовани утром 6 октября прибыл из Тбилиси в Сухум, где принял участие в созда-

нии военного штаба по оперативному управлению военными действиями. Общее руководство должно было осуществляться министром обороны, а его заместитель Автандил Цикитишвили был назначен начальником штаба. Китовани заявил, что он не сомневается в победе, но добавил, что это может быть достигнуто лишь при условии российского невмешательства и после проведения всеобщей мобилизации. «По сути, речь идет о начале Отечественной войны, и нельзя исключить возможность столкновения с русскими войсками», – заявил Китовани.¹ В тот же день, 6 октября, представитель Шеварднадзе Сандро Кавсадзе прибыл в Сочи для встречи с грузинскими военными и гражданскими беженцами из Гагры. Он подтвердил, что абхазские войска контролируют всю территорию между рекой Гумиста и российской границей, и сообщил, что около трехсот грузинских солдат укрываются в лесах к северо-западу от Гагры вместе с командующим грузинскими войсками в Абхазии Георгием Каркарашвили.²

В среду 7 октября абхазские силы продолжали подавлять отдельные очаги сопротивления оставшихся грузинских войск к западу от Гагры. Отряд, возглавляемый Георгием Каркарашвили, потерял 30 человек убитыми, прежде чем смог найти приют в горном лесу. Среди погибших был брат Каркарашвили – Гоча. Еще одному небольшому подразделению военной полиции также удалось перейти с береговой линии в горный лес, где оно объединилось с отрядом Каркарашвили. Теперь отряд насчитывал 62 человека. Грузинам удалось убедить местных армян перейти на российскую территорию и передать по телефону сообщение для своего командования в Сухуме, сообщив подробности их местонахождения. 8 октября грузинский спасательный вертолет обнаружил группу и в два приема перевез их в Сухум, оставив на месте погибших (Billingsley 1999: 153). В тот же день, 8 октября, абхазские силы взяли в плен несколько десятков других

¹ См.: газ. «Советская Россия», 6 октября 1992 г.

² «Независимая газета», 7 октября 1992 г.

¹ «Независимая газета», 7 октября 1992 г.

² Газ. «Le Monde» (Париж), 8 октября 1992 г.

грузинских солдат, укрывавшихся в лесах близ Гячрыпша. 13 октября оставшаяся группа грузинских военных, скрывающихся в горах вокруг Гагры, сдалась абхазским властям. Таким образом, весь северо-запад Абхазии был возвращен под полный абхазский контроль. Гагрский фронт прекратил свое существование.

Военные эксперты отмечали, что операция по восстановлению абхазского контроля над Гагрой была проведена по всем правилам военного искусства: за артобстрелом последовала атака с применением бронетехники, которая сочеталась с окружным маневром со стороны гор. В результате этих действий грузинские силы оказались в полуокружении.

На пресс-конференции в Гагре командующий абхазскими силами полковник Владимир Аршба и вице-президент Конфедерации народов Кавказа (КНК) Иса Арсамиков сообщили журналистам, что в результате грузинского отступления из Гагры, абхазская сторона завладела огромным арсеналом грузинского вооружения, в том числе 10 тяжелыми танками, 25 БМП-1 и БМП-2, шестью противотанковыми орудиями, гаубицами, пушками, минометами, АГС, РПГ-7, пулеметами, винтовками, радиооборудованием, небольшим судном и т.д.¹ Из взятых в плен грузинских солдат восемь были вскоре возвращены грузинской стороне в качестве жеста доброй воли.²

Абхазы обнаружили в Гагре грузинские военные карты с нанесенными на них целями, а также списки местных грузинских добровольцев, которые получили оружие и присоединились к грузинским силам. В. Аршба опроверг грузинские утверждения, что Россия передала Абхазии тяжелое вооружение. Он заявил, что у Абхазской армии достаточно ресурсов, чтобы защитить Абхазию, и что российские войска соблюдают нейтралитет. Со своей стороны, вице-президент КНК заверил журналистов, что в Абхазии достаточно северо-

кавказских добровольцев для того, чтобы помочь абхазским силам сопротивления.

7 октября Тбилиси официально признал, что во время боев в Гагре грузинские войска понесли тяжелые потери и были вынуждены оставить всю территорию северо-западной Абхазии. Было также сделано косвенное признание того, что многие грузинские военные дезертировали и через горы бежали на территорию России.¹

5. Заключение

Сокрушительная абхазская победа в Гагре оказала глубокое влияние на последующий ход грузино-абхазской войны. Грузины показали свой главный военный изъян – чрезвычайную уязвимость в контактном бою. Кроме того, легко возникавшая среди них паника отрицательно сказывалась на психологической готовности до конца защищать занимаемые позиции. Другими факторами, оказавшими влияние на исход битвы за Гагру, было отсутствие у грузинских сил единого командования и управления, а также вспыхивающие время от времени разногласия между отдельными отрядами по причине различной политической лояльности или ориентации. Во время финальной абхазской атаки на Гагру, «картвельские отряды не смогли сконцентрироваться и, как следствие, полностью дезинтегрировались, обвиняя друг друга в провале кампании» (Billingsley 1999: 155). Грузинская сторона потеряла большую часть своего личного состава, а огромные арсеналы брошенного вооружения были затем использованы против нее самой абхазскими силами сопротивления.

Абхазские воины так же как и северокавказские и славянские добровольцы показали в целом гораздо большую сплоченность и координацию военных действий. Имея единое командование, они обладали более высокой степенью самодисциплины и самоотверженности.

¹ Газ. «NRC Handelsblad», 7 октября 1992 г.

¹ Факты, подтвержденные самими грузинскими бойцами, см. Billingsley (1999: 153).

² Хроника 3: 237.

В своей статье в газете «New Times International» (№ 42, 1992) Галина Ковальская сообщает свои впечатления о результатах и причинах абхазской победы в Гагре: «Как высокомерно заявляет Джохар Дудаев, «один абхазец или один чеченец стоит 10 грузин». Возможно, это преувеличение, и все же... Абхазские гвардейцы строго воздерживаются от алкоголя. На самом деле, я ни разу не встретила на линии фронта либо на улице вооруженного человека или солдата в военной форме, от которого бы несло запахом алкоголя. Что касается грузинских гвардейцев, среди них, кажется, было меньше трезвых, чем пьяных. Стреляя, абхазы говорят: «У нас нет лишних боеприпасов». Но там, где развернуты гвардейцы Госсвета, вы услышите непрекращающуюся стрельбу. На самом деле, среди них трудно обнаружить субординацию или военную дисциплину, если не считать знаков различия на погонах. В абхазском штабе легко различить офицеров и нижние чины даже без погонов. Что касается северокавказцев, которых грузины называли бандитами и преступниками – скорее всего, некоторые из них таковыми и являются – они выглядят дисциплинированными и организованными. Они либо соединяются с абхазскими отрядами, либо формируют собственные подразделения, но все безоговорочно подчиняются абхазскому командованию. Одним словом, эта помощь много значит для абхазов».

Голландская журналистка Хелла Роттенберг (Hella Rottenberg), которая посетила Абхазию сразу после взятия Гагры, характеризует свои впечатления от грузинской армии в Абхазии следующим образом: «Грузинское военное руководство в руках любителей, войска в состоянии дезорганизованного беспорядка, мораль далеко ниже нуля».¹

Как заметил старший военный наблюдатель ООН в Абхазии бригадный генерал Джон Видегор (Дания), несмотря на то что картвельские войска превосходили абхазские силы, они «были настолько недисциплинирован-

¹ Газ. «De Volkskrant», 17 октября 1992 г.

ными, что абхазская победа в Гагре вовсе не выглядела удивительной».¹

Восстановление контроля над Гагрой имело решающее стратегическое значение для абхазов. Взяв Гагру и открыв дорогу к российской границе, они тем самым устранили крайне опасную возможность окружения их грузинскими войсками с севера и с юга. Открытая граница с Россией позволила тысячам беженцев из Абхазии, особенно из района Гагры, вернуться в свои дома. Это также значительно облегчило доставку в Абхазию гуманитарных грузов, продовольствия и медикаментов. Наконец, что не менее важно, было значительно упрощено проникновение в Абхазию добровольцев и вооружения.

Сенсационная абхазская военная победа в Гагре стала поворотным пунктом в ходе грузино-абхазской войны. Она существенно подняла моральный дух абхазских сил, придав им чувство неминуемой победы и веру в скорое освобождение всей Абхазии. То же самое событие, напротив, стало серьезной психологической травмой и шоком для грузинской стороны, отрицательно сказавшись на моральном духе грузинских войск. Поражение в Гагре знаменовало собой начало конца преступной грузинской военной авантюры в Абхазии.

Литература

1. Жидков С. 1996. *Бросок Малой Империи*. Майкоп.
2. Кавсадзе А. (ред.). 1993. *Кровавый сепаратизм. Что произошло в Абхазии*. – Комитет по правам человека и международным отношениям Республики Грузия. – Тбилиси.
3. Пачулия В.М. 2010. *Грузино-абхазская война 1992-1993 гг. (боевые действия)*. – Сухум.
4. Хроника 1: Амкуаб Г., Иларионова Т. (ред.). *Абхазия: хроника необъявленной войны. Часть I. 14 августа – 14 сентября 1992 года*. – Москва, 1992.

¹ Цит. из Billingsley (1999: 155).

5. Хроника 2: Амкуаб Г. (ред.). *Абхазия: хроника необъявленной войны. Часть II. 15 сентября – 15 октября 1992 года.* – Москва, 1993.
6. Billingsley, D. 1999. Military aspects of the war: the turning point // Hewitt B.G. (ed.). *The Abkhazians. A Handbook.* Richmond: Curzon. Caucasus World, 1999, p. 147-156.
7. Report: Report of a UNPO Mission to Abkhazia, Georgia, and the Northern Caucasus. Lord Ennals, Margery Farrar, Alvaro Pinto Scholtbach, Dr Linnart Maell, Dr Michael van Walt van Praag with Charlotte Hille // *Central Asian Survey*. Vol. 12, No. 3, 1993, p. 325-345.
8. Pinto Scholtbach, A. 1992. Dodendans op de Kaukasus. "De Russen zijn uit op een uitputtingsoorlog" // Журн. «Elsevier» (Нидерланды), 28 ноября 1992.
9. Pringle, P. 1992. Georgia starts to choke on its dirty little war [Грузия начинает задыхаться от своей маленькой грязной войны] // газ. «*Independent on Sunday*», 11 октября 1992.

Саида Возба

ВОЙНА ГЛАЗАМИ ДЕТЕЙ

С того тяжелого дня, когда началась Отечественная война народа Абхазии, прошло двадцать пять лет. Мы помним слезы наших матерей, которые хотели оградить нас от ее ужасов. Остались сыновья и дочери участников войны. Многие из тех людей, которые помнят о ней, тогда были еще детьми. Этот период для них можно назвать украденным детством. Сегодня некоторые из «детей войны» делятся своими воспоминаниями...

Они начинают их с 14 августа 1992 года. Именно этот день в один миг изменил всю их будущую жизнь. Она поделилась на до и после войны.

Эсма Гургулия, сегодня уже мать двоих детей, заведующая кафедрой истории и теории международных отношений АГУ. А тогда в 1992 году ей было девять лет. Всю войну она провела в блокадном городе Ткурчале вместе со своей мамой и бабушкой. И только в ноябре 1993 года покинула город. «13 августа мы вернулись из Пицунды, в которой отдыхали с мамой и родственниками, – рассказывает Эсма Гургулия. – И в тот же день поехали навестить бабушку в Ткуарчал. Там нас и застала война. На другой день должны были вернуться домой, но позвонил дядя и сказал, что началась война. Честно говоря, мы не поверили, что это правда. О войне мы читали, играли в войнушку, смотрели фильмы, но никак не могли подумать, что это случится с нами, что мы увидим её своими глазами, и настолько прочувствуем ее. Страх войны остался со мной на всю жизнь. По сей день бывает, что мне снится война. Я просыпаюсь и осознаю, что сегодня что-то

произойдет, то есть когда мне снится война, это для меня предвестник плохого. Столько лет прошло, а тот страх, что я от кого-то убегаю, кто-то меня поймает, убьет, застрелит все равно вспоминаю».

На вопрос, почему семья не покинула блокадный город Эсма Гургулия ответила, что ее мама не хотела оставлять своего единственного брата и мать. Мы думали, что сегодня-завтра все закончится, не предполагали, что потеряем своих родных и близких, с горечью сказала Э. Гургулия. «Было страшно, когда бомбили город, когда он оказался в блокаде. Взрослые пытались оберегать детей, чтобы они не чувствовали происходившего. Но не получалось, потому что падали бомбы. Мы жили на возвышенности, и бомбы падали в нашу сторону. В один из дней, когда мы вернулись от соседей, услышали сильный крик. Ужас, что случилось! Оказывается, наш ровесник выглянул, чтобы посмотреть, куда падают бомбы. И прямо на него упала бомба. Это был для нас всех сильный удар».

«Было ещё три страшных момента для меня. Первый – когда дядя вырыл для нас окоп, чтобы мы могли туда спускаться как в бомбоубежище. Помню, когда началась очередная бомбежка, бомба упала за нашей калиткой. Стекла из оконных рам вылетают, дым столбом, я думала: конец. Я так взяла маму, и говорю на абхазском: «Мама, ҳацсуама, ҳацсуама?!» («Мама, мы умрем?»). И она отвечает: «Бымшэан» («Не бойся»). Надо ведь было найти силы, чтобы как-то успокоить ребенка. Этот страх запечатлелся в моей памяти навсегда.

Помню во время обстрела мы решили не спускаться в окоп, чтобы не засыпало. Побежали к соседям, у которых был большой двухэтажный дом, а под домом – подвал. Всех детей отправляли в него. Нам надо было пройти через подъем. Соседи жили через два дома. Бежим с мамой по этому подъему, а в небе – вертолет так низко, что мы почувствовали ветер от винта. Мама мне говорит: «Не оглядывайся, не смотри назад». А я же ребенок, мне все интересно. Когда

я посмотрела, я увидела в вертолете пилота в каске. Он мог убить нас, но отлетел подальше, и потом стал бомбить. Этот страх тоже надолго запомнила. У нас детства не было, как во время, так и после войны. Мы по-другому на все смотрели.

Еще один эпизод. Сказали, что убили папу. Как ребенок, я не хотела в это верить, я отвлекалась целый день, но к вечеру мне было так больно и страшно, что я плакала и не могла остановиться».

Когда я спросила о том, чем они питались, Эсма ответила: «Я помню, месяца два, наверное, по ложке сахара нам давали, чтобы чай пить, а потом уже и этого не было. О конфетах и речи не могло быть».

Взрывы бомб приводили в ужас маленькую Эсму: «Было настолько страшно, что, казалось, жизнь оборвется. Дым столбом, там что-то падает, там кого-то убили... Это было жутко. Состояние постоянного страха не покидало. Я пыталась не показывать, что мне страшно. Мы отвлекались играми».

Война коснулась каждого и изменила. Она искалечила судьбы многих детей.

«Меня война подавила, может, я стала бы другой, если бы не война, – говорит Эсма Гургулия. Хотелось бы пожелать «детям войны», чтобы воспоминания о ней не отравляли их жизнь. Если я что-то хотела, не могла сказать маме, тем более настаивать на своем, потому что видела, что это невозможно. Это, конечно, откладывается на характере. Мы, дети войны, сразу повзрослели, на многие вещи стали смотреть по-другому».

Для журналиста, тогда еще девятилетнего мальчика Ахры Смыр, война началась тоже непосредственно 14 августа. «Помню, как у нас в Эшере, – вспоминает он, – было небольшое ацуныхуара. Семей десять собрались во дворе наших родственников. Был жаркий, самый обычный августовский день. Ели мацони. И в этот момент подъехала желтая «Волга» нашего соседа Валерия Харбедия, откуда вышли человек пять мужчин. Они сообщили, что началась война. Я помню,

какой был ажиотаж, бесконечные колонны машин, ругань, какие-то разговоры. Машины пытались прорваться, условно, на грузинскую сторону, а оттуда – на абхазскую».

«Полное осознание войны, – отмечает Ахра, – пришло тогда, когда появился первый погибший сосед. Человека, которого я хорошо знал, не стало. И я понял, что-то очень нехорошее происходит. До этого было весело. Было какое-то воодушевление, все были как одна большая семья. Было чувство какого-то тотального единения. Вот это я прекрасно помню. Я честно скажу, что чувства сопричастности и объединения, охватившие всех в момент признания Абхазии в 2008 году, победы в турнире CONIFA, дотягивали до того военного уровня».

Рассказал Ахра и о самом страшном для него эпизоде в дни войны: «Сзади нашего дома на кукурузных полях размещался артиллерийский расчет. Дом находился очень близко. Враги стали обстреливать артиллеристов из гаубиц. Было очень страшно. Мы с мамой находились в это время во дворе. Бежать обратно домой не было смысла. Был какой-то взрыв в 50–60 метрах ниже по склону от нас. Нас с мамой раскидало в разные стороны. Я помню, как лежал на спине, и как снаряд медленно пролетел надо мной. Я видел, как с него сыпятся гравий, какие-то мелкие кусочки. Он где-то там упал. Мама мне кричала: «Лежи, не шевелись!». Я лежал и не шевелился. Если честно, я и не смог бы пошевелиться в тот момент».

На вопрос, когда он повзрослел, Ахра ответил: «Когда папы не стало. Я находился в Отхаре. Приехала старшая сестра, рыдающая. Говорит: «Папа погиб!». Последний раз я его видел 16 сентября, а его не стало 20 сентября. 16 сентября было перемирие. Он косил во дворе, тихо, спокойно, когда российский самолет на наших глазах с черным дымом упал в море. Самолет до сих пор без вести пропавшим считается. Он утонул вместе с летчиком. Мы это обсуждали. Потом появилось очень много техники (машины, БМП). И отец вышел

на дорогу, чтобы уехать. «Ох, саргы сцаруп» («Я тоже должен уехать»), – сказал. Ахра говорит, что долгое время вздрагивал от звука двигателя. Вся жизнь, говорит Ахра, разделилась на до и после войны. Личные воспоминания, многие события, которые происходили в жизни, связываются с войной.

На вопрос, считает ли свое детство потерянным, Ахра ответил: «Не столько детство, сколько все остальное. Юность. Потому что дальше уже не жизнь, а выживание многие годы». На вопрос, что хотел бы пожелать своему поколению «детей войны», Ахра ответил: «Я хотел бы пожелать им достигнуть единения, сплочения. Так как все они чувствуют себя немножечко обделенными. Все до одного. И если кто-то будет говорить, что это не так, это неправда. У каждого что-то пошло не так».

Непростые воспоминания и у Асты Касландзия, которой во время войны было девять лет. Она рассказала, что три месяца находилась в семье Хагба и ничего не знала о родителях. Ее отец, Эдик Касландзия, погиб в Мартовском наступлении. «После этого, – рассказывает Аста, жизнь наша изменилась, потому что моя мать осталась одна с двумя маленькими детьми, которых нужно было ставить на ноги без какой-либо поддержки. Было тяжело наблюдать за людьми, которые все были одеты в черное, у всех было какое-то горе в семье, все очень переживали. Даже когда встречались мои сверстники, у нас была одна тема: у кого кто погиб. И после войны никаких радостей я не помню, постоянно слезы. После войны тоже погибали, подрывались на минах. Единственное, что грело сердце, это общение между знакомыми, которые пытались помочь друг другу, делились тем, что было. Никогда не смогу забыть рассказ моей мамы, которая преподавала географию в 15-й средней школе, о мальчике, который упал в школе в обморок от голода. Мы с братом начали плакать, пожалели его, собрали сумку, сказали: «Повези всю еду, пусть покушает», то есть мы были готовы отдать все, что у нас есть. Надеюсь, войны больше не будет».

Первый день встречи с родителями после трех месяцев неизвестности Аста описывает так: «Мы уже проживали в пансионате «Золотой берег» в городе Гудауте. Я выхожу из комнаты и вижу, как идет навстречу мама. От растерянности я не могла поверить своим глазам, вижу ли я действительно маму, или мне так кажется. Она очень похудела на нервной почве, поэтому я ее сразу не узнала. Конечно, обрадовалась её приезду. Это было самое лучшее ощущение, которое я испытала в жизни. Когда ты понимаешь: вот оно, счастье».

Встреча с отцом также была для Асты большим счастьем: «Я помню, как после долгого перерыва увидела отца. Он был всегда таким добрым человеком, всегда улыбался. И вот, когда он в первый раз пришел, был с отросшей бородой, я его даже не сразу узнала, но так радовалась, что я его наконец-то увидела. Я три раза обошла дом, бегала просто как ненормальная, наверное, я не могла совладать со своими эмоциями, я так пыталась выразить свою радость».

Далее Аста продолжает: «Отец записался в отряд смертников. Была такая ситуация, что мы понимали: другого выхода нет. Наверное, я воспринимала это с позиций своей матери и отца, поэтому считала – то, что они делают – правильно. Мама не говорила отцу: «Не иди». Она говорила: «Когда вы идете?» Ее интересовало, какой может быть исход? Она ни разу не пыталась даже отговаривать его, единственный вопрос, который она ему задала: «Не боишься ли ты, что нас потеряешь? Что мы тебя потеряем?». Он сказал: «Я вас очень сильно люблю, но глаза Владислава Ардзинба стоят перед моими глазами, и я должен выполнить свой долг, и я пойду за Владиславом Ардзинба воевать. Очень сложно все это вспоминать, комок в горле...».

Когда мы заговорили с Астой о послевоенных страхах, она отметила: «Перед войной мне снился один и тот же сон постоянно. Почему-то в этом сне за мной шла женщина и отрубала мне какие-то конечности, с войной перестали сниться эти сны. Ушел отец из жизни, может быть, с этим сны были связаны».

Аста рассказывает: «При слове война, хочется плакать. Страх, что она повторится, наверное, остался на всю жизнь. Столько лет прошло, а страх, что кто-то уйдет из этой жизни остался. Мы, измученные, знаем, что такое горе».

«Был один момент такой, для меня очень обидный, – продолжает Аста. – В пансионате, где мы проживали, нас, конечно, кормили. Но однажды я увидела мужчину в возрасте, который продавал хурму. Я так захотела поесть ее, но у меня не было денег, чтобы купить. И такая детская злость охватила меня. Мы, дети войны, живем в чужом месте, не у себя дома, а он сорвал хурму в своём огороде и продаёт здесь. Я не могла понять, почему он не отнес её на рынок, принёс к тем, у кого нет денег, словно дразнит нас. Помню, как мы в городе проходили с мамой возле столовой. Люди ели, брат кинулся к стеклу, начал говорить: «Там хлеб едят». Я никогда этого не забуду».

День Победы был для Асты тоже нелёгким: «Я вышла на улицу в пансионате, – рассказывает она. – И там все ликовали. Я поднялась к маме, сказала: «Мама, мама, война закончилась. Она не обрадовалась, я не знаю почему, она начала плакать. Я подошла, говорю: «Почему ты, мама, плачешь?» Она ответила: «С кем мы вернемся домой?» Только через десять месяцев после гибели отца на войне мы смогли найти его тело при раскопках. До этого мы каждый вечер становились на колени и молили Господа, чтобы он помог нам найти хотя бы его тело».

На вопрос, что она хотела бы пожелать детям войны, своему поколению, Аста ответила: «Я желаю много улыбок, тех радостных улыбок, которых нам не хватало во время войны. У всех остался горький осадок в душе, который мы пронесем через всю жизнь. Но дай Бог, чтобы у каждого было столько счастливых моментов в жизни, чтобы никто не возвращался более к этим воспоминаниям».

Тимуру Аршба в дни войны было 11 лет. «Я родился и вырос в Сухуме, – рассказывает он. – Когда началась война, я перешел в шестой класс. Летом я любил ездить в село. Люди

там как-то по-особому относились друг к другу, более тепло. Агубылра, если говорить по-абхазски, то есть друг за друга переживали и беспокоились, виделись чаще, а сегодня, может быть, времена поменялись и люди изменились...

Помню, как мы с мамой поехали к тете в Кутол. Я был на седьмом небе от счастья, когда мы оказались там. Мне нужен был большой двор, удочка и возможность ловить рыбу босиком. Я остался со своими двоюродными братьями – Эриком Микаа и его старшим братом Дауром, а мама уехала.

14 августа мы купались в речке, которая протекает возле нашего дома, ловили рыбу, играли с собакой. Никогда не забуду, как наша тетя бежала по проселочной дороге к нам. Видно было: что-то произошло, но мы не понимали что, может, кто-то по соседству умер. Подбежала говорит: «Война началась». Войну мы видели только по телевизору. Мы посмотрели друг на друга, не в силах понять, что происходит, что она говорит. Тетя нас схватила и не знает, что делать, бежать в лес или куда-то еще. У неё шоковое состояние, паника. А дяди уже дома не было. Мы остались одни. Как будто вьюга залетела страшная. Была тревога какая-то. Мы не знали, что творится в городе Сухуме».

О самом страшном для него эпизоде во время войны, Тимур рассказал: «Однажды залетает вертолет – Ми-24. Посмотрели, ну, вертолет как вертолет. Он взял разворот над селом Атара Абхазская, которое рядом с Кутолом находится, и начал бомбить наше село, школу. Это было так страшно, такой звук специфический был, когда вылетали ракеты. Хотели сжечь село полностью. Это была их задача. На другой день мы на речке соорудили блиндаж. Положили сверху шпалы, засыпали землей, сверху ветками замаскировали. Решили, что когда вертолет появится, мы будем там прятаться...

В очередной раз он залетел, мы сидели и мацони с хлебом кушали. Вертолет летел так низко, что можно было увидеть, кто там сидит, дверь боковая была открыта. Мы схватили тарелки и побежали в лес. Только потом мы поняли, что

тарелки ни к чему. Мы перепрыгнули через забор. Брат сиганул в какую-то яму, руки на голову положил и лежит. Он был в белой футболке, я – в зеленой. Я запрыгнул туда и понял, что его в белой футболке, могут увидеть, лег на него и закрыл собой. Поднимаю голову, как раз вертолет над нами пролетал. Дверь открыта, военный с пулеметом видит нас, начал смеяться. Я и сегодня помню его лицо. Не знаю, что у него в голове было в этот момент. Ну, абхазские дети прячутся от нас. Когда я его увидел, тихонько голову убрал и, думаю, сейчас что-то произойдет. Он мог взять и расстрелять нас. Но этого, к счастью, не произошло. Вертолет развернулся над Атарой, и начал бомбить деревню. Стали привозить тела погибших в дома».

Мальчик не мог понять, что происходит, за что в них стреляют, что они сделали. Где находятся его родители, живы они или нет. Приезжали люди домой и говорили: «Будьте готовы, надо будет уезжать». Все спали в одежде. «Никогда не забуду одну ночь, – продолжил рассказ Тимур. – Пришел бородатый военный (сосед), позвал тетю. Уже холодало, стоял сентябрь. В горах раньше снег выпадал, и с ущелья задувало. Вижу, они у калитки стоят. Сосед ей что-то рассказывает. Она сказала: «Да, да». Подошла к нам и говорит: «Собирайтесь». Мы не задавали никаких вопросов, что случилось, почему. Мы понимали, что идет война, надо выживать. Три месяца я не знал, где мои родители. В 11 лет я не понимал, что мог потерять их. Утешало то, что со мной мои братья и тетя, которая была для меня, как мама. Мы собрались, вышли на улицу. Был холод пронзительный. Нет света нигде, люди пользовались тогда керосиновой лампой. Страшно. Идем по трассе, много людей идут с вещами, с детьми. Глубокая ночь. Справа и слева дома. Джгиарда, Кутол – зажиточные, хорошие села. Стоят двухэтажные дома и в комнатах видны силуэты людей, которые собирают вещи. Я шел (вот сейчас даже дрожь в теле) и какая-то злость просыпалась во мне понемногу к людям, которые все это учинили. Грузин имею в виду. Сколько ребят

погибло, не знаю, где находятся мои родители. Задавал себе вопрос, для чего они это делают, почему не дают жить. Я был на каникулах у своей тети, что они от меня хотят».

Так, Тимур со своими братьями и сестрами оказался в Акуарчапан. «Помню, как прилетел большой вертолет с Теберды, привозил гуманитарную помощь, – продолжает рассказ Тимур. – Дети маленькие с канистрами просили у пилотов керосин. Я не смеялся над ними, потому что я знал: нет ни света, ни воды, ни еды, ни тепла, ничего нет. Сейчас, когда все это вспоминаю, тяжело. Маленький ребенок бежит с канистрой, тогда как он должен кататься на велосипеде во дворе или играть со своими сверстниками. Он пытается выжить. И это не может не влиять на психику. Остается здесь – в сердце. Мы пришли в Акуарчапан. Вертолеты сели. Что за холод был! В тот год зима была суровая. Когда вертолет садился, я начал от него убегать, ветер ведь от него дует сильный, и в болото провалился. Я был в кроссовках, ноги намокли. Мне и так холодно было. Костер развели, но это разве поможет. Там такая толпа собралась у вертолета! Люди толкаются, каждый хочет отправить свою семью. В Акуарчапан два вертолета сели. Сестры пролезли туда. А я такой стеснительный был, скромный. Меня вытолкнули назад. Одна из сестер начала кричать: «Наш брат остался!». Я протянул руку, сестры схватились за неё, начали меня тянуть, чуть руку не сломали. Через головы меня туда затащили. Я сел в этот вертолет: вещи, мешки, люди. Ужасная картина! Тети не было, брали только детей. Вертолет взлетел еле-еле, чувствовалось, что он перегружен. Но кто об этом думал? Война идет, все хотели выжить».

Тимур часто после войны вспоминал звуки взрывов. Он рассказал о случае, который произошел в селе Акуаскья. «Когда мы из Кутола уехали в Акуаскью, туда уже покруче начали залетать вертолеты. Нас бомбили и самолеты Су-27. Место, где наш дом стоит Арха называется, поле кукурузное. Через поле кукурузное Галидзга протекает, здесь, над рекой, пролетали два этих самолета. Мы сидим и думаем: сейчас

Ткуарчал будут бомбить. И начинается обстрел. 500-килограммовую авиационную бомбу бросили, но она не взорвалась, к счастью. Я всегда ждал эти звуки, особенно вертолета, прислушивался не летит ли, чтобы успеть убежать из дому. Он мог сбросить ракету на дом. В 11–12 лет мы повзрослели. «Я не живу войной, но и забыть её не могу. Забывать неправильно».

Всех детей войны, независимо от нации, пола, цвета кожи объединяет одно – желание жить в спокойном мире, не слышать гула вертолетов, взрыва бомб, быть рядом со своими родителями. Ведь многие из них потеряли своих отцов и матерей, эта страшная война унесла их жизни. В один миг они повзрослели, в их глазах и сердцах осталась лишь боль, большая боль. Боль от утраты самого дорогого. Детям войны пришлось пережить страхи и ужасы войны. Горький вкус ее они запомнили на всю жизнь.

Мери Хашба

**ПЕСНИ ВРЕМЕН ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ АБХАЗИИ
(1992-1993 гг.)**

*О война, ты – ад, мы познали сами!
Ты всю землю переполнила слезами
Матерей в глубокий траур ты одела,
И навеки от них радость отняла.*

Б. Шинкуба

Велика сила музыки, сила ее красоты! Именно об этой силе повествует древнегреческая легенда об Орфее, лира которого своими чарующими звуками умирала даже демонов.

О чудесном свойстве музыки рассказывает быль о том, как девушка, возвращенная в родительский дом после долгих скитаний на чужбине, куда она была завезена в детстве, вспомнила уже позабытый ею родной язык под воздействием колыбельной, напетой матерью. К жизни ее вернул напев родной песни.

Волшебное свойства музыки запечатлено в летописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На подступах к Берлину шел ожесточенный бой. Остервенелый враг, численностью превышающий наши войска, предчувствуя свой крах, рвался вперед. Чтобы подавить сопротивление гигантского чудовища, нашим войскам требовалась передышка. И тогда советское командование принимает решение: под обстрелами артиллерии на линии фронта устанавливают микрофон. Раздаются звуки Ленинградской симфонии Шостаковича. Бой в одно мгновение затих и в продолжении всей симфо-

нии, более 40 минут, враждующие стороны, затаив дыхание слушали бессмертное творение Шостаковича.

Наверное, музыка, песня родилась вместе с человеком. Музыка – язык души, голос сердца народа.

Услышать голос сердца своего народа и воплотить его в своем творчестве – это великий дар. Этим божественным даром обладает абхазский народ, создатель уникального по красоте и силе эмоционального воздействия музыкального фольклора, таких шедевров музыкального искусства, как «Песня о скале», «Песня ранения», «Песня об охотнике Гудисе».

Особенностью музыкального фольклора абхазов является преобладание героических песен. Тяга народа к героической тематике объясняется исторической судьбой народа, военизированным бытом абхазов, их высокими моральными качествами, определившими национальный характер народа и его яркое, самобытное музыкальное искусство.

Древняя Апсны, страна потомков Прометея, являясь геополитическим мостом между Востоком и Западом была и остается яблоком раздора между великими державами. Здесь вели захватнические войны греки, римляне, византийцы, персы, турки, арабы.

Поистине судьбоносными для Абхазии стали последние два столетия, отмеченные бесконечными войнами, депортацией, репрессиями, культурным и физическим геноцидом.

Свежи еще в памяти трагические события Отечественной войны 1992-1993 гг., когда в одночасье безмерно горьким стал мир, враг стирал с земли все живое.

В то время трагическими и мужественными мотивами было пронизано творчество наших композиторов, поэтов и художников. Каждый из них, впитав в себя боль своего народа, мог говорить от его имени.

*Я говорю за всех, кто здесь погиб.
В моих строках глухие их шаги,
Их вечное и жаркое дыханье.*

*Я говорю за всех, кто здесь живет,
Кто проходил огонь, и смерть, и лед.
Я говорю, как плоть твоя, народ.
По праву разделенного страдания!*
О. Бергольц (Третьяковка, 1976. С.155–156.)

По праву разделенного страдания, неторопливо, величественно звучит абхазская народная песня «О скале». Монументальное, хоровое полотно, с большим мастерством и искусством воссоздающее поэзию гор, красоту родного края, мужественно-драматические интонации, которые обнажают душу народа, его героический характер. Это голос Отечества, вселяющий силу и веру в победу.

По воспоминаниям участников Отечественной войны, в то время слезы вызывали гибель товарищей и звуки родных напевов: «Песни героев», «Песня о скале», «Песня ранения». С «Песней ранения» на устах нередко воины уходили из жизни, достойно выполнив священный долг перед Отечеством.

Песня – музыкальный барометр эпохи. Беранже называл песню социальным барабаном. По песне люди будущего будут судить, чем жил человек, что его тревожило и что он любил.

Песни, рожденные на поле сражений грузино-абхазской войны, – хроника героической жизни абхазского народа. Это песни, воспевающие мужество и беспредельный героизм народа.

Они стали частью жизни на фронте, звали в бой за Родину и получали отклик в сердцах людей.

Интересно заметить, что у абхазов в старину во время походов, впереди идущий играл на апхьарце¹, если его сражала пуля, то шедший за ним подхватывал его апхьарцу и играл, увлекая за собой народ (Хашба, 1979. С. 56).

С военным бытом, с эпохой военной демократии связано и происхождение абхазского национального инструмента – апхьарца. Под его аккомпанемент исполнялись исключительно героические песни, что подтверждается этимологией

¹ Апхьарца – абхазский музыкальный двухструнный смычковый инструмент.

слова апхьарца, означающей «побуждающая идти вперед» (Хашба, 1979. С. 56).

Характерные черты лучших песен времен Отечественной войны: сдержанность чувств, они лишены надлома, аффектации. Скорбные песни военных лет отличаются огромной душевной глубиной, отражающей стойкость и мужество абхазского народа.

Комок стоит в горле, когда слушаешь песню участника Гумистинского сражения, народного артиста Республики Абхазии О. Хунцария «Декабрь 14», посвященную погибшим в сбитом врагом вертолете над селом Латой. Образ смерти предстает в этой песне как испепеляющая все живое, шагающая по дорогам войны, сила.

«10 юмористических песен» О. Хунцария, среди которых песни «Белый лис» и «Песня о трофеях». Им присущ искрометный юмор.

Стремительно, всесокрушающей лавиной льется суровый звуковой поток песни. И. Алимсултанова на слова А. Бардодыма «Над Грозным городом раскаты» (Бардодым, 2011.С. 299.)

*Над Грозным городом раскаты,
Гуляет пуля между скал,
Мы заряжаем автоматы,
И переходим перевал.
В страну, где зверствуют бандиты.
Горит свободная земля.*

Этот мощный суровый поток внезапно обрывается и из невообразимого хаоса торжественно, величественно звучат слова:

*Помянем тех, кто были с нами,
Кого судьба не сберегла,
Их души тают над горами,
Как след орлиного крыла.*

Эта песня – память по погибшим. Ее нельзя просто слушать, ее надо петь с теми, кто совершил подвиг на нашей священной земле.

«А. Бардодым – исключительно красивый человек, молодой московский поэт, журналист, ни на минуту не раздумывал на чью сторону ему стать. Здесь же, в Абхазии, в сентябре 1992 года он сложил свою голову. Лишь опубликованная книга стихов «След крыла» напоминает нам об этом замечательном человеке – писал Первый Президент Абхазии Владислав Ардзинба» (Бардодым, 2011. С. 379).

«Саша любил Абхазию, и речь ее народа была для него понятной, родной. Саша переводил поэтов республики на русский язык, и в его собственной лирике громко звучали абхазские мотивы. Когда началось вторжение в Абхазию, он сразу решил, где его место.

Напрасны утешения. Ни мать, ни отец не смирятся со смертью сына. Даже гневный крик: «Будьте прокляты вы, бессовестные политики, делающие карьеру на крови» – не уймёт боль в сердце. Теперь она на годы, на все, что впереди – навсегда.

И друзьям даны только два слова: «Прощай, прости». Книга стихов, которая выйдет, тоже будет холодна на ощупь. В ней застынет скорбь, несмотря на то что голос, сохраненный ее страницами, будет о нежном ветре с гор, ласковом морском прибое, о проникающих в долине лучах просыпающегося солнца, о росе на распускающихся в утренний час цветах», – писала газета «Правда» 3 сентября 1992 году (Бардодым, 2011. С. 381–382).

Горькая память войны лежит в основе творчества командира Очамчырского батальона «Эрцаху» Н.Кварчия. Это песни «Родина», «Жди меня», «Бедная мама».

Славу Отечеству, героям войны воспевают песни О. Сангулия.

Величественный облик Отечества воссоздают песни А. Лакрба «Абхазия», В. Алтейба «Абхазия» на слова А. Авидзба

из Турции и песни «Эшера», «Крепость», на слова Р. Смыр, песня «Шнеибац» и «Уарада» на слова народного поэта Абхазии Б.Шинкуба.

Популярностью пользовались песни И. Алимсултанова на слова А. Бардодыма «Кавказ седоглавый» и Л. Любченко «Абхазы», песня З.Зухба «Родина, слышу твой голос» на слова В. Амаршан и песня О. Ферзба «Угасшая до срока» на слова К. Герхелия, песня «Гумиста» Н. Ганина, песни «Вспомним, ребята, мы, Гумистинский бой» и «Песня об Апсны» Т. Бигвава, «Песня абхазских добровольцев» Х. Ханкарова.

Символом победы стала песня «Аиааира» народного артиста Республики Абхазия К. Ченгелия на слова талантливой поэтессы Л. Тванба. Велики заслуги К. Ченгелия; организованный им ансамбль, совместно с девичьим ансамблем «Гунда» (руководитель народная артистка РА Р. Чамагуа) дал на линии фронта 100 концертов. За военный период К. Ченгелия написано более 50 песен, среди которых «Девчонка в форме бойца» на слова Д. Зантария, «Родина, слышу твой голос», «Гимн Абхазии» на слова Б. Шинкуба, «Журавли» на слова М. Микая, «Разговор матери с сыном», «Голос героя» на слова В. Амаршан.

Бессменным партнером К. Ченгелия в концертной деятельности был заслуженный артист Абхазской АССР Т. Аджапуа, автор песни «Абхазия» на слова Б. Шинкуба, «Голос героя», «Родина», «Клятва» и др.

Мастерством и профессионализмом отличаются сочинения военных лет В. Царгуша. Его кантата «О трех героях», а также оратория «Плач матери» и «Память о погибших» на слова Д. Ахуба – это монументальные хоровые полотна.

«Память о погибших», хоровой вокализ (вокальное произведение – песня без слов). Используя выразительные возможности человеческого голоса, передает богатую гамму чувств.

Здесь ужас перед зловещим ликом войны, перед извержениями врага. В ней и боль и страдания не только тех, кто погибал, но и тех, кто не дождался возвращения в отчий дом,

сына, отца, брата, мужа. Вся человеческая боль. Здесь и ликование, и радость победы. Основу которого составит народная песня об абхазских добровольцах.

Золотую страницу в историю Отечества вписали имена героев Абхазии, павших во имя счастья родного народа, среди которых и деятели музыкального искусства: талантливый певец, народный артист Абхазской АССР Томас Кокоскир, участники Государственного заслуженного ансамбля песни и танца Абхазии Хибла Нанба, Андрей Кварандзия, Аксент Агрба, Тимур Аршба, солисты Государственного заслуженного ансамбля танца «Шаратын» Аркадий Чачхалия, Даур Акаба, Руслан Кулава. Перед их памятью мы склоняем головы и преклоняем колени.

Соотечественники!

Разрешите поздравить вас с днем Победы, с осуществлением вековой мечты нашего народа. Мы стали независимым государством, признанным великой Россией. Будьте счастливы, непременно счастливы.

В. Гюго сказал однажды: «Нет на земле гимна торжественнее, чем лепет детских уст, это голос планеты. Голос, в котором звучат надежда и вера, что все дети на земле будут счастливы. Так пожелаем детям Абхазии и в их лице детям планеты – дети пусть играют, мамы пусть улыбаются. Пусть кружится вокруг солнца наша голубая планета Земля. Колыбель человечества мы обязаны сделать планетой счастья.

Литература

Бардодым А. Раскаленное время. (Стихи, размышления). – Сухум: Абгосиздат, 2011.

Ольга Войцеховская-Брендель

ВОЙНА И ХУДОЖНИК

Союз художников Абхазии пережил две войны – Великую Отечественную и Отечественную войну в Абхазии. И в работе, посвященной истории этой творческой организации, вполне будет обосновано выделение в отдельную главу взаимосвязи войны и художника.

Эти два трагических периода абхазского народа разделяют почти полвека мирной жизни.

Абхазские художники-профессионалы во время постижения тайн изобразительного искусства знакомились с историей мирового искусства и, конечно, были знакомы с историческими картинами. И эти знания были первоосновой, на которой началось создание собственных произведений, посвященных Великой Отечественной войне, с учетом специфики истории Абхазии.

Абхазские художники с особым энтузиазмом подошли к этой проблеме. В прошлом они старались найти ответ на вопросы, поставленные настоящим.

Примером может служить картина О.Брендель «Женщины войны» (1969). Композиционная схема работы по-своему интересна: три фигуры женщин, одна из которых держит младенца, расположены одна над другой. Но старая женщина и ребенок центральны по отношению к другим.

Сам возраст главных героев получает особый смысл: старуха и младенец – это та, кому есть, что вспомнить, и тот, который чужой опыт, чужое знание хочет приложить к себе, ибо в самом начале жизненного пути приглядывается к окружающему и старшим.

Наибольшее внимание приковывает лицо женщины в черном. Оно дает возможность почувствовать все те ужасы, которые выпали на долю обычных крестьянских женщин во время войны: ее глаза полны печали, готовы пролить слезы.

Художник смогла вложить в данный образ все воспоминания старшего поколения абхазских женщин. А женская фигура в белом, расположенная выше, – это воспоминание среднего поколения о том, как тяжело смотреть на зарождающуюся в такое время жизнь.

Образ женщины в белом, а также младенца, противопоставлены по контрасту старой женщине в черном, и это понятно. Живописец хотела подчеркнуть, что жизнь продолжается, необходимо бороться за ее воплощение в своих детях, какими бы ни были трудными условия.

Война – благодарная тема для художника, «потому что за нею шагает такое великое явление, как смерть, на ней сосредотачивается все действие, она создает напряжение подобно туго натянутому барабану – достаточно легчайшего прикосновения пальца, чтобы он зазвучал»¹.

Особой музыкой зазвучал этот «барабан» в картине «1941» (1975) В.Цвижба. Живописец видел свою цель в том, чтобы воссоздать атмосферу события, передать пафос первого дня войны. Ей подчинен весь формальный строй этой нарочито демонстрационной композиции.

Такой подход неизбежно повлек за собой определенную структуру формы. Эмоциональная содержательность «образа-воспоминания», «образа-переживания» потребовала, прежде всего, открытой выразительности формальных элементов (перевернутая скрипка на столе, заклеенное стекло, керосиновая лампа на подоконнике, необорванные листки календаря) как носителя соответствующего настроения.

На первый план выступили экспрессия линий цвета, ритм пластических и пространственных компонентов произведения.

¹ Г.Белль. Дом без хозяина. М.: Художественная литература, 1990. С.35.

Художник отказался в данной работе от «эффекта присутствия», его образ – стенограмма мощного переживания действительности. Было бы глубоко ошибочно видеть в этом отступление от реальности.

Картина «Воспоминание» (1975) В. Гагулия-Авидзба с предельной интенсивностью и одновременно многогранностью передает атмосферу, настроение, переживание, т.е. лирическую стихию образа.

На тахте сидят две женщины, одна старая, другая средних лет. Между ними лежит в три погибели согнувшаяся девочка. На стене висит ковер, на котором фотография военных в траурных рамках, в руках у старой женщины альбом с фотографиями, она показывает их девочке.

Художник достигла особой выразительности сюжета, заключающейся «не в страсти, вспыхивающей на лице или проявляющейся в неистовом движении. Она во всем построении картины: место, занимаемое телами, окружающее их пространство, пропорции – все здесь важно»¹.

В картине видна каждая деталь, и каждая сыграла положенную ей роль, главную или второстепенную.

То же самое можно сказать и о работе Т.Ампар «Воспоминание» (1975). Сюжет картины заставляет представить себя на месте тех, кто потерял на войне своих близких. И поныне, через много лет живы их переживания, чувства горечи утраты и любви к погибшим живы. Как характерно для абхазского народа бросать мирские дела и отдаваться воспоминаниям о своих сынах, братьях, не вернувшихся с войны.

В работах В.Гагулия-Авидзба и Т.Ампар эмоциональная содержательность «образа-воспоминания», или же «образа-переживания» выразилась несколько иначе, чем в картине В. Цвижба «1941 год».

Зритель видит фотографии людей (картина В.Гагулия-Авидзба) и вещи, принадлежащие погибшему (Т.Ампар), создавшие мост в прошлое между живыми и безвременно

ушедшими. Чувствуется особая лиричность произведений, чего не скажешь о картине В. Цвижба.

Особое настроение вызывает цветовая гамма картины В. Гагулия-Авидзба. Старая женщина в темно-синем платье и черном платке, а девочка – в бело-голубом платье – олицетворение жизненных процессов, направленных на преодоление доминирующего в картине настроения печали.

Строгая, почти монохромная цветовая гамма картины «Воспоминание» Т.Ампар создает атмосферу напряженности и внутренней сдержанности, затаенной страсти.

Стесненная композиция этого полотна делает остро ощутимой динамику переживания. Суровые, строго нахмуренные лица, потупленные в раздумье глаза, судорожно сжатые руки – все это, как говорил Ф.Достоевский «одного безумия люди», натуры непреклонные и цельные.

Т.Ампар и В.Гагулия-Авидзба, В.Цвижба последовали примеру Матисса, полотно которого «Похороны в Орнани» стремилось выразить саму Музыку. Работы абхазских живописцев пытались отразить само Воспоминание о войне.

Обращается к теме войны 1941–1945 годов и С.Габелиа в работе «Прерванный мирный труд» (1975). Герои полотна – несколько молодых людей, жителей абхазского села – идут воевать. Их провожают старики, женщины, дети, стоящие в поле с вилами и лопатами. Один из центральных персонажей выделен: он идет в белой рубашке, а два других, идущих рядом, в красно-коричневых.

Фоном картины служат поле, горы, крона раскидистого дерева, «взятые» в желто-зеленых и зеленых тонах. Их преобладание передает чувство неразрывности героев с землей, с трудом сельского жителя. В картине цвета и тона составляют единую гамму.

В этом произведении С. Габелиа старался раскрыть правду деревенского быта в годы войны. Зритель должен осознать, что тем, кто остался в селе, выпала сложная и трудная доля: помимо переживания за жизни своих домочадцев,

родственников и соседей, выполнять часть труда, возложенного землей на тех, кто ушел на фронт.

Дом без хозяина... Как много печального и утраченного стоит за этими словами, особенно для сына, который остался в доме без отца.

В 1941 году С. Габелиа был таким малышом. Ему не исполнилось и трех лет, когда отец ушел на фронт.

Через многие годы своей жизни пронес художник чувства тех дней, и в середине 70-х годов поставил перед собой цель: создать картину, отражающую момент, предшествующий страшному событию. Хозяин покидает свой дом и уходит воевать против врагов своей родины. Так появляется полотно «Проводы на фронт» (1977).

Стоящий перед данной картиной зритель переживает за ее героев – отцов и матерей, видевших, возможно, в последний раз своих детей; за маленьких, которых оставляют родители, чтобы внести свой вклад в победу над врагом.

Картина написана в декоративной манере, достаточно эмоционально. Белые распущенные волосы героини на переднем плане, придают ее образу особый настрой.

На заднем плане написано много женских фигур, которые также несут в себе скорбь. На холсте художник смог показать различные виды выражения их скорби, что придает картине особую динамичность.

Он не останавливается на этом и показывает зрителю скорбящие лица мужчины, старика и детей. В левой части картины написан сидящий старик с ребенком, и его переживания отражены в глазах. Лица персонажей дают возможность представить многообразие проявления чувства скорби вызванное одним событием в зависимости от возраста и пола человека.

Художник с особой достоверностью передал характерные черты жителей абхазского села, показал их сплоченность, связанную с тяготами войны (это отразилось в композиционном построении). Зритель воспринимает с болью все то, что принесла война в Абхазию.

Работа В.Мхонджиа «Память» (1975). На полотне представлен человек, прошедший через войну и вернувшийся, наконец, в свой дом, в свое родное село. Всмотриваясь в данный образ, представляешь все то ужасное, что несет в себе война. Переживаешь, страдаешь за людей у фронтовой черты, отстаивающих родную землю, делающих все возможное, чтобы победить врага.

Картина призывает и к милосердию – солдат не погиб, но как будет тяжела его жизнь – жизнь инвалида.

Работа решена в единой цветовой гамме: коричневые, светло-коричневые тона, акцентирование выполнено зелеными пятнами. Написана она мелкими мазками, что придает ей особую индивидуальность исполнения.

В данном произведении «изобразительная немногословность» сочетается с особой эмоциональной емкостью образа, его содержательный потенциал раскрывается не через изобразительный рассказ, а через переживание, что характерно было для советской живописи 70-х годов.

Из представленного анализа картин можно сделать вывод, что создавались они по прошествии значительного времени после войны 1941–1945 годов.

Художник не был полноправным свидетелем данного периода истории СССР. Он мог быть лишь ребенком, в душу которого закрался кусок жизни в абхазском селе во время Великой Отечественной войны. Таким образом, это – собственные воспоминания детей или воспоминания старших, кто был рядом с ними.

Среди художников Абхазии были и ветераны Великой Отечественной войны. Работы, посвященные этому событию, представлены у них в основном портретами. А.Крайнюков писал портреты участников Великой Отечественной войны – своих земляков (Вианора Тарба, Хакибея Айба, Ивана Лакербая и других).

23 июля 1992 года в Сухуме на сессии Верховного Совета Абхазии был принят Закон о переименовании Социалистической Советской Республики Абхазия в Республику

Советской Республики Абхазия в Республику Абхазия. Закон подписан Председателем Верховного Совета Республики Абхазия Владиславом Ардзинба.

В этот же день на сессии был принят другой Закон – о новой государственной символике Республики Абхазия, которым утверждались новый Государственный Герб и Государственный Флаг страны.

Этот день навсегда остается яркой страницей в биографии государства Абхазия. Хотя за это пришлось дорого заплатить. Народу Аpsны не простили ни суверенной Республики Абхазия, ни ее символики.

Ровно через три недели – 14 августа 1992 года – после знаменательного дня Грузия двинула на землю Абхазии боевые вертолеты, танки, пехоту. Началась Отечественная война. Сыны Абхазии, ее братья и друзья из многих стран, все люди доброй воли стали отстаивать ее свободу и независимость под этим новым флагом в бело-зеленую полоску с изображением открытой ладони.

За новым флагом Республики Абхазия стоял светлый образ его автора В.Гамгия.

В г. Гудауте сконцентрировалась творческая интеллигенция Абхазии.

Заур Гицба – живописец, но во время войны он берется за создание политической карикатуры.

Военные действия на территории Абхазии, тяжелое положение народа, скорбь утраты – как противостоять этому? И З. Гицба находит единственный и верный путь – надо смеяться. Смеяться самому и заставлять смеяться других.

З. Гицба добился своей цели – люди улыбнулись. Более того, другие художники решили попробовать свои силы в политической карикатуре. Эстафету подхватили молодые художники: Г. Дочиа, В. Кацба, Р. Црым, Н. Логуа, А. Дзидзария, Р. Габелиа. Отставать от них не захотело и старшее поколение: С. Габелиа, В. Мхонджиа, Т. Ампар, Х. Авидзба.

Большинство карикатур представляют собой рисунки, в основном носящие характер наброска. Но у С. Габелиа, Х. Авидзба, В. Мхонджиа они отличаются более сложной композицией и большей значимостью рисунка.

Все без исключения карикатуры выделяются тонкостью и точностью рисунка, что придает им высокое качество.

Но как можно познакомить зрителей с творчеством художников, чтобы могло улыбнуться как можно больше людей? В современном обществе максимальное количество зрителей может привлечь телевизионный экран. И вот Н. Логуа в г. Гудауте берется за подготовку телевизионной передачи, где бы демонстрировались карикатуры.

Через некоторое время на Абхазском телевидении появляется передача, знакомящая зрителей с политическими карикатурами абхазских художников. Зритель смотрел на экран телевизора, смотрел и улыбался, даже смеялся. И ему было удивительно, что его не покинуло чувство веселья, горе и скорбь не затмили способность смеяться. Через некоторое время увиденное на экране попросили повторить вновь.

Впоследствии братья-адыги предложили издать небольшую брошюру, где были бы сконцентрированы наиболее удавшиеся работы. И редакция «Черноморское зарубежье» выпустила в свет политическую сатиру абхазских и адыгских художников «Человечество уцелело, потому что смеялось».

В данной брошюре представлены три зарисовки С. Габелиа – шаржи на Э.Шеварднадзе и Каркарашвили (с.25, 43, 77).

Любям хотелось уйти от политики, забыть хотя бы на миг о войне. И этому помогла серия портретов-шаржей Сергея Габелиа на друзей-художников. Достаточно отметить портреты Х. Авидзба, Ю. Чкадуа, З. Джинджолия, А. Сакания, Н. Логуа, Т. Ампар и других.

Работы выполнены на клочках бумаги акварелью. С.Габелиа мастерски ухватил основные характерные черты своих героев, в одних шаржах значительно преувеличивая их, а в других – нет.

Он не раз возвращался к образу своего друга-родственника Х. Авидзба. На одном из рисунков Авидзба запечатлен в широком сером пальто и кепке, на шее огромное белое кашне, подмышкой здоровенная книга, на втором – вместе со своим коллегой Т. Ампар. Х. Авидзба сидит с поникшей головой и чувствуется, что он готов заплакать. На следующем рисунке Авидзба вместе с графиком В. Месхи. В. Месхи представлен в теплой водолазке, но вместо трусов – полотенце. Х. Авидзба лишь в одной майке.

На бумагу вылита радостная песнь о друзьях-товарищах, которая заставляет зрителя смеяться.

С. Габелиа показал себя великолепным рисовальщиком. Все его работы очень точно передают характер и внешний облик героев.

Портрет человека создает не только его облик, но и внутренний мир. Примером могут служить шаржи С. Габелиа на В. Хурхумал. Вызывает улыбку друзей любовь В. Хурхумал к ее собачке Чапе. В этих работах (2 листа) основное внимание уделено отражению их взаимоотношений в ущерб внешнему сходству героини.

Дружеский шарж был сделан и на С. Габелиа Хутой Авидзба. Но это лишь рисунок-набросок, в то время как у С. Габелиа все шаржи отличаются законченностью рисунка, а во многих случаях – присутствием цветовой гаммы.

Чтобы художник мог работать, вокруг него должна быть определенная атмосфера, способствующая претворению его мыслей, образов в творчество. Такой благоприятный климат царил в коллективе абхазских художников благодаря В. Хурхумал. Она создавала настроение, которое помогало коллегам улыбнуться и увидеть своих героев сквозь призму смеха.

Кроме того, художники стали работать над произведениями, которые создавали настроение приближающейся победы.

*Грянул год, пришел черед
Ныне мы в ответе*

*За Апсны и за народ
И за все на свете.*

Так можно интерпретировать серию офортов В. Мхонджиа («Призыв», «Призыв», «14 августа 1992 года»). Наибольшее впечатление оставляет рисунок, на котором запечатлена женщина в национальном костюме, призывающая встать на защиту Родины. Трагическое выражение ее лица говорит о необходимости сделать все, чтобы прекратились выстрелы и восстановилась мирная жизнь.

Во время войны смерть, как ни парадоксально, становится чем-то естественным. Но В. Мхонджиа волнует скорбь матерей, сестер, жен, детей, всех тех, кто больше не сможет увидеть своих близких. И на листах бумаги он запечатлел переживания женщин. Как легки и плавны линии, порой кисть еле касается бумаги, но сколько чувств вызывает созерцание фигур женщин и детей, стоящих у могил.

Офорты В. Мхонджиа разделяет определенный промежуток времени. Художник как бы заставляет увидеть последствия военных действий («Скорбь» – 4 листа), призывая народ республики защитить мирную жизнь («Призыв» – 3 листа).

Офорты выполнены в реалистической манере, за исключением одного из них. График запечатлел скорбящую женщину, сидящую перед гробом. Рисунок несет в себе элемент модернизма. Однако он воздействует менее остро и чувства утраты в нем выражены несколько слабее, чем в других.

Человек хочет оставить в памяти своих близких события, которые наиболее повлияли на его сознание. Началась война... Абхазский народ встал на защиту Родины. И протянули ему руки помощи кавказские братья и товарищи. Руслан Чхамалия создает графический лист «Народы Кавказа – единая семья». Композиционное решение работы очень простое, но в то же время передает общность братских народов, в какой-то степени наводя на мысль о том, что перед Вами единый герб народов Кавказа.

Во время Отечественной войны 1992-1993 годов было создано содружество художников «Ажәицшәа». В него входил Г. Дочия.

Каждый художник видит войну по-своему и старается запечатлеть основные ее черты.

С. Хурхумал представил графическую серию «Депортация», в которой особенно хочется выделить «Грустный танец». Изображены две женщины. Художник очень тонко уловил и передал динамичность фигур. Чувствуется, что героини согнулись под тяжестью ноши, но в то же время в них присутствует некоторая легкость движения, напоминающая танцевальные па. Гамма, в которой выполнена работа, усиливает общее впечатление легкости этого грустного танца. Графический лист вызывает ощущение оптимизма.

*Хоть маслом живопись трудна
Зато красива и звучна
И разве живопись водой
Сравнится с нею красотой.¹*

Такого мнения придерживаются практически все художники Апсны и их поклонники. Поэтому художники во время войны старались найти кусочек холста, краски, чтобы создавать пейзажи и натюрморты.

Что может быть красивее цветов, украшающих жизнь человека? Молодой художник-воин З. Аджба не прошел мимо цветов. Он пронес увиденное через себя, прочувствовал и выплеснул свое видение на холст. Натюрморт подсказал необходимость добиваться счастья и радости на земле Апсны.

Розовые и синие гортензии с белыми ромашками З. Аджба напоминают о весне – прекрасном времени года, о пробуждении жизни. «Натюрморт» выражает веру автора в победу и исполнен в манере точечного мазка.

¹ А. Перрюшо. Жизнь Сезанна. М.: Радуга, 1991. С.284.

Заур Аджба в начале войны заявил, что когда Родина находится в опасности, нельзя сидеть дома и спокойно писать картины. Отряд, в который он пришел, находился на подступах к Гагре.

З. Аджба, как и многих людей искусства, пытались отговорить от участия в боевых действиях. Но это не о нем. Иначе он не смог бы жить и смотреть своими ясными глазами в глаза матерей и жен.

Однако З.Аджба, стараясь хоть на миг уйти от войны, от власти, какую получал человек, обладающий оружием, не забывал о том, что необходимо исполнять обязанности художника «изображать истории своего Отечества и лица великих в оном людей... Таковые виды умножают геройский огонь и любовь к Отечеству» (А. Сумароков).

Появлялись новые картины и новые герои с другими чертами характера, иными красками, т.е. в мир художника пришли война, лишения и смерть. Он был участником Гагрской, Шромской и Сухумской операций. Страшную бойню выдержал с товарищами бевыми. И в то же время в перерывах между боями Заур брал в руки кисти и работал – создавал эскизы исторических картин.

З. Аджба захотелось отобразить момент Шромской операции («Взятие Шромы»), показать зрителям свое видение героев, причастных, как и он, к историческому действию. Данная работа и «Победа» так и остались незавершенными. Он был смертельно ранен в решающей битве за Сухум и скончался в госпитале.

Его не стало всего за несколько дней до Победы, которую он так ждал и приближал. Когда небо озарили победные салюты, провозгласив во всех уголках Абхазии радостную весть, в семье Заура Аджба прощались с сыном, братом, мужем, отцом. Радость Победы, горечь утраты – все смешалось...

Война не пощадила талантливого графика и живописца В. Гамгия. Валера Гамгия всегда был полон творческих

замыслов. Какие великолепные произведения оставил он своему народу!

Очень бы хотелось, чтобы имя этого человека, его произведения нашли отклик и у последующих поколений.

Р. Габлия – один из наиболее впечатляющих живописцев. Художник участвовал в военных операциях, но у него всегда были с собой лист бумаги и карандаш. И если пулеметная и автоматная очереди замолкали, Р. Габлия воссоздавал образы своих товарищей по оружию. Среди них было много друзей Абхазии, покинувших свой дом и пришедших на помощь. Портреты своих братьев по оружию художник оставил в памяти народа.

Р. Габлия – художника-воина преследует ностальгия по Сухуму, и он пишет уголок родного города. «Сухум. После дождя». Работа отличается конкретностью рисунка, решена она в серо-зеленой гамме и лишь крыша дома.

Красный цвет усиливает чувство любви художника к морю, к набережной Сухума..

В пейзаже «Осень» отсутствует конкретный рисунок. Лишь можно предположить, что на переднем плане зеленое дерево. Но по силе эмоционального воздействия, по количеству материала для размышления пейзаж не уступает многофигурной композиции.

Принимал участие в военных действиях и Б. Ласурия, который всегда отличался обостренным вниманием к природе.

Оригинальное построение композиции чувствуется в его работе «Пейзаж». Автор запечатлел на холсте четыре дерева, но основной акцент сделал на их отражение на поверхности земли. Художник как бы обращает особое внимание на землю, которой обязан человек за ее богатства, приносимые людям.

Художники старались в своем творчестве хоть на миг уйти от войны, уйти от той власти, какую получал человек, обладающий оружием. И лишь один из них после окончания войны работает над жанровыми картинами.

Х. Авидзба написал два полотна, запечатлевших бой за освобождение столицы Абхазии. Он это сделал для того, чтобы зритель мог увидеть переживания художника во время военных действий. Х. Авидзба остался верен своей манере исполнения, которая отличается фактурностью мазка и реализмом.

Война заставила художников обратить внимание на свой город, увидеть прекрасное и неповторимое в каждом здании, в каждой улочке Сухума. Наверное, поэтому Т. Ампар пишет «Вид Сухума» (две работы). На одной из них художник увековечил улицу родной столицы, на другой – дом, отличающийся оригинальным архитектурным решением.

Но как противоположны эти две работы! Если первая из них несет в себе чувство радости, то при созерцании второй появляется чувство горечи.

Улица Сухума представлена в желтых, пастельных тонах; дом Сухума – в синей гамме. И эта темная гамма на холсте вызывает глубокую печаль, напоминая о войне.

О. Брендель всю войну оставалась в Сухуме, но по мере возможности, занималась живописью. Ею написан натюрморт «Хризантемы». Его можно воспринимать как единое цветочное пятно.

В букете цветов присутствуют различные тона и оттенки. Порой они даже несколько контрастируют между собой, нет четко выраженного рисунка цветов. Но каждый цветок ощущается, он нежен, наполнен воздухом.

О. Брендель всегда была согласна со словами Ван Гога «без солнца нет живописи» и продолжала свою серию «солнечных пейзажей». Художница запечатлела море в момент, когда оно полно солнцем. Лучи заходящего солнца отражаются на поверхности воды и в пене набегающих волн. Поэтому вместо обычной белой, пена превращается в желтую, желто-оранжевую, иногда доходящую до красного поверхность. Синяя поверхность моря также желтеет под обилием солнечного света. Пейзаж захлестнут солнцем, опален им и насквозь пронизан воздухом.

Во время войны всем хотелось, по мере возможности, ощутить моменты прекрасного, поэтому неудивительно, что многие художники писали натюрморты. Человеку становилось радостней, легче, когда он видел букеты цветов.

А каковы впечатления художника-живописца, способного ощутить все это иначе? Художник «сливается» с натурой и на холсте появляются «Цветы» Е. Котлярова. Букет цветов написан в теплых коричневых тонах и позволяет почувствовать прелесть живых цветов.

Живые цветы народ Абхазии после войны возлагает в первую очередь тем, кто не вернулся с поля боя, кто отдал жизни за благополучие и процветание своей Родины. Об этом портрет В. Багателия «Скорбь». На холсте портрет пожилой абхазки. Художник обращает внимание на глаза героини – темные, печальные глаза, готовые пролить слезы. Лицо женщины светлое, несколько перекликающееся с фоном по колориту. Чувство утраты усиливает контрастирующий черный платок на голове женщины, который является эпиграфом этого портрета.

Война рушит домашний очаг. Вот почему зритель с любовью смотрит на работу М. Цвижба «Очаг», в которой художница постаралась передать прелесть домашнего очага, мирной жизни абхазского села. Работа выполнена в сине-фиолетовой гамме, интересна в композиционном решении.

Как тяжело видеть гибель человека, так же тяжело лицезреть разрушение городов, которое неминуемо во время войны. Художник Г. Ашкарян решил оставить память о войне именно в разрушениях, которые она повлекла за собой. Его холст «Вид разрушенного Сухума» написан в сугубо реалистической манере.

Произведения изобразительного искусства, созданные во время военных действий 1992-1993 годов и сразу после окончания войны, являются ярким примером того, что каждый художник Абхазии вправе сказать: «Я не мыслю себе искусство в отрыве от людей и мира, в котором они

живут. Для меня искусство и человек составляют нерасторжимое целое»¹.

Таким образом, можно заключить, что большинство художников-воинов в период войны 1992-1993 годов практически не обращались к воссозданию исторического момента – военного действия, в котором они участвовали. Наоборот, они старались уйти от него, забыть о том, что происходит вокруг и создать работы, на первый взгляд, носящие исторический характер.

Но если большинству художников-воинов, хотелось забыть, уйти от войны, от всего того, что несли с собой военные действия, интеллигенция считала необходимым создавать летопись освободительной борьбы народа Абхазии против грузинских оккупантов.

В Абхазии шла война... 16 января 1993 года в Государственном концертно-выставочном комплексе «Смольный Собор» (Санкт-Петербург) открылась благотворительная выставка-продажа «Краски Абхазии».

Ее организацию и рекламу взяла на себя дирекция Смольного Собора во главе с В.Грибановым. Открытие выставки освещалось в телепередаче «600 секунд», студией «Вертикаль», коммерческим телевидением, в газетах «Вечерний Петербург» и «Эхо».

Экспозиция включала 50 работ абхазских художников, которые удалось уберечь и вывезти из оккупированного региона. Уже через 8 дней после вернисажа была приобретена за 70 тысяч рублей работа художника З. Аджба. Деньги, получаемые от реализации произведений, направлялись в фонд помощи Абхазии в борьбе за ее независимость и свободу. В фонде помощи был открыт расчетный счет. Петербуржцы с большим пониманием и сочувствием относились к беде абхазского народа. В фонд вносились деньги, медикаменты.

Выставка картин абхазских художников в Генуе в 1992 году помогла сохранить многие экспонаты Абхазского го-

сударственного музея, уничтоженного солдатами госсвета Грузии, да и сами эти картины.

К концу февраля 1993 года они еще не были вывезены из Италии. Их взяли для частной выставки в Генуе. В экспозицию были включены работы Т. Ампар и А. Ампар, С. Габелиа, Х. Авидзба, Л. Бутба, А. Бояджан, З. Мукба Р. Барциц, А. Дзидзария, В. Хурхумал, Л. Будяк и других.

Работы художников Абхазии пользовались успехом у итальянского зрителя. Они покупались, а часть их была продана на генуэзской выставке.

В феврале 1993 года в Москву из Италии пришел запрос на две работы молодого художника Адгура Ампар, который работал в фирме «Мкан».

В газете «Республика Абхазия» (17.06.1993) было опубликовано сообщение Президиума ассоциации «Интеллигенция Абхазии» об открытии конкурса в целях активизации работы журналистов, писателей, композиторов и других творческих работников Республики Абхазия в деле патриотического воспитания, соответствующего идеологического обеспечения и объективного освещения в средствах массовой информации событий грузино-абхазской войны.

Для участия в конкурсе должны были быть представлены работы, обнародованные с 14 августа 1992 года до 30 июня 1993 года.

О взаимосвязи Отечественной войны 1992-1993 годов в Абхазии и художнике можно узнать, посетив государственный музей-заповедник «Абазгия», открывшийся в Гудауте.

Люди приносят сюда в дар музею интересные находки, старинные вещи, картины, скульптуру.

Директор музея Батал Гунба водит зрителей по залам. Останавливается у картины художника Тамаза Тигиева из Южной Осетии, погибшего в Абхазии во время войны. Ее подарила музею жена художника.

Рядом работы погибших художников Заура Аджба, Кости Габуня, фотокорреспондента Андрея Соловьева, уголок по-

¹ Р. Кристофелли. Дневник Микеланджело неистового. М.: Прогресс, 1980. С.194.

эта Александра Бардодыма, без вести пропавшего Таифа Аджба, археологические находки Мушни Хварцкия.

Весь второй зал, как говорил в 1999 году Б. Гунба, будет отдан под творческие работы, авторы которых, создавая их во время Отечественной войны в Абхазии, отдали свои жизни за свободу родной земли.

В день 5-летия Победы народа Абхазии в Отечественной войне 1992-1993 годов подарок музею сделал Президент Республики Абхазия Владислав Ардзинба. Он прислал в музей картину живописца Хуты Авидзба, которая находилась в его кабинете Главнокомандующего во время войны. На картине запечатлена Гудаута военной поры.

Шла Отечественная война 1992-1993 годов, и каждый житель Абхазии делал что мог для победы над врагом. Немалый вклад в победу внесла и интеллигенция. Писатели, художники, композиторы, исполнители музыкальных произведений, ученые сражались на поле битвы, писали стихи, делали зарисовки, пели и посвящали живым и павшим музыкальные произведения.

Спустя время их вклад стал достаточно заметен. Какова лепта, внесенная в Победу над врагом, художников Абхазии?

Вот что сказал об этом в 2003 году Председатель Союза художников Абхазии Виталий Джения: «Горе, обрушившееся на нашу землю, было велико, и оно задело каждого человека, каждую семью. Наши художники также не могли остаться в стороне. Одни ушли на фронт, другие вели пропагандистскую работу. В боях погибло 18 человек, среди них есть и удостоенные высокого звания Героя, и орденоносцы, почти все получили награды. А Валерий Гамгия, наш известный талантливый художник, умер во время войны, не выдержав нахлынувших на него потрясений и переживаний.

Я помню, как нас, художников, вызвали в комиссариат, где комиссар Сергей Шамба сказал, что надо вести пропагандистскую работу и следует в этих целях использовать все возможности. Мы начали писать различные лозунги, карикатуры. Карикатур вскоре стало так много, что удалось вы-

пустить брошюру в Нальчике. Наши бойцы с удовольствием рассматривали их, смеялись от души, и это поднимало их настроение, вселяло уверенность в свои силы.

В целях пропаганды нашего искусства за пределами Абхазии мы во время войны вывезли выставку работ художников в Санкт-Петербург. Это была выставка, проходившая в Пицунде накануне грозных событий, и представлено на ней было 70 работ мастеров Абхазии.

В Санкт-Петербурге ее восприняли с большим интересом, она имела успех. К сожалению, сейчас мы не можем найти, куда пропала эта выставка, а тогда были не в состоянии привезти работы обратно. В настоящее время данный вопрос выясняется. А вообще следует сказать, что Санкт-Петербург – это удивительный город, где всегда было особое отношение к нам, к нашей стране, нашей культуре, и мы всегда с удовольствием представляли там свои работы. Люди приходили на выставку, плакали, выражали сочувствие нам, желали мира и благоденствия, и это поддерживало нас, ибо мы видели, что не одиноки в своем стремлении восстановить справедливость. Да, это было тяжелое время, и ни один художник не остался в стороне от происходящего.

Кстати, и вот эти эмблемы на одежде, что носят сейчас наши военные, делали художники по поручению Владислава Ардзинба. Во время войны я специально ездил в Нальчик за материалами для них».

В послевоенное время по проектам наших художников воздвигнуты памятники павшим воинам по всей территории Абхазии. Автором скульптурной композиции, воздвигнутой в парке Боевой Славы в столице, стал Амиран Адлейба.

Следует признать, что сегодня наши художники редко обращаются к военной теме. Они не хотят напоминать об этой трагедии, которую пришлось пережить нашему народу. Они считают: надо, чтобы зарубцевались раны, прошло время, но тема войны никогда не исчезнет, и уже новые будущие поколения будут постигать ее по работам художников.

ПИСЬМА И СТИХИ ИЗ СЕЛА ПАКУАША

В период Отечественной войны 1992-1993 гг., когда на передовой абхазские войска отражали наступление грузинских захватчиков, те, кто находился в тылу, оказывал посильную помощь и сопереживал защитникам Родины. В числе таких самоотверженных людей были двоюродные братья Владимир Петрович Русин и Николай Петрович Почтаков, находившиеся тогда в селе Пакуаш.

В.П. Русин – украинец по национальности, закончил Киевский институт иностранных языков, преподавал английский и испанский языки в школе и институте на Украине. Затем несколько лет работал в Очамчире в АБНИИЛОСе. Перед войной приехал погостить в Пакуаш, к двоюродному брату Николаю Петровичу Почтакову, который работал доктором-терапевтом, главврачом больницы села. В суровые дни войны Н. Почтаков оказывал первую необходимую помощь раненым бойцам. Оказавшись свидетелем и невольным участником происходивших событий, В. Русин помогал брату в приеме больных и оказании помощи раненым. Он также начал писать стихи, в которых отражал будни войны, подбадривал дух бойцов и всего населения. Спустя несколько лет после войны Владимир Русин вернулся на родину. А Николай Петрович остался жить в родном для него селе Пакуаш. Его стихи и письма, а также письма Николая Почтакова сохранились в личном архиве Л.А. Логуа,¹ которая во время войны долгое время находилась в селе Пакуаш у своей ма-

¹ Л.А. Логуа (10.12.1939 г.-15.12.2013 г.) – первая оперная певица Абхазии (сопрано), нар. арт. Абхазской АССР (1984). Абхазский биографический словарь. АБИГИ. Москва-Сухум 2015 г. С.482.

тери, а в июне 1993 г. переехала в Ткуарчал, откуда затем вылетела в Гудауту.

Людмила Андреевна, находясь в Гудауте, написала статью «Добрые люди рядом с нами», которая была опубликована в газете «Республика Абхазия», №40 (292) от 2 сентября 1993 г. В этой статье она рассказывает о деятельности Николая Петровича Почтакова и Владимира Петровича Русина.

I. Письма

1. В. Русин – Л. Логуа.

Здравствуйте, уважаемая Людмила Андреевна, пишет Вам В.П. у калитки Лимыного¹ дома. Здесь я увидел Н.П.² и принес от Вашей мамы для Вас передачу (чурек, мацони). При возможности продукты Вам доставят. Услышал о вашем розыске. Будьте осторожны. Просьба. Во время чтения моих стихов не упоминайте мои биографические данные. Всех благ. Да хранит Вас Бог! Удачи. **В.П. 03.06.93. 19:30.**

2. В. Русин – Л. Логуа.

Уважаемая Людмила Андреевна, здравствуйте.

Ваше письмо от 13 июля получил вчера, т.е. 19 августа. Читали с радостью и несколько раз перечитывали. Принесла его Лиля. Н. Петрович тот же час пошел к вашей маме сообщить о весточке. Спасибо за неустанную пропаганду моих стихов. Если к ним люди равнодушны, то стоит, думаю, писать. Высылаю Вам несколько новых, написанных под вдохновением. Старюсь, чтобы оно меня не покидало. 14 августа был День памяти. На нем читали мои стихи, многие меня благодарили.

Навещали Вашу маму. Помогаем, как можем. В горы она не ездила. Это просто-напросто слухи. Она всех вас ждет и даже написала об этом сочинение, а я – небольшое стихотворение.

¹ Соседка Л.А. Логуа.

² Николай Петрович Почтаков.

Если закончится война, то думаю где-то устроиться ближе к Сухуми или в нем же. Об этом при встрече. Ждем долгожданную победу.

P.S. Ни разу не пришлось услышать ваши выступления. Нам только о них говорят люди. Реакция здесь разная. Но всем нельзя угодить. Как говорят французы, «такова жизнь». Удачи Вам, счастья. Всех благ. Привет Вам от Ирода и его ребят. Ваши друзья.

Привет Люде и ее детям.

Привет от Ирода¹ и его родных.

Людмила Андреевна, пожалуйста, перешлите мое письмо на Украину по адресу 315470 Полтавская обл., Гребенка, ул. Мира №36, кв.10.

3. В. Русин – Л. Логуа.

Здравствуйте, Людмила Андреевна!

Следим за Вашей одиссеей. Ждем положительного ее исхода. Коля о наших буднях Вам сообщает в своем письме. Мои вдохновения сейчас не часто меня навещают: тревожно от частых обстрелов. Кое-что написал и высылаю Вам. Счастья и удачи. Да хранит Вас Бог! До свидания. **В.П. 16.06.93.**

4. Н. Почтаков – Л. Логуа.

Людмила Андреевна, здравствуйте!

Вчера от узнали, что все вы еще в Ткварчели, беспокоились за последний вертолет, который нормально почему-то не долетел, думали, а вдруг Вы там; письмо ваше читал сегодня, т.е. 16.06.93, очень хотели, чтобы Вы все благополучно добрались до Гудауты, не важно каким путем, лишь бы долетели. Вместе с Т.Б.² кое-что передаем Вам, только что пришел от нее, сначала были на «совещании», решаю вопрос с Нико-

¹ Житель села Пакуаш Ирод Хашба.

² Тамара Борисовна Адзынба – мать Л.А. Логуа.

лаем, он очень тяжелый. Жидкость в животе, сейчас живет у Тамары Борисовны Она его кормит, ухаживает, а я лечу. Поэтому я поставил вопрос на совещании где он должен сейчас жить, когда стал беспомощным и больным. Обещали сегодня решить, Римма К. себя показала здесь «сполна». Обстановка в селе сейчас несколько ухудшилась, в предыдущие две ночи очень обстреливали село, разорвалось много снарядов, но никого не ранило и не убило. Вы уже знаете, что неделю назад убило Алешу Хашба, нашего соседа. Стараюсь оказать помощь, но не всегда можно справиться со смертью.

Все живем надеждой и верой в хороший исход. Каждый раз смотрю на Ваш огород и вспоминаю Ваш огромный труд.

Тамара Борисовна сейчас в заботах и хлопотах по дому, ей трудно, но справляется нормально, остается решить вопрос с дровами.

Удачно Вам завершить начатый «путь». Всем привет в Ткварчели и, конечно, нашим в Гудауте. Привет от Вл. П.

Если ничего не получится с отъездом, то лишь бы уехать не делайте так, все анализируйте, нужно выжить, к Т. Б. приехать в Поквеша на оставшееся до конца время. Думайте основательно! Конечно, я за удачный рейс (морской или воздушный). **16.06.93. С уважением Н.П.**

5. Н. Почтаков – Л. Логуа.

Людмила Андреевна!

Здравствуйте, с большим приветом от Вл. Петровича. Ваше письмо от 12/07, получили 18.08.93.

Большое спасибо за заботу о нас и добрые слова в эфире. Но сначала это воспринималось нашими соседями на волне эйфории, а потом появились и недоброжелатели: почему говорят о русском, а не об абхазах, появились даже криво-толчки, но я все выдержал, и кое-кто получил «по мозгам». Так что теперь будьте осторожнее, не то Вас поквешцы при встрече «съедят» (надеюсь, к вашему приезду все успокоят-

ся). 14.08.93 – был митинг памяти погибшим, я читал там В.П. стихотворения, восприняла публика хорошо, это второй раз после Вас я читаю стихи повешцам.

Людмила Андреевна! О маме не беспокойтесь, мы бываем у нее каждый день. Она иногда плачет, и всех Вас ждет «Мать сыновей своих ждет» – В.П. Надеемся на скорую встречу. Я постоянно думаю – что делать дальше? Если с работой М.Г. удастся решить там у вас, то как обстоят дела с жильем? Для меня это главное. Узнавайте! Думаю, как только дороги будут свободнее – приеду сам или вместе с Виталием или Валерой, еще лучше если на машине.

Тамара Б. и Лиля никуда не выезжали, все сидят дома.

Л.А! Просьба запечатать письмо моим сыновьям по адресу 314023 г. Полтава, ул. Алмазная 14, кв. 15. Почтальону Сергею.

Привет от Там. Бор. всем. И от нас тоже всем привет. До востреб. 20.08. – из Поквеша.

II. Стихи Владимира Русина

1. Из архива Л. Логуа

Где ты сейчас, мой любимый?
Жив ли? Здоров или нет?
Раненый ты, невредимый?
Из дому шлю я привет.
Нашу дочурку качаю,
Тихо ей песню пою.
Милый, тебя вспоминаю,
Бога прошу и молю:
«Господи, дай ему силы.
Ты мне его сохрани,
Он мне родной и любимый,
Господи, мне помоги!
Милый, любимый, родной,

Сердцем, душою с тобой,
Ты мне в любви не клянись.
Только живым в дом вернись».
Я над кроватью склонилась,
Дочка вздрогнула во сне.
Чтобы война ей не снилась,
Шлю я проклятье войне.
Милый, война разлучила,
Нас разбросала она,
Как все это случилось,
К нам ворвалась беда.
«Господи, дай ему силы.
Милый, себя береги,
Ты мне родной и любимый,
Господи, мне помоги!»
Милый, любимый, родной,
Сердцем, душою с тобой,
Ты мне в любви не клянись.
Только живым в дом вернись!

08.03.93 г.

ЖУРАВЛИ

С косогора видна мне река.
Ее воды синеют вдали.
Над рекою плывут облака,
А под ними летят журавли!
Как сюда прилететь вы могли?!
Возвращайтесь назад поскорей.
Здесь война, крик, и плач матерей.

Мы сюда прилетели домой
Это наши луга, берега

Наше небо, наш воздух родной
Не боимся мы злого врага

Журавли, журавли, журавли!
Как сюда прилететь вы могли?!
Возвращайтесь назад! И не раз
Может здесь разорваться снаряд

Нам не страшно, мы тут родились
Здесь под небом учились летать
С юных лет мы себе поклялись
Там, где Родина, всем умирать.
С косогора видна мне река,
Среди гор исчезает вдаль.
Над рекою плывут облака,
А под ними кричат журавли¹.

15.03.93 г.

НЕДРУГАМ

Вы, недруги! Напрасны ликованья!
К чему ваш пир и пышность торжества?!
Напрасны все усилия, старанья,
пророчества счастливые слова.

Вы неустанно ждете ее смерти.
Апсны не умерла! Еще жива!
И будет здравствовать во все века, поверьте.
Пока любовь сыновья к ней жива.

Уж сколько раз враги ее душили.
Стреляли в сердце, все ж она жива.

¹ Стихотворение было опубликовано в газете «Республика Абхазия», №30 (282) от 24 июня 1993 г.

И белой смертью недруги косили.
Цветет Апсны, где скошена трава.

Чумой, холерой, голодом морили,
Но выжила, не умерла, жива.
Какие чудеса с ней ни творили,
Но чудом стала вся Апсны сама.

Сжигали часто, в пепел превращали
Апсны как Феникс, в пепле, а жива.
Порой кляли, проклятья посылали.
Но что слова, когда она права.

Пируете?! Для нас это не ново.
Уже хороните абхазский славный род?!
Не торопитесь! Повторяю, снова:
Вам не убить абхазский наш народ!

14.04.93 г.

*Посвящается отцам погибших Гиндия Шуре, Гиндия
Вове, Хашба Ироду, Джинджолия Вове (погиб сын), Ап-
шицба Котику*

Усни, сынок. Сними бушлат.
Ложись, твой сон я охраняю.
Возьму теперь я автомат.
Ты отдохни, я постреляю.

Усни. Тебе приснится сон.
Увидишь яркие рассветы.
Приснится стройный белый конь.
Его глаза, как самоцветы.

Тебя он унесет к реке
Послушать ручейка журчанье,
Прилечь на солнце и песке,
Забыть на миг свое страданье.

Забыть огонь, пожар войны,
Раскаты, грохот канонады.
Но муки, боль и кровь страны
Нельзя забыть, их помнить надо.

Чтоб снова встать и воевать.
Врагу не ждать от нас прощенья.
И, если надо, жизнь отдать
За наши горные селенья.

09.06.93 г.

ТЫ РАЗВЕ БРАТ?!

Под этим солнцем с нами жил,
Тебя хранили наши горы
Здесь нивы желтые косил,
Твой взор ласкало сине море.

С тобой делил я хлеб и соль.
Ты назывался моим братом.
Зачем же причинил мне боль,
Убив отца из автомата!

А прежде в доме моем пил
Вино, что мать нам наливала.
Всем говорил – ее любил.
Но чья рука в нее стреляла?!

Тебя очаг наш часто грел.
Моя сестра глаз не смыкала,

Когда однажды ты болел.
Но чья рука ей смерть послала?!

Тебя я буркой прикрывал
В мороз и стужу. И как другу,
Тебя спасая, кровь давал.
Чем платишь за мою услугу?

Ответил злом на доброту,
Посеял горе за разлуку.
За мою дружбу, теплоту
Ты мне придумал только муку.

Ты разве брат?! – сам сатана!
О, как земля тебя нашла?!
Ты смерти брат! Но и она
За зло тебя не пощадила!

15.05.93.

ПЛАЧ ДУШИ¹

Зачем Господь разлуку нам послал,
С тобой забрал любви нашей творенье?!
Его лелеяли, Царницею я звал
Цветок любви, источник вдохновенья.

Во сне являешься Мадонной в тихий сад.
С младенцем на руках под лавровишней.
Подумать страшно, что прошла ты ад.
За чьи грехи ниспослан он, Всевышний?!

¹ Стихотворение посвящено Саиде Кобахия-Хашба и ее дочке Царнице, которые погибли в сбитом грузинскими оккупантами 14 декабря 1992 г. вертолете.

Среди людей святою ты была,
Душа детей твоих светлее ореола.
Тебя земля так рано приняла.
Судьба ли это или Божья воля?

Верни их хоть на миг, Отец святой.
Дай посмотреть на их родные лица,
Проститься мне. Не забирай! Постой!
Дай прикоснусь к Саиде и Царнице.

Своей десницею убийцу накажи!
За грех содеянный – проклятье его роду!
О, Господи, путь Правды укажи.
Дай силы детям, мне, рабу Ироду!
(Дай силы мне и моему народу).

25.12.92.

АЛАЯ КРОВЬ

Посвящается погибшим паквешцам

Красный закат за рекой.
Алая кровь на платке.
Кровь вытирают рукой.
Капли горят на песке.
Алая, алая кровь
Наших невинных ребят.
Но слышен их матери зов.
Сном на земле вечным спят.

Кровь проливаем в бою.
Мы не жалеем ее.
Мать защищаем свою,
Все, что мое и твое.
Алая, алая кровь

Павших на поле солдат.
За отчий край, родной кров
Здесь нам пришлось умирать.

Нам умереть суждено.
В этом неравном бою.
Совестью право дано
С честью погибнуть в строю.
Алая, алая кровь.
Мы не считаем потерь,
К Родине наша любовь
Смерти сильнее поверь!

Русин. 14.13.93 г.

1. Приложение

Стихотворение, опубликованное в газете «Республика Абхазия», №30 (282) от 24 июня 1993 г.

МАЛЬЧИШКИ

*Выпускникам паквешской школы,
защитникам села Паквеш*

Оставили школу, забросили книжки.
Война автоматы вам в руки дала...
Такая судьба у вас, наши мальчишки,
В опасности грозной вся наша страна.

Мальчишки в окопах, боях возмужали,
И вами по праву гордится страна.
Зачем вы, мальчишки, солдатами стали?
Зачем вас состарила эта война?!

Я верю, что вас не оставит надежда,
Что ясное небо у вас впереди...

Зачем вы защитного цвета одежду
Надели? Зачем автомат – на груди?!

Но скоро все будет как прежде, я знаю.
К вам синяя птица весной прилетит.
Приветливый ветер цветущего мая
Вернется, в вишневых садах зашумит!

Публикацию подготовила Гегия Е. Г.

ФРОНТОВЫЕ СТИХИ ВОИНА И ДРУГА

Валерий Григорьевич Авидзба (1949 – 1993) родился и вырос в Сухуме. В традиционной абхазской семье было пятеро братьев – старший Виталий (все его называли Витёс), Валера, Валик, Шалик и младший Вова. Это были достойные сыны Апсны, и все они, встали на защиту Родины. Валера героически погиб в Мартовском наступлении, был командиром батальона, посмертно награжден орденом Леона. Он всегда был впереди, как говорится, ступал по острию лезвия.

Витёса и Валеру знали по всей Абхазии, так как во всех делах, которые касались чести и совести абхазского народа, они были в первых рядах. Об этом надо всегда помнить всем, кто сохранил в душе их светлые образы.

С Валерой мы дружили с той поры, как познакомились в 1971 году. Он всегда ратовал за национальные интересы абхазского народа. Здесь он был бескомпромиссен. В то же время он отличался скромностью. Называл он меня «Акуджма» и очень доверял. Однажды, поздней осенью мы встретились.

– Акуджма, – сказал он, – у меня к тебе небольшое дело. Вот стихи из окопов, их написала одна девушка, русская медсестра, но она стесняется. Не можешь сделать так, чтобы они были опубликованы под псевдонимом.

– Проблем нет, – был мой ответ. Я взял стихи, написанные от руки и обратился к главному редактору газеты «Республика Абхазия» Виталию Чамагуа. Вскоре часть из них была опубликована в газете под псевдонимом «М.Эшер».

Через некоторое время мы вновь встретились. Посидели, долго беседовали о наблевшем. В конце разговора я сказал Валере, что стихи опубликованы. Он улыбнулся, царствие ему небесное, и сказал тихо, чтобы никто не слышал: «Знаешь, ведь это мои стихи, просто неудобно было, скажут, война идет, а он стихи пишет». И снова улыбнулся своей доброй улыбкой...

Предлагаем читателю фронтовые стихи Валерия Григорьевича Авидзба.

Вечная память Героям!

Руслан Гожба

Валерий Авидзба (М. Эшер)

СТИХИ

ПИСЬМО ЭДУАРДУ ШЕВАРДНАДЗЕ

В нашу редакцию обращаются с просьбами опубликовать это имеющее хождение среди защитников Абхазии стихотворное послание грузинскому лидеру. Печатаем его как образец фольклора, рожденного народной войной.

Здравствуй, Эдик! Жив, здоров ли?
Как идут твои дела?
Слышал, жажда тебя власти
Очень сильно подвела.

Потерял ты все, что было, –
Имидж, рейтинг и почет.
И в ООН тебя простят ли?
Совершил ты, друг, просчет.

Но оставим то, что было,
Что свершилось, не вернешь.
И послушайся совета –
Может ты меня поймешь...

Ты в Абхазию ворвался,
Вторгся ты в мою Апсны.
Думал хлебом-солью встретят
Здесь тебя ее сыны?

Да, встречаем, кто с душою,
С доброй волей к нам идет,
Тех, кто каждому кавказцу
Счастье, радость в дом несет.

Ты прибрать к рукам пытался
Благодатный чудный край.
Уничтожив нас, собрался
Угодить ты прямо в рай.

Из ошибок сделай вывод, –
Наш народ не покорить.
Не тебе рукой кровавой
Нашу жизнь, судьбу вершить.

Эдик, видишь наше знамя?
Видел ты на нем ладонь?
Та ладонь, в кулак сжимаясь,
Превращает все в огонь.

Разгораясь, он не знает
Меры мщенья над врагом.
Не один наш враг, наверно,
С этим кулаком знаком.

Ты подумал: мы безродны,
Затоптать ты сможешь нас?
Как ты сильно просчитался:
С нами – Северный Кавказ.

С нами осетин, чеченец,
Кабардинец и лезгин,
И черкес, адыг, аварец,
С нами брат наш абазин.

Рядом русские, армяне,
Греки – нет числа всем им,
Казачи в поддержку встали.
Я, ты видишь, не один.

Не дадим мы надругаться
Над красой седых вершин.
Из Абхазии прогоним
Мы захватчиков грузин.

За черту реки Ингури
Поверни армаду вспять.
Чем садиться снова в лужу,
За переговоры сядь.

Победить нас нету силы.
Это ты пойми, чужак,
И послушайся совета
Эдик! Ты ведь не дурак.

*Рядовой абхазского ополчения
(Газета «Республика Абхазия»,
23–25 октября 1992 г.)*

ОТЕЦ СОЛДАТА

Скупая, горькая слеза
Скатилась по щеке мужчины:
«Зачем вам видеть свет глаза,
Когда убиты оба сына?

Зачем мне слышать звук речей,
Когда детей своих не слышу?

И сколько дней, постылых дней
Мне жить еще под этой крышей!

Хотел он руки наложить
«Нет сил,
Я видно проклят Богом!»
Вдруг видит – рядом сын стоит,
Глядит с укором, молвит строго:

«Отец солдата ты, пойми!
Война... и смерть не выбирает.
За нашу правду бились мы
Но правый тоже погибает».

Другой сын выступил из тьмы:
«Отец! Мы рядом на мгновенья!
Прости! Нас нет – убиты мы,
Но в смерти нашей нет забвенья.

Мы будем жить назло врагам,
В сердцах и в памяти народа,
И высшая награда нам –
Абхазии родной свобода!»

Уходят оба. Чуть видны...
Ушли. С собою не позвали!
Что ловят руки – свет луны?
Кого зовут глаза из дали?

Живи, отец! Крепись, родной!
Честь сыновьям – верны адату!
Судьба твоя, отец солдата,
Не может легкой быть судьбой!

(Газета «Республика Абхазия», 6-29 октября 1992 г.)

МАТЬ ГОРЦА

И ты уходишь воевать
В Абхазию, сын мой?
Не стану я тебе мешать.
Ты прав, родной.
Я буду ждать...

Вернись живым домой!
Как тяжело, трудно «да» сказать,
Но ты иди, сын мой!
В беде твой брат, я буду ждать...
Вернись живым домой!

«Не уходи» – кричит душа,
Слабеет мать, сын мой!
Мужчина ты. Тебе решать.
Я просто буду очень ждать!
Вернись живым домой!

Как пусто в доме без тебя!
Как горек хлеб, сын мой»
Ты пожалей родную мать!
Я верю, жду и буду ждать –

Вернись живым домой!
Живым, живым...

(Газета «Республика Абхазия», 2–6 ноября 1992 г.)

Выдалось утро хмурым, недобрым.
Небо тоскливо; серо как тень.
Вдруг ворвалось перестуком дробным
Слово зловещее в этот день

«Смерть!». Она ходит с жизнью рядом,
Если война – для нее простор...
Умер брат на руках у брата,
Боль обожгла, ослепила взор!

Как же он молод!
За что, проклятый,
Руку поднял на эту жизнь!
Умер брат на руках у брата
Друг прижался к плечу: «Держись!».

Я ненавижу тебя, убийца!
Я проклиная тебя, палач!
Жизнь твоя подлая – да не продлится!
Смерть не почтит поминальный плач.

Из-за угла, как шакал трусливый,
Пулю предательскую послал!
Будь же ты проклят всеми, кто живы,
Всеми, в ком совесть жива, вандал!

Имя твое отныне – забвенье!
Слава твоя отныне – позор!
Жизнь твоя – смерти подобна, тленью!
Смерть твоя – жизни немой укор!

(Газета «Республика Абхазия», № 168 (238) 12 ноября 1992 г.)

РОДИНА

Моя израненная мать,
Абхазия родная!
Как ты сумела устоять,
Вся кровью истекая?!

Каким немеркнущим огнем
Горит душа народа!
Какая сила бьется в нем –
Близка твоя свобода!

Безудержно струится боль
В глазах твоих застывших:
«Не стать слезам живой водой,
Не воскресить погибших!»

Но будь сильна, родная мать!
Крепи наш дух надеждой!
Мы жить хотим – не умирать,
Но жить не так, как прежде!

Абхаз не может быть рабом,
Не должен – и не будет!
И лишь победа над врагом
Вернет покой в наш мирный дом,
Вернет нам счастье, люди!

(Газета «Республика Абхазия», №36(288), 5 августа 1993 г.)

НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТИХИ

Улыбка Ирода кривит убийце рот:
«Свободы хочешь, милая? Свободы?!
Кровавый дождь падет на твой народ,
Зальет всю землю, уничтожит всходы.

Не мне учить тебя истории, Апсны!
Ужели ты судьбу свою забыла?

По всей земле твои разбросаны сыны
Откуда для борьбы возьмешь ты силы?

Вас горстка. Много нас.
Вопрос решен:
Вся правда в том, что я тебе вещаю!
Свобода – только сладкий сон,
Но сны такие видеть запрещаю!»

Так говорил убийца и к земле
Давил ее, оружием бряцая...

Но в муках силы новые черпая,
Ты будешь жить, Абхазия моя!

Уйдут навеки злоба и вражда,
Земля абхазская твоей была и будет!
Оковы сбросит совесть, и тогда
Сердца друг другу вновь откроют люди!

Но как сейчас от пули защитить,
Сынок мой, кровь и я живая?
Врагов Апсны ты сможешь победить,
А смерть?! Скажи мне
Как я буду жить,
Когда тебя, родной мой, потеряю?!
Смирная, колени преклонив,
С одной мольбой к тебе, Господь, взываю:
«Детей моих от смерти сохрани,
Будь милостив, Спаситель, умоляю!»

О БРАТЕ

Мы жили рядом много лет,
Считались добрыми друзьями.

«Грузин – мой брат, он – мой сосед,
Нам невозможно быть врагами».
Беда в Сванетию пришла:
Землетрясения, лавины...
Разрушен дом. Судьбина зла.
«Апсны поможет вам, грузины!»

Под свой гостеприимный кров
Всех принимала – без разбора...
Абхазия! Свою любовь
Дарила ты не брату – вору!

Осел, корнями в землю врос,
Теперь не выгонишь – куда там!
И свысока глядит на «брата» –
«Я здесь хозяин, а не гость!»

Народ абхазский терпелив,
Ждал: наконец проснется совесть!
Увы, не так «писалась повесть»
Шовинистических громил.

И чтобы «правду» доказать
Картвельский дух разыграл ретиво.
Ввели воинственную рать:
«Всех на колени! Ну-ка живо!

И повторяйте, как урок:
Все будет, как вы хотите,
Абхазии отмерен срок.
Мы виноваты! Пощадите!»
Нет! Не дождетесь вы мольбы,
Забывшие про честь «герои»!
Нам жить, согнувшись, как рабы,
На собственной земле – изгоем?!

Не одиноки мы в борьбе!
Вы с нами – истинные братья!
Так вздрогни враг в стальных объятьях,
Не покоровшихся тебе!

Спасибо, Северный Кавказ!
Спасибо, горские народы,
За то, что рядом – в трудный час,
Во имя братства и свободы!

О ЛАКОМОМ КУСКЕ И ОБЖОРЕ
(басня)

Хозяин потчует гостей:
Он щедр и хлебосолоен.
И лишь один из них (ей-ей)
Все чем-то – недоволен.

Я этого понять не мог.
А дело-то в безделке,
Был самым лакомым кусок –
Тот, что в чужой тарелке.

Вдруг воровато глаз скосил
И, выбрав миг удачно,
Тарелку ловко подменил,
Губами шлепнув смачно.

Обжора радостно вздохнул:
«Вот ловкости награда!»
И здоровенный кус сглотнул –
Чего для счастья надо!

Вдруг красным стал, как помидор,
Дышать уже не может...

И отдал богу душу вор,
Иль чёрту – всё быть может!

Мораль сей басни вижу в том
(С ней всякий согласится) –
И самым лакомым куском
Всё ж можно подавиться!

РУССКОМУ ДРУГУ

Русских давно поливают грязью;
Топчут их гордость, глумятся вслух,
Только не здесь – не в моей Абхазии,
Здесь, как и прежде: «Русский – друг!»
За русский характер народ ваш любим,
За широту и щедрость души,
За то, что вы – действительно люди.
С заглавной буквы «Русский» пиши!

Истории вашей трижды: «Слава!»
Тысячекратно – во веки веков!
Не очернить ее писком слабым
Мелких завистливых пачкунов.
И если некто, за деньги, душу,
Совесть, мать родную продаст,
Я веры в русских своей не нарушу,
Русский не может так низко пасть!
Пусть самолет над Абхазией вьётся,
Смертью не первый раз грозя...
В этом «русском» душа инородца,
Вы за него не в ответе, друзья.

ПОСЛАНИЕ К «ДРУГУ»

Гиви Николаевич,
Друг наш дорогой!

Дал бы хоть соскучиться
По тебе, родной!

Словно тряпку грязную
Вышвырнули вон
Нашего «батончика»!
Что за скверный тон!

Гиви Николаевич
К хамству не привык:
Нервным тиком дернулся
Их помятый лик.

«Кем гнушаться вздумали?
Ломинадзе, да?
Мы вам не товарищи,
Мы вам – господа!
Не хотели слушаться –
Преподам урок!
Я на танке въеду к вам,
Покуражусь впрок!

Будете по струночке
У меня ходить!
Гиви Николаевич
Не привык шутить!»

Пухленькие ямочки,
Блинчиком лицо...
А иди ты... к мамочке,
Дорогой кацо!

Знаешь, как случается:
Вроде – сам пришел,
А обратно – вынесли
И... кладут на стол!

Мы не любим крайности.
Поезжай домой!
Хачапури, лобио...
Трескай на убой!

Ну, бывай! Не кашляй!
Береги свой зад –
Он для важных кресел
Предназначен, дад!
А еще замечу...
Да чего там, гад!
На том свете встречу,
Буду очень рад!

«Грузия должна быть нерушимой!» –
Это в силах понять и я.
Лишь одного я понять не в силах –
Причем здесь Абхазия моя?!
Мы же в ваш дом не лезем, как воры:
Чужое – оно чужое и есть.
Первым не будешь в несправедном споре,
А нам дорога и совесть, и честь.
Ваша земля не нужна абхазам.
Отчий наш дом – родная Апсны!
Славная дочь седого Кавказа,
Верность тебе сохраняют сыны!
Слезой горькой, улыбкой светлой –
Жить нам навеки одной судьбой!
Вместе мы выстоим лихолетье,
Вместе и к счастью придем с тобой!

Ладиго Адлейба

НЕКОТОРЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ, НАВЕЯННЫЕ КНИГОЙ И. КАЗАНБА «ОЧАМЧЫРА: БУДНИ ОККУПАЦИИ»

Ухацкы Аслан!

Охотно выполняю твое пожелание дать некоторые комментарии к дневниковым записям Цацы Казанба, стойкой патриотки с трагической судьбой.

Шесть лет назад, 26 января 2012 года, Петр Шукриевич Казанба, брат незабвенной Цацы, по моей просьбе передал мне ксерокопию этих дневников.

В только что вышедшую книгу дневников Инги Казанба, которую я прочел за одну ночь, включены дневники ее тети – Цацы.

Уважаемый Аслан! Я не знаю, есть ли теперь надобность в моих услугах, связанных с этой рукописью. Правда, в моей памяти всплыли некоторые рассказы, связанные с Цацой Казанба в начале нашей войны. О них чуть ниже.

У меня, как читателя, и не только читателя, есть особое пристрастие к дневникам периода навязанной нам войны. Ведь дневники и мемуары станут бесценными для дальнейшего осмысления и переосмысления нашей Победы и Независимости.

К настоящему времени (июль 2018 г.) в распоряжении читателя девять дневниковых книг периода грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. На некоторых из них стоит гриф «Дневник XX века» или «Абхазский дневник».

Предлагаю их перечень в хронологическом порядке с полными библиографическими данными.

1. Таиф Аджба. «Дожить до рассвета» (абхазский с переводом на русский язык) с пометкой «Международная амнистия. Грузия. Сообщения о нарушениях прав человека в ходе Абхазского конфликта. Июль 1993 года. Лондон, Великобритания». 1994 г.

2. Леонид Черкезия «Ткуарчал: 413 дней блокады» (на русском языке). 2003 г.

3. Людмила Тарнава. «Абхазский дневник» в серии «Дневник XX века», с подтекстом «Дневник пенсионерки, оставшейся в оккупированном Сухуме 14 августа 1992 года». 2008 г.

4. Алексей Гогуга. «Следы времени» (на абхазском языке). 2008 г.

5. Джума Ахуба. «Время больших испытаний» (на абхазском языке). 2010 г.

6. Амиран Кубрава. «Дорога к сраму» (на русском языке). 2010 г.

7. А. Э. Куправа. «Дневники» // «Сухумский дневник» (на русском языке). 2013 г.

8. Куаста Габниа. «Дневник корреспондента» (на абхазском языке). 2017 г.

9. Инга Казанба. «Очамчыра: Будни оккупации 1992-1993 гг.» (на русском языке). 2018 г.

К дневникам и мемуарам, особенно к дневникам – строгие требования. Его – дневник, «как внелитературный жанр, отличает предельная искренность высказывания. Это всегда фиксация только что случившегося, перечувственного. Дневник не ретроспективен». (Из академического словаря).

Еще раз подчеркнем: автор дневника не вправе делать правки в ткань самого дневника. Ведь когда возникает необходимость в уточнении разъяснений, имеются способы их обозначения – курсив, квадратные и фигурные скобки, сноски...

Читатель брезгливо отвернется от дневников, если их автор будет уличен в сознательной подтасовке фактов и

суждений, в угоду конъюнктурных соображений. Не будем скрывать: к некоторым (если не к большинству) абхазским дневникам есть определенное недоверие. Чтобы развеять скепсис читателя нужно одно простое условие – сохранить подлинники своей рукописи.

Теперь вернемся к дневникам Ц. Казанба. Она пишет: «Не знаю, что за карта, но какую-то карту хотели (явившийся к ней конвой из штаба), мне пришили, якобы её у меня нашли. «Если откажешься от карты, то будешь отвечать за взрывчатку». Меня брали в штаб как преступника, конвоем, и до сих пор не пойму – за что? Ответ только один – я абхазка».

Сравним с записью Людмилы Тарнава – автора книги «Абхазский дневник». Сухум. 2008. Читаем строки из ее дневника: «Я – абхазка. Сейчас это всё равно, что еврейка при нацистах. Нам не хватает желтой звезды на одежде». (Это ее факсимиле выведено на обложке указанной книги).

Однако рассказ о Цаце. В моей памяти всплыла ее фамилия – Казанба. Впервые я услышал о ней не раньше конца декабря 1992 года. В тот период автор этих строк в неделю раз приходил в семью Пети Адлейба – преклонных лет – чтобы отпечатать очередной номер «Боевого листка» (на 4-х страницах формата ученической тетради с абхазским и русским текстами). Печатала Нонна Ажиба-Адлейба – супруга сына Пети.

Петя вспомнил, что лет 10, может быть, назад их дом посетила группа из грузин и мингрелов. Среди них была одна абхазка по фамилии Казанба. Одна группа записывала количество членов нашей семьи, интересовалась родословной, на каком языке общаемся дома... А Казанба было поручено измерить дом. Хозяева дома теперь задним числом предположили: они изучали нас, абхазов, составляли сведения, тайно готовились к чему-то недоброму, к возможному столкновению. Резонно же!

История нашей войны, самой кровавой, быть может, за последнее тысячелетие, войны за самосохранение как этнос, будет соткана из этих отдельно взятых эпизодов. Материалы (дневники, видео и аудиозаписи, официальная хроника войны) будут незаменимы не только для историков, но и для представителей других отраслей науки и жизни.

... Сошлюсь лишь на один примечательный факт – постановка «Дожить до рассвета» – исключительно по материалам дневниковых записей поэта Таифа Аджба (писал в оккупированном Сухуме), стала явлением! «Сплав жестокой правды и высокого искусства» – так была озаглавлена статья в «Эхо Абхазии», опубликовавшей в числе других отзыв о спектакле.

Теперь вновь к дневникам Инги Казанба.

Автор этих строк с 21 августа 1992 года ежедневно выполнял личный дневник¹. Являясь издателем «Боевого листа» при штабе Восточного фронта (с декабря 1992 г.) продолжал еще более подробно описывать события ближнего и дальнего радиуса.

Теперь в моем распоряжении находились рация, приемник, пишущая машинка с абхазским и русским шрифтами. «Боевой лист» печатался в селе Отапе на 4-х листах формата ученической тетради в 26 экземплярах. Выходил он в неделю раз.

На еженедельных совещаниях глав Администраций сел региона (в основном Очамчирского района) редактором делался обзор событий. Слушателей интересовало состояние

¹ Сумма постраничного подсчета моих дневниковых записей в рукописи составила неправдоподобную цифру – шесть тысяч двести пятьдесят семь страниц. Рукопись переписана, с сохранением оригинала. Записи собраны в одну книгу из 10 частей.

политической конъюнктуры в мире вокруг грузино-абхазской войны. Мне приходилось денно и нощно слушать радиоголоса «Би-Би-Си», «Свобода», «Маяк», «Эхо Москвы», и, разумеется, Тбилиси на грузинском и русском языках.

Напечатанные экземпляры через глав Администраций доставлялись в сёла.

Я всё это пишу отчасти потому, что перечитывая дневники Инги Казанба, часто заглядываю в свои дневниковые записи для сопоставления ситуации в г. Очамчире.

В моем дневнике есть подробнейшие записи по всем значительным событиям.

Так, запись от 16.09.1993 года с 8 час. 55 мин. по 11 час. 45 мин. через резервную рацию «Азыхь» в системе связи командования Восточного фронта с командирами батальонов, я стал записывать команды «18» – Код командующего фронтом Мираба Кишмария) с другими батальонами и подразделениями.

Напомним читателю: 16 сентября – начало крупномасштабного наступления Абхазской армии (прилагаю копию записи этих переговоров). Интересно одно уточнение: в целях конспирации – сохранения тайны – переговоры велись лишь на абхазском языке. Здесь проявились возможности нашего древнего языка.

В контексте книги Инги Казанба я приведу часть записи.

Из записей в дневнике от 16.09.1993 г. (в переводе с абхазского языка): «С 4-х часов утра вновь по горам раскатом гуляет эхо возобновившей войны». (По условиям Сочинского соглашения абхазской и грузинской сторон от 27 июля 1993 г. было оформлено в действующее де-факто прекращение огня на фронтах. На второй же день – 28.07.1993 г. был издан соответствующий приказ Главнокомандующего Вооруженными силами Абхазии В.Г. Ардзинба «с 12-00 часов 28 июля 1993 года прекратить ведение огня... На Гумистинском и Восточном фронтах». Экземпляры подлинников Соглаше-

ния и Приказа Ардзинба попали в распоряжение автора через штаб ВФ 15.08.1993 г.).

Продолжу дневник: «К 8 часам утра по грузинскому радио было короткое сообщение: «Абхазская сторона, нарушив перемирие, перешла в наступление. Заняли новые позиции».

В 8. 45 часов я у радиостанции «Улыс», радист батальона «Каскад» (дислоцировался в селе Мыку на стыке с селом Араду, населенное грузинами-переселенцами). Радист Вова (Адлейба) сообщил, что «Каскад» уже на подступах к Цагере и просит больше не выходить на связь.

Из книги Инги Казанба явствует: «В эти же дни и часы озверевшие грузины стали брать в заложники оставшихся в Очамчире абхазов и стали возить их то в Араду, то в Цагеру».

Теперь, по прочтении книги Инги Казанба, становится понятно, на мой взгляд, что это была уловка грузинской стороны – поместить абхазских заложников в эти села и через волонтеров из их (абхазов) числа сообщить абхазской стороне, чтобы выторговать безопасность жизни своих соплеменников в этих селах по хитрой схеме: выбирали одного из семьи абхазов и отправляли в качестве волонтеров к нашим для обмена заложниками (фактически эти села стали таковыми, их жизнь не могла быть гарантированной в условиях тотального наступления абхазской стороны... В переговорах командования с батальонами эта тема – тактика грузинской стороны – присутствует.

В книге Инги Казанба читаем: «Грузины хотели освободить своих арадунцев»...

Меня особо интересуют дневники Инги Казанба и в том плане, что у нас пока не было дневников ее возраста. Всплывает в памяти «Дневник Анны Франк», дневники детей осажденного Ленинграда, описанные в «Блокадной книге» писателями Адамовичем и Граниным, вышедшие спустя 30 лет после ВОВ. Кстати сказать, «Блокадную книгу» я приобрел в

г. Ткуарчале. Мне очень хотелось, чтобы наши подростки, да и не только они, попытались завести дневники. «Это очень просто», – говорил я многим. – Возьми и запиши один-два события за день». А событий этих было много...

Мне хотелось – я учитель со стажем – детей каким-то образом приобщить к историческому времени, свидетелями которого они стали.

Читая книгу Инги Казанба, я заглянул в свои записи от 27 мая 1993 г. по пути из Отапа в Ткуарчал, куда я спешил в связи с донесшимся до меня известием о сложившейся там накануне, 26 мая 1993 г., драматической ситуации вокруг штаба Ткуарчалского гарнизона. (Это событие сразу стали спекулятивно использовать недружественные абхазам мировые СМИ: «Свобода», «Голос Америки», «Эхо Москвы», в одно время и «Маяк»).

Отправился я в этот день в Ткуарчал и в качестве издателя «Боевого листа» при штабе Восточного фронта (штаб дислоцировался в селе Члоу).

... За висячим мостом через реку Мыку, что посередине нижнего Арасадзыха, поднимаясь по склону, я записал имена детей (их оказалось семь), которые играли (кажется, очень тихо) с бегущими ручейками вниз к реке Мыку.

Только что пронесся сильный ливень, и среди туч выглянуло солнце. (Разговор дается в переводе с абхазского). Одна из детей – Ломия Мыза – как-то отрешенно спросила: «Почему записываешь?» и отказалась назвать свой возраст. Я говорю ей, в расчете для всех: «Вот закончится война, вы вырастаете, эти записи, разговор с вами, хочу занести, возможно, я издам книгу, прочтете и вспомните этот день...». На что Мыза Ломия – такая дородная, лет 8–9, сказала: «Откуда вы (она перешла теперь на «вы») знаете, что мы вырастем?» (???). Я был ошеломлен и озадачен: (Какой смысл она вложила в свой вопрос, не знаю до сих пор).

Прошло уже 25 лет. По сей день мне не приходилось говорить ни с одним из этих тогдашних детей – детей войны. Скорее всего, встречались с некоторыми и не узнавали друг друга.

Слышал, что Мыза уже замужем...

Воспроизвожу, однако, имена этих детей, по записи: 1.Тхайцук Денис – 8 лет; 2. Тхайцук Асмат – 6 лет; 3. Тхайцук Чигиц – 6 лет; 4. Ломия Мыза – (не ответила на вопрос); 5. Тхайцук Беслан – 9 лет; 6. Ломиа Дзгута (Нугзар) около 3 лет; 7. Ломиа Чак – 8 лет.

ОГЛАВЛЕНИЕ/АХҚӘА

От редактора	5
Шьазина Цьапуаңха	
Амшынца	6
Владимир Афзба	
Ҳғәырғара акызар, ҳғәыхығы ақоуп	28
Лили Ҳагнха	
Даур ицсадгьыл адца наигзон	80
Мадина Злаииаңха-Чачхалиа	
Аибашьра иазку астатиақәа	90
Нонна Цьынцьялнха	
Бела	119
Зарина Иналова	
Ҳара ҳаруаа Реиҳабы!	123
Аслан Авидзба	
О стратегическом и тактическом взаимодействии Гумистинского и Восточного фронтов в период Отечественной войны 1992-1993 гг.	127
Виталий Чамагуа	
Первые дни: неизвестные штрихи войны	132
Асмат Гумба	
Село Пакуаш и его жители в Отечественной войне Абхазии 1992-1993 гг.	144
Ольга Винокурова	
Военные рассказы невоенного человека	166

Эдуард Лимонов	
Черное море Гудауты	184
Игорь Андреев	
Абхазия: мародеров расстреливают, не заглядывая в паспорта.....	188
Елена Глебова	
Абхазия. Военно-полевой курорт	191
Вячеслав Чирикба	
Гагрская операция (1-8 октября 1992 г.).....	197
Саида Возба	
Война глазами детей.....	233
Мери Хашба	
Песни времен Отечественной войны Абхазии (1992-1993 гг.)	244
Ольга Войцеховская-Брендель	
Война и художник	251
Публикацию подготовила Герия Е.	
Письма и стихи из села Пакуаша	270
Валерий Авидзба (М. Эшер)	
Стихи	284
Ладико Адлейба	
Некоторые размышления, навеянные книгой И. Казанба «Очамчыра: будни оккупации»	297

АИААИРА – 25 ШЫҚӘСА

ХАШҢРА ЗҚӘЫМ АМШҚӘА

25 ЛЕТ ПОБЕДЫ

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Что еще скажет Главком. Март 1993г.

*29 сентября 1993г.
Объединение двух фронтов на Кодорском мосту*

***Разведрота 1-ой бригады отправляется на задание.
25.06.1993 г. Верхняя Ешера, 770 высота***

26.09.1993 г. Подготовка к наступлению на Сухум

Бои у станції Гума. Сухум 27.сентября 1993 г.

29.09.1993 г. Группа бойцов - защитников кодорского моста

2 июля 1993г. на Ахбюке тяжело ранен Руслан Халбад

***3 июля 1993г. После переправы р.Гумиста.
Перед штурмом Цугуровки***

Бганба Вячеслав. - ученый и герой войны. 16 марта 1992г.

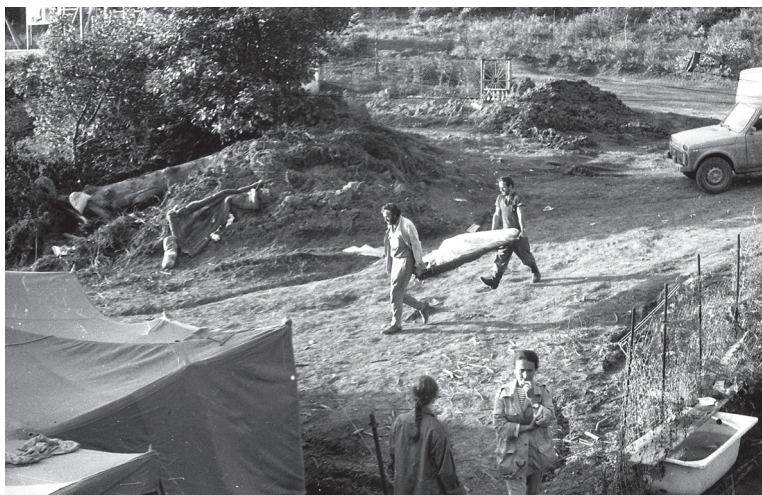
***Бойцы Фридона Авидзба (Замостянка).
Подготовка к мартовскому наступлению***

***Бойцы 3-го батальона II бригады.
Перед Цугуровкой. 2.07.1993 г.***

***Мирод Гожба и Руслан Ладариа.
Формирование II бригады. июнь 1993 г.***

Верхняя Ешера. Дачи. Эвакопункт. Аза Азумаа побежала встречать раненого, но возвращается расстроенная

Военная дорога на Каманы. Шубара, июль 1993 г.

***Тарас Чачибаиа герой Абхазии погиб 2.07.1992 г,
Амиран Векуа(кавалер ордена Леона, погиб 20.09.1993г,
Руслан Халбад герой Абхазии***

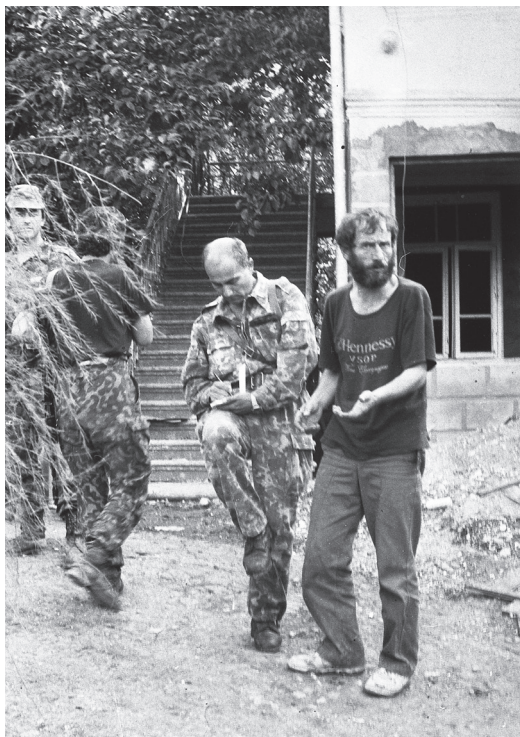
С Ахбюка, бойцы кобардинской группы

Возвращение с Цугуровки. Узабаа. 4 июля 1993г.

Возвращение. Верхняя Ешера, 17 марта 1993 г.

Возмущенный командир Лесик Цугба, которому в штабе объявили о перемирии. Шрома июль 1993 г.

На развилке встретились два брата. Свидятся ли еще Летнее наступление. Псырдзха

Гибель боевых друзей всегда нестерпима. Тимур Бигуаа. У подножья Ахбюка. 22. 07. 1993 г.

***Дима Аргун. Возвращение после мартовского наступления.
17.03.1993 г. Верхняя Ешера***

Бойцы II штурмового батальона

***О чем пишут газеты. Верхнееешерская школа. Ноябрь 1992г.
Бойцы II батальона Гумистинского фронта, командир Амиран
Берзения***

II штурмовой батальон Гумистинского фронта. Март 1993 г.

Каманы, июль 1993 г.

Санинструкторы

***Комбат Гиви Смыр. Ему сообщили о гибели племянника.
Шрома, 22 июля 1993 г.***

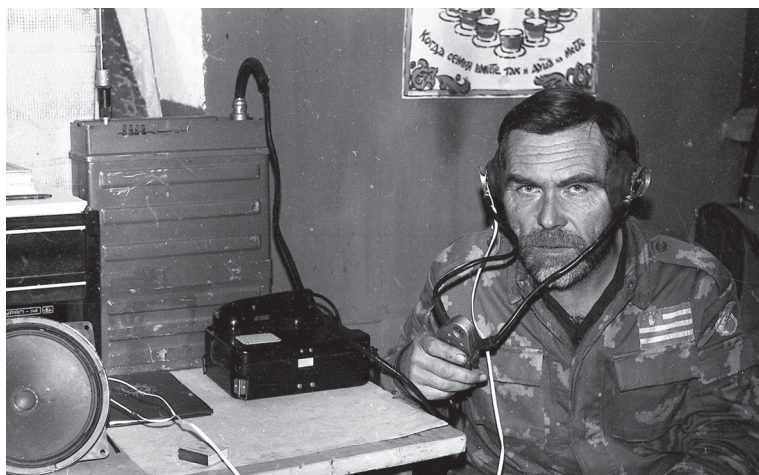
Командир Пилия Зураб (Поляк). 28.09.1993 г.

Комиссары на фронте Николай Джонуа. 29.09.1993г.

Командир Муаед Шоров -герой Абхазии. Август 1993г. Гудаута

Радист Борис Чанба. Погиб 5 января 1993 г.

Разговор Джона Бжания с комиссаром Эдиком Кобахиа

Рома Куцния и Ахра Бжания. Октябрь 1992 г.

*Света Курикба, Мирод Пачалиа, Максим Аджба.
Верхнеешерская школа. Август 1993 г.*

*Санинструктора медико-санитарного батальона.
Дачи. 18 июля 1993г.*

Дорога к границе. Победа

Редакторы: В. З. Чамагуа, Т. Ш. Джапуа
Корректоры: М. Г. Габуния, З. К. Кове
Верстка Н. Г. Гунба
Технический редактор Н. Г. Гунба

Печать офсетная. Формат 84x108 $\frac{1}{32}$.
Тираж 300. Физ. печ. л. 9,625. Усл. печ. л. 16,17.
Заказ №

Республика Абхазия, РУП «Дом печати», г. Сухум, ул. Эшба, 168.